МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В.ЛОМОНОСОВА ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Доценко Иван Денисович

Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Белицкая Анна Викторовна

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие и правовые основы функционирования регионал	ІЬНЫХ
интеграционных объединений	17
§ 1. Понятие регионального интеграционного объединения	17
§ 2. Право региональных интеграционных объединений: понятие,	
формирование, место в системе права	38
§ 3. Правовые основы формирования единого рынка регионального	
интеграционного объединения	55
Глава 2. Правовое регулирование отношений, связанных с	
осуществлением предпринимательской деятельности в рамках	
региональных интеграционных объединений	78
§ 1. Правовое регулирование защиты конкуренции в региональных	
интеграционных объединениях	78
§ 2. Формирование законодательства о несостоятельности (банкротст	гве)
региональных интеграционных объединений	102
§ 3. Гармонизация корпоративного законодательства региональных	
интеграционных объединений	119
Глава 3. Правовое регулирование предпринимательской деятельно	ости
на отдельных рынках региональных интеграционных объединени	й 135
§1. Рынок финансовых услуг регионального интеграционного объеди	инения
как объект правового регулирования	135
§ 2. Правовое регулирование рынков результатов интеллектуальной	
деятельности и средств индивидуализации региональных интеграцио	нных
объединений	158
§ 3. Правовое регулирование рынков цифровых активов региональны	IX
интеграционных объединений	187
Заключение	203
Библиографический список	210

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Феномен интеграционного правового и экономического взаимодействия государств в настоящее время выступает перспективным направлением развития процессов нормотворчества и системы мировой экономики в целом.

Правовые системы, формирующиеся интеграционных внутри объединений государств, содержат обширную нормативную базу, действие которой распространяется на различные сферы человеческой деятельности. Так, содержание актов, изучая принятых органами различных объединений мира, можем обнаружить интеграционных МЫ нормы, посвященные регулированию налоговой, административной, транспортной, уголовной, уголовно- и гражданско-процессуальной, семейной, трудовой, экологической и иных сфер.

Поскольку главной целью создания и функционирования таких объединений выступает экономическая интеграция, а развитие отношений предпринимательства в современном мире является одним из наиболее приоритетных направлений в деле улучшения уровня жизни и благосостояния общества, в настоящем исследовании предполагается обратиться к вопросам регулирования центральной категории в составе понятия экономической деятельности – предпринимательской деятельности. Правовое регулирование предпринимательской деятельности является в значительной степени комплексным правовым явлением, охват которого распространяется достаточно широко в связи с проникновением предпринимательских практически во все сферы общественной жизни. Анализ отношений положений интеграционного законодательства позволяет выявить значительное число правовых актов и норм, посвященных регулированию антимонопольной, банковской, инвестиционной сферы, регулированию процедур несостоятельности (банкротства), корпоративных правоотношений, интеллектуальной собственности (прав рынка на результаты

интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), рынка ценных бумаг, формирующегося рынка цифровых активов, а также положений, посвященных началам регулирования деятельности предпринимателей как в целом, так и на отдельных рынках товаров и услуг.

Таким образом, в рамках интеграционного взаимодействия государств начинает складываться целостная и масштабная система регулирования отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, что обуславливает необходимость и актуальность проведения комплексного исследования правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений.

Степень научной разработанности и теоретическая основа темы исследования. На настоящий момент в отечественной литературе отсутствует комплексное научное исследование, посвященное вопросам регулирования предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений и его перспективам, и цель настоящей диссертационной работы состоит в том, чтобы восполнить этот пробел.

При этом в научном сообществе был защищен ряд работ, посвященных отдельным аспектам рассматриваемой сферы — так, в их числе следует отметить научные диссертации Р.А. Касьянова¹, И.М. Лифшица² и Н.А. Пожиловой³, посвященные вопросам построения единого финансового рынка в Европейском союзе, диссертацию А.И. Абдуллина⁴, где рассматриваются вопросы регулирования сферы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в ЕС и перспективы его развития,

 $^{^{1}}$ См. Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС: дисс. на соискание степени доктора юр. наук. М., 2019.

² См.: Лифшиц И.М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском Союзе: дисс. на соискание степени кандидата юр. наук. М., 2011.

³ См.: Пожилова Н.А. Правовые аспекты формирования союза рынков капитала в ЕС: дисс. на соискание степени кандидата юр. наук. М., 2021.

⁴ См.: Абдуллин А.И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2006.

диссертации А.О. Иншаковой⁵, А.В Кондратьева⁶ и М.Е. Юрьева⁷, посвященные вопросам унификации корпоративного регулирования в ЕС, диссертации В.В. Кулешова⁸ и А.К. Арно⁹, посвященные тенденциям правового регулирования несостоятельности (банкротства) в ЕС и интеграционных объединений стран Африки, диссертации И.О. Митрофанова¹⁰ и К.М. Беликовой¹¹, посвященную отдельным вопросам правового регулирования в области защиты конкуренции в праве ЕС и Меркосур, диссертацию А.С. Иванова¹², посвященную правовым основам свободного перемещения товаров в ЕС и др.

В диссертационном исследовании автор использовал труды отечественных и зарубежных авторов, в том числе на иностранных языках, по вопросам правового регулирования предпринимательской деятельности в целом и отдельных направлений такого регулирования, в частности, антимонопольного регулирования, регулирования корпоративных институтов и институтов несостоятельности (банкротства), финансовых рынков, правового режима результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, отдельных институтов, относимых к феномену «цифровой экономики»; а также относящуюся к тематике исследования научную литературу по истории права, экономике, философии и филологии.

В отечественных публикациях вопросам правового регулирования предпринимательской деятельности, а также развития региональной

⁵ См.: Иншакова А.О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств: дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2008.

⁶ См.: Кондратьев А.В. Организационно-правовые формы юридических лиц в праве Европейского Союза: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2006.

⁷ См.: Юрьев М.Е. Правовое регулирование создания и деятельности юридических лиц по праву Европейского Союза: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2007.

⁸ См.: Кулешов В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского Союза: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2002.

⁹ См.: Арно А.К. Гармонизация законодательства о несостоятельности торговых предприятий в странахучастницах Организации по гармонизации предпринимательского права в Африке: OHADA. М., 2014.

¹⁰ См.: Митрофан И.О. Запрет коллективных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2021.

¹¹ См.: Беликова К.М. Правовая охрана конкурентной среды в странах МЕРКОСУР: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2007.

¹² См.: Иванов А.С. Правовые основы свободного перемещения товаров в Европейском Союзе: дис. ... к-та юрид. наук. М., 2004.

правового регулирования отношений, интеграции И связанных cосуществлением предпринимательской деятельности, реализуемого в рамках организаций региональной экономической интеграции, уделяли внимание следующие исследователи: Е.А. Абросимова, Л.П. Ануфриева, А.В. Асосков, В.А. Белов, В.С. Белых, О.В. Буторина, В.А. Вайпан, Г.М. Вельяминов, Н.В. Власова, А.Ф. Воронов, А.В. Габов, Е.П. Губин, О.В. Гутников, А.В. Доронина, А.В. Егоров, С.А. Егоров, М.В. Залоило, И.А. Зенин, М.Н. Илюшина, А.А. Каширкина, С.Ю. Кашкин, А.Я. Капустин, С.А. Карелина, Р.А. Касьянов, П.Р. Квашнин, Н.В. Козлова, В.М. Корецкий, С.В. Кузнецов, Ю.Г. Лескова, Д.В. Ломакин, В.Ю. Лукьянова, А.Н. Морозов, Е.В. Мохова, Т.А. Постовалова, А.А. Рягузов, Е.Е. Рафалюк, И.В. Рачков, Н.Г. Семилютина, Е.А. Суханов, О.А. Тарасенко, Т.Я. Хабриева, Ю.С. Харитонова, А.Р. Хузиханова, А.О. Четвериков, С.А. Чеховская, А.Е. Шерстобитов, Н.В. Щербак и др.

В числе зарубежных ученых, посвятивших свои исследования данной теме, следует назвать Berkhouwer M.C., Gorriz Carlos, Fernández de la Gándara, Bob W.H. Van Gijzen, Hornuf Lars, Kahan M., Kamar E., Lindner Julia, Ziechmann Patrick, McBryde W.W., Flessner A., Kortmann S.C.J.J., Mucciarelli Federico M., McCormack G., Giorgio Cherubini, Neil Cooper, Daniel Fritz, Emmanuelle Inacio, Katarzyna Ingielewicz, Guy Lofalk, Miriam Mailly, David Marks Q.C., Anna Maria Pukszto, Barbara F.H. Rumora Scheltema, Robert Van Galen, Miguel Virgos, Bob Wessels, Nora Wouters, T. Prosser, Jones A., Sufrin B., Geradin D., Layne-Farrar A., Petit N., Valockova B., Thomas M.J. Möllers, Jeremy C. Jennings-Mares, Peter J. Green, Wawrosz P., Slováčková P. и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили акты первичного и вторичного права Европейского союза, нормативные акты иных региональных интеграционных объединений, акты судебной практики судов наднационального и международного уровня, аналитические справочные материалы Европейской комиссии и иных органов, нормативные правовые акты Российской Федерации и других стран.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с правовым регулированием предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы права, создаваемые региональными интеграционными объединениями, регулирующие отдельные аспекты осуществления предпринимательской деятельности в рамках и закрепленные в правовых актах таких объединений.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении основных тенденций правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках интеграционных объединений.

Задачами диссертационного исследования, направленными на достижение поставленной цели, являются:

- выявление признаков, позволяющих считать объединение государств региональным интеграционным объединением, определение понятия регионального интеграционного объединения;
- выделение характеристик, присущих праву региональных интеграционных объединений, определение места права региональных интеграционных объединений в системе права;
- выявление правовых основ формирования единого рынка регионального интеграционного объединения;
- определение основных направлений правового регулирования,
 осуществляемого в рамках региональных интеграционных объединений в целях защиты отношений конкуренции;
- выявление институтов несостоятельности (банкротства), правовое регулирование которых осуществляется в рамках региональных интеграционных объединений;
- анализ корпоративного законодательства в рамках региональных интеграционных объединений;

- определение основных направлений правового регулирования единого финансового рынка региональных интеграционных объединений;
- анализ прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в контексте законодательства региональных интеграционных объединений;
- выявление степени разработанности правовой базы в отношении рынков цифровых активов региональных интеграционных объединений.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным методам, которые были использованы при проведении исследования, относятся: системно-структурный метод исследования, логический, всеобщий диалектический метод, синтез и анализ, индукция и дедукция, метод обобщения и систематизации. Среди частнонаучных методов были применены следующие: историко-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования, сравнительно-правовой метод и другие.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами. На основе анализа зарубежного опыта гармонизации и унификации правового регулирования предпринимательской деятельности различных региональных рамках интеграционных объединений (Европейского союза, Меркосур, Андского сообщества наций, Соглашения USMCA, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Африканской континентальной зоны свободной торговли) разработана концепция гармонизации и унификации правового регулирования институтов, необходимых осуществления предпринимательской деятельности, для отвечающих целям создания и деятельности Евразийского экономического союза. Теоретическая разработка указанной проблематики позволила выявить признаки, позволяющие считать объединение государств региональным объединением, определить понятие интеграционным регионального интеграционного объединения, выделить характеристики, присущие праву региональных интеграционных объединений, определить место права региональных интеграционных объединений в системе права, выявить правовые основы формирования единого рынка регионального интеграционного объединения, определить основные направления правового регулирования, осуществляемого в рамках региональных интеграционных объединений в целях защиты отношений конкуренции, выявить институты (банкротства), несостоятельности правовое регулирование которых осуществляется в рамках региональных интеграционных объединений, а также провести анализ корпоративного законодательства объединений, региональных интеграционных определить основные направления правового регулирования единого финансового рынка региональных интеграционных объединений, провести анализ прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и выявить степень разработанности правовой базы в отношении рынков цифровых активов региональных интеграционных объединений.

Положения, выносимые на защиту.

- 1. Региональным интеграционным объединением может быть признана только такая организация региональной экономической интеграции, которая удовлетворяет в совокупности таким критериям как:
- 1) закрепленной общей цели наличие В источниках права сотрудничества государств-участников И единых принципов межгосударственного регулирования и осуществления согласованной в целом или в отношении определенных вопросов экономической, социальной и правовой политики;
 - 2) территориальная близость с формированием трансграничных рынков;
- 3) правовая интеграция в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках единых (общих) рынков регионального интеграционного объединения;
- 4) наличие системы межгосударственных органов, правовой статус которых на основе многостороннего соглашения определен всеми участниками регионального интеграционного объединения.

- 2. Правовая интеграция В сфере правового обеспечения предпринимательской деятельности, осуществляемая в рамках региональных интеграционных объединений, представляет собой процесс развития и совершенствования системы норм И институтов права, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность на наднациональном уровне в целях реализации общих экономических интересов государств и хозяйствующих субъектов (создание единого экономического пространства, установление единых принципов и правил осуществления предпринимательской деятельности) посредством создания наднациональных актов нормотворчества и правоприменения, принимаемых уполномоченными межгосударственными органами в виде актов прямого требующих действия ИЛИ актов, имплементации национальное законодательство участников региональных интеграционных объединений.
- 3. Правовое обеспечение предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений осуществляется с учетом конкретной формы такого интеграционного объединения, непосредственное экономическое содержание и общий экономический подлежащий правовому регулированию 13 . интерес, В каждой правовой формы интеграционного объединения рамках предусматривается система правовых норм, сочетающая элементы частно- и публично-правового регулирования отношений c участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории странучастников объединения в рамках единых требований, стандартов и правил, требования включающих единые таможенного, технического, внешнеторгового регулирования.
- 4. Правовыми средствами наднационального регулирования предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных

¹³ К числу таких форм, в частности, относятся: общий (единый) рынок (ЕС, Андское сообщество - единый рынок; Меркосур, ЕАЭС - общий рынок), зона свободной торговли определенных видов товаров (соглашение «КУСМА»), таможенный союз (ранее существовавший Таможенный союз на базе Евразийского экономического сообщества), соглашение о тарифах и антидемпинге, валютный союз и др.

объединений выступают правовые принципы и правила осуществления предпринимательской деятельности, содержащиеся международных соглашениях о создании и функционировании таких интеграционных объединений (например, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.), в специальных модельных законах (например, Протокол Меркосур о сотрудничестве и содействии инвестициям) и иных актах интеграционных объединений. К правовым региональных средствам наднационального регулирования предпринимательской деятельности также относятся принципы и правила функционирования трансграничных рынков в объединений, свободы рамках данных включая принципы предпринимательской деятельности, право на занятие предпринимательской приобретение субъекта деятельностью, правового статуса в соответствии с требованиями предпринимательства национального законодательства любом государстве-участнике регионального интеграционного объединения, свободного перемещения товаров (работ, услуг) в рамках единого экономического пространства объединения, недопущение дискриминации предпринимателей и потребителей по принципу страны регистрации, а также установление национального режима и (или) режима наибольшего благоприятствования в отношении инвестиций, товаров, работ и услуг. В качестве экономических средств регулирования необходимо выделить принятие общих для регионального интеграционного объединения документов стратегического планирования в сфере предпринимательской деятельности, в качестве административных – формирование единой системы липензий разрешений субъектам выдачи И специальных предпринимательской деятельности, в качестве организационных – наличие единого предоставляющего меры института развития, поддержки отношении инвестиционных проектов, реализуемых на территории объединения.

5. Правовое регулирование межгосударственными органами региональных интеграционных объединений в части корпоративных

правоотношений должно преследовать цель гармонизации и, как правило, реализовываться в двух направлениях:

- 1) предоставления национального режима и закрепления «принципа свободы учреждения юридических лиц»;
- 2) формирования общих корпоративных требования в отношении руководящих органов юридического лица в различных сферах осуществления предпринимательской деятельности.

В сфере несостоятельности (банкротства) основным направлением гармонизации законодательства должно выступать трансграничное банкротство, в отношении которого межгосударственными органами региональных интеграционных объединений должны быть разработаны критерии применимого права (включая критерий центра основных интересов должника).

6. Правовое регулирование межгосударственными органами региональных интеграционных объединений конкуренции хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность В региональных интеграционных объединениях, в рамках гармонизации или унификации такого регулирования (в зависимости от вида регионального интеграционного объединения) является необходимым элементом формирования и функционирования единого экономического пространства (трансграничных рынков) в рамках таких объединений и включает в себя такие правовые средства, как формирование общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов регионального интеграционного объединения, контроль за соблюдением общих правил конкуренции, привлечение к ответственности за (недобросовестную конкуренцию, правонарушения антиконкурентные соглашения, согласованные действия), формирование общих принципов и правил правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий региональных объединений, рамках интеграционных

применение антидемпинговых мер, анализ состояния конкуренции на трансграничных рынках.

- 7. В целях гармонизации правового регулирования, осуществляемого межгосударственными органами региональных интеграционных объединений на рынке финансовых услуг, его развитие должно охватывать три сегмента: рынок ценных бумаг, рынок инвестиций, рынок страховых и банковских Предметом гармонизации выступать: услуг. должны предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования в отношении финансовых услуг, вложения инвестиций и правового положения субъектов, их осуществляющих; снятие ограничений на свободу учреждения иностранных юридических ЛИЦ c участием инвесторов (филиалов иностранных юридических лиц), свободу предоставления таких услуг; регулирование в отношении ценных бумаг, производных финансовых а также новых инструментов, не урегулированных в инструментов, регулирование национальном законодательстве; деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг; положения в отношении создания, реорганизации прекращения деятельности кредитных организаций, а также о взаимном признании соответствующих лицензий; требования в отношении финансовой отчетности и раскрытия информации, осуществления финансового контроля и надзора; предоставление инвестору защиты от дискриминационного отношения и изъятия вложенных инвестиций.
- 8. Гармонизация, а в некоторых региональных интеграционных объединениях унификация (например, В отношении предоставления патентной защиты производным лекарственным препаратам, по существу аналогичным оригинальным, в Европейском союзе) правового межгосударственными регулирования органами региональных интеграционных объединений должна стать правовой основой защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров и их производителей, характерной для всех соответствующих институтов. Общим принципом осуществления такого

регулирования выступает принцип предоставления национального режима в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации товаров (работ, услуг) и их производителей.

9. Правовое регулирование межгосударственными органами региональных интеграционных объединений в части цифровых активов должно преследовать цель унификации. Предметом унификации должны стать: осуществление электронной коммерции; правовой режим электронных подписей, документов, печатей, сертификатов для авторизации веб-сайтов, т.е. объектов, необходимых для функционирования рынка цифровых активов; правовой режим цифровых объектов, составляющих рынок цифровых активов в его узком понимании (токенов, привязанных к активам (ARTs), токенов электронных денег (ЕМТ) и других цифровых активов (универсальных), при этом особое внимание должно уделяться объектам, способным выступать в качестве средства платежа; правовое регулирование в отношении технологий распределенного реестра.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Анализ положений, относящихся к отдельным сферам осуществления предпринимательской деятельности, их развития в отдельных объединениях интеграционных И сведение В единую систему наднационального правового регулирования предпринимательской деятельности может быть полезно при разработке соответствующих нормативных актов Евразийского экономического союза; при разработке положений российского законодательства, учитывающих современные тенденции повышения в мире роли международных интеграционных процессов; подготовке позиций стороны спорах, В связанных осуществлением предпринимательской деятельности, по праву ЕС и иных интеграционных объединений.

Данное исследование может служить основой для дальнейших научных исследований теоретических и практических проблем правового

регулирования отдельных аспектов предпринимательской деятельности в рамках интеграционных объединений, а также науки предпринимательского права в целом, поскольку в ходе проведенного научного анализа подтверждается и демонстрируется тенденция расширения наднационального регулирования в сфере общественных отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Предложенные выводы могут найти применение при подготовке и совершенствовании учебных программ, учебных и методических пособий по теории предпринимательского права, а также в рамках специализированных междисциплинарных курсов по антимонопольному, инвестиционному праву, несостоятельности (банкротству), корпоративному праву и др.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного Обоснованность полученных исследования. выводов, результате достоверность основываются исследования, и их И подтверждаются изучением необходимого и достаточного количества научной литературы, нормативной правовой базы, использованной методологией исследования и примененными эмпирическими данными, получившими анализ в процессе работы над научным исследованием.

Основные положения и выводы научного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе на Симпозиуме «Реформирование инвестиционного законодательства: состояние и перспективы» в рамках X Московской юридической недели (27 ноября 2020 г.). Сформулированные выводы и научные положения использовались автором при проведении практических занятий по дисциплине «Предпринимательское право Российской Федерации (общий курс)» на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2019–2021 гг.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования отражает логику исследования, обусловлена его объектом, предметом, поставленными целями и задачами. Научное исследование состоит из введения, трех глав, которые включают девять параграфов, заключения и библиографии.

Основные научные результаты диссертации изложены в следующих работах автора, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки:

- 1. Доценко И.Д. Предпринимательская деятельность на рынке финансовых услуг интеграционного объединения: правовой аспект // Юрист. 2020. № 8. С. 23 30. (0,5 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ 1,235).
- 2. Доценко И.Д. Основные тенденции правового регулирования предпринимательской деятельности на наднациональном уровне // Юрист. 2021. № 12. С. 43 47. (0,5 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ 1,235).
- 3. Доценко И.Д. Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в рамках региональных интеграционных объединений // Юрист. 2022 № 7 С. 33-41. (0,5 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ 1,235).
- 4. Доценко И.Д. Основные тенденции правового регулирования рынков цифровых активов региональных интеграционных объединений // Право и экономика. 2023 № 11 (429). С. 25 29. (0,5 п. л.) (2-летний ИФ РИНЦ 0,372).

Иные публикации:

1. Доценко И.Д. Основные направления государственного регулирования международных экономических отношений // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 4. С. 21–26. (0,5 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 5 работ.

Глава 1. Понятие и правовые основы функционирования региональных интеграционных объединений

§ 1. Понятие регионального интеграционного объединения

Одними из основных тенденций развития экономических отношений во второй половине XXвыступали развитие века усложнение производственных процессов и технологий, расширение деятельности транснациональных корпораций, трансграничность бизнеса, налаживание устойчивых отношений между различными территориальными рынками¹⁴. Это обстоятельство привело к появлению ряда новых субъектов на международной арене, которые представляли из себя объединения отдельных государств с едиными экономическими целями и характеризовались наличием правопорядка¹⁵. Указанное собственного развивающегося уникального явление получило название региональной экономической интеграции.

Развитие таких институтов происходило постепенно, на ранней стадии появились Европейское объединение угля и стали, Союз Северных стран, Андское сообщество наций. Первой стадией интеграции выступало создание свободной 30H (ассоциации) торговли, которые впоследствии трансформировались таможенные союзы, единые экономические особые преференциальные системы, пространства, И наконец – экономические союзы¹⁶. Эволюция указанных форм в научной литературе с существованием нескольких последовательных связывается - декларативной, созидательной и реальной 17 . интеграции декларативной стадии на сегодняшний день находится АСЕАН, чьи акты

¹⁴ См.: Бородаевский А.Д. Тенденции социально-экономического развития в разных регионах мира // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №4. – С. 18-28.

¹⁵ Cm.: Cooper R.H. Worldwide versus Regional Integration: Is there an Optimom. Size of the Integrated Area? "Economic Integration: Worldwide, Regional, Sutoral", 1974. – C. 83 – 87.

¹⁶ См.: Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 162.

¹⁷ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 213 – 220.

обладают мягким действием и формально необязательны для странучастников.

Первый этап созидательного и впоследствии реального развития интеграционных процессов представляет собой отмену таможенных и иных ограничений на торговлю товарами – таковыми являются зоны (ассоциации) свободной торговли (например, Соглашение USMCA¹⁸). Следующим этапом выступает создание таможенного союза, в рамках которого осуществляется ликвидация национальных тарифов и свободная, беспошлинная торговля товарами внутри установленных границ, страны-участники проводят общую торговую политику и устанавливают единый таможенный тариф для торговли с третьими странами (например, такой союз функционирует в рамках $EAЭC^{19}$). Третьим этапом выступает создание общего рынка: его эффективность обуславливается свободой торговли товарами, услугами, движения капиталов и миграции рабочей силы и представляет собой уже законченную форму интеграции (например, соответствующее объединение создано странами Южного общего рынка - Меркосур²⁰); высшей же ее формой выступает предполагающего экономического союза (единого рынка), создание унификацию экономических и правовых систем стран-участниц путем принятия соответствующих актов и деятельности органов союза (на сегодняшний день таковым выступает Европейский Союз)²¹.

Гармонизация правового регулирования в рамках региональных интеграционных объединений представляет собой сближение национальных законодательств государств-участников объединения в той степени, которая необходима для существования общего рынка²²; в свою очередь, процесс

¹⁸ The United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA) entered into force on July 1, 2020. https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement

¹⁹ См.: Белов В.А. Евразийский экономический союз: история и современность // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 66 - 69.

²⁰ См.: Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / А.В. Габов, А.А. Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю. Лукьяновой. М.: Анкил, 2012. С. 11 – 15.

²¹ См. там же

 $^{^{22}}$ ст. 3 Договора, учреждающего Европейское сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом Ниццких изменений) / Пер. д-ра ист. наук Ю.А. Борко, д-ра ист. наук М.В. Каргалова, канд. юрид. наук П.А. Калиниченко // СПС "ГАРАНТ

унификации представляет собой межгосударственное сотрудничество по выработке правовых норм, единообразно регулирующих в том числе отношения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности²³, направленное на создание единого рынка государствучастников регионального интеграционного объединения.

Таким образом, на современном этапе развития региональной интеграции данное явление реализуется форме совокупности межгосударственных объединений экономического характера, в рамках регулирование которых осуществляется различных аспектов экономической деятельности. Особенности регулирования, осуществляемого в рамках каждого из них, предопределяются стадией развития интеграционных процессов, политическими и экономическими целями и условиями, уровнем социально-экономического развития стран, формирующих такое объединение.

В связи с вышеизложенным, актуальным представляется рассмотреть содержание понятия "интеграция", выделить его основные признаки и сформулировать определение центральной для настоящего исследования категории регионального интеграционного объединения (организации региональной экономической интеграции) как ведущей формы интеграционного взаимодействия отдельных государств.

Термин "интеграция" происходит от лат. integratio — "восстановление", "восполнение", "соединение". Большой энциклопедический словарь определяет интеграцию как "понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию", а также как "процесс сближения и связи наук, происходящий наряду с процессами их

²³ См.: Современное международное частное право в России и Евросоюзе: монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М.П. Бардина и др.; под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013. Кн. 1. гл. 6 (автор главы – Бахин С.В.).

дифференциации"24. Толковый словарь Ушакова определяет сущность явления интеграции через "объединение в целое каких-нибудь частей или элементов в процессе развития"25. Определение экономической интеграции содержится также в Большой Российской энциклопедии, где под ней понимается "сближение и объединение предприятий, отраслей, регионов, стран, углубление их взаимодействия на основе различных видов и форм разделения и комбинации труда, производства, ведения бизнеса, развития специализации и кооперирования"²⁶. Аналогичное понимание содержится в зарубежной научной литературе – так, в частности, Black's Law Dictionary определяет термин "integration" как "the process of making whole or combining into one"27. Использование данного термина характерно для различных сфер научного знания – так, в зависимости от изучаемого объекта выделяется социальная, политическая интеграция, интеграция данных в статистике и информатике, мультимодальная интеграция в биологии и многие другие. Для всех соответствующих институтов характерен общий признак – наличие отношений взаимопроникновения сущностей или деятельности объединяемых объектов и появление нового явления, не сводимого исключительно к сумме его составляющих.

Выделенный признак трансформации совокупности сущностей в новую категорию находит свое отражение в определениях, представленных в юридической литературе. Так, С.В. Кузнецов отмечает, что интеграция представляет собой "процесс взаимного приспособления и объединения в единое целое организаций, отраслей, регионов или стран"²⁸, и здесь необходимо подчеркнуть признак взаимности, взаимодействия частей,

²⁴ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 2004. ISBN 5-85270-160-2.

²⁵ См.: Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва : Дом Славянской кн., 2008; ISBN 978-5-903036-99-8.

²⁶ См.: Большая Российская энциклопедия [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель - Ю. С. Осипов и др. - Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004; ISBN 5-85270-320-6.

²⁷ Cm.: Black's Law Dictionary (Pocket), 3rd Edition: 9780314158628: Garner, Bryan A. (Editor) ISBN-13: 978-0314158628.

 $^{^{28}}$ См. Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 15-18.

составляющих целое. В.Ю. Лукьянова, в свою очередь, определяет экономическую интеграцию как "взаимодействие и взаимоприспособление национальных хозяйств разных стран, ведущее к постепенному слиянию национальных экономик"²⁹, также делая акцент на взаимности происходящих процессов. Таким образом, представляется обоснованным заключить, что сближение, взаимодействие, взаимопроникновение и объединение являются основными категориями, характеризующими сущностное наполнение понятия "интеграция", и одним из основных признаков существования отношений интеграции.

Следующий признак непосредственно связан с названным выше: **отношения интеграции невозможны без существования, как минимум,** двух субъектов, обладающих определенным общим интересом. Критерий наличия двух и более независимых субъектов подчеркивается в научной литературе – так, А.А. Каширкина понимает явление интеграции как "процесс, при котором качество отношений между автономными социальными единицами изменяется таким образом, чтобы каждое автономное образование стало составной частью более крупного социального объединения" 30.

В числе интересов, преследуемых государствами рамках A.H. осуществления интеграционных процессов, Морозов выделяет: экономический рост, выступающий последствием ослабления национальных торговых барьеров, снижение риска конфликтов, различные политические выгоды³¹. Раскрывая сказанное, можно отметить в числе преимуществ развитие и увеличение количества рынков товаров, работ и услуг, развитие инфраструктуры на межгосударственном и локальном уровнях, рост конкуренции и, соответственно, повышение качества производимой продукции и благосостояния населения, что ведет, в первую очередь, к

 $^{^{29}}$ См.: Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / А.В. Габов, А.А. Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю. Лукьяновой. М.: Анкил, 2012. С. 11-15.

 $^{^{30}}$ См.: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012 С. 5-15. 31 См.: там же

повышению конкурентоспособности данных стран на международной арене и осуществляющих др. Характерным общим интересом государств, интеграционное региональное взаимодействие, выступают цели экономического характера, TOM числе реализуемые посредством осуществления интеграции в правовой сфере³².

Отметим, что региональная интеграция может также осуществляться по политическим, военным, коммерческим и иным соображениям, однако в рамках настоящего диссертационного исследования объектом становятся отношения региональной интеграции именно в сфере экономики. При этом, как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, региональная экономическая интеграция в значительной мере воздействует на иные сферы общественной жизни – в частности, в культурной сфере важнейшее значение приобретают процессы создания результатов интеллектуальной деятельности, в социальной сфере происходит постепенная унификация различных стандартов например, уровня заработка трудящихся, а также развитие конкурентных процессов на расширяющемся рынке труда³³ и т.п. Таким образом, можно заключить, что процессы интеграции в настоящее время обретают поистине глобальный характер, затрагивая подавляющее большинство областей человеческой деятельности. Однако для целей настоящего исследования приоритетной представляется сфера правовой интеграции как инструмент интенсификации и оформления интеграции экономической.

Так как объектом изучения в настоящем исследовании выступает сфера права, то изучению явления интеграции в правовом аспекте необходимо уделить основное внимание в рамках изучения интеграционных процессов в отдельных регионах. Правовой аспект интеграции является крайне значимым, поскольку задача сближения и объединения стран не представляется

³² Cm.: Krapohl, Sebastian and Simon Fink. "Different Paths of Regional Integration: Trade Networks and Regional Institution-Building in Europe, Southeast Asia and Southern Africa." Journal of Common Market Studies 51, no. 3 (2013): 472-488.

³³ См.: Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. С. 25 – 27.

выполнимой без согласования национальных представлений о праве и его практическом применении³⁴. Важность создания целостного правового поля для развития интеграционных процессов и взаимодействия субъектов интеграции неоднократно подчеркивается специалистами, поскольку "осуществление интеграции в экономике и осуществление интеграции в праве представляют собой напрямую связанные и взаимообусловленные явления"³⁵.

А.В. Егоров определяет правовую интеграцию как "объективное потребности проявление социально-психологической сообществ сближению, которая выражается в гармонизации национально-правовых интересов различными способами и методами", но не приводит при этом к их полной тождественности³⁶. Право как таковое при этом, как справедливо исследователями, не порождает ни экономической, политической, ни какой-либо другой интеграции, а служит инструментом, способствующим развитию, усовершенствованию определенных интеграционных объединений или упреждению негативных проявлений их сближения³⁷. Как справедливо отмечается исследователями, упорядочение правовой сферы несет развитие и порядок экономическим, социальным и иным отношениям³⁸.

Представляется, что надлежащий уровень правовой интеграции является необходимым условием действительности и эффективности мировых экономико-интеграционных процессов и потому, несомненно, изучение проявлений феномена правовой интеграции и дальнейшее совершенствование его нормативной реализации является одним из приоритетных направлений правовой науки.

 $^{^{34}}$ См.: Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 15-18.

 $^{^{35}}$ См.: Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / А.В. Габов, А.А. Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю. Лукьяновой. М.: Анкил, 2012. С. 5-23.

³⁶ См.: Егоров А.В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. С. 74 - 84.

³⁷ См.: Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / А.В. Габов, А.А. Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю. Лукьяновой. М.: Анкил, 2012. С. 15 – 23.

³⁸ См.: Вавилин Е.В., Челышев М.Ю. О концепции гражданско-правовой политики // Гражданское право. 2012. № 1. С. 14 - 18.

Данное обстоятельство подводит нас к необходимости отметить существование проблемы "размывания" государственного суверенитета³⁹, отмечаемую в рамках изучения современных интеграционных процессов на международной арене. Так, анализируя правовую природу Европейского союза, С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков отмечают, что Европейский союз является "международным и в то же самое время государственно-подобным образованием, сочетающим в себе черты как минимум трех видов государственных союзов: международной межправительственной организации, конфедерации и федерации"40. При этом следует отметить, что ни одним из данных институтов Европейский союз не является, выступая в качестве принципиально нового явления – интеграционного объединения региональной экономической интеграции.

Таким образом, особый характер отношений, складывающихся в процессе интеграционного взаимодействия государств, обуславливает возможность рассмотрения данной сферы через призму национального права, не обращаясь исключительно к праву международному. Так, Г.М. экономическую интеграцию "процесс, Вельяминов определяет обеспечиваемый международно-правовыми средствами и направленный постепенное образование межгосударственного, экономически, на возможно, и политически, единого, целостного (integro) пространства, зиждущегося на общем рынке обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы"41. Т.Я. Хабриева приводит точки зрения зарубежных специалистов М. Бие и И. Моралеса, определяющих явление интеграции через "замену более менее изолированных национальных пространств на единое международное пространство, чтобы сделать максимально совместимыми центры принятия решений, которые это пространство составляют" и "процесс объединения территории и населения договаривающихся государств, а также

-

³⁹ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 213 – 220.

⁴⁰ См.: Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Европейского союза: В 2 т.: Учебник для бакалавров / Под ред. С.Ю. Кашкина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. Т. 2: Особенная часть. С. 92.

⁴¹ См. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 213 – 220.

объединения свободной игры факторов производства с целью ускорить экономическое и социальное развитие этих государств" соответственно⁴². В свою очередь, явление наднациональности правопорядка, формируемого в рамках интеграционных объединений, не вполне соответствует стандартным категориям международного права, сочетая в себе черты международного и внутригосударственного правового регулирования⁴³, вопрос о чем будет рассмотрен подробно во втором параграфе настоящей главы. Таким образом, мы можем выделить следующий признак экономического и правового интеграционного взаимодействия государств – это сочетание в его международного, осуществлении черт как национального так правового регулирования, ЧТ0 позволяет говорить об особом наднациональном характере интеграционного правопорядка.

Наконец, представляется справедливым добавить к числу соответствующих признаков то обстоятельство, что страны, осуществляющие интеграционное взаимодействие, обладают **территориальной близостью**, что обусловливает употребление в отношении их объединения термина "организация региональной экономической интеграции".

Указанный аспект интеграционных процессов раскрывается в рамках "глобализация" соотношения содержания понятий (глобализм) И "регионализм" (регионализация). Следует согласиться с Л.Ю. Михеевой в том, что одной из основных тенденций развития современности является усиление глобализации всех процессов общественного развития⁴⁴. С.Я. Веселовский определяет глобализацию как "необратимый процесс постепенной интеграции национальных экономик в единую систему мирового хозяйства", которого являются "новые технологии и новые движущими силами

⁴² См.: Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. С. 25 – 27.

⁴³ См.: Постовалова Т.А. Право Европейского союза. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 38-51.

 $^{^{44}}$ См.: Михеева Л.Ю., Нудненко Л.А. К вопросу о концепции Федерального закона "Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации" // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 35 - 41.

экономические отношения, а сам процесс реализуется в конкретных решениях и действиях глобальных экономических акторов, международных институтов, национальных правительств, объединений предпринимателей и других структур, заинтересованных в придании этому процессу определенной определенной направленности интенсивности на национальном, региональном и транснациональном уровнях"45. Ю. Хабермас понимает под ней "направленные процессы распространения в масштабах всего мира торговли и производства, фондовых и финансовых рынков, моды, СМИ, их программного обеспечения, сетей сообщения и коммуникации, транспортных потоков, рисков от использования высоких технологий, от разрушений организованной окружающей среды, эпидемий, OT преступности терроризма"46. Ж.-П. Леманн определяет глобализацию как "усиливающееся слияние рынков благодаря трансграничному перемещению товаров, капитала, информации, технологии и людей" 47. Таким образом, необходимо выделить следующие черты данной категории – это сближение в масштабах всего мира, международность, массовость.

При этом не вызывает сомнений тот факт, что процессы глобализации мировой экономики сопровождаются **регионализацией** - экономическим сближением государств по территориальному признаку⁴⁸. Обращаясь к вопросу соотношения глобализации и регионализма, следует отметить, что регионализм и глобализм — противоречивые явления и имеют как общие, так и различающиеся черты. Стремление к экономическому единству различных территорий и государств выступает в качестве общего для двух явлений базиса⁴⁹. В числе же различий в научной литературе выделяются следующие обстоятельства: регионализация зиждется на правовых основах и договорная

⁴⁵ См.: Веселовский С.Я. Глобализация и новые контуры социальной политики // Глобализация и социальная политика развитых стран: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; отв. ред. и сост. С.Я. Веселовский. М., 2008. С. 6 - 8

⁴⁶ См.: Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008. С. 160 – 168.

 $^{^{47}}$ См.: Леманн Ж.-П. Близок ли закат свободной торговли? // Россия в глобальной политике. М., 2007. Т. 5. N 5. Сентябрь - октябрь. С. 70 - 79.

 $^{^{48}}$ См.: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. С. 5 – 15. 49 См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 213 – 220.

форма ее процессов предполагает большое количество международных договоров и иных актов, глобализация же представляется более политическим и потому не-юридическим явлением; регионализация характерна для стран, географически, глобализация близких затрагивает государства зависимости ИХ местоположения; регионализация предполагает OT протекционистскую политику в отношении третьих стран, глобализация же направлена на всестороннее расширение торговых отношений⁵⁰; наконец, глобализация и регионализация считаются моно- и полицентричными процессами соответственно в зависимости от различия в экономическом и политическом влиянии отдельных государств⁵¹.

Представляется, что, с учетом сущности рассмотренных выше явлений, правовой аспект понятия "интеграция" реализуется следующим образом. Глобализация представляет собой процесс создания единого торгового пространства между всеми государствами, ликвидацию торговых барьеров, что на настоящий момент реализуется в рамках деятельности Всемирной торговой организации. Свое практическое отражение данное соотношение находит в решении вопроса о том, является ли ВТО интеграционными объединением тэжом ЛИ существовать данный институт международном (глобальном) уровне в целом. Следует согласиться с точкой зрения Л.П. Ануфриевой, которая отвечает на данный вопрос отрицательно, отмечая, что в тексте преамбулы Соглашения о ВТО и иных актах ВТО "речь идет не об экономической интеграции как таковой (прежде всего об объединении экономических потенциалов в целом), а о единой правовой основе многосторонней торговли⁵²; т.е. общей для всех, подлинно глобальной системе, не сочетающейся с более узко направленными интеграционно-региональными тенденциями. В свою очередь, ВТО является

-

⁵⁰ См.: Kleimeier, Stefanie and Harald Sander. "Regionalisation Versus Globalisation in European Financial Market Integration: Evidence from Co-Integration Analyses." Journal of Banking & Finance 24, no. 6 (2000): 1005-1043.
⁵¹ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 214 – 215.

⁵² См.: Право ВТО: теория и практика применения: монография / Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калиниченко и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. С. 12 – 15.

международной организацией, а ее акты — актами международного права. Деятельность государств в рамках ВТО представляет собой создание унифицированных норм на международном уровне, которые заменяют собой или служат основанием для имплементации в национальное законодательство ряда ключевых положений, выступающих в качестве основы построения единого торгового пространства в масштабах всего мира.

Регионализация же направлена на унификацию правовых систем государств в рамках отдельных объединений, что, в свою очередь, сопровождается диверсификацией таких систем в глобальном масштабе 53 . Территориальное единство, сопровождающееся тенденциями по укреплению политической, экономической и социальной целостности таких объединений обуславливают специфику процессов регионализации и наднационального регулирования⁵⁴. В отличие от норм ВТО, национальное законодательство в рамках региональных интеграционных объединений замещается международными, но наднациональными положениями, имеющими в ряде случаев прямое действие на территории объединения. Представляется, что, с учетом сущности рассмотренных выше явлений, правовой аспект понятия "интеграция" находит свое эффективное выражение в рамках понятия регионализма, тогда как использование данного термина в контексте процессов глобализации, смешивание соответствующих категорий, не несет в себе самостоятельного, отличительного и применимого на практике значения. Таким образом, существенное отличие ВТО как организации глобального характера от организаций региональной экономической интеграции заключается в том, что правопорядок, формируемый последними, включает в себя элементы как международного, так и национального права. Представляется справедливым считать правовое взаимодействие государств в рамках интеграционных процессов одним из проявлений

⁵³ Cm.: Vidya, C. T., K. P. Prabheesh, and Saahil Sirowa. "Is Trade Integration Leading to Regionalization? Evidence from Cross-Country Network Analysis." Journal of Economic Integration 35, no. 1 (2020): 10-38.

⁵⁴ Cm.: Warleigh-Lack, Alex. "Towards a Conceptual Framework for Regionalisation: Bridging 'New Regionalism' and 'Integration Theory'." Review of International Political Economy: RIPE 13, no. 5 (2006): 750-771.

процесса регионализации. Соответственно, придерживаясь данной точки зрения, следует считать понятия "интеграционное объединение" и "организация региональной экономической интеграции" синонимами.

Однако при этом нельзя отрицать тот факт, что межгосударственная интеграция в современном мире происходит при одновременном развитии процессов глобализации и регионализма⁵⁵, как справедливо отмечается исследователями; поскольку, в частности, нормативная основа деятельности объединений себя интеграционных включает правовые акты международного права в частности, акты Всемирной торговой организации таких объединений 56 . Соответственно, создании ИЛИ договоры представляется, что экономическая (и правовая) интеграция представляет собой одно из проявлений процесса регионализации, однако вместе с тем обстоятельством, не является единственным определяющим нормативное оформление деятельности интеграционных объединений.

Глобализационные процессы, разворачивающиеся на мировой арене наряду с регионализмом, предопределяют особый комплексный характер правовой деятельности, разворачивающейся в рамках интеграционного развития⁵⁷. Влияние ВТО и иных объединений глобального характера несомненно и в высшей степени значительно как для законодательства отдельных стран, так и в отношении права региональных интеграционных объединений, однако на настоящий момент политическая обстановка в мире и значительные различия между правовыми семьями отдельных регионов и даже континентов не позволяют достичь в ее рамках такого уровня правового и экономического единства, который достигается, в частности, в рамках

⁵⁵ См.: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. С. 5 – 15.
⁵⁶ См.: Cojanu, Valentin. "Regulating Trade in Services in the EU and the WTO: Trust, Distrust and Economic Integration, Edited by I.Lianos and O. Odudu (Cambridge: Cambridge University Press, 2012, ISBN 9781107008649); xxiv+489pp., £80.00 Hb." Journal of Common Market Studies 51, no. 6 (2013): 1207-1208.

⁵⁷ Cm.: Standaert, S., Ronsse, S., & Vandermarliere, B. (2015;2016;). Historical trade integration: Globalization and the distance puzzle in the long twentieth century. Cliometrica, 10(2), 225-250. https://doi.org/10.1007/s11698-015-0130-5.

Европейского союза – регионального интеграционного объединения – и иных схожих с ним экономико-правовых образований⁵⁸.

Таким образом, экономическая и правовая интеграция государств представляет собой процесс взаимопроникновения и объединения экономик и правопорядков независимых государств, составляющих такое объединение, которые реализуют свой общий экономический интерес и обладают территориальной близостью; формируемый таким образом правопорядок обладает при этом чертами как международного, так и национального правового регулирования.

Далее надлежит рассмотреть вопрос о том, что из себя представляет организация региональной экономической интеграции. Впервые официальное определение "организации региональной экономической интеграции" было дано в п. 6 ст. 1 Конвенции об изменении климата, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г.⁵⁹, где под ней понимается "организация, образуемая суверенными государствами региона, которой эти государства передали компетенцию в отношении вопросов, регулируемых Конвенцией, и которая была должным образом уполномочена в соответствии с ее внутренними процедурами подписать, ратифицировать, принять, утвердить Конвенцию или присоединиться к ней"60. В научной литературе встречается понимание интеграционного объединения как "группы государств, объединенных на основе международного договора для достижения целей интеграции, которая по своей форме представляет собой международную организацию, так как его характеристики соответствуют основным признакам международной организации как субъекта международного права"⁶¹; некоторые исследователи также определяют через перечисление соответствующих его

-

⁵⁸ Cm.: Horn, Henrik, Petros C. Mavroidis, and André Sapir. "Beyond the WTO? an Anatomy of EU and US Preferential Trade Agreements." World Economy 33, no. 11 (2010): 1565-1588.

 $^{^{59}}$ "Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата" (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // СПС Консультант Π люс

⁶⁰ См.: Хузиханова А.Р. О понятии международной организации экономической интеграции // Российский юридический журнал, 2014, № 5. С. 2.

 $^{^{61}}$ См.: Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 154 - 168.

интеграции, которые включают в себя зоны (ассоциации) свободной торговли, таможенные союзы, экономические союзы, единое экономическое пространство и особые преференциальные системы⁶².

Признаки интеграционного объединения, способные составить совокупности его определение, и вопрос о правовой природе такого явления, рассматриваются в том числе применительно к отдельно взятым примерам организаций региональной экономической интеграции. Так, ряд немецких ученых придерживаются точки зрения о том, что Европейский Союз "представляет из себя федеративное образование особого рода sui generis, находящееся между конфедерацией и федерацией "63. Признаки строения и функционирования Европейского союза, характерные для названных форм международно-политического устройства, образующие однако совокупности особую форму объединения, действующего на международном пространстве, приводит Т.А. Постовалова. Так, к ним относятся следующие обстоятельства: тот факт, что Договор о Европейском союзе и Договор о функционировании Европейского союза были заключены как международные договоры, автономность входящих в состав Союза государств (элементы конфедерации); при этом ЕС имеет максимально широкие полномочия и юрисдикцию в области внутренней политики государств-членов, в том числе возможность установления прямых прав и обязанностей граждан, обладает развитой системой органов, в том числе судебных, в ряде случаев его акты обладают прямым действием в отношении прав и обязанностей граждан и юридических лиц государств, входящих в состав Европейского союза⁶⁴; что сближает регулирования характер осуществляемого ИМ внутринациональным регулированием. При этом статусом международной организации Европейский союз не обладает.

 $^{^{62}}$ См.: Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 162.

⁶³ Cm.: Arndt H.-W., Fischer K., Fetzer T. Europarecht. 11. Aufl. Heidelberg: C. F. Mueller, 2015. S. 9 - 25; Streinz R. Europarecht. 9. Aufl. Heidelberg: C. F. Mueller, 2012. S. 5 - 35.

⁶⁴ См.: Постовалова Т.А. Право Европейского союза. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 14-16.

Применительно интеграционным объединениям К целом исследователями выделяется следующий ряд основных признаков: это "четко (сотрудничество государств сформулированная цель ДЛЯ достижения интеграции (сближения) в различных областях), комплексность поставленных задач (повышение уровня социально-экономического развития стран-членов), а также характерная система органов (совещательный орган по типу высшего совета или парламента; исполнительный орган в виде высшей комиссии; судебный орган) 165. Представляется, что в свете рассмотренных признаков понятия "интеграция", справедливо добавить к их числу то обстоятельство, что страны-члены такого объединения обладают территориальной близостью, что обусловливает употребление в их отношении термина "организация региональной экономической интеграции". Также важнейшей специфической чертой, на наш взгляд, является принцип возможности прямого действия **норм**, складывающихся внутри объединения⁶⁶, что будет подробнее рассмотрено далее. Названные обстоятельства не позволяют сделать однозначный вывод об отнесении таких организаций к числу классических политико-правовых институтов, таких как международная организация, конфедерация или федерация, соответственно, представляется, что следует согласиться с точкой зрения о том, что интеграционные объединения представляют собой новую активно развивающуюся форму межгосударственного взаимодействия.

Соответственно, представляется возможным сделать вывод о том, что интеграционным объединением следует признавать организацию региональной экономической интеграции, удовлетворяющую названным критериям: наличие общей цели сотрудничества государств для достижения сближения в экономической, социальной и правовой

 $^{^{65}}$ См.: Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права", 2016, № 1. С. 2

⁶⁶ Cm.: San Martín-Calvo, Marina. "The Direct Effect of EU Competition Law: From Regulation no 1/2003 to Directive 2014/104/EU." In Language and Law, 69-86. Cham: Springer International Publishing, 2018.

областях, комплексность реализуемых задач и наличие характерной системы органов; страны-участники такого объединения обладают территориальной близостью и формируют общий наднациональный правопорядок.

Сообразно с вопросом о понятии и признаках интеграционного объединения, вопрос о видах таких объединений также не решается в научной среде однозначно. Так, как было отмечено выше, ряд ученых относит к ним такие стадии интеграции, как зоны (ассоциации) свободной торговли, таможенные союзы, экономические союзы, единое экономическое пространство и особые преференциальные системы⁶⁷.

Существует также классификация интеграционных объединений по уровню развития стран, в них входящих – так, выделяются: союзы развитых стран (EC, USMCA), союзы развивающихся стран (Меркосур, Андское сообщество наций, АСЕАН, Африканский общий рынок и т.д.) и союзы стран с переходной экономикой (ЕАЭС); сторонники такой классификации подчеркивают условный характер такого деления в связи с размытостью границ между экономиками перечисленных стран⁶⁸. Интерес представляет сущностная классификация, предложенная С.В. Кузнецовым, также отражающая наиболее специфические черты основных регионов интеграции. Так, среди основных черт наиболее сложившейся, европейской модели интеграции выделяются: развитая система наднациональных институтов, формирование коммунитарного права, заменяющего собой ряд норм законодательства стран-участников, и обладающего (в определенных случаях) прямым действием в отношении прав и обязанностей частных лиц⁶⁹; государства-приверженцы восточной модели, наоборот, передавать большую часть полномочий на наднациональный уровень, однако

-

 $^{^{67}}$ См.: Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 162.

⁶⁸ См.: Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. С. 25 – 27.

⁶⁹ Cm.: Genschel, Philipp and Markus Jachtenfuchs. "More Integration, Less Federation: The European Integration of Core State Powers." Journal of European Public Policy 23, no. 1 (2016): 42-59.

активно принимают участие в организациях, чья деятельность выходит за рамки тихоокеанского региона 70 ; латиноамериканская модель нацелена преимущественно на гармонизацию коллизионных норм 71 ; страны исламского мира направляют интеграционные процессы через ряд организаций, находящихся в рамках региона и др 72 .

В настоящей работе будут рассмотрены положения нормативных актов, регулирующих различные сферы осуществления предпринимательской деятельности, иных, помимо Европейского союза, ведущих интеграционных объединений мира. К таковым относятся: Соглашение USMCA, заменившее собой Соглашение NAFTA и включившее в свой состав Мексику; Меркосур – общий рынок стран Южной Америки (исп. Mercado Común del Sur – "Южный общий рынок"); Андское сообщество наций – старейшее в Латинской Америке интеграционное объединение; АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, как пример развивающегося объединения "мягкой" интеграции; интеграционные объединения Африканского континента – на настоящий момент на территории Африки функционирует значительное количество субрегиональных организаций экономической интеграции и лишь один соответствующий институт в масштабах всего континента Африканская континентальная зона свободной торговли; а также Евразийский экономический союз.

В рамках настоящей главы также представляется необходимым упомянуть о появлении нового феномена в отношении наднационального правового регулирования, представляющего собой правовое взаимодействие отдельных региональных интеграционных объединений в целях формирования сходного правопорядка в отношении ключевых областей экономической интеграции. Примером такого взаимодействия выступает

⁷⁰ Cm.: Anbumozhi, Venkatachalam and Kaliappa Kalirajan. "South Asia's Economic Integration with East Asia: An Exploratory Analysis with a Focus on India." Journal of Economic Integration 35, no. 1 (2020): 91-110.

⁷¹ Cm.: Botto, Mercedes. "The Challenges of Economic Integration in Latin America: Searching for Consensus in Contexts of Globalization. the Case of MERCOSUR (1991–2019)." Globalizations (2021): 1-16.

⁷² См.: Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 15-18

разрабатываемое в течение 20 лет Соглашение между Европейским Союзом и Меркосур о свободной торговле, соглашения в отношении положений которого стороны достигли в 2020 г. Данный акт регулирует значительный ряд вопросов, традиционно выступающих основой формирования внутреннего рынка в рамках интеграционного объединения⁷³, о чем пойдет речь в параграфе 3 настоящей главы, однако, на данный момент, следует отметить любопытный факт, заключающийся в принципиальной схожести положений данного Соглашения с Соглашением USMCA, которое, однако, выступает основой формирования регионального отдельного интеграционного объединения - объединения стран Северной Америки⁷⁴. Представляется, что, с учетом высказанных ранее предположений, а также фактических обстоятельств экономической и геополитической обстановки в мире, данное Соглашение не знаменует собой объединение ЕС и Меркосур в единое интеграционное объединение, однако же оно имеет принципиальное значение в деле гармонизации правовых норм стран Южного общего рынка⁷⁵. Анализ положений соответствующего Соглашения, а также действующих норм Европейского союза позволит нам сделать вывод о том, что большинство ключевых норм Соглашения тем или иным образом уже были закреплены в законодательстве обоих интеграционных объединений до его заключения⁷⁶. Однако, следует отметить также и возможные перспективы развития данного института, способного в будущем выступить новой формой осуществления интеграционного взаимодействия и, на этот раз, уже на международном (глобальном) уровне, что повлечет за собой ошибочность сделанных ранее выводов о возможности эффективного функционирования организаций

 ⁷³ Cm.: Castilho, Marta Reis. "Acordo De Livre Comércio Com a UE: A Vulnerabilidade Dos Produtos Industriais Produzidos Pelo Mercosul à Competição Européia [Free Trade Agreement - EU and Mercosur: Vulnerability of Mercosur Products to European Competition]." Nova Economia (Belo Horizonte, Brazil) 15, no. 2 (2005): 153-182.
 ⁷⁴ Cm.: Malhotra, Ankit and R. Rajesh Babu. "5. United States—Mexico—Canada Agreement (USMCA) (Formerly the North American Free Trade Agreement (NAFTA))." Yearbook of International Environmental Law (2021).

⁷⁵ Cm.: Bianculli, Andrea C. "Politicization and Regional Integration in Latin America: Implications for EU–MERCOSUR Negotiations?" Politics and Governance 8, no. 1 (2020): 254-265.

⁷⁶ Cm.: Mateo, Manuel Cienfuegos. "The Long-Awaited EU-Mercosur Association Agreement After Fifteen Years of Negotiation." Revista CIDOB d'Afers Internacionals no. 112 (2016): 225-253.

экономической интеграции только на региональном уровне. Между с тем, на момент написания настоящего исследования судьба указанного Соглашения еще не определена и потому сделанные ранее выводы представляются справедливыми.

Таким образом, в рамках настоящей главы следует сделать вывод о том, что экономическая и правовая интеграция государств представляет собой процесс взаимопроникновения и объединения экономик и правопорядков независимых государств, которые реализуют свой общий экономический интерес и обладают территориальной близостью. На настоящий момент процессы экономической и правовой интеграции находят свое эффективное выражение на региональном уровне.

Региональным интеграционным объединением следует считать организацию региональной экономической интеграции, которая удовлетворяет в совокупности таким критериям как:

- 1) наличие закрепленных в источниках права общей цели сотрудничества государств-участников и единых принципов межгосударственного регулирования и осуществления согласованной в целом или в отношении определенных вопросов экономической, социальной и правовой политики;
- 2) наличие системы межгосударственных органов, правовой статус которых на основе многостороннего соглашения определен всеми участниками регионального интеграционного объединения;
- 3) территориальная близость с формированием трансграничных рынков;
- 4) правовая интеграция в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках единых (общих) рынков регионального интеграционного объединения.

Рассмотрев вопрос о сущностном наполнении понятия "интеграция" и признаках регионального интеграционного объединения, необходимо перейти к вопросу о формировании и содержании права региональных

интеграционных объединений, его категориальном аппарате и месте в систем	ие
права.	

§ 2. Право региональных интеграционных объединений: понятие, формирование, место в системе права

Ряд точек зрения существует в отношении совокупности норм, регулирующих отношения внутри интеграционного объединения. Во-первых, следует отметить многообразие терминов для обозначения этого явления: так, в научной литературе существуют понятия международного экономического права, интеграционного права, коммунитарного права, права Европейского союза, наднационального права. Также ряд исследователей относит эти нормы к международному или международному частному праву. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Так, Г.М. Вельяминов определяет международное экономическое право как "отрасль международного публичного права, представляющую собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения государствами и другими субъектами международного права в области международных экономических отношений"77. Предметом международного экономического права, свою очередь, выступают международные экономические много- и двусторонние отношения. Международный элемент означает, что такие отношения складываются между государствами и иными субъектами международного публичного права, а экономический включает имущественные отношения 78 . Особенностью торговые И отношений международного экономического права, по мнению исследователя, выступает смешанный состав их участников и потому невозможность регулирования традиционными нормами международного публичного права, содержащего "сравнительно небольшое количество обычно-правовых императивных, общепризнанных принципов (jus cogens) и норм"⁷⁹. В свою очередь, особенная часть международного экономического права включает в себя в том числе

 $^{^{77}}$ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 362 – 368.

⁷⁸ См.: В. М. Шумилов. Международное экономическое право: учебник для магистров. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 39-45.

⁷⁹ См.: Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 364.

регулирования "организационно-правовые формы международных экономических отношений на региональном уровне"80. М.М. Богуславский, наоборот, относит данную сферу к области международного частного права, постоянно развивающегося и включающего в себя все новые и новые институты⁸¹. При этом, как также отмечается в литературе, хотя в рамках международного частного права и расширяется сфера единообразия применения норм частного права, в том числе внутри интеграционных объединений, международное частное право остается в своей основе национальным и следует говорить о международном частном праве России, Германии и др. 82 Более того, не вдаваясь в дискуссию о природе частного права, отметим, что сферы регулирования международного частного права и права, складывающегося в рамках интеграционных объединений значительно различаются, поскольку вторая включает в себя обширный круг норм, носящих ярко выраженный публичный характер.

В научной литературе также поднимается вопрос о пределах регулирования в международном праве, поскольку "глобализация и появление глобального управления трансформирует структуру международного права, и внутригосударственным различие между И международным правом становится менее обоснованным"83. Как отмечается в научной литературе, "доктрина современного международного права исходит из множественности, нелинейности многоуровневости И соотношения международного процессе глобализации"84, ЧТО национального права В приводит возникновению новых форм экономических и политических объединений и законотворчества. Так, в дополнение к классическим правовым системам, международного и внутригосударственного права, появляется самостоятельное правовое явление – наднациональное право.

-

⁸⁰ См. там же, С. 364.

⁸¹ См.: Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2006. С. 52 - 53.

⁸² См.: Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 44-61.

⁸³ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. С. 310.

⁸⁴ См.: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. С. 5 – 15.

На настоящий момент понятие наднациональности не раскрывается в каком-либо международно-правовом акте, однако данный термин использовался в ст. 9 Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали 1951 г. В научной литературе под явлением наднациональности понимается "сознательная передача государствами части своих суверенных компетенций внешней и высшей власти, которая институционализируется в сообщества"85. интеграционного Соответственно, рамках термин "наднациональное право" в значительной степени соответствует термину "интеграционное право". Термин "коммунитарное право" используется применительно к праву Европейского союза благодаря названию ключевой заложенной в его учредительных документах концепции acquis communitaire (пер. с французского – "достижения Союза"). Данная концепция носит максимально широкий характер и может пониматься и как "полностью достигнутый уровень интеграции Сообщества"86, и как "свод правил Сообщества" 87 , совокупность правовых актов, изданных в рамках EC^{88} , "правовая система Европейского союза"⁸⁹ и др.

Представляется, что термины "наднациональное право" и "интеграционное право" ("право интеграционных объединений") выступают синонимами и при этом наиболее предпочтительными для использования категориями при рассмотрении правовых положений, действующих в рамках интеграционных объединений. Категории "коммунитарное" и "европейское" право также очень схожи и включаются в состав вышеназванных понятий как наиболее яркий и эффективный пример влияния интеграционных процессов на правовую сферу, однако не единственный. В зависимости от методики подсчета, на сегодняшний день в мире выделяется более десяти реально

-

⁸⁵ См. там же, С. 10.

 $^{^{86}}$ См.: Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 44-58.

⁸⁷ См.: Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. С. 263-280.

⁸⁸ См.: Постовалова Т.А. Право Европейского союза. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект, 2017.

⁸⁹ См.: Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.А. Бородина и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. М.: Проспект, 2015. С. 80-93.

функционирующих организаций региональной экономической интеграции (и несколько десятков, если включать в их состав, в частности, объединения африканского региона), и каждая из них имеет свою уникальную правовую систему и особые характеристики . Ранее мы рассматривали вопрос о понятии и признаках интеграционного объединения и о том, что не каждая существующая сегодня организация региональной экономической интеграции удовлетворяет этим признакам в полной мере. Однако даже в отсутствие реально действующих механизмов интеграции, правовая база таких объединений представляет собой реализацию стремления государств к установлению наднационального правопорядка и потому может быть включена в состав категории интеграционного (наднационального) права.

Помимо этого, в рамках рассматриваемого вопроса следует отметить проблему соотношения терминов "право" и "законодательство" в отношении формирующегося наднационального правопорядка. Как справедливо отмечает М.Н. Марченко, актуальность проблемы соотношения права и закона ввиду различного наполнения исследователями этих категорий сохраняется и поныне⁹². Ю.А. Тихомиров также отмечает, что грань между двумя этими явлениями провести достаточно затруднительно⁹³. Помимо этого, в зарубежной доктрине, посвященной исследованию вопросов наднационального правопорядка, как правило, не делается различий между терминами "право" и "законодательство"⁹⁴.

Принимая во внимание то обстоятельство, что такой институт, как нормативно-правовой акт выступает источником, формой выражения права и характеризуется такими признаками, как обязательная сила, особый порядок

 90 См.: Европейская интеграция: учебник для вузов / под ред. О.В. Буториной и Н.Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 42-43.

⁹¹ Cm.: Orcalli, Gabriele. "Market Building through Regional Integration Agreements: The EU and the ASEAN Way." Journal of Economic Integration 32, no. 1 (2017): 160-192.

⁹² См.: Марченко М.Н. О соотношении права и закона в правовом государстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. №6. С. 20-25.

⁹³ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Правовое государство: проблемы формирования и развития. 2011. Вып. 4 (42). С. 69.

⁹⁴ Cm.: Klaus, Barbara. "Legislation: Law in the EU." European Food and Feed Law Review 6, no. 6 (2011): C. 351-360.

принятия и наличие правил поведения для неопределенного круга лиц (норм права), на основании положений соответствующих актов, освещаемых В последующих параграфах настоящего исследования, представляется возможным использовать в отношении формируемого в рамках интеграционных объединений массива норм соответствующий термин. В свою очередь, основной характеристикой закона как нормативноправового акта выступает критерий наличия фигуры государства как источника и гаранта соответствующей нормы⁹⁵. Следует отметить, что классическое понимание права и законодательства как исходящих от государства и гарантируемых им институтов несколько видоизменяется в современном мире, где на смену государству в рассматриваемой в рамках настоящего исследования сфере приходит новый субъект – организация региональной экономической интеграции, который выражает волю своих государств-участников, однако не отождествляется с ними⁹⁶. Представляется, что использование термина "законодательство" в отношении нормативноправовых актов региональных интеграционных объединений представляется допустимым в случае распространения их действия на лиц-резидентов объединения непосредственно. Как будет подробно рассмотрено дальнейшем, на настоящий момент такое регулирование осуществляется, в частности, в рамках ЕС и Меркосур.

Наконец, следует отметить, что наиболее подходящим термином для описания сути данного явления в рамках настоящего исследования выступает термин "право", поскольку только он позволяет объединить в себе однородные по содержанию, однако различающиеся по способу принятия и действия акты различных организаций региональной экономической интеграции. В частности, акты, принимаемые в рамках АСЕАН, выступают формой так

-

 $^{^{95}}$ См.: Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учебное пособие / В.Я.Любашиц, А.Ю.Мордовцев, А.Ю.Мамычев. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С. 26-31.

⁹⁶ Cm.: Krapohl, Sebastian and Simon Fink. "Different Paths of Regional Integration: Trade Networks and Regional Institution-Building in Europe, Southeast Asia and Southern Africa." Journal of Common Market Studies 51, no. 3 (2013): C. 472-488.

называемого "мягкого права" - не обладают обязательной силой, в отличие, в частности, от регламентов ЕС, характеризующихся прямым действием в отношении всех резидентов ЕС; и потому на настоящий момент не могут считаться полноценным "законодательством". В этом случае действуют иные механизмы, нежели принуждение со стороны публичного субъекта – объединения⁹⁷. регионального интеграционного свою очередь, представляется, что в отношении, в частности, актов ЕС и Меркосур применимы термины как "право", так и "законодательство", поскольку соответствующие нормы могут быть приведены в исполнение со стороны региональных интеграционных объединений. Тем не менее, следует согласиться с точкой зрения Ю.А. Тихомирова в том, что грань между рассматриваемыми явлениями достаточно тонка 98, и потому использование терминов "право", "законодательство", "система нормативно-правовых актов" в отношении интеграционного правотворчества в качестве синонимов также допустимо.

Также следует отметить, что, в отличие от понятия "международное экономическое право", термин "наднациональное (интеграционное) право" на данный момент недостаточно разработан в научной литературе, дабы иметь единодушно признанный предмет и метод, т.е. считаться самостоятельной отраслью права, законодательства и научного знания. Целью настоящего исследования не является анализ сущности данного явления, однако представляется возможным назвать некоторые характерные его черты, обращаясь к праву ЕС как к примеру. Так, право ЕС состоит из двух основных категорий: первичного права ЕС, включающего в себя учредительные договоры ЕС – акты международного публичного права - и вторичного права, включающего в себя нормы, содержащиеся в регламентах, директивах и иных

⁹⁷ Cm.: Ishikawa, Koichi. "The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration." Journal of Contemporary East Asia Studies 10, no. 1 (2021): C. 24-41.

⁹⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Правовое государство: проблемы формирования и развития. 2011. Вып. 4 (42). С. 69.

актах (решениях), которые издаются органами ЕС⁹⁹. Акты вторичного права, хоть и будучи основаны на актах международного публичного права, представляют собой особый источник норм, который и определяет специфику внутриинтеграционного правопорядка¹⁰⁰. Так, они обладают особым порядком принятия, включающим в себя активную роль органов Европейского союза; регулируют широкий круг вопросов, по сфере охвата и детализированности далеко выходящий за рамки регулирования традиционного международного публичного права; обладают прямым действием в отношении лиц, проживающих на территории стран-участников ЕС: регламенты — в любом случае, директивы — в случае неимплементации их положений в национальное законодательство в определенный срок; также имеется ряд вопросов, регулирование которых ЕС осуществляет единолично (сфера исключительной компетенции ЕС), наряду со сферой совместной компетенции ЕС и его странучастников¹⁰¹.

Указанные обстоятельства обуславливают формирование уникального правопорядка внутри интеграционного объединения, носящего черты как международного (поиск компромиссов между государствами-участниками, основанность на положениях международных договоров), так И внутригосударственного регулирования (прямое действие норм, детальное урегулирование значительного ПО охвату числа правоотношений, деятельность законодательных и исполнительных органов ЕС), однако не совпадающего ни с тем, ни с другим. Также следует отметить, что последствием названной специфики выступает тот факт, что Европейский союз не является государством: на европейском уровне "не выполняются соответствующие предпосылки демократии и солидарности", отсутствует европейский народ, государственная власть не является абсолютной, а

⁹⁹ См.: Василевская Л.Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // Lex russica. 2017. № 5. С. 194 - 204.

¹⁰⁰ Cm.: Marissen, Vicky. "The European Parliament and EU Secondary Legislation: Improved Scrutiny Practices and Upstream Involvement for Delegated Acts and Implementing Acts." In The European Parliament in Times of EU Crisis, 143-159. Cham: Springer International Publishing, 2018.

¹⁰¹ Cm.: Bovens, Mark And Kutsal Yesilkagit. "the Eu as Lawmaker: The Impact of Eu Directives on National Regulation in the Netherlands." Public Administration (London) 88, no. 1 (2010): C. 57-74.

ограничена по существу¹⁰² и др. При этом статусом международной организации ЕС также не обладает, однако активно выступает в качестве стороны как международных, так и торговых соглашений¹⁰³. Таким образом, выявляется значительный ряд особенностей, позволяющих отнести соответствующие нормы к отдельной области научного знания.

Обратимся к вопросу о составе системы нормативно-правовых актов, оформляющих правовое регулирование предпринимательской деятельности в ведущих региональных интеграционных объединениях. Так, вышеназванные акты первичного права Европейского союза включают в себя Договор о Европейском союзе (TEU)¹⁰⁴, Договор о функционировании Европейского союза (TFEU)¹⁰⁵ и протоколы, приложения и декларации к ним. Помимо этого, к ним относятся Хартия основных прав Европейского Союза¹⁰⁶, Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)¹⁰⁷, международные договоры ЕС (в частности, оформляющие отношения по обороту исключительных прав, что будет рассмотрено в настоящем исследовании далее), а также общие принципы права ЕС.

В свою очередь, акты вторичного права ЕС характеризуются значительным многообразием и широким масштабом регулирующего воздействия, распространяющегося на различные аспекты осуществления предпринимательской деятельности. Так, в числе основных регламентов и директив ЕС в сфере осуществления предпринимательской деятельности следует назвать: Регламент N 1/2003 Совета Европейского Союза "Об имплементации правил конкуренции, установленных в Статьях 81 и 82

¹⁰² C_M.: Die Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts (BVerfGE) 22, C. 293-296. https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv022180.html

¹⁰³ Cm.: Wessel, Ramses A. and Steven Blockmans. Between Autonomy and Dependence: The EU Legal Order Under the Influence of International Organisations, edited by Wessel, Ramses A., Steven Blockmans. 1. Aufl.;2013; ed. The Hague: T.M.C. Asser Press, 2013;2012; C. 12-28. doi:10.1007/978-90-6704-903-0.

Consolidated version of the Treaty on European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 13–390. http://data.europa.eu/eli/treaty/teu_2012/oj

¹⁰⁵ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 47–390. http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu 2012/oj

^{106 &}quot;Хартия основных прав Европейского Союза" (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302 - 314.

 $^{^{107}}$ Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (2016/С 203/01) (Рим, 25 марта 1957 г.) // СПС Гарант

Договора" 108, Регламент N 2015/848 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О процедурах банкротства (новая редакция)" 109, Директива N 2013/36/EC Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О доступе к осуществлению деятельности кредитными организациями и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными компаниями"¹¹⁰, Директива N 2014/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О государственных закупках" 111, Директива N 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных информационном обществе" 112, Директива N 2017/1132 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О некоторых аспектах корпоративного права (кодифицированная версия)"113, Регламент № 2021/690 Европейского парламента и Совета Европейского Союза, устанавливающий программу единого рынка¹¹⁴, Директива N 2006/123/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об услугах на внутреннем рынке"115, Директива N 2014/65/ЕС Европейского парламента и Совета

¹⁰⁸ Регламент N 1/2003 Совета Европейского Союза "Об имплементации правил конкуренции, установленных в Статьях 81 и 82 Договора" (Принят в г. Брюсселе 16.12.2002) // СПС КонсультантПлюс

Council Regulation (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings // OJ L 160, 30.6.2000, p. 1–18. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32000R1346

¹¹⁰ Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC Text with EEA relevance // OJ L 176, 27.6.2013, p. 338–436. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0036

p. 338–436. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0036

111 Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // OJ L 94, 28.3.2014, p. 65–242. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0024

content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0024

112 Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society // OJ L 167, 22.6.2001, p. 10–19 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0029

Directive (EU) 2017/1132 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 relating to certain aspects of company law // OJ L 169, 30.6.2017, p. 46–127. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32017L1132

Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014 // PE/18/2021/INIT // OJ L 153, 3.5.2021, p. 1–47. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690

¹¹⁵ Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market // OJ L 376, 27.12.2006, p. 36–68. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0123

Европейского Союза "О рынках финансовых инструментов" 116. Положения этих и иных связанных с ними актов будут подробно рассмотрены в отдельных параграфах настоящего диссертационного исследования.

Разработка и принятие соответствующих актов осуществляется в рамках EC посредством Европейского Совета деятельности парламента, Европейского союза и Европейской Комиссии¹¹⁷. Комиссия осуществляет внесение проекта на рассмотрение Европейского парламента и Совета, которые обладают компетенцией принятия и изменения законодательства ЕС в равном объеме¹¹⁸. В состав всех указанных органов входят избранные представители государств-участников регионального интеграционного объединения, что обеспечивает их непосредственное участие в реализации наднационального правопорядка в рамках EC^{119} . Процедура принятия соответствующих актов имеет много общего с внутригосударственными законодательными процедурами, что также подтверждает сделанные ранее выводы об особом характере наднационального правопорядка и возможности использования В отношении нормативного массива EC термина "законодательство". Так, такой процесс начинается с внесения Комиссией проекта в Парламент или Совет. В первом чтении Парламент выражает свою позицию; если Совет согласится с его мнением, то акт считается принятым, если же нет, то во втором чтении рассматривается проект, предложенный Советом 120. Комиссия выражает свое мнение, и отклоненные ею поправки могут быть преодолены Советом только единогласно¹²¹. Таким образом, проекты актов, прежде чем получить обязательную силу, утверждаются тремя

1

 $^{^{116}}$ Директива N 2014/65/EC Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О рынках финансовых инструментов и об изменении Директивы 2002/92/EC и Директивы 2011/61/EC (в новой редакции)" (Принята в г. Брюсселе 15.05.2014) // СПС КонсультантПлюс

¹¹⁷ Cm.: König, Thomas. "Analysing the Process of EU Legislative Decision-Making." European Union Politics 9, no. 1 (2008): C. 145-165.

¹¹⁸ Cm.: Novak, Stéphanie, Olivier Rozenberg, and Selma Bendjaballah. "Enduring Consensus: Why the EU Legislative Process Stays the Same." Journal of European Integration 43, no. 4 (2021;2020;): C. 475-493.

¹¹⁹ Cm.: Cygan, Adam. "Participation by National Parliaments in the EU Legislative Process." ERA-Forum 22, no. 3 (2021): C. 421-435.

¹²⁰ Cm.: König, Thomas. "Analysing the Process of EU Legislative Decision-Making: To make a Long Story Short." European Union Politics 9, no. 1 (2008): C. 145-165.

¹²¹ Cm.: Blom-Hansen, Jens. "comitology Choices in the Eu Legislative Process: Contested Or Consensual Decisions?: Comitology Choices in the Eu Legislative Process." Public Administration (London) 92, no. 1 (2014): C. 55-70.

различными органами законодательной власти, состоящих из представителей государств-участников EC, и проходят несколько чтений 122.

Меркосур представляет собой одну из организаций ведущих региональной экономической интеграции и включает Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай 123. Основным актом, оформляющим отношения по осуществлению предпринимательской деятельности в рамках Меркосур, выступает Асуньонский договор 124, чьи положения посвящены основам формирования общего рынка в Меркосур¹²⁵. Отдельные протоколы регулированию различных сфер посвящены осуществления предпринимательской деятельности. Так, в числе основных актов следует назвать: Протокол о защите конкуренции в Меркосур¹²⁶, Протокол о поощрении и защите инвестиций государств-участников Меркосур¹²⁷, Протокол Монтевидео о торговле услугами в Меркосур¹²⁸, Протокол о гармонизации норм в отношении промышленных образцов¹²⁹, Протокол о гармонизации норм интеллектуальной собственности в рамках Меркосур в отношении товарных знаков, указаний происхождения и обозначений

¹²² Cm.: König, Thomas. "Analysing the Process of EU Legislative Decision-Making: To make a Long Story Short." European Union Politics 9, no. 1 (2008): C. 145-165.

¹²³ Cm.: Botto, Mercedes. "The Challenges of Economic Integration in Latin America: Searching for Consensus in Contexts of Globalization. the Case of MERCOSUR (1991–2019)." Globalizations (2021): C. 1-16.

¹²⁴ Treaty of Asunción, Treaty Establishing a Common Market between the Argentine Republic,

the Federal Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay, 1991. http://www.sice.oas.org/trade/mrcsr/treatyasun_e.asp

¹²⁵ Cm.: Duina, Francesco. "Varieties of Regional Integration: The EU, NAFTA and Mercosur." Journal of European Integration 28, no. 3 (2006): C. 247-275.

¹²⁶ Protocolo de Defensa de la Competencia del Mercosur (done in Fortaleza, December 17, 1996). Mercosur/CMC/Dec. No 18/96, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001.

¹²⁷ Protocolo sobre promoción y protección de inversion provenientes de Estados no Partes del Mercosur (done in Buenos Aires, August 5, 1994) (annex to Treaty of Asunción). Mercosur/CMC/Dec. No 11/94, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001.

¹²⁸ The Montevideo Protocol on Trade in Services of Mercosur (done in Montevideo, Uruguay, December 15, 1997). Mercosur/GMC/Dec. No 12/98.

¹²⁹ Protocolo de Armonización de Normas en Materia de Diseños Industriales (done in Río de Janeiro, December 10, 1998). Mercosur/CMC/Dec. No 16/98, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001.

происхождения товаров 130 , Протокол Святой Марии о международной юрисдикции в отношении потребителей 131 .

источниками права Меркосур выступают Иными Соглашения, подписанные в соответствии с Асунсьонским договором и протоколами к нему; а также решения Совета общего рынка, Резолюции Группы общего рынка и Директивы Торговой комиссии МЕРКОСУР, которые были приняты после вступления в силу Асунсьонского договора 132. Наиболее значимым для целей настоящего исследования соглашением выступает Соглашение между ЕС и Меркосур о свободной торговле¹³³. Соглашение включает в себя положения отношении широкого круга сфер осуществления В предпринимательской деятельности – основ построения единого рынка, защиты конкуренции, защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и др. – и распространяет свое действие на государства-члены обоих региональных интеграционных объединений 134.

Высшим органом Меркосур, ответственным за формирование нормативно-правового массива и осуществляемую в соответствии с ним политику, выступает Совет общего рынка (Common Market Council)¹³⁵. В его состав входят министры экономики и иностранных дел всех государствучастников Меркосур. Торговая комиссия Меркосур - орган, ответственный за оказание помощи Совету общего рынка — в свою очередь, осуществляет надзор за применением инструментов общей торговой политики, согласованных

1.

¹³⁰ Protocolo de Armonización de Normas sobre Propiedad Intelectual en el Mercosur en Materia de Marcas, Indicaciones de Procedencia y Denominaciones de Origen. Mercosur/CMC/Dec. No 8/95, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001. C. 542.

 ¹³¹ Protocolo de Santa María sobre Jurisdicción Internacional en Materia de Relaciones de Consumo (done in Santa María, November 20, 1996). Mercosur/CMC/Dec. No 10/96, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001.
 ¹³² Cm.: Pradhan, Gyan and Hem C. Basnet. "Regional Economic Integration in Mercosur: The Role of Real and Financial Sectors." Review of Development Finance 7, no. 2 (2017): C. 107-119.

The European Union–Mercosur free trade agreement, 2019 https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/september/tradoc_158329.pdf

¹³⁴ Cm.: Bianculli, Andrea C. "Politicization and Regional Integration in Latin America: Implications for EU–MERCOSUR Negotiations?" Politics and Governance 8, no. 1 (2020): C. 254-265.

¹³⁵ Cm.: Bechlin, André, Mirian Beatriz Schneider Braun, and Rubiane Danielle Cardoso. "the Integration Process Mercosur in 2007 by Model of Global Dimension of Regional Integration." Redes (Santa Cruz do Sul, Brazil) 18, no. 1 (2013): C. 213-228.

государствами-участниками для функционирования Таможенного союза, а также мониторинг и рассмотрение вопросов, касающихся общей торговой политики, торговли в рамках Меркосур и торговли с третьими сторонами.

Соглашение между США, Мексикой и Канадой о свободной торговле (Соглашение USMCA) заменило собой существовавшее ранее соглашение NAFTA, включив Мексику в состав участников¹³⁶. Соглашение нацелено на продолжение формирования зоны свободной торговли, выступающей одной ИЗ форм интеграционного взаимодействия, на североамериканском континенте¹³⁷. Его положения регулируют широкий круг сфер осуществления предпринимательской деятельности – к ним относятся установление общих принципов и начал осуществления предпринимательской деятельности в объединения, отношений защита конкуренции, регулирование финансовых рынков и инвестиций, защита прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирование деятельности малых и средних предприятий и др. В отличие от ЕС и Меркосур, страны-участники Соглашения USMCA по-прежнему находятся на одной из начальных стадий база интеграции, поэтому соответствующая нормативно-правовая исчерпывается положениями Соглашения; тем не менее по объемам торгового оборота и географическим рамкам зона свободной торговли Соглашения USMCA находится на втором после Европейского союза месте, что обуславливает несомненную значимость осуществляемого в его рамках наднационального регулирования предпринимательской деятельности 138.

В рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (**ACEAH**, ASEAN) основным правовым актом выступает Устав АСЕАН¹³⁹ - документ, содержащий основные принципы взаимодействия государств-участников

¹³⁶ Cm.: Wordliczek, Rafał. "from North American Free Trade Agreement to United States-Mexico-Canada Agreement (Usmca): Us-Mexico Economic Relations in the Context of u.s. National security1." Politeja no. 74 (2021):

¹³⁷ Cm.: Kryvenko, Nadiia. "trade and Economic Cooperation between Us, Canada and Mexico in the Context of Nafta and Usmca Agreements." Journal of European Economy no. Vol 19, No 4 (2020) (2020): C. 583-614.

¹³⁸ Cm.: Malkawi, Bashar. "Digital Trade Issues in WTO Jurisprudence and the USMCA." The International Trade Journal 35, no. 1 (2021): C. 123-131.

Charter of the Association of Southeast Asian Nations, Singapore 20/11/2007. http://hrlibrary.umn.edu/research/Philippines/ASEAN%20Charter.pdf

данного интеграционного объединения, основным из которых выступает развитие торговых отношений в рамках южноазиатского региона 140. Взаимодействие государств осуществляется посредством регулярных саммитов, по результатам которых принимаются программные документы в отношении перспектив развития объединения и, в частности, отдельных сфер осуществления предпринимательской деятельности в его рамках. Так, одновременно с Уставом АСЕАН были приняты Декларация о плане создания Сообщества АСЕАН, а также План создания Экономического сообщества АСЕАН к 2015 году¹⁴¹. В свою очередь, в 2015 г. была принята Программа Экономического сообщества АСЕАН — 2025¹⁴², актуальная на данный момент. Программа направлена на содействие непрерывному движению товаров, услуг, инвестиций, капитала и квалифицированной рабочей силы в рамках АСЕАН в целях расширения торговых и производственных сетей Ассоциации, а также создания единого рынка для предприятий-резидентов и потребителей; увеличение объемов трансграничной торговли, в том числе с использованием современных форм электронной торговли и других инновационных средств осуществления обмена товарами и др. 143 Несмотря на рекомендательную силу положений указанных актов, их содержание соответствует основным принципам и началам, реализуемым в рамках более развитых региональных интеграционных объединений 144. Данные положения будут подробнее рассмотрены в отдельных параграфах настоящего диссертационного исследования.

_

Integration: Quo Vadis?" Journal of Southeast Asian Economies 35, no. 1 (2018): C. 2-12.

¹⁴⁰ Cm.: Ishikawa, Koichi. "The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration." Journal of Contemporary East Asia Studies 10, no. 1 (2021): C. 24-41.

¹⁴¹ Cm.: Pangestu, Mari and Lili Yan Ing. "ASEAN: Regional Integration and Reforms." Asian Economic Papers 15, no. 2 (2016): C. 44-60.

ASEAN Community Vision 2025, 27th ASEAN Summit in Kuala Lumpur, Malaysia, 2015. https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf

143 Cm.: Zhang, Tiantian and Kent Matthews. "Assessing the Degree of Financial Integration in ASEAN—A Perspective of Banking Competitiveness." Research in International Business and Finance 47, (2019): C. 487-500.

144 Cm.: Azis, Iwan J. and Professor at Cornell University, Ithaca and University of Indonesia. "ASEAN Economic

Соглашение об Африканской континентальной зоне свободной **торговли**¹⁴⁵ на настоящий момент является крупнейшим по числу государствучастников интеграционным соглашением (54 государства), если не считать участников Соглашения между ЕС и Меркосур как отдельные страны¹⁴⁶. Поскольку Соглашение вступило в силу лишь в 2019 г., круг регулируемых им отношений в сфере предпринимательской деятельности не так велик, как, в частности, в Европейском союзе, и включает в себя основы построения единого общего рынка в рамках всего Африканского континента¹⁴⁷. Тем не менее, данное обстоятельство нивелируется тем фактом, что на территории Африки до сих пор функционирует значительное количество отдельных региональных интеграционных объединений, осуществляющих широкое регулирование в рассматриваемых областях 148. Так, в рамках настоящего диссертационного исследования будут рассмотрены Положения конкуренции и Правила конкуренции Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА, COMESA) 2004 года, правовые акты Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС, ECOWAS), Сообщества развития Юга Африки (SADC)¹⁴⁹ и иных региональных интеграционных объединений африканского континента.

Таким образом, представляется справедливым заключить, что специфика формируемого интеграционным объединением правопорядка обуславливает специфику самого интеграционного объединения как нового развивающегося вида субъекта внутригосударственных, международных, а также наднациональных отношений.

¹⁴⁵ Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area; Date of Adoption: March 21, 2018; Date of last signature: February 05, 2021. https://au.int/en/treaties/agreement-establishing-african-continental-free-trade-area

¹⁴⁶ Cm.: Aniche, Ernest Toochi. "African Continental Free Trade Area and African Union Agenda 2063: The Roads to Addis Ababa and Kigali." Journal of Contemporary African Studies (2020): C. 1-16.

¹⁴⁷ Cm.: Katz-Lavigne, Sarah and Moses N. Kiggundu. "African Continental Integration Scholarly Literature Review: Advances, Gaps, and Opportunities." Africa Journal of Management 5, no. 4 (2019): C. 303-331.

¹⁴⁸ Cm.: Riedel, Jana and Anja Slany. "The Potential of African Trade Integration - Panel Data Evidence for the COMESA-EAC-SADC Tripartite." The Journal of International Trade & Economic Development 28, no. 7 (2019): C. 843-872

¹⁴⁹ Cm.: Lenz, Tobias. "Spurred Emulation: The EU and Regional Integration in Mercosur and SADC." West European Politics 35, no. 1 (2012): C. 155-173.

интеграция обеспечения Правовая В сфере правового предпринимательской деятельности, осуществляемая рамках региональных интеграционных объединений, представляет собой процесс создания, развития и совершенствования системы норм и институтов права, регулирующих предпринимательскую экономическую деятельность на наднациональном уровне в целях общих реализации экономических интересов государств И хозяйствующих субъектов (создание единого экономического пространства, установление единых принципов И правил осуществления предпринимательской деятельности) посредством создания актов наднациональных нормотворчества И правоприменения, принимаемых уполномоченными межгосударственными органами в виде актов прямого действия или актов, требующих имплементации в национальное законодательство участников региональных интеграционных объединений.

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности рамках региональных интеграционных объединений осуществляется с учетом конкретной формы такого интеграционного объединения, имеющей непосредственное экономическое содержание И обший экономический подлежащий интерес, правовому регулированию (военные или политические союзы, носящие внеэкономический характер, региональным интеграционным объединениям, относятся К обеспечивающим правовое регулирование предпринимательской деятельности). К числу таких форм, в частности, относятся: общий (единый) рынок (ЕС, Андское сообщество - единый рынок; Меркосур, ЕАЭС - общий рынок), зона свободной торговли определенных видов товаров (соглашение «КУСМА»), таможенный союз (ранее существовавший Таможенный союз на базе Евразийского экономического сообщества), соглашение о тарифах и антидемпинге, валютный союз и др. В рамках каждой правовой формы интеграционного объединения предусматривается система правовых

сочетающая элементы частнопублично-правового норм, И отношений регулирования c участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории стран-участников объединения в рамках единых требований, стандартов и правил, включающих единые требования таможенного, технического, внешнеторгового регулирования.

Представляется, что в последующие годы тенденция к гармонизации и унификации законодательства в рамках региональной экономической интеграции будет продолжать развиваться и новые вопросы, ранее рассматриваемые исключительно национальным законодателем, будут находить свое отражение на наднациональном уровне.

§ 3. Правовые основы формирования единого рынка регионального интеграционного объединения

Создание общего внутреннего рынка выступает основной целью создания и функционирования интеграционных объединений на любой стадии их развития¹⁵⁰. Его существование является необходимым условием для повышения конкурентоспособности предприятий стран-участников на международной арене, расширения рынка труда и занятости, повышения уровня жизни населения¹⁵¹. Подавляющее большинство норм каждого регионального интеграционного объединения посвящено основам функционирования его внутреннего рынка.

Обстоятельства, препятствующие движению товаров и услуг на внутреннем рынке, устраняются при помощи широкого комплекса различных правовых средств, которые реализуются как в рамках отдельных государств ¹⁵², так и в рамках региональных интеграционных объединений. Как справедливо отмечает Е.П. Губин, сложные экономические системы предполагают комплексное регулирование с использованием правовых средств различных отраслей и направленности ¹⁵³, в число которых входят организационные, административные, экономические и иные средства, а также собственно правовые средства как особый инструмент государственного регулирования, представляющие собой необходимое условие эффективного применения иных инструментов ¹⁵⁴.

Представляется, что наднациональное регулирование представляет собой особую сферу, в которой находят свое выражение отдельные

¹⁵⁰ См.: Демченко М.В., Дахненко С.С. Анализ правовых механизмов, используемых в мировой практике интеграционными объединениями (Европейский союз, NAFTA, МЕРКОСУР) // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 21 - 24.

¹⁵¹ См.: Вавилова Е.М. Правовое регулирование экономического сотрудничества региональных объединений на примере Европейского союза // Юрист. 2020. № 8. С. 54 - 59.

¹⁵² См.: Лескова Ю.Г. К вопросу о реформировании института юридического лица: публично-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 19 - 27.

¹⁵³ См.: Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 5.

¹⁵⁴ См.: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. М., 2005. С. 157.

направления национальной государственной экономической политики государств, входящих в состав регионального интеграционного объединения. В то же время такое объединение выступает самостоятельным субъектом, не сводимым исключительно к сумме государств и правопорядков, его составляющих¹⁵⁵. Данные обстоятельства обуславливают, с одной стороны, принципиальную схожесть средств и методов правового регулирования, осуществляемого в рамках региональных интеграционных объединений, с государственным регулированием; с другой стороны – демонстрирует специфику наднационального правопорядка. Сходство наднационального регулирования с государственным в отношении отдельных рынков и сфер осуществления предпринимательской деятельности позволяет провести исследование соответствующих вопросов сквозь призму предпринимательского права, наука которого посвящена изучению отражения сущностных процессов рыночной экономики в праве и законодательстве¹⁵⁶. Особенностью наднационального правопорядка, в свою очередь, выступает существование развивающегося института нового И регионального объединения, интеграционного осуществляющего законодательную регулирующую функции в отношении собственного внутреннего рынка¹⁵⁷. Рассмотрим вопрос о том, какие правовые средства являются приоритетными при осуществлении такого регулирования.

Основным правовым средством, способствующим созданию основ функционирования единого внутреннего рынка, в рамках организаций региональной экономической интеграции выступают основополагающие **принципы и режимы осуществления предпринимательской деятельности** на его территории. Значение правовых принципов трудно переоценить, они выражают концептуальные нормативно-идеологические установки,

155

¹⁵⁵ См.: Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex russica. 2017. № 11. С. 47 - 57.

¹⁵⁶ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: автореферат дис. на соиск. уч. степ. доктора юридических наук: специальность 12.00.03. Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2018. С. 14-31.

¹⁵⁷ Cm.: Upendra, Das Ram, Edirisuriya Piyadasa, and Swarup Anoop. Regional Trade and Economic Integration: Analytical Insights and Policy Options. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2012. C. 31-63.

обеспечивающие эффективность отдельных средств правового регулирования¹⁵⁸.

Принцип взаимного признания распространяется на неурегулированные интеграционного объединения законодательством области и, благодаря ему, товары, которые законно продаются на территории одного государства-участника интеграционного объединения, пользуются правом на свободное перемещение и могут быть проданы на территории другого государства-участника¹⁵⁹. Принцип взаимного признания является одним из важнейших принципов осуществления предпринимательской деятельности на внутреннем рынке и функционирования интеграционного объединения в целом¹⁶⁰, однако следует отметить, что он не является всеобъемлющим. Если у государства имеются основания возражать против такого сбыта товаров на своей территории, оно вправе вводить ограничения при условии, что они не носят дискриминационный характер, оправданы законными целями в общественных интересах и соразмерны преследуемой цели. Соответствующие нормы содержатся, в частности, в ст. 36 Договора о функционировании Европейского союза¹⁶¹.

В соответствии со статьей 26 Договора о функционировании ЕС внутренний рынок представляет собой область без внутренних границ, в которой обеспечивается свободное перемещение услуг. При этом следует отметить, что как европейское законодательство, так и нормативные акты иных интеграционных объединений понимают термин "предоставление услуг" широко, настолько, что в большинстве случаев он выступает синонимом термина "осуществление предпринимательской деятельности", когда внимание на разделении категорий товаров, работ и

¹⁵⁸ См.: Вавилин Е.В., Волос А.А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 53 - 73.

¹⁵⁹ См.: Заплатина Т.С. Некоторые особенности закрепления принципа взаимного признания в нормативных актах Европейского союза // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 227 - 233.

¹⁶⁰ См.: Исполинов А.С. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения № 2/13 // Международное правосудие. 2018. № 2. С. 16 - 27.

Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 47–390. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT

услуг не акцентируется. В свою очередь, категория товара находит свое отражение преимущественно в отношении вопросов, касающихся установления таможенного союза (одна из первых стадий интеграционного процесса) и снятия соответствующих ограничений на движение товаров между государствами. Соответственно, в дальнейшем мы будем использовать эти два термина в аналогичном значении.

Статья 49 Договора о функционировании ЕС гарантирует свободу учреждения. Статья 56 Договора устанавливает право на предоставление услуг в рамках Сообщества. Устранение правовых барьеров на пути развития предпринимательской деятельности между государствами-членами любого интеграционного объединения имеет важнейшее значение для укрепления интеграции и содействия сбалансированному и устойчивому экономическому и социальному прогрессу¹⁶². При устранении таких барьеров обеспечить, чтобы развитие сферы осуществления важно способствовало предпринимательской деятельности гармоничному, сбалансированному и устойчивому развитию экономики, высокому уровню занятости и социальной защиты, устойчивому и защищенному от инфляции социальных показателей, высокой степени росту экономических И конкурентоспособности рынков объединения на международной арене, повышению уровня и качества жизни, а также экономической и социальной сплоченности государствами-членами интеграционного между объединения¹⁶³.

Таким образом, приоритетом интеграционного регулирования в соответствующей области выступает устранение барьеров в отношении свободы учреждения субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и барьеров, затрудняющих свободное осуществление такой

 162 См.: Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2017 - 2018 годах // Закон. 2019. № 3. С. 88 - 109.

 $^{^{163}}$ См.: Невский А. Актуальные вопросы Евразийского экономического союза // СПС Консультант Π люс. 2015. С. 40.

деятельности между государствами-членами объединения¹⁶⁴, а также стремление гарантировать всем участникам формируемого внутреннего рынка правовую определенность, необходимую для осуществления на практике этих двух основных свобод¹⁶⁵. Поскольку препятствия на внутреннем рынке услуг непосредственно влияют на предпринимателей, желающих переместить свою деятельность на территорию другого государства, а также тех, кто предоставляет услуги в другом государстве, не являясь его резидентом, то необходимость предоставления лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, возможности развивать внутреннем рынке реализуется соответствующими путями¹⁶⁶. Так, указанная возможность может быть реализована либо путем создания соответствующих форм осуществления предпринимательской организационно-правовых деятельности в любом государстве-члене объединения, либо реализации принципа свободного перемещения услуг¹⁶⁷. Оптимальным таким образом, выступает возможность предпринимателя, осуществляющего свою деятельность в рамках интеграционного объединения, выбирать между этими двумя свободами в зависимости от их перспективы и стоящих перед предпринимателем задач в конкретном государстве¹⁶⁸.

Что касается различия между принципами свободы учреждения и свободного перемещения услуг (осуществления предпринимательской деятельности), то, в соответствии с прецедентным правом Суда ЕС, ключевым элементом является то обстоятельство, было ли данное лицо учреждено (зарегистрировано) в государстве-члене ЕС, где им осуществляется

 $^{^{164}}$ См.: Echols, Marsha A. "Regional Economic Integration." The International Lawyer 31, no. 2 (1997): С.453-462. 165 См.: Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭс) // "Международное публичное и частное право", 2006, № 4

¹⁶⁶ Cm.: Militaru, Ioana Nely. The Internal Market of the European Union. Fundamental Freedoms. Romania: Society of Juridical and Administrative Sciences, 2018. C. 28-41

¹⁶⁷ Cm.: Fitzpatrick, Teresa. "Evaluating Legislation: An Alternative Approach for Evaluating EU Internal Market and Services Law." Evaluation (London, England. 1995) 18, no. 4 (2012): C. 477-499.

¹⁶⁸ Cm.: Waddington, Lisa. "A Disabled Market: Free Movement of Goods and Services in the EU and Disability Accessibility." European Law Journal: Review of European Law in Context 15, no. 5 (2009): C. 575-598.

предпринимательская деятельность 169. Если такое лицо было учреждено в том же государстве, где оно предоставляет свои услуги, то действует принцип свободы учреждения¹⁷⁰. Если, наоборот, лицо не является резидентом страны, где оно осуществляет предпринимательскую деятельность, то применяется принцип свободного перемещения услуг¹⁷¹. Судом ЕС была выражена позиция о том, что временный характер рассматриваемой деятельности должен свете продолжительности определяться не только В осуществления предпринимательской деятельности, но и ее регулярности, периодического характера или непрерывности¹⁷². Согласно положениям вышеуказанных актов, тот факт, что такая деятельность может носить временный характер, не означать должен невозможности организации предпринимателем соответствующей инфраструктуры (например, создания офиса) в государствечлене ЕС, где он осуществляет свою деятельность, в той мере, в какой такая инфраструктура необходима для целей ее осуществления¹⁷³. Представляется, что данная аргументация в той же степени справедлива и в отношении аналогичных норм иных интеграционных объединений.

При этом следует отметить, что указанные барьеры не могут быть устранены исключительно за счет прямого применения соответствующих принципов (содержащихся, в частности, в ст. 49 и 56 Договора о функционировании ЕС), поскольку такое устранение требует предварительной координации национальных правовых систем, вплоть до унификации соответствующих правовых норм, а также налаживание

-

¹⁶⁹ См.: Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 115-125

¹⁷⁰ Cm.: Cuyvers, Armin. "Freedom of Establishment and the Freedom to Provide Services in the EU." In East African Community Law, edited by Emmanuel Ugirashebuja, John Eudes Ruhangisa, Tom Ottervanger and Armin Cuyvers, 376: BRILL, 2017. C. 46 - 51

¹⁷¹ Cm.: Fiorini, Matteo and Bernard Hoekman. "EU Services Trade Liberalization and Economic Regulation: Complements Or Substitutes?" Review of International Organizations 15, no. 1 (2018;2020;): C. 247-270.

 $^{^{172}}$ См.: Постникова Е. В. Свобода предоставления услуг в европейском союзе: правовой аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С. 8-12. https://www.hse.ru/data/2010/05/01/1216594038/postnikova.pdf

¹⁷³ Cm.: Cuyvers, Armin. "Freedom of Establishment and the Freedom to Provide Services in the EU." In East African Community Law, edited by Emmanuel Ugirashebuja, John Eudes Ruhangisa, Tom Ottervanger and Armin Cuyvers, 376: BRILL, 2017. C. 46 – 51.

административного сотрудничества¹⁷⁴. В Европейском союзе данному вопросу посвящены нормы, закрепленные в Директиве "Об услугах на внутреннем рынке"¹⁷⁵.

Так, к единообразному применению приводятся следующие положения. Во-первых, определяется сфера действия понятий "услуга", "поставщик", "получатель услуг", "юридическое лицо", которая в большей мере соответствует соответствующим понятиям в отношении осуществления предпринимательской деятельности в целом; содержатся указания на субъектом определение основного места осуществления таким предпринимательской деятельности, на содержание понятия "authorization scheme", включающего в себя комплекс административных процедур предоставления разрешений, лицензий или концессий, внесения в какой-либо реестр преимущественно по принципу "единого окна" и др. При этом касающиеся административных процедур, имеют основную направленность не на гармонизацию административных процедур, но на устранение чрезмерно обременительных схем авторизации, процедур и формальностей, которые препятствуют свободе учреждения и созданию на их основе новых предприятий¹⁷⁷. Все нормы национального законодательства, согласно положениям вышеназванных нормативных актов ЕС, а также некоторых иных интеграционных объединений (Соглашение USMCA, Меркосур) должны быть приведены в соответствие с принципами свободы учреждения и свободного передвижения услуг¹⁷⁸. В рамках интеграционных объединений также действуют нормы "мягкого права", Кодексы

. .

¹⁷⁴ Cm.: Cremona, Marise. "Shaping EU Trade Policy Post-Lisbon: Opinion 2/15 of 16 may 2017." European Constitutional Law Review 14, no. 1 (2018): C. 231-259.

¹⁷⁵ Cm.: Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market // OJ L 376, 27.12.2006, p. 36–68 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0123

¹⁷⁶ Cm.: Kerneis, Pascal and Joshua Prentice. "The European Union as a Market for Professional Services." Australian Journal of International Affairs 65, no. 4 (2011): C. 436-453.

¹⁷⁷ Cm.: Stelkens, Ulrich, Michael Mirschberger, and Wolfgang Weiß. The Implementation of the EU Services Directive: Transposition, Problems and Strategies, edited by Stelkens, Ulrich, Wolfgang Weiß and Michael Mirschberger. 1. Aufl.;2012; ed. The Hague: Springer-Verlag, 2012. C. 112-137 doi:10.1007/978-90-6704-840-8.

¹⁷⁸ См.: Хамова Ю.А. Проблемы регулирования свободы учреждения в ЕС (на примере общего рынка туристских услуг) // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 55 - 59.

профессиональной этики и поведения, устанавливающие минимальные стандарты осуществления соответствующей деятельности¹⁷⁹. Они не препятствуют государствам-членам объединения принимать более строгие законодательные меры или обеспечивать большую защиту национальным профессиональным объединениям в аналогичных актах¹⁸⁰.

Ряд отношений по предоставлению услуг выводится из-под сферы действия Директивы в связи со своей ярко выраженной спецификой и регулируется иными актами. В частности, таковыми выступают услуги на финансовых рынках, регулирование в отношении которых будет подробно рассмотрено в первом параграфе третьей главы настоящего диссертационного исследования. Финансовые рынки являются ключевым компонентом внутреннего рынка и требуют прочной основы для регулирования и надзора, которая обеспечивает не только финансовую стабильность и устойчивую экономику, но и высокий уровень защиты потребителей и других конечных пользователей финансовых услуг, включая розничных инвесторов, вкладчиков, страхователей, членов и бенефициаров пенсионных фондов, индивидуальных акционеров и заемщиков¹⁸¹. В рамках интеграционных объединений должны совершенствоваться подходы в отношении того, как повысить вовлеченность потребителей и конечных пользователей финансовых услуг, с тем чтобы выявлять вопросы, имеющие отношение к разработке политики объединения и обеспечивать защиту интересов потребителей в области финансовых услуг¹⁸². Данная тенденция характерна и для иных интеграционных объединений, помимо ЕС – так, в рамках Соглашения USMCA¹⁸³ регулированию рынков финансовых услуг посвящена отдельная

11

¹⁷⁹ Cm.: Terpan, Fabien. "Soft Law in the European Union-the Changing Nature of EU Law." European Law Journal: Review of European Law in Context 21, no. 1 (2015): C. 68-96.

¹⁸⁰ Cm.: Eliantonio, Mariolina and O. Stefan. "Soft Law before the European Courts: Discovering a 'common Pattern'?" Yearbook of European Law 37, no. 7 (2018): C. 457-469.

¹⁸¹ См.: Алексеев П.В., Звонова Е.А. Развитие концептуальной модели формирования общего финансового рынка государств - членов Евразийского экономического союза // Банковское право. 2020. № 4. С. 44 - 51.

¹⁸² См.: Некрасов А.И. Основы правового регулирования политики Европейского союза в области финансовых услуг // Налоги. 2011. № 39. С. 17 - 23.

The United States-Mexico-Canada Agreement. Entered into force on July 1, 2020. https://ustr.gov/trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between

глава 17, глава 14 посвящена правовому регулированию вложения инвестиций; в рамках Меркосур основное значение приобретает Протокол о сотрудничестве и содействии инвестициям внутри Меркосур¹⁸⁴ и др.

Также важным обстоятельством выступает закрепление принципа недискриминации на внутреннем рынке. Сам по себе принцип недопущения дискриминации является общепризнанным международным принципом, закрепленным в системе ВТО¹⁸⁵. При этом европейское законодательство, акты Меркосур, Соглашение USMCA раскрывают его действие в отношении собственных внутренних рынков, поскольку соблюдение Всемирной торговой организации выступает необходимым условием участия стран-участников объединения в международной торговле за пределами соответствующего интеграционного блока 186. Так, в соответствии со ст. 18 и 45 Договора о функционировании ЕС, принцип недискриминации на внутреннем рынке означает, ЧТО доступ к услугам, предлагаемым общественности, не может быть запрещен или ограничен путем применения какого-либо критерия, касающегося гражданства или места жительства получателя таких услуг. При этом данный принцип не означает, что установление различных тарифов и условий для предоставления услуги будет признаваться незаконной дискриминацией автоматически 187. Так, его действие не распространяется на ситуации, когда тарифы, цены и условия оправданы по объективным причинам, которые могут варьироваться от страны к стране¹⁸⁸. Таковыми обстоятельствами выступают, например, различные рыночные

. .

¹⁸⁴ Protocolo sobre promoción y protección de inversion provenientes de Estados no Partes del Mercosur. Decisión del Mercosur 11/1994. Id SAIJ: RMD1994000011 http://www.saij.gob.ar/11-internacional-protocolo-sobre-promocion-proteccion-inversiones-provenientes-estados-partes-mercosur-rmd1994000011-1994-08-05/123456789-0abc-de1-1000-04991dserced

¹⁸⁵ См.: Рачков И.В. Всемирная торговая организация: право и институты: учебное пособие. Москва: Институт права и публичной политики, 2019. С. 63-64.

¹⁸⁶ Cm.: Quinn, Gerard and Eilionóir Flynn. "Transatlantic Borrowings: The Past and Future of EU Non-Discrimination Law and Policy on the Ground of Disability." The American Journal of Comparative Law 60, no. 1 (2012): 23-48.

¹⁸⁷ Cm.: Muharremi, R. "Preferential Procurement Under Bilateral "Tied Aid" Agreements Vs. Non-Discrimination Under EU Stabilization and Association Agreements." European Procurement & Public Private Partnership Law Review 13, no. 2 (2018): C. 129-137.

¹⁸⁸ Cm.: de Witte, B. "National Equality Institutions and the Domestication of EU Non-Discrimination Law." Maastricht Journal of European and Comparative Law 18, no. 1-2 (2011): C. 157-178.

условия, такие как более высокий или более низкий спрос, на который влияет сезонность и ценовая политика предприятий-конкурентов, а также дополнительные риски, связанные с несовпадением правового регулирования соответствующих отношений в различных государствах¹⁸⁹.

Примером реализации принципа недискриминации в праве ЕС на практике выступило дело *Julius Sabatauskas and Others*¹⁹⁰, в котором рассматривались вопросы доступа на литовский рынок электроэнергии. Основываясь на названных выше положениях Договора о функционировании ЕС, суд Европейского союза пришел к выводу, что "недискриминационный, прозрачный и приемлемый по стоимости доступ к сети является необходимым условием для функционирования конкуренции и создания внутреннего рынка электроэнергетики" ¹⁹¹.

Отметим иные направления правового регулирования внутреннего рынка, имеющие непосредственное отношение к осуществлению резидентами интеграционного правопорядка предпринимательской деятельности. Так, такое важнейшее экономико-правовое средство регулирования рынка, как планирование и прогнозирование нашло свое отражение, в частности, в положениях Регламента ЕС 2021/690¹⁹², устанавливающего **Программу создания единого рынка**. Данная Программа, в свою очередь, особо выделяет следующие сферы, непосредственно связанные с осуществлением предпринимательской деятельности: это развитие отношений конкуренции, установление правил ведения бизнеса, торговли и финансовых операций, развитие принципов стандартизации, взаимного признания и оценки

c

¹⁸⁹ Cm.: Sangiovanni, Andrea. "Non-Discrimination, in-Work Benefits, and Free Movement in the EU." European Journal of Political Theory 16, no. 2 (2017): C. 143-163.

¹⁹⁰ Judgment of the Court (Third Chamber) of 9 October 2008. Julius Sabatauskas and Others. Case C-239/07. European Court Reports 2008 I-07523 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62007CJ0239

¹⁹¹ См.: Пономарева Д.В. Эволюция юрисдикции Суда ЕС в сфере энергетики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 147 - 155.

Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014 // PE/18/2021/INIT // OJ L 153, 3.5.2021, p. 1–47 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690

соответствия, защиты прав потребителей и надзора за рынком, обеспечение прозрачного и справедливого закупочного процесса, подготовка европейской статистики 193. Помимо этого, Программа должна способствовать развитию нормативно-правовой базы ЕС в области корпоративного корпоративного управления, а также договорного права, с целью повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса, особенно в отношении предпринимательства, обеспечении малого среднего при защиты заинтересованных сторон, затронутых деятельностью компании, и с целью реагирования на возникающие экономические и политические проблемы¹⁹⁴. Таким образом законодательство ЕС ставит цель установить должный уровень защиты прав предпринимателей и их контрагентов, что представляется необходимым для эффективного функционирования внутреннего рынка.

Наличие в рамках интеграционного объединения системы норм, обеспечивающих развитие отношений конкуренции на внутреннем рынке, является необходимым условием для его функционирования ¹⁹⁵. Целями такого регулирования выступает установление справедливой конкуренции и создание равных условий для ведения бизнеса, в том числе на глобальном уровне, и расширение возможностей предприятий и потребителей, чтобы они могли пользоваться преимуществами внутреннего рынка ¹⁹⁶. Помимо этого, правовые акты интеграционного объединения в сфере защиты конкуренции должны способствовать улучшению и укреплению сотрудничества с национальными органами власти и судами, укреплению международного сотрудничества, а также способствовать увеличению охвата более широкой группы заинтересованных сторон в области информирования и разъяснения

¹⁹³ Cm.: Abdelkhalek, Idris. "Sustainable Development in the EU – which State of Play in Competition Law?" European Competition Journal (2021): C. 1-26.

¹⁹⁴ Cm.: Busch, Danny. "The Future of EU Financial Law." Capital Markets Law Journal 17, no. 1 (2021;2022): C. 52-94.

¹⁹⁵ См.: Толоконников А.Н. Правовая защита конкуренции в Европейском Союзе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2010. М., 2007. С. 10-22.

¹⁹⁶ См.: Дьяченко Е. Договор о ЕАЭС и национальное законодательство государств - членов Союза: сравнительный анализ норм // Конкуренция и право. 2016. № 3. С. 28 - 33.

прав, преимуществ правового регулирования интеграционного объединения в области конкуренции¹⁹⁷.

Как отмечается в вышеназванной Программе развития единого рынка ЕС, при осуществлении части Программы, касающейся конкуренции, требуется приложить значительные усилия для удовлетворения меняющихся потребностей рынка, на которые влияют динамичные и быстрые изменения условий конкуренции на внутреннем рынке, чьи темпы и масштабы трудно заблаговременно¹⁹⁸. Укрепление оценить конкурентоспособности И устойчивости предприятий при одновременном обеспечении эффективных равных условий, открытого и конкурентного внутреннего рынка, а также учета уровня развития современных технологий имеет первостепенное значение для функционирования внутреннего рынка интеграционного объединения¹⁹⁹. Примером реализации соответствующих положений на практике выступает спор Aalborg Portland A/S and Others v Commission of the European $Communities^{200}$, в котором антиконкурентным соглашением был признан сговор нескольких производителей цементосодержащей продукции, являвшихся резидентами отдельных государств-членов ЕС. Трансграничный характер данного правонарушения обусловил неэффективность действий национальных антимонопольных органов в рамках собственной юрисдикции, в связи с чем необходимость существования норм о защите конкуренции в рамках европейского правопорядка была ярко продемонстрирована 201 .

-

 $^{^{197}}$ См.: Беликова К.М., Иншакова А.О. ЕС и МЕРКОСУР: общие векторы правового регулирования защиты рынков от недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2012. № 4. С. 26 - 31.

¹⁹⁸ Cm.: Witt, Anne C. "The European Court of Justice and the More Economic Approach to EU Competition Law—Is the Tide Turning?" Antitrust Bulletin 64, no. 2 (2019): C. 172-213.

¹⁹⁹ Cm.: Makris, Stavros. "EU Competition Law as Responsive Law." The Cambridge Yearbook of European Legal Studies 23, (2021): C. 1-41.

²⁰⁰ Cm.: Aalborg Portland A/S (C-204/00 P), Irish Cement Ltd (C-205/00 P), Ciments français SA (C-211/00 P), Italcementi - Fabbriche Riunite Cemento SpA (C-213/00 P), Buzzi Unicem SpA (C-217/00 P) and Cementir - Cementerie del Tirreno SpA (C-219/00 P) v Commission of the European Communities. Joined cases C-204/00 P, C-205/00 P, C-211/00 P, C-213/00 P, C-217/00 P and C-219/00 P. https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-204/00&language=en

²⁰¹ Cm.: Cseres, K. J. ""Acceptable" Cartels at the Crossroads of EU Competition Law and the Common Agricultural Policy: A Legal Inquiry into the Political, Economic, and Social Dimensions of (Strengthening Farmers') Bargaining Power." Antitrust Bulletin 65, no. 3 (2020): C. 401-422.

Правовое регулирование отношений по защите конкуренции в рамках региональных интеграционных объединений, ввиду их особой значимости для осуществления предпринимательской деятельности²⁰², также будут рассмотрены в отдельном параграфе настоящего диссертационного исследования.

Наконец, в настоящей главе следует отметить существование Принципов европейского договорного права²⁰³, первая часть которых была разработана в 1995 г., вторая - в 1999 г., в 2003 г. - третья²⁰⁴; а также Модельных правил Европейского частного права - негосударственных сводов частного права²⁰⁵. Как следует из их названия, они не включаются в состав нормативно-правовых актов интеграционного объединения, приобретая обязательную силу только в случае наличия соответствующей ссылки в договоре²⁰⁶, однако вполне вероятно, что в будущем их отдельные положения будут воплощены в правовой системе Европейского союза²⁰⁷.

Соглашение USMCA также направлено на создание зоны свободной торговли и общего внутреннего рынка Канады, США и Мексики. Статья 2.3 Соглашения содержит общий принцип предоставления национального режима товарам стран-участников Соглашения. Каждая Сторона предоставляет национальный режим товарам другой Стороны в соответствии со статьей III ГАТТ 1994 года, включая примечания к ее толкованию, которые включаются в Соглашение USMCA²⁰⁸. Такой режим, предоставляемый Стороной, означает режим не менее благоприятный, чем наиболее

 $^{^{202}}$ См.: Илюшина М.Н. Модернизация концептуальных основ правового регулирования договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности в проекте ГК РФ // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 52 - 55.

²⁰³ Principles of European Contract Law – PECL, Document-Id: 400200 https://www.trans-lex.org/400200

 $^{^{204}}$ См.: Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. С. 81-82.

²⁰⁵ См.: Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.: рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 131.

др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 131. ²⁰⁶ См.: Асосков А.В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения // Судья. 2019. № 11. С. 12 - 19.

²⁰⁷ Cm.: Witt, Anne C. "The European Court of Justice and the More Economic Approach to EU Competition Law—Is the Tide Turning?" Antitrust Bulletin 64, no. 2 (2019): C. 172-213.

²⁰⁸ Cm.: Stewart, Terence P. and Shahrzad Noorbaloochi. "The USMCA & United States-Canada Trade Relations: The Perspective of a U.S. Trade Practitioner." Canada-United States Law Journal 43, (2019): C. 280-302.

благоприятный режим, предоставляемый региональным правительством любому аналогичному, прямо конкурирующему или заменяемому товару, в зависимости от обстоятельств, Стороны, частью которой он является 209 . Аналогичные положения содержатся в главе 15 Соглашения, посвященной предоставлению услуг. Так, каждая Сторона должна предоставлять услугам или поставщикам услуг (лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность) другой Стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет в аналогичных обстоятельствах собственным услугам и поставщикам услуг²¹⁰. Режим, предоставляемый Стороной в соответствии с этими положениями, означает также обязанность властей государств-участников, относящихся к иному, нежели федеральному, уровню, принимать все меры к установлению на всех уровнях правовой системы режима, не менее благоприятного, чем наиболее благоприятный режим, предоставляемый в аналогичных обстоятельствах этими властями в отношении услуг и поставщиков услуг соответствующего государства²¹¹. Также каждая Сторона предоставляет услугам или поставщикам услуг другой Стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет при аналогичных обстоятельствах услугам и поставщикам услуг государства, не являющегося стороной Соглашения USMCA²¹².

При этом в тексте Соглашения также реализуется и вышеназванный **принцип недискриминации** — так, стороны Соглашения не должны "принимать или поддерживать меры, которые налагают ограничения на: количество поставщиков услуг, в частности, в форме численной квоты, монопольных, эксклюзивных поставщиков услуг или требования проверки

²⁰⁹ Cm.: Laursen, Finn and Professor Timothy M. Shaw. Comparative Regional Integration: Europe and Beyond, edited by Laursen, Finn. 1st ed. Farnham: Taylor & Francis Group, 2010;2016;. doi:10.4324/9781315259765. C. 171-210.

²¹⁰ Cm.: Qureshi, Asif H. 2021. "US Surveillance of Foreign Currency Exchange and Macroeconomic Practices." World Trade Review 20 (5): C. 690-706.

²¹¹ Cm.: Stewart, Terence P. and Shahrzad Noorbaloochi. "The USMCA & United States-Canada Trade Relations: The Perspective of a U.S. Trade Practitioner." Canada-United States Law Journal 43, (2019): C. 280-302.

²¹² Cm.: David S. Johanson, Irving A. Williamson, Meredith M. Broadbent, Rhonda K. Schmidtlein, Jason E. Kearns. U.S.-Mexico-Canada Trade Agreement: Likely Impact on the U.S. Economy and on Specific Industry Sectors. United States International Trade Commission. April 2019. Publication Number: 4889. C. 27-32.

экономических потребностей; общую стоимость транзакций или активов по услугам в форме числовой квоты или требования проверки экономических потребностей"²¹³. Также ни одна Сторона не должна требовать, чтобы поставщик услуг другой Стороны создавал или поддерживал деятельность предприятия или его представительства, или являлся резидентом на ее территории в качестве условия для трансграничного предоставления услуги, т.е. таким образом в тексте Соглашения реализуются вышеназванные принципы свободы учреждения и свободного перемещения услуг²¹⁴. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы меры, влияющие на осуществляемую субъектами предпринимательскую деятельность, применялись разумным, объективным и беспристрастным образом²¹⁵.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Асунсьонского договора государства-члены **Меркосур** нацелены на создание общего рынка, концепции, основанной на европейском праве. В целях построения общего рынка декларируется не только свободное перемещение товаров, но и рабочей силы, услуг и капитала. Свобода перемещения товаров и услуг является основой любой экономической интеграции и важнейшим элементом экономической конституции, ориентированной на конкурентную рыночную экономику²¹⁶. Подобный эффект достигается не только за счет устранения таможенных барьеров, но и за счет устранения любых других прямых или косвенных торговых ограничений, так называемых нетарифных торговых барьеров, в отношении товаров, а также посредством реализации

-

²¹³ Cm.: America, Deloitte Central, Federico Paz, Mario Roberto Coyoy González, Miguel Morales, Roberto Revel-Chion, Simon Somohano, and Yaremis Pérez Aguilera. "Mexico and Central America: Balancing New Transfer Pricing Provisions and an Economic Crisis." International Tax Review (2020). C. 90-112.

²¹⁴ Cm.: Hufbauer G., Globerman S. The United States-Mexico-Canada Agreement: Overview and Outlook. Fraser Research Bulletin (Fraser Institute). November 2018. C. 8-15.

²¹⁵ Cm.: David S. Johanson, Irving A. Williamson, Meredith M. Broadbent, Rhonda K. Schmidtlein, Jason E. Kearns. U.S.-Mexico-Canada Trade Agreement: Likely Impact on the U.S. Economy and on Specific Industry Sectors. United States International Trade Commission. April 2019. Publication Number: 4889. C. 27-32.

²¹⁶ См.: Илюшина М.Н. Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданского законодательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2010. № 3. С. 35 - 39.

вышеназванных принципов свободы учреждения, перемещения товаров и принципа недискриминации²¹⁷и.

Обороту услуг в Меркосур посвящен Протокол Монтевидео 1997 г.²¹⁸ Статья 5 Протокола посвящена вопросам предоставления национального режима: в ней указывается, что каждое государство-участник Меркосур предоставляет услугам и поставщикам услуг любого другого государстваучастника режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляет своим собственным услугам и поставщикам услуг. Как и в случае принципов свободного перемещения услуг и учреждения в рамках Меркосур, каждое государство-участник устанавливает в своем Перечне секторы и режимы, к которым будет применяться это обязательство, наряду с соответствующими ограничениями. Статья 5 отмечает, что национальный режим – либо "посредством установления формально идентичного, либо формально различного режима между национальными и иностранными услугами и/или поставщиками – существует, когда предоставленный режим не нарушает отношения конкуренции в пользу национальных услуг или поставщиков аналогичных услуг". В ней также уточняется, что иностранный элемент, характерный для таких субъектов или осуществляемой ими быть может деятельности не единственным инкриминируемым обстоятельством в вопросах нарушения конкуренции²¹⁹. Статья 3 содержит положения о режиме наибольшего благоприятствования; она отражает соответствующие положения ГАТС, но не предусматривает возможности исключений из данного режима. Таким образом, в отношении всех мер, охватываемых Протоколом, режим, предоставляемый Стороной любой другой Стороне или третьей стране, должен быть немедленно и безоговорочно распространен на услуги и поставщиков услуг любой другой Стороны. Статья

²¹⁷ Cm.: Malamud, Andrés and Philippe C. Schmitter. 2006. "Lecciones de la integración europea y potencial de integración en el Mercosur." Desarrollo Económico. Revista de Ciencias Sociales, 46(181): C. 3-31.

²¹⁸ The Montevideo Protocol on Trade in Services of Mercosur (done in Montevideo, Uruguay, December 15, 1997). Mercosur/GMC/Dec. No 12/98. https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties-with-investment-provisions/3152/mercosur-services-protocol

²¹⁹ Cm.: Oddone, Carlos Nahuel. 2008. La Red de MERCOciudades: globalización, integración regional y desarrollo local. Valencia: Instituto de Iberoamerica y el Mediterraneo. C. 29-44.

Протокола внутреннего регулирования; требования касается ee применяются ко всем мерам, затрагивающим торговлю услугами, независимо от того, присоединились ли стороны к Соглашению с оговорками или нет²²⁰. Данные положения требуют: разумного, объективного и беспристрастного применения всех мер общего применения (пункт 2); наличия процедуры обжалования, предусматривающей оперативное рассмотрение административных решений, затрагивающих торговлю услугами (пункт 1); надлежащей системы для обмена информацией с заявителем в случаях, когда для предоставления услуги требуется разрешение (п. 3) и др.

Договор о свободной торговле между ЕС и Меркосур также содержит значительное количество норм, направленных как на развитие внутреннего рынка внутри каждого из интеграционных объединений, так и на гармонизацию соответствующих норм в рамках обоих сообществ²²¹. Так, раздел 10 Соглашения посвящен торговле товарами. Как и в Соглашении USMCA, каждая Сторона предоставляет национальный режим товарам другой Стороны в соответствии со статьей III ГАТТ 1994 года, включая примечания к его толкованию. С этой целью статья III ГАТТ 1994 года и примечания к ее толкованию являются частью Соглашения. Соглашение регулирует вопросы снижения тарифных и нетарифный барьеров в обороте между обоими объединениями. Раздел 30 Соглашения посвящен торговле услугами и свободе учреждения в рамках обоих объединений. В отношении принципов учреждения и свободного перемещения услуг, а также въезда и временного присутствия физических лиц каждая Сторона предоставляет предприятиям, инвесторам, поставщикам услуг и услугам другой Стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который предусмотрен в соответствии с условиями, ограничениями и условиями, согласованными и

²²⁰ Cm.: Pedro da Motta Veiga, Sandra Polónia Rios. MERCOSUR experience in regional integration: what could Africa learn from it? ©2019 Policy Center for the New South. C. 14-22.

²²¹ Cm.: Sustainability Impact Assessment in support of association agreement negotiations between the European Union and Mercosur, inception report, European Commission, 2018. C. 3-9.

указанными в Приложении к Соглашению²²². Нормы, содержащиеся в данном разделе, полностью гармонируют с положениями Протокола Монтевидео 1997 г. о торговле услугами и Договора о создании ЕС в соответствующей части.

В рамках настоящей главы необходимо упомянуть также недавнее достижение интеграционных группировок Африканского континента – Соглашение об установлении африканской континентальной зоны свободной торговли²²³, вступившее в силу в 2019 г. и непосредственно действующее с 1 января 2021 г., которое является, по сути, первым актом интеграционного характера, действующим в масштабах всего африканского континента. Целью данного Соглашения выступает необходимость создания единого рынка товаров и услуг, содействие движению капитала, физических лиц и инвестиций, подготовка основы для создания Континентального таможенного союза на более позднем этапе; поощрение и обеспечение устойчивого и всеобъемлющего социально-экономического развития, повышение конкурентоспособности экономик государств-участников на континенте и на мировом рынке и др., т.е. достижение целей экономической интеграции в рамках на данный момент раздробленного Африканского континента²²⁴. Протоколы к данному Соглашению содержат правовые нормы в отношении свободы передвижения товаров и услуг по территории Африки. Так, ст. 15.4 Протокола по торговле товарами устанавливает режим наибольшего благоприятствования в отношении товаров и их поставщиков каждого государства-участника Соглашения²²⁵. Государство-участник предоставляет товарам, импортируемым из других государств-участников, режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый аналогичным отечественным

2

²²² Cm.: Jan Hagemejer, Andreas Maurer, Bettina Rudloff, Peter-Tobias Stoll, Stephen Woolcock, Andréia Costa Vieira, Kristina Mensah And Katarzyna Sidło. Trade aspects of the EU-Mercosur Association Agreement. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union PE 653.650 – November 2021 C. 88-121.

²²³ Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area; Date of Adoption: March 21, 2018; Date of last signature: February 05, 2021. https://au.int/en/treaties/agreement-establishing-african-continental-free-trade-area

²²⁴ См.: Курбанов Р.А. Африканская интеграция: исторические аспекты // Международное право и международные организации. 2016. № 1. С. 69 - 79.

²²⁵ Cm.: Simo, Regis Y. "Trade in Services in the African Continental Free Trade Area: Prospects, Challenges and WTO Compatibility." Journal of International Economic Law 23, no. 1 (2020): C. 65-95.

товарам национального происхождения, после того как импортированные товары прошли таможенную очистку²²⁶. Этот режим охватывает все меры, влияющие на продажу и условия продажи таких продуктов в соответствии со статьей ІІІ ГАТТ 1994 года. Государства-участники должны отменить импортные пошлины или сборы, имеющие эквивалентное действие на товары, происходящие с территории любого другого государства-участника, в соответствии с их Перечнями тарифных льгот, содержащимися в Приложении 1 к данному Протоколу. В свою очередь, Протокол по торговле услугами требует от государств немедленного и безоговорочного предоставления услугам и поставщикам услуг любого другого государства-участника Соглашения режима не менее благоприятный, чем тот, который оно предоставляет аналогичным услугам и поставщикам услуг любой третьей стороны²²⁷.

Раздел VI Протокола "о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций" к Договору о Евразийском экономическом союзе²²⁸ содержит соответствующие вышеназванным нормы, составляющие основу формирования внутреннего рынка ЕАЭС. В нем содержатся положения о предоставлении национального режима - так, каждое государство-член ЕАЭС в отношении всех мер, затрагивающих торговлю услугами, предоставляет услугам, поставщикам и получателям услуг другого государства-члена ЕАЭС режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый при таких же (подобных) обстоятельствах своим собственным таким же (подобным) услугам, поставщикам и получателям услуг²²⁹. Менее благоприятным режим считается, если он обуславливает нарушение отношений конкуренции в пользу отечественных поставщиков.

-

²²⁶ Cm.: Gathii, James Thuo. "Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area." International Legal Materials 58, no. 5 (2019): C. 1028-1083.

²²⁷ Cm.: Tröster, Bernhard; Janechová, Eva (2021): The long journey towards PanAfrican integration: The African Continental Free Trade Area and its challenges, ÖFSE Briefing Paper, No. 31, Austrian Foundation for Development Research (ÖFSE), Vienna 2021. C. 5-21.

 $^{^{228}}$ "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС КонсультантПлюс

²²⁹ См.: Юлов Д.В. Договор о Евразийском экономическом союзе как система гарантий прав иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 84 - 94.

Режим наибольшего благоприятствования также отражен в положениях данного раздела: каждое государство-член ЕАЭС обязано предоставлять при аналогичных обстоятельствах услугам, поставщикам и получателям услуг любого другого государства-члена ЕАЭС режим не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый таким же услугам, поставщикам и получателям услуг третьих государств²³⁰. Аналогичный положениям Соглашения USMCA запрет на введение количественных и ряда иных ограничений в отношении лиц, занимающихся торговлей услугами, содержится в ч. 3 раздела VI. К ним относятся ограничения на числа поставщиков услуг в форме квоты, теста на экономическую целесообразность или в любой иной количественной форме, в отношении формы учреждения, в том числе организационноправовой формы юридического лица, и др. Данное общее правило, однако, допускает любые закрепленные сторонами в соответствующем решении Высшего Евразийского экономического совета²³¹ ("национальном перечне") исключения. Аналогичная общая норма с закрепляемыми исключениями предусматривается в отношении свободы передвижения физических лиц.

Часть 5 раздела VI посвящена задаче формирования единого рынка услуг в ЕАЭС непосредственно. Под единым рынком услуг понимается состояние рынка услуг в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство-член ЕАЭС обеспечивает реализацию принципа свободного перемещения услуг, за исключением так называемых "горизонтальных ограничений"; принципа свободы учреждения²³². Помимо этого, все государства-члены ЕАЭС признают профессиональную квалификацию лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которая была получена в рамках законодательства одного из них, а также полученных ими

_

²³⁰ См.: Невский А. Формирование единого рынка услуг в ключевых секторах услуг (на примере сферы строительства, проектирования и инжиниринга в отношении особо опасных и технически сложных объектов капитального строительства и объектов культурного наследия) // СПС КонсультантПлюс. 2017. С. 2-5.

²³¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 N 112 (ред. от 16.10.2015) "Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации".

 $^{^{232}}$ См.: Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. № 1. С. 94 - 108.

в другом государстве-участнике **лицензий и разрешений**, что выступает примером реализации в рамках интеграционного правопорядка административных правовых средств. Перечень таких секторов рынка закрытый и установлен Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014²³³. Существование единого внутреннего рынка товаров обеспечивается благодаря функционированию таможенного союза в рамках ЕАЭС, где осуществляется единое таможенное регулирование, декларируется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов ЕАЭС, а также действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими странами.²³⁴

Подводя итог, в настоящей главе нами были рассмотрены основные положения, посвященные цели установления единого рынка в рамках интеграционных объединений. На основании вышеизложенного, следует отметить, что правовыми средствами наднационального регулирования предпринимательской деятельности рамках региональных интеграционных объединений выступают правовые принципы и правила осуществления предпринимательской деятельности, содержащиеся в международных соглашениях о создании и функционировании таких интеграционных объединений (например, Договор Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.), в специальных модельных законах (например, Протокол о поощрении и защите инвестиций государств, не являющихся участниками Меркосур) и иных актах региональных интеграционных объединений. К правовым средствам наднационального регулирования предпринимательской деятельности также относятся принципы и правила функционирования трансграничных рынков в объединений, включая принципы свободы рамках данных

_

²³³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110

⁽ред. от 11.12.2020) "Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза".

²³⁴ См.: Абрамова Г.А., Воронина Е.А., Горошков А.А. Таможенный кодекс ЕАЭС и новые правила взимания таможенных платежей // Таможенное дело. 2019. № 3. С. 3 - 7.

предпринимательской деятельности, право на занятие предпринимательской деятельностью, приобретение правового статуса субъекта предпринимательства В соответствии c требованиями любом национального законодательства В государстве-участнике регионального интеграционного объединения, свободного перемещения товаров (работ, услуг) в рамках единого экономического пространства объединения, недопущение дискриминации предпринимателей потребителей по принципу страны регистрации, а также установление режима наибольшего национального режима И (или) благоприятствования в отношении инвестиций, товаров, работ и услуг. В качестве экономических средств регулирования необходимо выделить принятие общих для регионального интеграционного объединения документов стратегического планирования сфере предпринимательской деятельности, в качестве административных формирование единой системы выдачи лицензий и специальных разрешений субъектам предпринимательской деятельности, в качестве организационных наличие единого института развития, предоставляющего меры поддержки в отношении инвестиционных проектов, реализуемых на территории объединения. Помимо этого, построение внутреннего рынка организаций региональной экономической интеграции осуществляется путем гармонизации и унификации норм во сфер осуществления предпринимательской множестве отдельных деятельности или непосредственно связанных с ее осуществлением – так, в их число включается сфера защиты конкуренции, финансовые рынки, процедуры осуществления государственных закупок, отношения несостоятельности (банкротства) корпоративные правоотношения, защита результатов интеллектуальной деятельности, защита малого И среднего предпринимательства, поддержка инноваций, сферы транспорта и энергетики, финансовая и нефинансовая отчетность и стандартизация и др.

последующих главах настоящего исследования вопросы правового регулирования большинства этих сфер будут рассмотрены более подробно.

Глава 2. Правовое регулирование отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений

§ 1. Законодательство региональных интеграционных объединений о защите конкуренции

Конкуренция (от лат. "concurrere" - сталкиваться, сбегаться) представляет собой экономические отношения особого рода — соперничества между участниками рынка - которые возникают в связи с производством и обменом товаров, работ и услуг²³⁵. Развитые отношения конкуренции способствуют эффективному распределению ресурсов, повышению уровня жизни и благосостояния общества и потому их наличие выступает необходимым условием осуществления предпринимательской деятельности и развития внутренних рынков в условиях рыночной экономики²³⁶.

Развитие отношений конкуренции в рамках национальных правовых систем обеспечивается путем применения различных правовых механизмов и средств. Так, в рамках борьбы с монополистической деятельностью как в российском законодательстве, так и в иных развитых правовых системах реализуются институты недопущения злоупотребления доминирующим положением, заключения антиконкурентных соглашений, согласованных действий, экономической деятельности²³⁷. Иными координации направлениями правового регулирования выступает правовая защита от недобросовестной конкуренции, противодействие неправомерной деятельности органов власти, ограничивающей конкуренцию, правовая

²³⁵ См.: Паращук С.А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии). М., 2002. С. 16.

²³⁶ См.: Паращук С.А. Правовые основы государственной конкурентной политики России // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 63 - 70.

²³⁷ См.: Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополии: Правовые аспекты регулирования: Учебное пособие. М.: Юристь, 1996. С. 67-76.

защита от демпингового импорта, контроль государства за концентрацией капитала и др.²³⁸

Российский Закон о защите конкуренции²³⁹ содержит определение рынков, в рамках которых осуществляется соответствующее регулирование. Под рынком понимается сфера обращения товара, в границах которой приобретатель может приобрести товар, в том числе – географических границах, и за пределами которого у него отсутствует возможность или целесообразность в этом²⁴⁰. Аналогичное определение содержится в главе I Протокола об общих принципах и правилах конкуренции к договору о Общий Евразийском экономическом Евразийского союзе. рынок экономического союза на настоящий момент находится на стадии своего формирования, и развитие отношений свободной конкуренции является одним из основных условий его становления²⁴¹. Направленность положений Протокола внутреннего ЕАЭС обладает на становление рынка принципиальной c национальным регулированием, схожестью осуществляющимся, в частности, посредством применения положений Закона о защите конкуренции. В рамках настоящего диссертационного исследования следует рассмотреть вопрос о том, какие правовые механизмы и средства используются рамках наднационального правового регулирования отношений по защите конкуренции и в чем заключается их специфика по сравнению с национальным правовым регулированием. Рассмотрение и анализ соответствующих тенденций представляется необходимым с точки зрения изучения современных перспектив развития правового регулирования предпринимательской деятельности.

-

 $^{^{238}}$ См.: Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010. С 68 – 75

 $^{^{239}}$ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

²⁴⁰ См.: Варламова А.Н., Сикачева О.О. Конкуренция и отраслевые товарные рынки: решение проблемы определения границ рынка органических товаров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 100 - 105.

²⁴¹ См.: Писенко К.А. Проблемные факторы в публично-правовом обеспечении баланса интересов в сфере антимонопольной политики в контексте евразийской интеграции // Юрист. 2018. № 3. С. 40 - 48.

Для рассмотрения данного вопроса представляется необходимым в первую очередь обратиться к старейшей наднациональной практике защиты конкуренции, реализуемой в рамках Европейского союза. Основной целью политики Европейского сообщества на протяжении последних пятидесяти лет выступало создание единого внутреннего рынка, характеризующегося в том числе развитыми отношениями свободной конкуренции, и разработка системы законодательства о конкуренции являлась первейшей необходимостью²⁴². Как следствие, законодательство ЕС о конкуренции стало одной из самых ранних наднациональных стратегий в рамках Европейского сообщества, наряду с обшей политикой в области сельского хозяйства и политической сплоченностью²⁴³. Европейское законодательство о конкуренции берет свое начало в положениях Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали 244 (ст. 60-66), а также Договора об учреждении Европейского экономического сообщества 245 (ст. 85-90). Так, уже в договоре 1951 года содержатся положения о запрете действий, ведущих к недобросовестной конкуренции, запрете соглашений между предприятиями, решений об объединении, а также согласованных действий, запрете установления монопольно низких или монопольно высоких цен. В отношении таких действий требовалось доказать ИХ направленность ограничение на нормальной конкуренции на общем рынке²⁴⁶. При этом Высший руководящий орган был вправе санкционировать соответствующие действия, если они были направлены на развитие отношений, складывающихся внутри Объединения²⁴⁷. Контроль за экономической концентрацией также реализовывался Высшим

2/

²⁴² Cm.: Resch, Andreas. (2005). Phases of Competition Policy in Europe. Institute of European Studies, UC Berkeley, Institute of European Studies, Working Paper Series. 10.4324/9780203945711.ch16. C. 3-10.

²⁴³ Cm.: Bernadette Zelger (2020) EU Competition law and extraterritorial jurisdiction – a critical analysis of the ECJ's judgement in Intel, European Competition Journal, 16:2-3, 613-627, DOI: 10.1080/17441056.2020.1840844

judgement in Intel, European Competition Journal, 16:2-3, 613-627, DOI: 10.1080/17441056.2020.1840844 ²⁴⁴ "Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)" (Подписан в г. Париже 18.04.1951) // СПС КонсультантПлюс.

 $^{^{245}}$ "Договор об учреждении Европейского экономического сообщества" (Договор и Протокол "Об Уставе Европейского инвестиционного банка" подписаны в г. Риме 25.03.1957) // СПС КонсультантПлюс

²⁴⁶ Cm.: Guy Lougher, Sammy Kalmanowicz, EU Competition Law in the Sharing Economy, Journal of European Competition Law & Practice, Volume 7, Issue 2, February 2016, C. 87–102. https://doi.org/10.1093/jeclap/lpv086 ²⁴⁷ Cm.: Ian S Forrester, QC, Jacquelyn F MacLennan, Anthony Dawes, EU Competition Law 2010, Yearbook of European Law, Volume 30, Issue 1, 2011, C. 383–462, https://doi.org/10.1093/yel/yer005

руководящим органом, дававшим согласие на совершение банковских операций, "прямо или косвенно способствовавших концентрации" Договор об учреждении Европейского экономического сообщества содержал указанные выше положения, а также вводил новые правовые категории. Так, в ст. 86 появляется категория злоупотребления доминирующим положением, ст. 91 – демпинга, ст. 92 – предоставления государственных преференций. В 1962 году во исполнение положений Договора об учреждении Сообщества принимается Регламент ЕС 17/62²⁴⁹, регулирующий статьи 85 и 86 (в настоящее время 101 и 102) Договора и распространивший их действие на рынки услуг наравне с товарными рынками.

Договор о функционировании Европейского союза, один из основных правовых актов ЕС, в свою очередь, также содержит нормы, посвященные защите конкуренции и антимонопольному регулированию. Так, ст. 101 ДФЕС содержит запрет антикокурентных соглашений²⁵⁰; ст. 102 регулирует вопросы занятия субъектом рынка доминирующего положения; ст. 107 - 108 посвящены вопросам предоставления государственных преференций. Контроль за слияниями предприятий осуществляется Европейской комиссией на основании Регламента ЕС о слияниях²⁵¹. Регламент №1/2003²⁵² определил порядок расследовании и рассмотрении дел о нарушении конкурентного законодательства. Законодательство по этим вопросам детально разрабатывается как на основе прецедентного права европейских

. .

²⁴⁸ Cm.: Chiriță, Anca D. "A legal-historical review of the EU competition rules." The International and Comparative Law Quarterly 63, no. 2 (2014): C. 281–316. http://www.jstor.org/stable/43301606.

²⁴⁹ EEC Council: Regulation No 17: First Regulation implementing Articles 85 and 86 of the Treaty // Official Journal 013, 21/02/1962 P. 0204 – 0211 <a href="https://eurlex.europa.eu/LexUriServ

²⁵⁰ Cm.: K. J. Cseres "Acceptable" Cartels at the Crossroads of EU Competition Law and the Common Agricultural Policy: A Legal Inquiry into the Political, Economic, and Social Dimensions of (Strengthening Farmers') Bargaining Power // Symposium: The "Acceptable" Cartel? Horizontal Agreements under Competition Law Volume: 65 issue: 3, C. 401-422. https://doi.org/10.1177/0003603X20929122

 $^{^{251}}$ Регламент N 139/2004 Совета Европейского Союза "О контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий (Регламент ЕС о поглощениях)" (Принят в г. Брюсселе 20.01.2004) // СПС КонсультантПлюс.

²⁵² Регламент N 1/2003 Совета Европейского Союза "Об имплементации правил конкуренции, установленных в Статьях 81 и 82 Договора" (Принят в г. Брюсселе 16.12.2002) // СПС КонсультантПлюс.

судов, так и на основе нормотворчества и руководящих указаний Комиссии²⁵³. Принудительное исполнение соответствующих положений в прошлом было обязанностью Комиссии, подлежало рассмотрению Судом первой инстанции и, в случае апелляции, Европейским судом²⁵⁴. Однако с 2004 года эта система была децентрализована, предоставив соответствующие полномочия органам²⁵⁵. Учитывая фундаментальные национальным различия законодательстве стран-членов ЕС, данное обстоятельство представляется весьма существенным: с одной стороны, такое положение дел способствует уважению национальной специфики каждого государства в рамках ЕС, с другой — не способствует процессу гармонизации 256 .

Важным обстоятельством является также направленность положений о защите конкуренции именно на осуществление предпринимательской деятельности. Так, в деле $Humbel^{257}$ предметом рассмотрения стали образовательные курсы, предоставляемые в рамках национальной системы образования. Суд не признал их предпринимательской деятельностью, поскольку "государство не стремится заниматься приносящей доход деятельностью, а выполняет свои обязанности по отношению к собственному населению в социальной, культурной и образовательной областях " 258 . Из сферы охвата соответствующих положений может исключаться также регулирующая деятельность - например, контроль и надзор за воздушным пространством по соображениям безопасности в деле $Eurocontrol^{259}$ и службы наблюдения за антиполяцией в деле $Cali^{260}$. Также исключением из сферы

 $^{^{253}}$ Cm.: T. Prosser, The limits of competition law: markets and public services (Oxford: Oxford University Press, 2005). C. 315 - 336. $\underline{\text{https://www.euro.who.int/}}\underline{\text{data/assets/pdf_file/0005/138164/E94886_ch07.pdf}}$

²⁵⁴ Cm.: Makris, Stavros (12/01/2021). "EU Competition Law as Responsive Law". The Cambridge yearbook of European legal studies (1528-8870), 23, C. 1-9. DOI: 10.1017/cel.2021.9

²⁵⁵ Cm.: A. Jones and B. Sufrin, EC competition law, 3rd ed. (Oxford: Oxford University Press, 2007) C. 33-51

²⁵⁶ Cm.: Lars Kjolbye Author Notes. Consistent Application of EU Competition Law, The Case for Revisiting the Consistency Tool Box in Regulation 1/2003 // Journal of European Competition Law & Practice, Volume 11, Issue 8, October 2020, Pages 456–459. https://doi.org/10.1093/jeclap/lpaa056

²⁵⁷ Case 263/86, Humbel [1988] ECR 5365.

²⁵⁸ Cm.: Hendrik Aufmkolk, The 'Feedback Effect' of Applying EU Competition Law to Regulated Industries: Doctrinal Contamination in the Case of Margin Squeeze, Journal of European Competition Law & Practice, Volume 3, Issue 2, April 2012, Pages 149–162, https://doi.org/10.1093/jeclap/lps001.

²⁵⁹ Case C-364/92, Eurocontrol [1994] ECR I-43.

²⁶⁰ Case C-343/95, Calì [1997] EC I-1588.

применения указанных норм является социальная деятельность - так, в деле Poucet and Pistre²⁶¹ рассматривалась деятельность французской организации, членство в которой было обязательным и которая обеспечивала базовую финансового статуса и состояния пенсию независимо OT плательщика. По мнению Суда, организация выполняла исключительно социальную функцию; выплачиваемые пособия не имели никакого отношения к взносам, а ее деятельность основывалась на принципе национальной солидарности. В другом деле Суд вывел пенсионные фонды из-под действия законодательства о конкуренции²⁶². Фонды осуществляли некоммерческую деятельность и выполняли исключительно социальную функцию, основанную на принципе национальной солидарности. Однако из этого правила также существуют исключения. Например, в деле Albany International²⁶³ действие норм о защите конкуренции было распространено на голландский пенсионный фонд, котором членство было необязательным, льготы пропорциональны взносам, существовала конкуренция с частным сектором и применялся тот же принцип капитализации, что и в частных фондах²⁶⁴.

В 2008 году Комиссия опубликовала руководящий документ о своих приоритетах в области правоприменения в области доминирующего положения (статья 102 TFEU)²⁶⁵. В этом документе Комиссия описывает виды злоупотреблений доминирующим положением, которые, по ее мнению, оказывают наиболее ограничительное воздействие на конкуренцию, и концепции, которые она будет применять для оценки таких действий. Комиссия также предоставляет неофициальные рекомендации по практическим аспектам процедур законодательства о конкуренции. Например, Генеральный директорат Комиссии по конкуренции в марте 2012 года

²⁶¹ Joined Cases C-159/91 and 160/91, Poucet and Pistre [1993] ECR I-637.

²⁶² Joined Cases C-264/01, C-306/01 and C-355/01, AOK Bundesverband [2004] ECR I-2493

²⁶³ Case C-67/96, Albany International v. Stichting Bedrijfspensioenfonds Textielindustrie [1999] ECR I-5751

²⁶⁴ Cm.: Hendrik Aufmkolk, The 'Feedback Effect' of Applying EU Competition Law to Regulated Industries: Doctrinal Contamination in the Case of Margin Squeeze, Journal of European Competition Law & Practice, Volume 3, Issue 2, April 2012, C. 149–162, https://doi.org/10.1093/jeclap/lps001

²⁶⁵ Cm.: Commission, Guidance on the Commission's enforcement priorities in applying Article 82 of the EC Treaty to abusive exclusionary conduct by dominant undertakings // OJ No. C 45 of 24 February 2009, C. 7.

выпустил "Неофициальный руководящий документ по заявлениям о конфиденциальности" ²⁶⁶, в котором даются практические рекомендации о том, как идентифицировать конфиденциальную информацию в документах, представленных Комиссии. Хотя в статье 288(5) TFEU отмечается, что мягкое право не имеет обязательной силы, оно все равно способно влиять на применение норм о конкуренции ЕС национальными органами и судами.

Регламент N 1/2003 Совета Европейского Союза "Об имплементации правил конкуренции, установленных в Статьях 81 и 82 Договора" требует необходимости активного участия национальных антимонопольных органов и судов в применении антимонопольных норм ЕС²⁶⁷. Принцип **прямого** действия права ЕС неоднократно подчеркивается в тексте Регламента, где отмечается, что суды уполномочены и обязаны в полном объеме применять статьи 81 и 82 Договора о создании ЕС, защищая субъективные права, регулируемые правом ЕС, как в совокупности с нормами национального права, так и самостоятельно. В свою очередь, национальные антимонопольные органы будут автоматически освобождаться от полномочий, если Комиссия будет инициировать собственные процедуры²⁶⁸. Также Регламент перечисляет конкретные полномочия Европейской Комиссии и, в частности, штрафы, которые она вправе налагать за несоблюдение национальными органами антимонопольных правил ЕС.

Исследователи выделяют четыре **принципа** (цели) европейского законодательства о конкуренции: справедливость, экономическую свободу, экономическую эффективность и благосостояние потребителей²⁶⁹. Принцип справедливости означает то, что правила конкуренции должны быть одинаковыми для всех предприятий. Данный принцип реализуется, когда

DG Competition informal guidance paper on confidentiality claims. March 2012. https://ec.europa.eu/competition/antitrust/guidance_en.pdf

²⁶⁷ Cm.: Van Cleynenbreugel, Pieter. "EU Competition Law." In East African Community Law: Institutional, Substantive and Comparative EU Aspects, edited by Emmanuel Ugirashebuja, John Eudes Ruhangisa, Tom Ottervanger, and Armin Cuyvers, C. 454–466. Brill, 2017. http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w76vj2.32.

²⁶⁸ Cm.: Vogel, L. 2010. "EU Competition Law Applicable to Distribution Agreements: Review of 2009 and Outlook for 2010. // Journal of European Competition Law & Practice 1 (3): C. 218-231.

²⁶⁹ Cm.: Geradin, D., Layne-Farrar, A., Petit, N. (2012). EU Competition Law and Economics, Oxford: Oxford University Press. C. 13-28.

Европейская комиссия решает, что фирма, занимающая доминирующее положение, должна поделиться своими правами на интеллектуальную собственность или повысить цены, чтобы помочь конкурентам выйти на рынок²⁷⁰. Экономическая свобода означает свободу входа на рынок и выхода с него, поскольку, как подчеркивала "Гарвардская школа" в 1950-х годах, чем менее сконцентрирован рынок, тем лучше цена и выбор для потребителя²⁷¹. Повышение экономической эффективности в конечном итоге также будет способствовать повышению благосостояния потребителей, что упоминается во многих документах Комиссии в качестве конечной цели законодательства ЕС о конкуренции.

В более широкой перспективе эти цели вытекают из цели создания единого рынка со свободным обращением товаров, рабочей силы, услуг и капитала²⁷². Европейский Суд подтвердил в 1999 году, что статья в Договоре об учреждении Европейского сообщества, обеспечивающая недопущение ограничений конкуренции, является "основополагающим положением <...>, необходимым для выполнения задач, возложенных на Сообщество, и, в частности, для функционирования внутреннего рынка"²⁷³. Связь политики в области конкуренции с первоначальными целями Европейского сообщества обуславливает тот факт, что законодательство ЕС о конкуренции является одним из основных инструментов для достижения целей ЕС, соответственно, области конкуренции наиболее политика В считается одной ИЗ фундаментальных стратегий, лежащих в основе европейской интеграции.

В рамках Соглашения USMCA вопросы защиты конкуренции регулируются главой 21. Важнейшим принципом осуществления такого

_

²⁷⁰ Cm.: Chirita, Anca D., A Legal Historical Review of the EU Competition Rules (March 8, 2013). International & Comparative Law Quarterly, 63 ICLQ 2 (2014), Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2230429 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2230429 C. 8-18.

²⁷¹ Cm.: Valockova, B. (2015). EU Competition Law: a roadmap for ASEAN? (EUC Working Paper, No. 25). Singapore: EU Centre. Series/Report no.: EUC working paper, No. 25-15. http://aei.pitt.edu/97414/1/WP25-EU-Competition-Law.pdf

²⁷² Preamble of the Treaty establishing the European Community as Amended by Subsequent Treaties (1957) http://www.hri.org/docs/Rome57/

²⁷³ Cm.: Schwarze et al. (2008). Deficiencies in European Community Competition Law, Critical analysis of the current practice and proposals for change. Gleiss Lutz. C. 22-36. http://ec.europa.eu/competition/consultations/2008_regulation_1_2003/gleiss_lutz_en.pdf

регулирования выступает предоставление национального режима лицам-Соглашения²⁷⁴. резидентам другого государства-участника соответствии с п. 5 ст. 21.1, каждая сторона Соглашения обеспечивает, чтобы правоприменительная политика ее национальных органов по вопросам конкуренции включала обращение с лицами другой Стороны не менее благоприятно, чем с лицами данной Стороны в аналогичных обстоятельствах. Помимо этого, стороны обеспечивают рассмотрение, если применимо, влияния правоприменительной деятельности соответствующую на правоприменительную деятельность национального органа по вопросам конкуренции другой Стороны, а также ограничение средств правовой защиты, касающихся поведения или активов за пределами территории Стороны, ситуациями, в которых существует соответствующая связь с причинением вреда или угрозой причинения вреда, затрагивающего территорию или торговлю Стороны²⁷⁵. Следует отметить, что, в отличие рассмотренных положений, глава 21 Соглашения USMCA посвящена преимущественно процессуальным вопросам разрешения дел о нарушении отношений конкуренции на рынках стран-участников Соглашения. Так, положений CT. 21.2 значительное количество посвящено вопросам обеспечения конфиденциальности полученной национальными органами в результате расследования информации, предоставлению хозяйствующим субъектам возможности взаимодействия с такими органами, получения необходимой информации и др. 276

В рамках Меркосур рассматриваемой сфере посвящен Протокол о защите конкуренции в Меркосур²⁷⁷. Статья 6 Протокола содержит перечень действий, представляющих собой практику, ограничивающую

_

²⁷⁴ Cm.: Wordliczek, Rafał. 2021. "from North American Free Trade Agreement to United States-Mexico-Canada Agreement (Usmca): Us-Mexico Economic Relations in the Context of u.s. National security1." Politeja (74): C. 293-313.

²⁷⁵ Cm.: Rioux, Michele. (2022). From the NAFTA to the USMCA: Competition, Monopolies and State-Owned Enterprises. 10.1007/978-3-030-81694-0_9. C.127-137

²⁷⁶ Cm.: Olayele, Bankole Fred. 2019. "Gravity, Borders, and Regionalism: A Canada-US Sub-National Analysis." The International Trade Journal 33 (5): C. 416-443.

²⁷⁷ Protocolo de Defensa de la Competencia del Mercosur (done in Fortaleza, December 17, 1996) http://www.sice.oas.org/trade/mrcsrs/decisions/dec1896sText.asp

конкуренцию²⁷⁸. К их числу относятся: навязывание, прямо или косвенно, по соглашению с конкурентами или индивидуально, в любой форме, цены и условий покупки или продажи товаров, предоставления услуг производства; осуществление единообразного или согласованного делового поведения между конкурентами; регулирование рынков товаров или услуг об путем заключения соглашений ограничении или контроле технологическими исследованиями и разработками, производством товаров или предоставлением услуг или затруднении инвестиций в производство товаров или услуг или их распределение; разделение рынков услуг или продуктов, готовых или полуфабрикатов. или источники поставок сырья или промежуточных продуктов; ограничение или воспрепятствование доступу новых компаний на рынок; согласование цен или преимуществ, которые могут повлиять на конкуренцию в ходе публичных торгов; продажа по причинам, не торговой практике; товары себестоимости; оправданным В ниже необоснованный отказ от продажи товаров или предоставления услуг; прекращение ИЛИ крупномасштабное сокращение производства уважительной причины; манипулирование рынком, чтобы навязывать цены и др. 279 Таким образом, в настоящей статье мы можем увидеть стандартные инструменты политики по защите конкуренции – запрет заключения антиконкурентных соглашений, осуществления согласованных действий, недобросовестной конкуренции – однако еще не приведенные в более привычную для западной и отечественной правовой практики систему. Как отмечается в ст. 4 Протокола, нарушение соответствующих правил, независимо от вины, представляет собой отдельные или согласованные действия в любой форме, которые имеют своей целью или следствием ограничение, ограничение, искажение или искажение конкуренции, или доступа к рынкам или которые представляют собой злоупотребление

²⁷⁸ Cm.: Vervaele, John AE. 2005. "Mercosur and Regional Integration in South America." The International and Comparative Law Quarterly 54 (2): C. 387-409.

²⁷⁹ Cm.: Malcolm Rowat, Michele Lubrano, Rafael Jr. Porrata. Competition Policy and MERCOSUR // World Bank Technical Papers. AUG 2013. https://doi.org/10.1596/0-8213-4055-7 C. 33-41.

доминирующим положением на соответствующем рынке товаров или услуг в рамках МЕРКОСУР и затрагивают торговлю между государствами-участниками. Занятие крупной доли рынка в результате естественного процесса, основанного на более высокой эффективности хозяйствующего по отношению к его конкурентам, не является нарушением конкуренции ²⁸⁰. Протокол также возлагает задачу надзора за состоянием конкуренции в Меркосур на формируемый Протоколом Комитет по защите конкуренции и определяет его основные полномочия. Как и в Соглашении USMCA, на стороны возлагается ряд процессуальных требований в отношении проведения соответствующих административных и судебных процедур²⁸¹.

В отношении норм о защите конкуренции в рамках Андского сообщества наций следует отметить следующую выделяемую исследователями особенность. Так, соответствующие нормы существовали в латиноамериканском регионе достаточно долгое время, с момента принятия Решения № 45 Комиссии АСН 1971 г. 282, содержавшего основные правила защиты конкурентных отношений²⁸³. Вплоть до 2005 года все принимаемые нормы в данной области носили декларативный и рекомендательный характер²⁸⁴. В 2005 году Решением № 608 Комиссии АСН были приняты Правила защиты и поощрения свободной конкуренции в Андском сообществе 285 . Правилами запрещаются соглашения и согласованные действия, которые ограничивают конкуренцию, а также злоупотребление доминирующим положением фирмами, которые могут повлиять на торговлю государствами-членами Андского сообщества. Решение между

_

²⁸⁰ Cm.: N. Pose & L. Bizzozero, 'Regionalismo, economía política y geopolítica: tensiones y desafíos en la nueva búsqueda de inserción internacional del Mercosur', 28(1) Revista Uruguaya de Ciencia Política (2019) C. 249-278 ²⁸¹ Cm.: Giupponi, Belén Olmos. 2012. "International Law and Sources of Law in MERCOSUR: An Analysis of a 20-Year Relationship." Leiden Journal of International Law 25 (3): C. 707-737.

²⁸² Cm.: Commission's Decision 45 (adopted 18 December 1971) https://escholarship.org/uc/item/8fw5m6w5

²⁸³ Cm.: Molestina, Julia. 2019. Regional Competition Law Enforcement in Developing Countries. Vol. 9. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin / Heidelberg. C. 19-37.

²⁸⁴ См.: Костюнина Г.М., Козлова О.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №4. С. 52-64 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-latinskoy-amerike-kak-faktor-sodeystviya-vneshney-torgovle

²⁸⁵ Andean Commission Decision 608 of 29 March 2005 //Official Gazette of the Cartagena Agreement № 1180, 4 April 2005, 1-9.

ограничивает сферу его применения действиями, ограничивающими конкуренцию, которые влияют на деловую активность между государствамичленами Андского сообщества²⁸⁶. Это относится к тем видам осуществления предпринимательской деятельности, которые имеют место на территории одного или нескольких государств-членов АСН, или к тем, которые имеют место на территории государства, не являющегося членом Сообщества, но реальные последствия которых ощущаются в одном или нескольких государствах-членах АСН²⁸⁷. Таким образом, нарушение конкурентных отношений посредством деятельности, не выходящей за пределы одного государства, исключается из сферы применения Правил.

Несмотря на свой очевидно трансграничный характер, Решение 608 положения имплементировать свои национальное законодательство, дабы распространить таким образом свое действие и на исключительно внутринациональную деятельность²⁸⁸. Более того, на момент его принятия, в частности, в праве Боливии и Эквадора отсутствовали соответствующие нормы, потому в Правилах содержится позволяющая применять их положения к внутринациональным отношениям напрямую²⁸⁹. Обращаясь к внутренней практике указанных государств, мы можем увидеть, что, например, 13 октября 2005 года Национальный совет по телекоммуникациям (CONATEL) принял резолюцию, в которой признается возможность применения Решения 608 к телекоммуникационному сектору и его норм²⁹⁰. Однако, характер действия как прямой отмечается исследователями, сегодняшний момент процесс на гармонизации национальных норм в рассматриваемой сфере в рамках Андского сообщества

²⁸⁶ Cm.: O'Keefe, T. A. 2009. "Chapter 7. Foreign Investment Climate within the Andean Community and Business Opportunities." In Latin American and Caribbean Trade Agreements, C. 275-302.

²⁸⁷ Cm.: O'Keefe, Thomas. 2009. Latin American and Caribbean Trade Agreements: Keys to a Prosperous Community of the Americas. Leiden: BRILL. C. 23-29 doi:10.1163/ej.9789004164888.i-490.

²⁸⁸ Cm.: Dabbah, Maher M. 2010. "Regional Competition Law and Policy." In International and Comparative Competition Law, C. 366-417.

²⁸⁹ Cm.: Fretes Cibils, Vicente, Marcelo Giugale, Jose Roberto Lopez-Calix, and J. R. Lopez Calix. 2003. Ecuador: An Economic and Social Agenda in the New Millennium, edited by Marcelo M. Giugale, Vicente Fretes-Cibils and Jose Roberto Lopez Calix. Washington: World Bank Publications. C. 49-62. doi:10.1596/0-8213-5545-7.

²⁹⁰ Resolution 416/15 Conatel 2005, of 13 October // Registro Oficial № 142, Thursday 10 November 2005, C15-16.

остается незавершенным, что связано со значительными различиями в уровне развития и правовыми системами государств региона²⁹¹.

Обращаясь к восточному сектору мировой экономики, следует отметить, рамках АСЕАН отсутствуют жесткие правила конкуренции, характерные, в частности, для ЕС и Меркосур. Основным инструментом регулирования рассматриваемой сферы в рамках данного интеграционного объединения выступают декларативные акты рекомендательного характера. Так, в 2016 году был разработан План действий АСЕАН в области конкуренции (ACAP) на 2016-2025 гг.²⁹² для руководства работой AEGC по достижению конкурентоспособной, инновационной и динамичной интеграции с эффективной и прогрессивной политикой в области конкуренции. Он содержит следующие пять стратегических целей, которые соответствуют стратегическим мерам в рамках Плана АЕС на 2025 год: это установление во государствах-членах ACEAH эффективных всех режимов защиты конкуренции; расширение возможностей учреждений, занимающихся вопросами конкуренции; создание механизмов регионального сотрудничества в данной области; поощрение регионов, ориентированных на конкуренцию; и установление фокуса на большую конвергенцию политики и законодательства в области конкуренции в АСЕАН²⁹³.

При этом следует отметить, что содержание соответствующего Плана детализировано и аналогично рассмотренным выше актам за тем принципиальным исключением, что соответствующие нормы не признаются обязательными для государств-членов АСЕАН²⁹⁴. Так, например, в ст. 3.2, посвященной запрету антиконкурентных соглашений, отмечается, что: "следует рассмотреть вопрос о запрете горизонтальных и вертикальных

 $^{^{291}}$ Cm.: Eleanor Fox, Daniel Sokol Competition Law and Policy in Latin America // Bloomsbury Publishing. August 2009. C. 460-464 .

CM.: The ASEAN Competition Action Plan (ACAP) 2025 https://asean-competition.org/file/post_image/ACAP%20(Website)%2023%20December%202016.pdf

²⁹³ Cm.: Silalahi, Udin & Parluhutan, Dian. (2017). The Necessity of ASEAN Competition Law: Rethinking. Hasanuddin Law Review. 3. 218. 10.20956/halrev.v3i3.1165. C. 218-224.

²⁹⁴ Cm.: Siadari, Devi Lucy Y. and Koki Arai. 2018. "International Enforcement of ASEAN Competition Law." Journal of European Competition Law & Practice 9 (5): C. 328-335.

соглашений между предприятиями, которые предотвращают, искажают или ограничивают конкуренцию на территории государств-членов АСЕАН". При этом в тексте Правил содержится детальное определение горизонтальных и вертикальных соглашений – в частности, первое представляет собой "соглашение, заключенное между двумя более предприятиями, ИЛИ работающими на одном и том же уровне рынка (например, соглашение двух производителей об установлении отпускной цены продукта является горизонтальным соглашением)". Вертикальное соглашение, в свою очередь, заключается в рамках разных уровней производственной или сбытовой цепочки и касается условий, на которых стороны могут покупать, продавать ИЛИ перепродавать определенные товары ИЛИ услуги (например, дистрибьюторские соглашения, агентские соглашения и соглашения о франчайзинге являются вертикальными соглашениями) "295.

Указанная тенденция характерна для всех положений рассматриваемого Плана. Представляется, что в будущем, при осознании необходимости достижения в рамках АСЕАН целей интеграции более эффективным способом, указанные нормы способны быть реализованы в составе общеобязательных для государств-членов АСЕАН юридических актов практически в существующем на данный момент виде²⁹⁶. В отличие от системы норм Меркосур, соответствующие институты изложены в рамках АСЕАН в системе, аналогичной отечественному и западному пониманию – так, частности, В нем содержится запрет на осуществление монополистической деятельности и ее форм: запрет злоупотребления доминирующим положением, заключения антиконкурентных соглашений, осуществления согласованных действий и т.д. 297

-

²⁹⁵ Cm.: Handbook on Competition Policy and Law in ASEAN for Businesses – 5th Edition. Jakarta: ASEAN Secretariat, August 2020 ISBN 978-602-5798-83-2 C. 3-11.

²⁹⁶ Cm.: Sayekti, Cenuk. 2020. "competition Law Harmonization: What Asean can Learn from Others?" Refleksi Hukum: Jurnal Ilmu Hukum 4 (2): C. 195-216.

²⁹⁷ Cm.: Silalahi, Udin and Faculty of Law Univesitas Pelita Harapan Jl. M.H. Thamrin Boulevard 1100 Lippo Village, Tangerang 15811 Indonesia. 2017. "The Harmonization of Competition Laws Towards the ASEAN Economic Integration." Journal of East Asia and International Law 10 (1): C. 1-6.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что правовое оформление отношений по защите конкуренции находит свое отражение на каждом этапе формирования интеграционного объединения, различается лишь форма выражения соответствующих норм. Так, все вопросы основные антимонопольного законодательства законодательства конкуренции отражены защите как В законодательстве ЕС и Меркосур, так и в праве АСЕАН, несмотря на то, что АСЕАН находится на начальном этапе своего развития и его акты не обладают обязательной силой. Представляется, что отношения по защите конкуренции, будучи основой формирования рыночной экономики, выступают неотъемлемым элементом интеграционного правопорядка.

Наконец, интересен вопрос правового регулирования отношений конкуренции в рамках интеграции на африканском континенте. Вплоть до 2021 года единственным объединением в масштабах всего африканского континента выступал Африканский союз – межгосударственная организация, политический и военный союз, не обладающий признаками интеграционного объединения²⁹⁸. В свою очередь, интеграционные процессы в Африке осуществлялись в рамках большого количества отдельных интеграционных объединений, причем отдельные государства являлись и являются на данный момент членами нескольких объединений сразу²⁹⁹. К их числу относятся: Общий рынок для Восточной и Южной Африки (Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA), Восточноафриканское сообщество (East African Community (EAC), Экономическое сообщество Западноафриканских государств (Economic Community of West African States (ECOWAS), Западноафриканский экономический и валютный союз (West African Economic and Monetary Union (WAEMU), Таможенный союз Южной части Африки

²⁹⁸ Cm.: Yihdego, Zeray. (2011). The African Union: Founding Principles, Frameworks and Prospects. European Law Journal. 17. 10.1111/j.1468-0386.2011.00567.x. C. 568-580.

²⁹⁹ Cm.: Fox, Eleanor M., Integrating Africa by Competition and Market Policy (APRIL 3, 2021). Review of Industrial Organization, special issue on Africa, Ross & Mncube eds., forthcoming 2021, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3873432 or https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3873432 C/ C. 14-22.

(Southern African Customs Union (SACU), Сообщество по вопросам развития стран Юга Африки (Southern African Development Community (SADC), Центральноафриканское экономическое и валютное сообщество (Central African Economic and Monetary Community (CEMAC), Economic Community of Central African States (ECCAS) и другие. 1 января 2021 г. на африканском континенте начал функционировать новый институт — Африканская континентальная зона свободной торговли, выступившая преемником не состоявшегося в полной мере Африканского экономического сообщества³⁰⁰. На сегодняшний момент Протоколы к Соглашению о ее создании регулируют только общие вопросы оборота товаров и услуг, однако представляется, что в дальнейшем соответствующее регулирование будет расширено и на отношения по защите конкуренции³⁰¹.

Вплоть до настоящего момента правовое регулирование отношений конкуренции в Африке на наднациональном уровне осуществляется в рамках вышеназванных объединений. Среди всех региональных интеграционных объединений в Африке COMESA имеет наибольшее число государств-членов (19), а также наиболее авторитетный и развитый региональный орган по вопросам конкуренции в Африке, в своей деятельности ориентирующийся на режим конкуренции EC³⁰². Правила конкуренции в COMESA охватывают предоставление государственных субсидий, частную антиконкурентную практику и антидемпинговые правила³⁰³. Положения о конкуренции COMESA 2004 года и Правила конкуренции установили режим контроля за слияниями для трансграничных дел и для решения других вопросов законодательства о конкуренции и защиты прав потребителей. Правила конкуренции COMESA имеют приоритет национальными законами над конкуренции и

³⁰⁰ Cm.: Kigwiru, Vellah. (2020). The Cooperation on Competition Policy under the African Continental Free Trade Area. Manchester Journal of International Economic Law. 17. 10.2139/ssrn.3591015. C. 98-121.

 $^{^{301}}$ Cm.: Kamala Dawar, George Lipimile, Africa: Harmonising competition policy under the AfCFTA , May 2020, Concurrences N° 2-2020, Art. N° 93472, C. 242-250.

³⁰² Cm.: Marianne Wagener and Candice Upfold. Regional competition regimes: A comparative study of the COMESA Competition Commission and the European Competition Commission. http://www.compcom.co.za/wp-content/uploads/2014/09/Conference-Paper-M-Wagener-and-C-Upfold.pdf C. 2-12.

³⁰³ Cm.: Rudman, D. and R. Wilson. 2013. "COMESA Competition Law--A New Regional Merger Regime for Eastern and Southern Africa." Journal of European Competition Law & Practice 4 (4): C. 368-374.

непосредственно применяются в государствах-членах COMESA. COMESA вводит региональный режим конкуренции, который применяется как на национальном, так и на региональном уровне в зависимости от того, имеет ли антиконкурентная практика трансграничные последствия.

Договор о создании ЕАС вступил в силу в июле 2000 года. Таможенный союз ЕАС был создан в 2005 году, за которым последовал Протокол об Общем рынке ЕАС³⁰⁴ в июле 2010 года. В отношении правил конкуренции в данном наблюдаем интеграционнои объединении МЫ практически совместимость с COMESA, поскольку Протокол о создании Таможенного союза ЕАС³⁰⁵ содержит положения о конкуренции, которые согласуются с правилами конкуренции COMESA как по содержанию, так и по охвату. Закон о конкуренции ЕАС был принят в 2006 году в целях поощрения и защиты добросовестной конкуренции в Сообществе, обеспечения благосостояния потребителей, создания Органа ЕАС по вопросам конкуренции (ЕАССА) и по смежным вопросам³⁰⁶. Закон о конкуренции EAC предусматривает, что ЕАССА обладает всеми полномочиями, явные И подразумеваемые, необходимые и способствующие осуществлению и обеспечению соблюдения Закона о конкуренции³⁰⁷.

ЕСОWAS ввело правила конкуренции в 2008 году посредством Дополнительного закона ЭКОВАС о "Принятии правил конкуренции Сообщества и порядке их применения в рамках ЕСОWAS"³⁰⁸. Цели Дополнительного закона включают запрещение любого антиконкурентного делового поведения, которое препятствует, ограничивает или искажает конкуренцию на региональном уровне, и обеспечение благосостояния

³⁰⁴ Cm.: Protocol on the Establishment of the EAC Common Market, 2009 https://www.eacj.org/?page_id=595

³⁰⁵ Cm.: Protocol on the establishment of the East African Customs Union, January 1st, 2005. https://www.eac.int/documents/category/eac-customs-union-protocol

³⁰⁶ Cm.: East African Community Law: Institutional, Substantive and Comparative EU Aspects 2017., edited by Emmanuel Ugirashebuja, John Eudes Ruhangisa, Tom Ottervanger and Armin Cuyvers BRILL. C. 433-453 doi:10.1163/j.ctt1w76vj2.

³⁰⁷ Cm.: Shinyekwa, Isaac M. B., Enock N. W. Bulime, and Aida Kibirige Nattabi. 2021. "Trade, Revenue, and Welfare Effects of the AfCFTA on the EAC: An Application of WITS-SMART Simulation Model." Business Strategy & Development 4 (1): C. 59-74.

³⁰⁸ ECOWAS Supplementary Act A/SA.1/06/08 of 19 December 2008 on the Adoption of Community Competition Rules and the modalities of their application within ECOWAS.

потребителей³⁰⁹. Он также предусматривает создание Органа ECOWAS по вопросам конкуренции для осуществления Общинных стандартов, правил и положений в области конкуренции в рамках Сообщества ECOWAS.

В отличие от ECOWAS, основополагающие принципы WAEMU включают примат права сообщества над национальным законодательством наряду с прямой и непосредственной применимостью права сообщества. WAEMU проводит общую региональную политику в области конкуренции в соответствии со статьями 88-90 Договора о WAEMU ³¹⁰. Суд WAEMU заявил, что органы по вопросам конкуренции государств-членов не обладают компетенцией регулировать и контролировать конкуренцию³¹¹. В 2002 году WAEMU принял положения об антиконкурентной практике; о процедурах, регулирующих картели и злоупотребление доминирующим положением; и о государственной помощи. Кроме того, была принята директива о сотрудничестве между Комиссией и органами по вопросам конкуренции государств-членов в целях применения статей 88, 89 и 90 Договора о WAEMU. В WAEMU также действует режим добровольной подачи заявок на слияния, хотя антимонопольный орган принял относительно небольшое число решений о слиянии³¹². В то время как WAEMU имеет сильный режим конкуренции европейского типа, по аналогии с COMESA и EAC, он недостаточно хорошо интегрирован с другими региональными интеграционными объединениями, в том числе в его частично совпадающем членстве с ECOWAS³¹³.

Представляется, что на основе рассмотренных примеров регулирования отношений по защите конкуренции в рамках ряда африканских объединений

³⁰⁹ Cm.: Dawar, Kamala and Ndaba Ndlovu. 2018. "A Comparative Assessment of Competition in Africa: Identifying Drivers of Reform in Botswana, Ethiopia, and Nigeria." Journal of Antitrust Enforcement 6 (1): C. 150-172.

Treaty Establishing the West African Economic and Monetary Union (WAEMU), 1994. https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2426/download

³¹¹ Cm.: Mor Bakhoum, 'Delimitation and Exercise of Competence between the West African Economic and Monetary Union (WAEMU) and its Member States in Competition Policy', (2006), 29, World Competition, Issue 4, pp. 653-681, https://kluwerlawonline.com/journalarticle/World+Competition/29.4/WOCO2006044

³¹² Cm.: Sandrine Kablan. Centre Ivoirien de Recherche en Economie et en Sociologie/Universite de Paris 10. African Economic and Monetary Union (WAEMU). AERC Research Paper 192 African Economic Research Consortium, Nairobi December 2009. C. 2-10.

³¹³ Cm.: Ado Olivier Angaman. The Experience of West African Economic and Monetary Union (WAEMU) in the Field of Competition. August 8, 2021. C. 2-5.

следует сделать вывод о том, что, несмотря на различия правового регулирования в рамках отдельных интеграционных объединений (например, в SADC оно осуществляется посредством актов рекомендательного характера³¹⁴), гармонизации отношений конкуренции в рамках всего африканского континента способствует тот факт, что многие государства состоят одновременно в нескольких объединениях, формируя таким образом единообразную законодательную и правоприменительную практику в рассматриваемой сфере³¹⁵.

Регулирование вопросов о защите конкуренции в рамках ЕАЭС также находится на достаточно развитом уровне, отражая значимость данной сферы в деле реализации целей интеграции – так, как отмечают исследователи, ЕАЭС обеспечивает сочетание унифицированного регулирования с сотрудничеством на основе общих принципов и норм³¹⁶. Как справедливо отмечает К.А. Писенко, законодательство ЕАЭС о защите конкуренции выполняет несколько задач: это гармонизация публичного интереса защиты конкуренции с иными публичными интересами ЕАЭС, обеспечить баланс между реализацией соответствующих национальных интересов его стран-участников, а также обеспечить больший уровень защиты предпринимателей от недобросовестных органов³¹⁷. Соответствующие положения действий антимонопольных содержатся в разделе XVIII и XIX части третьей Договора о Евразийском экономическом союзе³¹⁸, а также в приложении №8 (Протоколе о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам), №19 (Протоколе об общих принципах и правилах конкуренции), №20 (Протоколе о единых принципах и правилах

³¹⁴ Cm.: Dawar, Kamala and Ndaba Ndlovu. 2018. "A Comparative Assessment of Competition in Africa: Identifying Drivers of Reform in Botswana, Ethiopia, and Nigeria." Journal of Antitrust Enforcement 6 (1): C. 150-172.

³¹⁵ Cm.: Daniel Schwarz. The Internationalization of Competition Law in Africa. August 2017 C. 2-6

³¹⁶ См.: Дьяченко Е. Договор о ЕАЭС и национальное законодательство государств - членов Союза: сравнительный анализ норм // Конкуренция и право. 2016. № 3. С. 28 - 33.

^{3Î7} См.: Писенко К.А. Проблемные факторы в публично-правовом обеспечении баланса интересов в сфере антимонопольной политики в контексте евразийской интеграции // Юрист. 2018. № 3. С. 40 - 48.

 $^{^{318}}$ "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС КонсультантПлюс.

регулирования деятельности субъектов естественных монополий), №21 и 22, также посвященных деятельности естественных монополий.

Общие положения о защите конкуренции содержатся в ст. 75 Договора, где, как и в европейских учредительных договорах, запрещается заключение антиконкурентных соглашений, а также предоставление государственных или муниципальных преференций³¹⁹. При этом, в отличие от права ЕС, где содержится запрет на заключение любых таких соглашений, в договоре о ЕАЭС допускаются исключения из этого правила, установленные данным договором (в частности, в соответствии с п. 5 ст. 76, допускаются некоторые "вертикальные соглашения" при удовлетворении критериям, содержащимся в приложении №19) или иными международными актами³²⁰. Ст. 76 содержит запрет на злоупотребление хозяйствующего субъекта своим доминирующим положением на рынке, запрет недобросовестной конкуренции, заключения антиконкурентных соглашений, координации экономической деятельности³²¹.

Указанные положения раскрываются в Протоколе об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение №19 к Договору). Протокол содержит определения важнейших категорий в рассматриваемой области, критерии допустимости "вертикальных" соглашений. Как и в Европейском союзе, контроль за соблюдением правил конкуренции в ЕАЭС осуществляется Комиссией, чья компетенция подробно раскрывается в положениях Протокола³²². Протокол также содержит определение группы лиц, требование о взаимодействии национальных антимонопольных органов, судов и Комиссии и детальную процедуру осуществления такого взаимодействия; допускает в исключительных случаях введение государственного ценового

 $^{^{319}}$ См.: Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Суд ЕАЭС о защите конкуренции. Соотношение национального и наднационального права // Конкуренция и право. 2017. № 4. С. 65 - 69.

³²⁰ Cm.: Zelger, Bernadette. "EU Competition Law and Extraterritorial Jurisdiction - a Critical Analysis of the ECJ's Judgement in Intel." European Competition Journal 16, no. 2-3 (2020): C. 613-627.

³²¹ См.: Росляков А.В. Коллективное доминирование, группа лиц, согласованные действия и свобода договора // Закон. 2019. № 1. С. 171 - 187.

³²² См.: Серегин Д.И. Законодательство о защите от недобросовестной конкуренции в Евразийском экономическом союзе // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 11. С. 59 - 69.

регулирования на товарных рынках, не относящихся к естественным монополиям³²³.

Регулированию деятельности естественных монополий, в свою очередь, посвящен раздел XIX Договора (содержит преимущественно нормы-отсылки) и Приложения №20 - 22 к нему. Так, в Приложении №20 (Протоколе о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий) содержится определение основных категорий данного института; перечень принципов, коими следует руководствоваться при установлении такого регулирования национальным органам; его виды и методы, к которым относится тарифное и нетарифное регулирование с выделением норм Договора в отдельный подвид³²⁴; устанавливаемые государствами-членами ЕАЭС правила обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий, включая обеспечение доступа потребителей; функции и полномочия национальных органов, а также компетенция Комиссии в соответствующей сфере.

В приложении к Протоколу содержится также перечень сфер естественных монополий во всех государствах-членах ЕАЭС. Приложение выделяет следующие сферы, характерные для всех четырех государств с отдельными исключениями, - это транспортировка нефти и нефтепродуктов, передача электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление в сфере электроэнергетики, железнодорожные перевозки, транспортировка газа по трубопроводам и др. За Данный перечень имеет значение в свете того, что последующие Протоколы имеют отношение к отдельным сферам, в которых осуществляется деятельность естественных монополий - сферам

 $^{^{323}}$ См.: Жариков А.А. Правовое регулирование группы лиц в условиях цифровой экономики // Юрист. 2021. № 7. С. 67 - 73.

 $^{^{324}}$ См.: Тюленев И.В. Уточнение понятия "естественная монополия": первый шаг в реформировании правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий // Конкурентное право. 2018. N 4. С. 43 - 46.

 $^{^{325}}$ См.: Невский А. Исключения из обязательств по услугам в рамках ВТО и в отдельных интеграционных образованиях по основаниям функций государственной власти и безопасности. Часть 2 // СПС КонсультантПлюс. 2017. С. 27.

 Γ аза³²⁶. Как транспортировки отмечается электроэнергетики И исследователями, институт естественных монополий закрепляется в ЕАЭС способом: комбинированным приводится как легальное определение естественной монополии, так и перечень соответствующих сфер, за пределами которого естественные монополии отсутствуют³²⁷. Протоколы №21 и №22 содержат детальные требования к осуществлению национальными органами правового регулирования в соответствующих сферах³²⁸.

Также следует отметить Приложение к Договору № 8, которое содержит Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам. Противодействие демпинговому импорту, т.е. экспорту товаров по цене ниже их рыночной стоимости, многими исследователями включается в состав осуществляемой государствами политики по защите конкурентных отношений в рамках противодействия недобросовестной конкуренции³²⁹. Протокол содержит соответствующее определение демпинга, положения о периоде расследования такого нарушения, об определении демпинговой маржи, нормальной стоимости и экспортной цены товара³³⁰. Также рассматриваются вопросы об установлении ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта, о введении предварительной демпинговой пошлины, о принятии экспортером товара, являющегося объектом расследования, ценовых обязательств, о сроках действия и пересмотре антидемпинговых мер, а также о случаях обхода таких ограничений³³¹.

³²⁶ См.: Габов А.В., Лизикова М.С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13 - 24.

³²⁷ См.: Тюленев И.В. Введение государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий: проблемы и предложения // Юрист. 2018. № 9. С. 51 - 57.

³²⁸ См.: Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 9 - 20.

 $^{^{329}}$ См.: Мокров Г.Г. Моделирование сценариев введения и применения антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин // Таможенное дело. 2019. № 4. С. 3 - 7.

³³⁰ См.: Мокров Г.Г. Евразийский экономический союз. Меры торговой защиты: антидемпинговые, компенсационные, специальные / Г.Г. Мокров. Москва: Проспект, 2019. С. 22-38.

³³¹ См.: Шепенко Р.А. Антидемпинговые правила ЕАЭС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 68 - 78.

Соответственно, мы можем сделать вывод о существовании значительного объема нормативной базы в отношении вопросов защиты конкуренции в рамках наднационального правотворчества, в том числе в рамках Евразийского экономического союза. Основные средства и методы правового регулирования защиты конкуренции в рамках объединений региональных интеграционных соответствуют национальным правопорядкам. В их число включаются: запрет заключения антиконкурентных соглашений, осуществления согласованных действий, злоупотребления доминирующим положением, форм монополистической иных деятельности; недопущение недобросовестной конкуренции, контроль за слиянием предприятий, предоставление государственных и муниципальных преференций. При этом несомненной особенностью законодательства ЕАЭС по сравнению с организациями региональной экономической интеграции выступает, в частности, сделанный на законодательстве о естественных монополиях упор. Представляется, что данная ситуация является прямым отражением особенностей экономики на постсоветском пространстве, поскольку многие из приведенных в упомянутом перечне сфер относятся к частному сектору в большинстве развитых европейских стран. Однако, несмотря на факт того, что существование естественных монополий далеко не всегда должным образом сказывается на развитии конкурентных отношений, наличие иных положений о защите конкуренции в значительном объеме дает основание полагать, что развитая система защиты конкуренции способна должным образом функционировать в рамках ЕАЭС.

Таким образом, представляется, что правовое регулирование межгосударственными органами региональных интеграционных объединений конкуренции хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в региональных интеграционных объединениях, в рамках гармонизации или унификации такого регулирования (в зависимости от вида регионального интеграционного

объединения) является необходимым элементом формирования функционирования единого экономического пространства (трансграничных рынков) в рамках таких объединений и включает в себя такие правовые средства, как формирование общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях двух и более регионального интеграционного объединения, государств-членов контроль за соблюдением общих правил конкуренции, привлечение к ответственности за правонарушения (недобросовестную конкуренцию, антиконкурентные соглашения, согласованные действия), формирование общих принципов и правил правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий В рамках региональных интеграционных объединений, применение антидемпинговых мер, анализ состояния конкуренции на трансграничных рынках.

§ 2. Формирование законодательства о несостоятельности (банкротстве) региональных интеграционных объединений

Рассмотрев вопросы правового регулирования защиты конкуренции как наиболее развитой сферы наднационального регулирования в отношении осуществления предпринимательской деятельности, следует обратиться к иным правовым институтам, позволяющим резидентам выступать в статусе предпринимателя на едином рынке регионального интеграционного объединения наиболее эффективным образом. Так, как справедливо отмечает С.А. Карелина, институт несостоятельности (банкротства) представляет собой один из важнейших механизмов, призванных защитить рынок от последствий неэффективной работы его участников, когда неисполнение принятых на себя обязательств начинает приобретать систематический характер³³². Согласно ст. 2 Федерального закона "O несостоятельности положениям (банкротстве)"333, под ним понимается "признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей". Как справедливо отмечается исследователями, устойчивость экономической системы любого государства значительной степени зависит OT степени развития процедур несостоятельности, поскольку невозможность исключения из оборота его нерентабельных участников затрудняет и тормозит процессы осуществления коммерческих платежей затрагиваемыми соответствующими всеми правоотношениями субъектами³³⁴.

Как отмечает Е.П. Губин, сфера несостоятельности (банкротства) представляет собой сложный экономико-правовой механизм, что

³³² См.: Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. С. 26-52.

 $^{^{333}}$ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

³³⁴ См.: Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. С. 2 – 5.

предопределяет комплексный характер осуществляемого в его отношении правового регулирования 335. В рамках российского законодательства находят свое отражение закрепление понятия и признаков банкротства, детальное регулирование процедур несостоятельности юридических и физических лиц, прав и обязанностей их участников, мер по предупреждению наступления банкротства и др. 336 Поскольку наличие устойчивой системы обеспечения предпринимателям возможности выхода с рынка в случае неэффективного осуществления ими предпринимательской деятельности является одной из основных гарантий стабильности формируемого внутри такого рынка оборота³³⁷, в рамках настоящего имущественного диссертационного исследования представляется необходимым рассмотреть вопрос о пределах регулирования рассматриваемой сферы в рамках рынков, формируемых интеграционным правопорядком. В региональным отношении законодательства о несостоятельности (банкротстве) на наднациональном уровне также надлежит рассмотреть следующий вопрос - является ли гармонизация материального законодательства о несостоятельности на уровне интеграционных объединений целесообразной, необходимой и достижимой? Для ответа на него обратимся к европейскому опыту регулирования в данной сфере.

Разработка Европейским союзом правовых актов в сфере несостоятельности (банкротства) началась во второй половине прошлого века. Первый проект Конвенции о трансграничной несостоятельности³³⁸ был утвержден Европейским экономическим сообществом в 1970 году. Как и в ситуации с корпоративным законодательством, планы ЕС в данной сфере

³³⁵ См.: Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. Автор главы – Е.П. Губин. С. 34.

³³⁶ См.: Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 8. C. 84 - 95.

³³⁷ См.: Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. С. 270-279; автор главы – А.Е. Шерстобитов

³³⁸ Cm.: Draft Convention on bankruptcy, winding-up, arrangements, compositions and similar proceedings http://aei.pitt.edu/5480/1/5480.pdf. 81/1068/EEC: The Commission Opinion of 10 December 1981 is published in OJ L 391, 31.12.1981, C. 23–28. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:31981A1068

изначально были достаточно амбициозны³³⁹. Так, Проект 1970 г. основывался на модели универсалистского подхода к трансграничному банкротству (ст. 4) и предполагал унификацию материально-правовых норм стран-участников Европейского сообщества о трансграничной несостоятельности³⁴⁰. Принцип представляет собой осуществление универсализма централизованного производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в рамках которого собираются все активы и пассивы должника, решения иностранных судов таким образом должны автоматически признаваться всеми странамиучастниками Сообщества³⁴¹. Его противоположностью выступает принцип территориализма, предполагающий открытие независимых производств в каждом государстве, на территории которого имеются активы должника³⁴². Указанные обстоятельства вызвали предсказуемые опасения государствучастников, и Проект так и не был принят ни в 1970 году, ни после пересмотра, добавившего возможность ликвидационной комиссии осуществлять свои полномочия напрямую на территории всех стран участников (ст. 29,33) в 1980 Γ.³⁴³

Европейская конвенция 1990 г. о некоторых международных аспектах банкротства³⁴⁴ выступила следующей попыткой гармонизации соответствующих норм. Конвенция вводила концепцию "центра основной деятельности должника", также в ней предполагалась возможность открытия вторичных производств в отношении должника, однако при этом в отношении глав 2 и 3, посвященных полномочиям управляющего в деле о

³³⁹ Cm.: Boon, Gert-Jan. 2018. "Harmonising European Insolvency Law: The Emerging Role of Stakeholders: Stakeholders in Harmonising EU Insolvency Law." International Insolvency Review 27 (2): C. 150-177.

³⁴⁰ Cm.: Ghio, Emilie, Gert-Jan Boon, David Ehmke, Jennifer Gant, Line Langkjaer, and Eugenio Vaccari. 2021. "Harmonising Insolvency Law in the EU: New Thoughts on Old Ideas in the Wake of the COVID-19 Pandemic." International Insolvency Review 30 (3): C. 427-459.

³⁴¹ Cm.: Kirshner, Jodie. "the (False) Conflict between due Process Rights and Universalism in Cross-Border Insolvency." Cambridge Law Journal 72, no. 1 (2013): C. 27-31.

 $^{^{342}}$ См.: Международные отношения: история, теория, практика: материалы IX науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 1 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 63-68.

³⁴³ Cm.: Fletcher, Ian. "Special Focus on the EU Insolvency Regulation (Recast)." International Insolvency Review 24, no. 3 (2015): C. 171-171.

³⁴⁴ "Европейская конвенция 1990 г. о некоторых международных аспектах банкротства" (ETS N 136) (Заключена в г. Стамбуле 05.06.1990) // СПС КонсультантПлюс

несостоятельности и положениям о вторичном банкротстве, допускались оговорки о неприменении³⁴⁵. Критика государствами указанных положений за на этот раз отсутствие реальных механизмов установления единообразия в рассматриваемой сфере³⁴⁶ привела к тому, что на настоящий момент Конвенция остается ратифицированной лишь Кипром из числа семи государств, подписавших ее, и потому не вступает в силу.

Следующий проект Конвенции был разработан к 1995 году³⁴⁷ и, как представляется, выступал компромиссом между жесткой и мягкой политикой ЕС в вышеуказанных проектах соответственно. Статья 4 вводила принцип 16 действия коллизионных CT. предусматривала единого норм. автоматическое признание во всех государствах-участниках открытия производства по делу о несостоятельности³⁴⁸. Поскольку предыдущий проект вызвал определенные дискуссии, в ст. 46 был введен запрет на оговорку о неприменении каких-либо положений Конвенции, а в ст. 43,44 – возможность Европейского суда толковать ее положения³⁴⁹. Несмотря на реализованную попытку компромисса, Конвенцию также не подписали страны-участники в количестве, необходимом для ее вступления в силу. Таким образом, европейская законодательная практика в отношении несостоятельности (банкротства) ярко демонстрирует характерную для рассматриваемой сферы специфику существования значительных **B0** непримиримых различий национального регулирования отдельных правовых систем, входящих в состав формируемого регионального

3,

³⁴⁵ Cm.: Mangano, Renato. "The Puzzle of the New European COMI Rules: Rethinking COMI in the Age of Multinational, Digital and Glocal Enterprises." European Business Organization Law Review 20, no. 4 (2019): C. 779-800.

³⁴⁶ Cm.: Burton, Leslie A. (1999) "Toward an International Bankruptcy Policy in Europe: Four Decades in Search of a Treaty," Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 5: Iss. 1, Article 8. C. 21-32 Available at: http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol5/iss1/

Convention on Insolvency Proceedings. 23 November 1995. [EU Council of the EU Document] http://aei.pitt.edu/2840/. Resolution on the Convention on Insolvency Proceedings of 23 November 1995 //

OJ C 279, 1.10.1999, C. 499. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A51999IP0234%2801%29

³⁴⁸ Cm.: Burton, Leslie A. (1999) "Toward an International Bankruptcy Policy in Europe: Four Decades in Search of a Treaty," Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 5: Iss. 1, Article 8. C. 21-32. Available at: http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol5/iss1/

³⁴⁹ Cm.: McCormack, Gerard. "US Exceptionalism and UK Localism? Cross-Border Insolvency Law in Comparative Perspective." Legal Studies (Society of Legal Scholars) 36, no. 1 (2016): C. 136-162.

интеграционного объединения. Указанное обстоятельство во многом обуславливает неоднократно отмечаемое далее отсутствие прогресса в гармонизации данной сферы в рамках иных региональных интеграционных объединений.

Тем не менее, Европейский союз смог добиться определенных успехов в деле гармонизации сферы несостоятельности (банкротства). Первым значительным успехом на данном поприще выступил Регламент ЕС о процедурах банкротства № $1346/2000^{350}$, вступивший в силу в 2002 году и практически совпадавший по содержанию с Проектом 1995 года. Несмотря на то, что данное обстоятельство явилось очевидным шагом вперед после практически 40 лет неудачных попыток, его положения, тем не менее, вызвали ряд дискуссий³⁵¹. Основным вопросом сторонников активных преобразований предсказуемо выступил следующий - почему Европа не разработала единую универсальную форму производства по делам о несостоятельности для всех стран-участников? Ответ также был предсказуем: было сочтено слишком трудным внедрить универсальные механизмы производства в отличные друг от друга европейские правопорядки³⁵³. Базовые элементы законодательства о несостоятельности (банкротстве) по-прежнему значительно различаются в европейских странах – так, ряд государств, в том числе Франция, придерживаются продолжниковской модели несостоятельности, иные страны – Германия, Великобритания – прокредиторской, также в ряде стран господствует смешанная модель³⁵⁴; виды и содержание процедур банкротства совпадают друг с другом – в частности, некоторые предусматривают различные процедуры производства делу

³⁵⁰ Council Regulation (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings // OJ L 160, 30.6.2000, p. 1–18 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32000R1346

³⁵¹ Cm.: Keay, Andrew. "the Harmonization of the Avoidance Rules in European Union Insolvencies." The International and Comparative Law Quarterly 66, no. 1 (2017): C. 79-105.

³⁵² Cm.: Burton, Leslie A. (1999) "Toward an International Bankruptcy Policy in Europe: Four Decades in Search of a Treaty," Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 5: Iss. 1, Article 8. C. 21-32. Available at: http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol5/iss1/

³⁵³ Cm.: Bork, Reinhard. "The European Insolvency Regulation and the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency." International Insolvency Review 26, no. 3 (2017): C. 246-269.

³⁵⁴ См. Рягузов А.А. Трансграничная несостоятельность – институт международного частного права // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 69–77.

Дания, Англия, несостоятельности (например, Италия, Нидерланды, Шотландия), зачастую предусмотренные в отдельных законодательных и нормативных актах, в то время как в других странах существует только одно (всеобъемлющее) производство (например, в Германии и Франции)³⁵⁵; различается и круг субъектов такого законодательства: например, во Франции и Бельгии законодательство о несостоятельности применяется только к лицам, осуществляющим предпринимательскую профессиональную ИЛИ деятельность, тогда как в Англии, Германии и Нидерландах законодательство о несостоятельности применяется ко всем типам должников³⁵⁶ и др.

Данные обстоятельства были отражены в докладе Международной рабочей группы по европейскому законодательству о несостоятельности, которая изучила вопрос о том, как вышеупомянутые различия могут быть согласованы с продолжающейся экономической интеграцией Европы, особенно в тех случаях, когда трансграничная деятельность компаний законодательством³⁵⁷. европейским Группа регулируется убежденность в том, что развитие европейского рынка требует, во-первых, "учета и понимания различий между правовыми системами, во-вторых, продвижения к единообразию в юридической терминологии и концепциях и, наконец, избегания разнообразия, обусловленного отсутствием знаний о других европейских юрисдикциях"358. Хотя идея создания в краткосрочной перспективе единого универсального производства ПО делу несостоятельности для всего Европейского союза казалась на тот момент химерой, Рабочая группа пришла к выводу, что это не означает, что национальное законодательство о несостоятельности не имеет общих Принципах характеристик. Эти общие элементы были отражены

³⁵⁵ Cm.: Principles Of European Insolvency Law. Contributing editor: Bob Wessels Holland Van Gijzen, Amsterdam; Vrije University Amsterdam Commerzbank Visiting Professor Institute for Law and Finance, Frankfurt. International Insolvency Institute. C. 2-4. https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/21-_PEILABIjournal_appended.pdf

³⁵⁶ Cm.: Ziechmann, Patrick (1997), Business Bankruptcy in Germany: An Introductory Analysis, American Bankruptcy Institute, Alexandria, VA. C. 44-63.

³⁵⁷ Cm.: Principles Of European Insolvency Law. Contributing editor: Bob Wessels Holland Van Gijzen, Amsterdam; Vrije University Amsterdam Commerzbank Visiting Professor Institute for Law and Finance, Frankfurt. International Insolvency Institute. C. 4-6. https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/21-PEILABIjournal appended.pdf
358 Cm. там же, C. 5-6.

европейского законодательства о несостоятельности³⁵⁹, не являющихся официальным документом, однако представляющих собой суждения специалистов в сфере несостоятельности (банкротства) о перспективах развития правового регулирования в рассматриваемой области. К их содержанию мы обратимся несколько позже, рассматривая перспективы правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) в ЕАЭС.

При этом следует отметить, что ряд исследователей называет крайне спорной возможность выделения общих принципов несостоятельности (банкротства) в рамках правового порядка ЕС по названным ранее причинам. Единственной достойной попыткой гармонизации называется посвященная процедурам реструктуризации и увольнения Рекомендация 2014 г. 360, и Директива (ЕС) 2019/1023 "Об основах превентивной реструктуризации, погашении задолженности и дисквалификациях, о мерах по повышению эффективности процедур, касающихся реструктуризации, несостоятельности и погашения задолженности, а также об изменении Директивы (ЕС) 2017/1132 о реструктуризации и несостоятельности)"361. Основным (Директива положением Директивы о реструктуризации и несостоятельности выступает положение о том, что должники, испытывающие финансовые трудности, но неплатежеспособными, МОГУТ еще не являющиеся воспользоваться процедурами реструктуризации и что национальные власти должны предписать общее приостановление отдельных принудительных действий³⁶².

, ,

³⁵⁹ Cm.: W.W. McBryde, A. Flessner and S.C.J.J. Kortmann (eds.), Principles of European Insolvency Law, Series Law of Business and Finance, Volume 4, Kluwer Legal Publishers, Deventer, The Netherlands, 2003; ISBN 90 130 0597 7 https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/21-PEILABIjournal appended.pdf

³⁶⁰ Commission Recommendation of 12.3.2014 on a new approach to business failure and insolvency. Brussels, 12.3.2014 C(2014) 1500 final. https://docplayer.net/12091530-Commission-recommendation-of-12-3-2014-on-a-new-approach-to-business-failure-and-insolvency-text-with-eea-relevance-swd-2014-61-swd-2014-62.html

Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (Directive on restructuring and insolvency) (Text with EEA relevance.). PE/93/2018/REV/1 // OJ L 172, 26.6.2019, p. 18–55. https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1023/oj

³⁶² Cm.: Federico M. Mucciarelli. General Principles of EU Corporate and Insolvency Law. The Faculty of Law. University of Oxford. 18 Feb 2021 C. 3-4. https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2021/02/general-principles-eu-corporate-and-insolvency-law

Однако Директива, как ранее Проект 1995 г., допускает оговорки об исключении отдельных положений, и многие важнейшие вопросы попрежнему находятся в компетенции государств-членов ЕС, в частности, определение очередей кредиторов, a также самих понятий "несостоятельность" "вероятность наступления несостоятельности (банкротства)"³⁶³. Единственным общим положением режимов несостоятельности в государствах-членах ЕС называется "обязанность одинаково относиться к кредиторам и уважать права должника, еще не признанного банкротом, и очередность кредиторов"364. Тем не менее, на национальном уровне также существует сложная сеть исключений из этого принципа, которые различаются в разных юрисдикциях и направлены на защиту конкретных категорий кредиторов³⁶⁵. Соответственно, ситуация все еще находится в движении и сформулировать конкретные общие принципы законодательства ЕС о несостоятельности не представляется возможным.

Наконец, действующим на данный момент является Регламент № 2015/848 "О процедурах банкротства" 366, заменивший собой Регламент № 1346/2000. Данный акт содержит нормы об установлении юрисдикции и выборе применяемого права при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) в странах-участниках ЕС, о признании банкротства, об открытии и содержании вторичной процедуры банкротства, положения, касающиеся деятельности арбитражных управляющих и др. Помимо стандартных процедур, Действие Регламента распространяется на процедуры, предусматривающие возможность реорганизации должника на стадии, когда имеется лишь отдаленная возможность банкротства, а также на процедуры,

³⁶³ Cm.: Mucciarelli, Federico M. "Not just Efficiency: Insolvency Law in the EU and its Political Dimension." European Business Organization Law Review 14, no. 2 (2013;2015;): C. 175-200.

³⁶⁴ Cm.: Federico M. Mucciarelli. General Principles of EU Corporate and Insolvency Law. The Faculty of Law. University of Oxford. 18 Feb 2021 C. 3-4. https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2021/02/general-principles-eu-corporate-and-insolvency-law

³⁶⁵ Cm.: Berends, André J. "the Eu Insolvency Regulation: Some Capita Selecta." Netherlands International Law Review 57, no. 3 (2010;2015;): C. 423-442.

Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings // OJ L 141, 5.6.2015, p. 19–72. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848

предоставляющие возможность должнику полностью или частично управлять своими активами и деятельностью³⁶⁷. Любое решение суда об открытии основной процедуры банкротства, вынесенное судом государства-члена ЕС, обладающим юрисдикцией в соответствии со Статьей 3, подлежит признанию во всех государствах-членах ЕС с того момента, когда указанное решение банкротства³⁶⁸. вступает в силу в государстве открытия процедуры Повышению инвестиционной привлекательности европейского пространства также способствует то обстоятельство, что любой иностранный кредитор имеет право подать требование в рамках процедуры банкротства с помощью средств коммуникации; после же открытия в государстве-члене ЕС процедуры банкротства государства, обладающий суд данного надлежащей юрисдикцией, либо назначенный судом арбитражный управляющий обязаны немедленно уведомить об этом всех известных иностранных кредиторов³⁶⁹.

Единообразию в применении соответствующих положений, согласно ст. 25 Регламента, также призвано способствовать создание единого для государств ЕС реестра лиц, в отношении которых заведено дело о банкротстве, который объединит сведения из всех национальных реестров ЕС, и единых форм для заявления кредиторами требований³⁷⁰.

Что касается специфики вопросов трансграничного банкротства, то, как отмечается исследователями, европейский правопорядок на данный момент нацелен на формирование смешанного метода регулирования трансграничного банкротства, получившего название "метода смягченной универсальности" (euro universalism)³⁷¹, который "вводит централизованное

³⁶⁷ Cm.: Berends, André J. "the Eu Insolvency Regulation: Some Capita Selecta." Netherlands International Law Review 57, no. 3 (2010;2015;): C. 423-442.

³⁶⁸ Cm.: Walters, Adrian and Anton Smith. "Bankruptcy Tourism' Under the EC Regulation on Insolvency Proceedings: A View from England and Wales." International Insolvency Review 19, no. 3 (2010): 181-208.

³⁶⁹ Cm.: Wilkinson, Andrew, Tony Horspool, and Ian McKim. "The Case for Unifying the EU's Insolvency Laws: Insolvency and Restructuring Laws Across the EU are a Mess of Different Approaches: Some Creditor-Friendly, some Creditor-Hostile. Andrew Wilkinson, Tony Horspool and Ian McKim Argue that it is a Time for Change." International Financial Law Review 24, no. 7 (2005): C. 49.

³⁷⁰ Cm.: Wessels, Bob. "Cross-Border Insolvency Law in Europe: Present Status and Future Prospects." Potchefstroom Electronic Law Journal 11, no. 1 (2017): C. 67-102.

³⁷¹ Cm.: McCormack G. Something Old, Something New: Recasting the European Insolvency Regulation // The Modern Law Review. 2016. № 79. C. 121–146.

управление долгами и активами, позволяя при этом местным юрисдикциям инициировать отдельные процедуры и оценивать справедливость основных включая приоритет требований кредиторов, и процедур, определять, нарушают ли они публичный порядок такой местной юрисдикции"372. Критерием для выбора применимого права в Регламенте служит категория центра основных интересов должника (СОМІ) с учетом сведений о смене юрисдикции преддверии банкротства В предотвращения целях должника³⁷³. Как действий стороны мошеннических co отмечается исследователями, сформулированная в регламенте № 2015/848 концепция COMI стабильности позволяет привнести элемент отношения трансграничного банкротства, сохраняя при этом существующие объективные различия в законодательстве отдельных стран³⁷⁴.

Ранее концепция центра основных интересов должника не раз становилась предметом рассмотрения европейских судов в делах о несостоятельности (банкротстве), в первую очередь благодаря достаточно расплывчатому определению, данному Регламентом № 1346/2000. Так. В деле *Eurofood*³⁷⁵ в отношении компании Eurofood было начато ликвидационное производство в Ирландии, по месту регистрации. В то же время в Италии в отношении ее материнской компании Parmalat было открыто производство по делу о несостоятельности. Дело о несостоятельности Eurofood также было открыто итальянский судом, который посчитал, что СОМІ компании совпадает с местонахождением материнской компании. Для разрешения возникшей ситуации в Суд ЕС был направлен запрос, что следует считать СОМІ: место, откуда контролируется деятельность предприятия, или же центр осуществления деятельности предприятия, очевидный третьим лицам.

 $^{^{372}}$ См.: Квашнин П.Р. Об эффективности метода смягченной универсальности для целей регулирования трансграничного банкротства в Европейском Союзе // Теория и практика общественного развития. 2020 DOI: 10.24158/tipor.2020.8.16 С. 3-5.

³⁷³ См.: Мохова Е.В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // Закон. 2016. № 5. С. 137–149.

³⁷⁴ См.: Квашнин П.Р. Об эффективности метода смягченной универсальности для целей регулирования трансграничного банкротства в Европейском Союзе // Теория и практика общественного развития. 2020 С. 4-5.

³⁷⁵ Case C-341/04. Eurofood IFSC Ltd https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-341/04

Определение Регламента на тот момент гласило, что "COMI является то место, где должник осуществляет управление своими делами на регулярной основе, и этот факт является очевидным для третьих лиц"³⁷⁶. Суд ЕС сообщил, что оба фактора являются значимыми и определение того, чья значимость выше, является задачей суда, рассматривающего дело.

В деле *Irish Bank Resolution Corporation Limited vs Quinn*³⁷⁷ решался вопрос о подсудности дела ирландскому суду или же суду Северной Ирландии (Соединенное королевство). Вопрос решился в пользу ирландской юрисдикции, поскольку должник проживал на территории Ирландии более 30 лет, имел ирландский паспорт, платил там же большую часть налогов, тогда как на адрес его британского офиса должник не организовал получение корреспонденции и потому он не был известен кредиторам. Соответственно, расположение СОМІ не было очевидно для третьих лиц и потому у кредиторов не было оснований полагать, что центр основных интересов должника находится в иной стране, нежели место его фактического пребывания³⁷⁸.

Как отмечается исследователями, до настоящего времени производство по делу о несостоятельности в значительной степени эффективно только в государстве-члене ЕС, где оно начато, и в основном применяется к тем активам, которые находятся в его пределах³⁷⁹. Процедурные и существенные различия между национальными законами о несостоятельности государствчленов ЕС все еще существуют и затрудняют функционировании данного института в рамках всего Союза³⁸⁰. На основании вышеизложенного представляется верным выделить следующие положительные обстоятельства,

Case C-341/04. Eurofood IFSC Ltd https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-341/04 para.14-17
 Irish Bank Resolution Corporation Limited & Ors and Sean Quinn & Ors [2011/5843P]
 https://cormack.uwaterloo.ca/quinn.pdf

³⁷⁸ См.: Квашнин П.Р. Об эффективности метода смягченной универсальности для целей регулирования трансграничного банкротства в Европейском Союзе // Теория и практика общественного развития. 2020 С. 5-6.

³⁷⁹ Cm.: Wessels, B. "Cross-Border Insolvency Law in Europe: Present Status and Future Prospects." Potchefstroom Electronic Law Journal 11, no. 1 (2008): C. 1-36.

³⁸⁰ Cm.: Harmonisation of insolvency law at EU level. Giorgio Cherubini, Neil Cooper, Daniel Fritz, Emmanuelle Inacio, Katarzyna Ingielewicz, Guy Lofalk, Miriam Mailly, David Marks Q.C., Anna Maria Pukszto, Barbara F.H. Rumora Scheltema, Robert Van Galen, Miguel Virgos, Bob Wessels, Nora Wouters (Insol Europe – The professional association for European restructuring and insolvency specialists) C. 13-28

которые могла бы повлечь дальнейшая гармонизация законодательства в рассматриваемой сфере.

Во-первых, нынешняя система диверсификации национальных режимов несостоятельности может подразумевать, что законы одного государствачлена ЕС могут быть более выгодными для одной заинтересованной стороны, а законы другого государства-члена ЕС - для другой. Это может привести к что называется "правовым туризмом" явлению того, несостоятельности ("forumshopping"), когда руководство пытается перенести СОМІ компании в юрисдикцию, которая является более дружественной к должнику³⁸¹. Создание единых принципов и норм несостоятельности (банкротства) на уровне Союза позволит избежать этого негативного явления. гармонизация национальных режимов несостоятельности неизбежно приведет к повышению доверия к системам несостоятельности государств-членов EC; ЭТО повышает прозрачность процедур несостоятельности и, следовательно, лучшему пониманию ведет К заинтересованными сторонами средств методов, И доступных ДЛЯ потребностей коммерческих организаций, удовлетворения испытывают финансовые трудности, и средств правовой защиты, доступных кредиторам и другим заинтересованным сторонам³⁸². Наконец, гармонизация процессов несостоятельности В государствах-членах интеграционного объединения повысит эффективность процессов несостоятельности и реорганизации бизнеса в целом и, как следствие, увеличит отдачу кредиторам, если будет принято решение о ликвидации активов или перспективах реорганизации, за счет привлечения большего числа кредиторов для поддержки планов реструктуризации³⁸³. Все это, как представляется, в совокупности повысит уверенность коммерческого и финансового секторов в

³⁸¹ Cm.: Ringe, Wolf-Georg. "Forum Shopping Under the EU Insolvency Regulation." European Business Organization Law Review 9, no. 4 (2008;2015;): C. 579-620.

³⁸² Cm.: de Weijs, Rolef J. "Harmonisation of European Insolvency Law and the Need to Tackle Two Common Problems: Common Pool and Anticommons." International Insolvency Review 21, no. 2 (2012): C. 67-83.

³⁸³ Cm.: Ghio, Emilie, Gert-Jan Boon, David Ehmke, Jennifer Gant, Line Langkjaer, and Eugenio Vaccari. "Harmonising Insolvency Law in the EU: New Thoughts on Old Ideas in the Wake of the COVID-19 Pandemic." International Insolvency Review 30, no. 3 (2021): C. 427-459.

эффективности финансовой инфраструктуры объединения и приведет к увеличению потока ввозимого капитала³⁸⁴.

При этом следует отметить, что существует необходимость подходе, который сбалансированном И продуманном позволил осуществить гармонизацию всех аспектов законодательства реструктуризации³⁸⁵. По И самой несостоятельности своей природе законодательство о несостоятельности взаимодействует со многими другими законами и системами, такими как земельное, трудовое и договорное законодательство, а также зависит от судебной системы каждой страны³⁸⁶. До тех пор, пока все они не будут согласованы, будет невозможно согласовать все аспекты законодательства о несостоятельности. Например, из-за широко различающихся структур и ролей, которые суды играют в производстве по делам о несостоятельности, будет невозможно согласовать надзор суда за должностными лицами³⁸⁷. Поэтому в настоящее время существуют серьезные оговорки относительно того, будет ли достигнута полная гармонизация, даже если бы она считалась возможной ³⁸⁸. Следует отметить, что подобная ситуация целом характерна для всех рассматриваемых нами в настоящем диссертационном исследовании областей. Однако, несмотря стремление к гармонизации некоторых аспектов законодательства о несостоятельности представляется весьма целесообразным.

Следует отметить, что сфера несостоятельности (банкротства), применительно к ее регулированию на наднациональном уровне, на сегодняшний день отражена преимущественно в праве Европейского союза. Большинство актов иных интеграционных объединений не содержат норм в отношении регулирования отношений несостоятельности, и потому

-

³⁸⁴ См. там же, С. 448-459

³⁸⁵ Cm.: Bork, Reinhard. 2017. "The European Insolvency Regulation and the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency: EU and UNCITRAL Cross-Border Insolvency." International Insolvency Review 26 (3): 246-269.
³⁸⁶ Cm.: Ringe, Wolf-Georg. "Forum Shopping Under the EU Insolvency Regulation." European Business Organization Law Review 9, no. 4 (2008;2015;): C. 579-620

³⁸⁷ Cm.: Berends, André J. 2010;2015;. "the Eu Insolvency Regulation: Some Capita Selecta." Netherlands International Law Review 57 (3): C. 423-442.

³⁸⁸ Cm.: Wessels, Bob. "Cross-Border Insolvency Law in Europe: Present Status and Future Prospects." Potchefstroom Electronic Law Journal 11, no. 1 (2017): C. 67-102.

европейское законодательство следует признать безусловным лидером в развитии наднационального регулирования данной сферы. Европейский опыт регулирования, по мнению исследователей, представляется необходимым для изучения и применения на практике в других интеграционных объединениях, праве АСЕАН³⁸⁹. Так, при отсутствии частности, наднационального регулирования, вопросы трансграничного банкротства, как правило решаются в соответствии с положениями Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) о трансграничной несостоятельности³⁹⁰. Примером дела о банкротстве в регионе АСЕАН, в котором проявилась необходимость установления дополнительного регулирования в данной сфере в рамках региона, выступил спор между пятью членами Ассоциации поставщиков одежды и аксессуаров Индонезии (APGAI) против РТ. Tozy Sentosa³⁹¹. В ходе разбирательства возник вопрос, как быть, если должники не осуществляют свою деятельность или не имеют активов в той области, где они объявлены банкротами? Вопросы возникли в отношении термина "основное иностранное производство", под которым понимается судебный процесс, в котором осуществляется процесс подачи заявления о банкротстве для приведения в исполнение активов банкротства. Оно определяется основным местоположением ИЛИ центром экономической деятельности местонахождением большинства активов должника³⁹². Соответствующие межгосударственные суды будут координировать, а затем назначат суд для

³⁸⁹ Cm.: Insolvency Proceedings: ASEAN and EU Comparison on the Rules of Foreign Court Jurisdiction Rizaldy Anggriawan. Department of Financial and Economic Law, Asia University, Taiwan // Indonesian Comparative Law Review. Volume 3 No 1, December 2020 C. 37 – 38. https://doi.org/10.18196/iclr.v3i1.11621

³⁹⁰ Cm.: Rizaldy Anggriawan Insolvency Proceedings: ASEAN and EU Comparison on the Rules of Foreign Court Jurisdiction. Department of Financial and Economic Law, Asia University, Taiwan // Indonesian Comparative Law Review. Volume 3 No 1, December 2020 C. 36 – 42. https://doi.org/10.18196/iclr.v3i1.11621

³⁹¹ Cm.: Sutrisno, B. (2021, April 10). Industry Association Praises Court's PKPU Injunction for Protecting Local Suppliers. The Jakarta Post. https://www.thejakartapost.com/news/2021/04/10/industry-association-praises-courts-pkpu-injunction-for-protecting-local-suppliers.html.

³⁹² Cm.: de Weijs, Rolef J. "Harmonisation of European Insolvency Law and the Need to Tackle Two Common Problems: Common Pool and Anticommons." International Insolvency Review 21, no. 2 (2012): C. 67-83.

процессом³⁹³. После определения основного судебного надзора разбирательства определяется "иностранное производство", в связи с тем, что трансграничный процесс несостоятельности вступает контакт юрисдикцией других стран. Определение иностранного основного производства и иностранного предшествующего производства может ответить на вопросы, которые всегда возникают при производстве по делу о трансграничной несостоятельности в отношении судов, уполномоченных осуществлять и контролировать процесс³⁹⁴. Таким образом, как отмечают соответствующих исследователи, при наличии норм рамках интеграционного объединения региона кредиторам и должникам может быть проще определить, какой государственный суд подаст заявление о банкротстве и который будет контролировать процесс³⁹⁵. Соответственно, мы можем сделать о наличии в законодательстве региональных интеграционных объединений следующих основных направлений правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): это критерии применимого права при трансграничном банкротстве, в том числе концепция СОМІ. Также в рамках Европейского союза на этапе унификации находятся вопросы о признании банкротства, об открытии и содержании вторичной процедуры банкротства, положения, касающиеся деятельности арбитражных управляющих

Интересен также вопрос регулирования отношений несостоятельности в рамках интеграционного взаимодействия государств Африканского континента. Как уже отмечалось ранее, на сегодняшний день единственным инструментом развития интеграционных процессов в рамках всего региона выступает Соглашение о создании Африканской континентальной зоны и Протоколы к нему, которые, однако, не содержат специальных норм

³⁹³ Cm.: Bewick, Samantha. "The EU Insolvency Regulation, Revisited." International Insolvency Review 24, no. 3 (2015): C. 172-191.

³⁹⁴ Cm.: Szydło, Marek. "Prevention of Forum Shopping in European Insolvency Law." European Business Organization Law Review 11, no. 2 (2010;2015;): C. 253-272.

³⁹⁵ Cm.: Rizaldy Anggriawan. Insolvency Proceedings: ASEAN and EU Comparison on the Rules of Foreign Court Jurisdiction. Department of Financial and Economic Law, Asia University, Taiwan // Indonesian Comparative Law Review. Volume 3 No 1, December 2020 https://doi.org/10.18196/iclr.v3i1.11621 C. 37 – 40.

применительно к рассматриваемой нами сфере. При этом в рамках отдельно взятых интеграционных объединений Африки такие нормы существуют. Так, в рамках ОНАDA был принят соответствующий Закон о несостоятельности в ОНАDA³⁹⁶. Закон состоит из 280 статей, разделенных на восемь глав. Его положения содержат исчерпывающее коллизионное регулирование в отношении применимого законодательства и юрисдикции для открытия производства по делу о несостоятельности в рамках ОНАDA. Согласно Закону, зарегистрированный офис или основное коммерческое предприятие и владение активами являются критериями для открытия производства по делу о несостоятельности в конкретном государстве³⁹⁷. Закон также дает критерии места юрисдикции и применимого законодательства в отношении споров о несостоятельности³⁹⁸.

Закон также содержит определение несостоятельности (банкротства) - в соответствии со статьями 1-3, под ней понимается неспособность должника погасить свои текущие обязательства имеющимися у него активами. Закон также устанавливает в государствах-участниках OHADA три вида процедур процедура превентивного урегулирования банкротства – ЭТО (аналог финансового администрирование оздоровления внешнего управления); и ликвидационные процедуры (конкурсное производство)³⁹⁹. Помимо этого вводится упрощенная процедура банкротства для малых компаний (ст. 1-2, п. 2), разъясняется порядок распределения прав кредиторов (ст. 166), вводятся обязательные крайние сроки в целях ускорения разбирательства и др. Как отмечается исследователями, положения закона о несостоятельности в OHADA основываются на положениях Европейской конвенции о производстве по делам о несостоятельности, Европейской

³⁹⁶ Uniform Act Organizing Collective Proceedings for Wiping Off Debts, 10 September 2015 (the "Uniform Act") // OHADA Official Gazette, 25 September 2015 (entered into force on 24 December 2015)

³⁹⁷ Cm.: Leno, Ngaundje Doris. "Development of a Uniform Insolvency Law in SADC: Lessons from OHADA." Journal of African Law 57, no. 2 (2013): C. 259-282.

³⁹⁸ Cm.: Fombad, Charles Manga. 2013. "Some Reflections on the Prospects for the Harmonization of International Business Laws in Africa: OHADA and Beyond." Africa Today 59 (3): C. 50-80.

³⁹⁹ Cm.: Louis Degos, James O. Green, Dara Akchoti. A New OHADA Uniform Act on Insolvency and Restructuring in Africa // K&L Gates. Legal Insight, October 2015. C. 2 – 5.

конвенции о некоторых международных аспектах банкротства и Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности⁴⁰⁰, т.е. в правовой науке и на практике признается ведущая роль европейского законодательства в вопросах регулирования трансграничного банкротства в рамках регионального интеграционного взаимодействия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Основным направлением гармонизации законодательства региональных интеграционных объединений о несостоятельности (банкротстве) должно выступать регулирование вопросов трансграничного банкротства. В его рамках должны быть разработаны критерии применимого права при трансграничном банкротстве, в том числе критерий центра основных интересов должника. Также в рамках Европейского союза на этапе унификации находятся вопросы о признании банкротства, об открытии и содержании вторичной процедуры банкротства, положения, касающиеся деятельности арбитражных управляющих. При этом правовое регулирование соответствующих отношений находится на достаточно развитом уровне в рамках Европейского союза и редко встречается за его пределами. Потому, основываясь на изложенных причинах необходимости снижения негативных проявлений явления "правового туризма", повышения доверия инвесторов и эффективности процедур несостоятельности в целом, представляется целесообразности обоснованным рассмотреть вопрос 0 внесения законодательство Евразийского экономического союза категории центра основных интересов должника и других категорий сферы трансграничного банкротства.

⁴⁰⁰ Cm.: Ngaundje Doris Leno. Development of a Uniform Insolvency Law in SADC: Lessons from OHADA // Journal of African Law © School of Oriental and African Studies, 2013. C. 259 – 282. doi:10.1017/S0021855313000065

§ 3. Гармонизация корпоративного законодательства региональных интеграционных объединений

Корпоративные правоотношения являются комплексным правовым явлением⁴⁰¹, включающим в себя как внешние отношения, связанные с созданием, деятельностью и прекращением корпораций как отдельной группы юридических лиц, устроенных на началах участия (членства), так и внутренние организационные отношения внутри таких корпораций 402 . Правовое регулирование обоих названных аспектов выступает необходимым обстоятельством для создания и функционирования ведущих организационноформ осуществления предпринимательской деятельности корпоративных организаций 403 – и потому является одной из основ эффективного осуществления предпринимательской деятельности внутренних рынках отдельных государств 404. В рамках данных направлений находят свое выражение такие правовые институты, как закрепление коммерческих и некоммерческих корпоративных организационно-правовых форм юридического лица, их внутренней организационной структуры, вопросов создания, прекращения деятельности и реорганизации корпораций, требования к уставному капиталу и правовой режим долей и акций, права, обязанности и ответственность участников корпорации⁴⁰⁵ и др.

Однако на сегодняшний момент правовое регулирование соответствующих институтов также начинает выходить за рамки отдельных национальных правопорядков и начинает развиваться в рамках региональных интеграционных объединений в составе общих целей формирования единого

 401 См.: Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Источники корпоративного права // Власть Закона. 2015. № 3. С. 49 - 65.

 $^{^{402}}$ См.: Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26 - 39.

 $^{^{403}}$ См.: Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. N 8. C. 59 - 73.

⁴⁰⁴ См.: Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. С. 26-53.

⁴⁰⁵ См.: Илюшина М.Н. Новое в законодательстве о корпоративных юридических лицах: проблемы иерархии норм и перспективы регулирования // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. № 4. С. 31 - 33.

внутреннего рынка и правового поля для осуществления предпринимательской деятельности в его границах⁴⁰⁶. В рамках настоящего диссертационного исследования представляется необходимым осветить основные институты корпоративного права, находящие свое регулирование в рамках региональных интеграционных объединений, с тем чтобы выявить основные тенденции и перспективы развития соответствующих отношений в наднациональном правопорядке.

Обращаясь к вопросу о том, зачем требуется правовое регулирование отношений на наднациональном уровне, на примере корпоративного законодательства ЕС, необходимо отметить следующее. Первая причина — повышение конкурентоспособности предприятий регионального интеграционного объединения. Как отмечается в "Белой книге о будущем Европы" глобальное значение Европы сокращается: ее предприятия и экономика в целом теряют свою привлекательность в сравнении с другими экономическими областями, происходят различные кризисы в политической и социальной сферах, не в последнюю очередь поскольку доля европейского населения в мире также снижается. Развитие корпоративного права может положительно сказаться на оживлении европейской экономики и общества 408.

Вторая причина носит дискуссионный характер. Вопрос заключается в том, какой субъект законодательства способен более эффективно осуществлять свою деятельность — национальный законодатель или же интеграционное объединение. Некоторые ученые утверждают, что государства-участники объединения находятся в лучшем положении для принятия законов о компаниях и что конкуренция между национальными законодателями более эффективна, нежели законодательная работа

406 Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. C. 2-11.

⁴⁰⁷ Cm.: White Paper On The Future Of Europe Reflections and scenarios for the EU27 by 2025. COM(2017)2025. 02/03/2017. C.8. https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2017)2025&lang=en

⁴⁰⁸ Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future C. 8 - 10 https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future

Европейского союза⁴⁰⁹. Представляется, что ответ не столь однозначен. Хотя конкуренция между национальными законодателями может помочь улучшить внутреннее законодательство о компаниях, законодательство европейских институтов приводит к лучшим результатам в некоторых вопросах⁴¹⁰. Вопредприниматели определить, первых, некоторые не ΜΟΓΥΤ какое законодательство лучше, или они не могут извлечь из него выгоду. Это относится к большинству предприятий малого и среднего бизнеса. Они не пользуются преимуществами различий между национальными правовыми решениями, поскольку у них недостаточно ресурсов для сбора необходимой информации⁴¹¹. Во-вторых, гармонизация законодательства на уровне EC может быть более эффективной для устранения препятствий трансграничной мобильности 412 . Как показывает статистика, компаниям достаточно затруднительно создать филиал или дочернюю компанию в другом EC^{413} . государстве-члене Представляется, ЧТО обеспечение единого регулирования на наднациональном уровне могло бы обеспечить решение данной проблемы.

Наконец, **Европейский союз обладает компетенцией принимать законы практически по любому вопросу корпоративного права**. По мнению исследователей, принцип свободы учреждения обеспечивает достаточную основу для этого — так, в Докладе Беркхоувера 1966 года⁴¹⁴ отмечалось, что Европейское экономическое сообщество может принимать

⁴⁰⁹ Cm.: Kahan, M., and E. Kamar. 2002. The Myth of State Competition in Corporate Law. Stanford Law Review 55: C. 679–749. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=334120.

⁴¹⁰ Cm.: Borg-Barthet, Justin. "free at Last? Choice of Corporate Law in the Eu Following the Judgment in Vale." The International and Comparative Law Quarterly 62, no. 2 (2013): C. 503-512.

⁴¹¹ Cm.: Eckardt, Martina and Wolfgang Kerber. 2014. "Developing Two-Tiered Regulatory Competition in EU Corporate Law: Assessing the Impact of theSocietas Privata Europaea." Journal of Law and Society 41 (1): C. 152-171.

⁴¹² См.: Кондратьева Н.Б. Тенденции трудовой мобильности в ес // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №4. С. 58-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-trudovoy-mobilnosti-v-es

⁴¹³ Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future C. 8 - 10 https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future

⁴¹⁴ Cm.: Berkhouwer, M. C. (1966) Rapport fait au nom de la commission du marche interieur sur la proposition de la C.E.E. au Conseil (doc. 82, 1965-1966) relative a une directive concernant le rapprochement des legislations des Etats membres relatives aux taxes d'affranchissement pour les lettres du premier echelon de poids et les cartes postales. Documents de Seance 1966-1967, Document 43, 4 Mai 1966. C. 4-12. http://aei.pitt.edu/66147/

акты о структуре компании, об образовании и уставном капитале, о финансовой отчетности, о ценных бумагах, а также о слиянии, преобразовании и роспуске, среди прочих вопросов⁴¹⁵. Кроме того, в тех случаях, когда указанного принципа недостаточно, аналогичную возможность предоставляет статья 352 Договора о функционировании ЕС, в которой допускается возможность Совета принять определенную меру по предложению Комиссии и с согласия Европарламента, действуя по принципу единогласия⁴¹⁶. Проблемой данной статьи выступает требование единогласия в голосовании, что малодостижимо на практике⁴¹⁷.

Представляется, что указанные причины обуславливают необходимость Европейского И возможность союза осуществлять регулирование корпоративных отношений на наднациональном уровне. При сотрудничество государств-членов ЕС - или, по крайней мере, их лояльность представляется необходимым при осуществлении такого процесса. Как покажет в дальнейшем анализ эволюции корпоративного права ЕС, такая эволюция невозможна без обращения внимания на потребности, интересы и EC^{418} . Это обстоятельство государств-членов уровень доверия продемонстрирует, почему корпоративное законодательство ЕС было сведено в основном к сферам корпоративного управления и трансграничной мобильности, отказу от всеобъемлющей гармонизации, ограниченному успеху наднациональных типов компаний и, таким образом, частичному отказу от своей компетенции.

⁴¹⁵ Cm.: Meeusen, Johan. "Freedom of Establishment, Conflict of Laws and the Transfer of a Company's Registered Office: Towards Full Cross-Border Corporate Mobility in the Internal Market?" Journal of Private International Law 13, no. 2 (2017): C. 294-323.

⁴¹⁶ Cm.: Schön, Wolfgang. "Free Movement of Capital and Freedom of Establishment." European Business Organization Law Review 17, no. 3 (2016): C. 229-260.

⁴¹⁷ Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future C. 8 - 10 https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future

⁴¹⁸ Cm.: Horn, Laura. "Corporate Governance in Crisis? the Politics of EU Corporate Governance Regulation." European Law Journal: Review of European Law in Context 18, no. 1 (2012): C. 83-107.

Как отмечалось ранее, основным принципом корпоративного законодательства ЕС выступает принцип свободы учреждения⁴¹⁹. Под свободой учреждения, согласно А.О. Четверикову, понимается "право граждан или коммерческих юридических лиц (хозяйственных обществ) из одного государства-члена Европейского Союза открывать собственное дело и хозяйственной самостоятельной заниматься TOM числе предпринимательской) деятельностью на постоянной основе в других государствах-членах ЕС"420. Статья 49 Договора о функционировании Европейского союза запрещает меры, которые ограничивают свободу учреждения граждан одного государства-члена ЕС на территории другого государства-члена ЕС, в том числе в отношении создания представительств, филиалов предприятий. Статья 54 ИЛИ дочерних распространяет соответствующие положения и на юридические лица, созданные в соответствии с правовой системой государства-члена ЕС и имеющие зарегистрированный офис, центральную администрацию или головное предприятие в рамках Союза. Пункт 2 ст. 50 дополняет вышеназванные нормы указанием на возможность Европейского парламента, Совета и Комиссии издавать акты в целях "координации в необходимой степени гарантий, которые для защиты интересов членов и других лиц требуются государствамичленами компаний или фирм по смыслу второго пункта статьи 54, с тем чтобы сделать такие гарантии эквивалентными на всей территории Союза"⁴²¹.

История становления института корпоративного законодательства в рамках Европейского союза насчитывает несколько десятилетий и берет свое начало в 1968 году с утверждением "Первой" Директивы⁴²². В последующие

⁴¹⁹ Cm.: Wouters, Jan. "Private International Law and Companies' Freedom of Establishment." European Business Organization Law Review 2, no. 1 (2001): C. 101-139.

 $^{^{420}}$ См.: "Договор о функционировании Европейского Союза" (Подписан в г. Риме 25.03.1957). Прим. пер. к гл. 2 разд. 4 "Право учреждения" // СПС КонсультантПлюс

⁴²¹ Cm.: Petrin, Martin. 2016. "Regulatory Analysis in Corporate Law." Modern Law Review 79 (4): C. 537-574.

⁴²² First Council Directive 68/151/EEC of 9 March 1968 on co-ordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent throughout the Community.

// Official Journal L 065 , 14/03/1968 P. 0008 – 0012. https://eurlex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=CELEX:31968L0151:EN:HTML

20 лет был принят ряд правовых актов, Двенадцатая Директива 1989 г. 423 из числа которых завершает первый выделяемый исследователями этап развития законодательства в ЕС⁴²⁴. В рамках корпоративного данного регулированию подверглись следующие вопросы: раскрытие информации и недействительность учреждения компаний с ограниченной ответственностью (Первая Директива), требования к капиталу публичных компаний (Вторая Директива), слияний и годовой отчетности (Третья и Четвертая Директивы), аудита (Восьмая Директива), создания компаний "одного лица" (Двенадцатая директива)⁴²⁵ и др. Также в этот период Регламентом Совета ЕС № 2137/85⁴²⁶ была учреждена первая организационно-правовая форма на наднациональном уровне - Европейское объединение с экономической целью (Европейская группа по экономическим интересам, European Economic Interest Grouping, EEIG).

Законотворческая деятельность ЕС В данной сфере получила неоднозначную оценку стран-участников ЕС. С одной стороны, Директивы и Регламент развивали и модернизировали внутреннее законодательство о компаниях, способствуя развитию единого экономического пространства, с другой — это рассматривалось как скрытая кодификация⁴²⁷. Также с ростом числа актов повысилась правовая нагрузка как на национальных законодателей, так и на институты Союза⁴²⁸. Указанные обстоятельства предопределили то, что следующий акт в данной сфере был принят лишь в Возвращению интереса наднациональному начале НОВОГО века. К корпоративному регулированию поспособствовал ряд громких судебных

⁴²³ Twelfth Council Company Law Directive 89/667/EEC of 21 December 1989 on single-member private limited-liability companies // OJ L 395, 30.12.1989, C. 40–42. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A31989L0667

⁴²⁴ Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. C. 2-11.

https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future

⁴²⁵ Cm.: Magnier, Veronique. "Harmonization Process for Effective Corporate Governance in the European Union: From a Historical Perspective to Future Prospects." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): C. 95-120.

⁴²⁶ Council Regulation (EEC) No 2137/85 of 25 July 1985 on the European Economic Interest Grouping (EEIG) // OJ L 199, 31.7.1985, p. 1–9 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A31985R2137

⁴²⁷ Cm.: Fernández de la Gándara, L. 2009. Derecho europeo de sociedades: un balance. Academia Sevillana del Notariado XX:1–173/17. C. 14 - 22 https://vlex.es/vid/derecho-europeo-sociedades-balance-212958877

процессов - дело Centros⁴²⁹, финансовые скандалы Enron, Parmalat, Worldcom, подорвавшие доверие инвесторов, но открывшие дорогу законотворчеству Европейского союза⁴³⁰. В 2001 году были приняты два значимых нормативных документа: Регламент N 2157/2001 Совета Европейского Союза "О Статуте Европейской компании $(SE)^{431}$ и Директива 2001/86/EC от 8 октября 2001 года, дополняющая Регламент 432. С того же времени начинается процесс обновления положений существующих актов и разработка новых: так, Директива 2004/25/ЕС⁴³³ была посвящена защите владельцев ценных бумаг, выпущенных компаниями, которые стали объектом предложения поглощении или смены контроля; Директива 2005/56/ЕС. 434 - слияниям компаний-резидентов разных стран-членов ЕС; Директива 2007/36/ЕС435 осуществлению прав акционеров в листинговых компаниях и др. Также была вторая организационно-правовая форма наднационального учреждена масштаба — Европейский кооператив (European Cooperative Society, SCE) 436 . Помимо нормативных актов, Европейский союз утвердил ряд актов рекомендательного характера в сфере корпоративных правоотношений – в $2004/913/EC^{437}$, посвященную Рекомендацию частности, выплатам

-

⁴²⁹ Case C-212/97, Centros Ltd and Erhvers- og Selskabsstyrelsen, ECLI:EU:C:1999:126.

⁴³⁰ Coffee, J. C. 2005. A Theory of Corporate Scandals: Why the USA and Europe Differ. Oxford Review of Economic Policy 21 (2):198–211. C. 198–211.

⁴³¹ Council Regulation (EC) No 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE) // OJ L 294, 10.11.2001, p. 1–21 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001R2157

⁴³² Council Directive 2001/86/EC of 8 October 2001 supplementing the Statute for a European company with regard to the involvement of employees // OJ L 294, 10.11.2001, p. 22–32. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32001L0086

⁴³³ Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 april 2004 on takeover bids // OJ L 142, 30.4.2004, p. 12–23. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0025

⁴³⁴ Directive 2005/56/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on cross-border mergers of limited liability companies // OJ L 310, 25.11.2005, p. 1–9. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32005L0056

⁴³⁵ Directive 2007/36/EC of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the exercise of certain rights of shareholders in listed companies // OJ L 184, 14.7.2007, p. 17–24. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32007L0036

⁴³⁶ Council Regulation (EC) No 1435/2003 of 22 July 2003 on the Statute for a European Cooperative Society (SCE) // OJ L 207, 18.8.2003, p. 1–24. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32003R1435

^{437 &}quot;Commission Recommendation of 14 December 2004, fostering an appropriate regime for the remuneration of directors of listed companies"// O.J. 29.12.2004, L 385/55, 2004/913/EC http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2004:385:0055:0059:EN:PDF

директорам компаний, включенных в листинг, Рекомендацию 2005/162/EC⁴³⁸, посвященную роли независимых директоров, и др.

Соответственно, следует сделать вывод об осуществлении в течение последних 50 лет в рамках ЕС правового регулирования в отношении значительного объема вопросов корпоративного права, вследствие чего на настоящий момент ЕС является фактически единственным региональным интеграционным объединением, в рамках которого осуществляется эффективная разработка соответствующих вопросов.

Совокупное действие норм указанных актов привела к ситуации, которую Е.А. Суханов называет "европейским рынком корпоративных форм": юридическим лицам, зарегистрированным в одной из стран-участников Европейского союза, была предоставлена практически неограниченная возможность осуществлять весь масштаб собственной предпринимательской на территории другого государства-участника деятельности Значительную роль в развитии корпоративного регулирования Европейского союза сыграла также деятельность его судебных учреждений (Европейского национальных судов, применяющих европейское суда и отдельных законодательство), нагрузка на которые возросла в связи с вышеуказанными обстоятельствами.

Так, в деле $Sevic^{440}$, затронувшему вопрос международного слияния немецких и люксембургских компаний, немецкий суд отказал создаваемой компании в регистрации, утверждая, что немецкое законодательство охватывает только национальные слияния. Европейский суд вынес решение в пользу компании Sevic, подавшей апелляцию. Он постановил, что международные слияния охватываются декларируемой ЕС свободой учреждения, поскольку " ... право на создание охватывает все меры, которые

⁴³⁸ "Commission Recommendation of 15 February 2005 on the role of non-executive or supervisory directors of listed companies and on the committees of the (supervisory) board" // O.J. 25.2.2005, L 52/51, 2005/162/EC http://eurlex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2005:052:0051:0063:EN:PDF

 $^{^{439}}$ См.: Суханов Е.А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правопорядках // Вестник гражданского права. - М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2009, Т. 9 № 2. - С. 261-272

Case C-411/03, SEVIC Systems AG, ECLI:EU:C:2005:762. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:62003CJ0411

позволяют или даже просто облегчают доступ к другому государству-члену ЕС и к осуществлению экономической деятельности в этом государстве, позволяя заинтересованным лицам эффективно и на тех же условиях участвовать в экономической жизни страны, что и национальные операторы"; следовательно, различие в подходе к слияниям в соответствии с их национальным или международным аспектом нарушает свободу создания (пункт 18 решения).

Другим случаем выступило дело *Vale*⁴⁴¹. Vale Costruzioni Srl была итальянской компанией, которая хотела перенести свой зарегистрированный офис и свой бизнес в Венгрию и преобразоваться в венгерскую компанию. Столичный суд Будапешта отклонил регистрацию ее устава. Причина заключалась в том, что венгерское законодательство не позволяло регистрировать фирму, не являющуюся резидентом Венгрии, в качестве предшественника венгерской компании. Европейский суд постановил, что национальное регулирование, по-разному трактующее национальные и международные преобразования, нарушает законодательство Союза (п. 14 – 16). Таким образом, был подтвержден примат значения корпоративного законодательства ЕС над нормами национального права государствучастников.

На данный момент политика ЕС в отношении корпоративного законодательства подчиняется Плану действий 2012 г. 442, содержащему четыре основных направления дальнейшего развития регулирования: это повышение прозрачности, повышение вовлеченности акционеров в управление компанией, совершенствование нормативно-правовой базы трансграничных операций и необходимость проведения предварительной

⁴⁴¹ Case C-378/10, VALE Építési kft, ECLI:EU:C:2012:440 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0378

⁴⁴² Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions Action Plan: European company law and corporate governance - a modern legal framework for more engaged shareholders and sustainable companies. /* COM/2012/0740 final */ https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A52012DC0740

оценки закона в форме консультаций и иных исследований 443. Ряд актов был принят во исполнение данных положений. Так, в 2014 году была утверждена Рекомендация о качестве отчетности по корпоративному управлению 444, посвященная повышению качества информации о корпоративном управлении, раскрываемой компаниями, зарегистрированными на бирже, повышения вовлеченности акционеров и интереса инвесторов; в мае 2017 года $2017/828^{445}$, Директива посвященная урегулированию вопросов среднесрочного и долгосрочного участия акционеров, усилению контроля над вознаграждением директоров и ограничению сделок со связанными сторонами; наконец, Директива 2017/1132 от 14 июня 2017 года⁴⁴⁶ собой представляет систематизацию ряда изданных ранее актов корпоративного законодательства ЕС⁴⁴⁷.

Так, названная Директива заменяет собой следующие акты: Директиву 82/891/ЕЕС, касающуюся разделения публичных компаний с ограниченной ответственностью; Директиву 89/666/ЕЕС, посвященную требованиям к раскрытию информации в отношении филиалов; Директиву 2005/56/ЕС о трансграничных слияниях; Директиву 2009/101/ЕС о координации гарантий защиты акционеров и третьих сторон; Директиву 2011/35/ЕС о слияниях и Директиву 2012/30/ЕС, посвященную созданию публичных обществ с ограниченной ответственностью, поддержанию и изменению их уставного капитала. При этом, как бы не был велик соблазн представить указанный акт в качестве Кодекса корпоративного права ЕС, данная Директива представляет

.

⁴⁴³ Cm.: Heine, Klaus and Wolfgang Kerber. "European Corporate Laws, Regulatory Competition and Path Dependence." European Journal of Law and Economics 13, no. 1 (2002): C. 47-71.

Commission Recommendation of 9 April 2014 on the quality of corporate governance reporting ('comply or explain') // O.J. 2014, L 109/43 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014H0208&from=PL

⁴⁴⁵ Directive (EU) 2017/828 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 amending Directive 2007/36/EC as regards the encouragement of long-term shareholder engagement // *OJ L 132*, 20.5.2017, p. 1–25. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017L0828

⁴⁴⁶ Directive (EU) 2017/1132 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 relating to certain aspects of company law // OJ L 169, 30.6.2017, p. 46–127. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32017L1132

⁴⁴⁷ Cm.: Heine, Klaus and Wolfgang Kerber. 2002. "European Corporate Laws, Regulatory Competition and Path Dependence." European Journal of Law and Economics 13 (1): C. 47-71.

собой лишь консолидацию соответствующих положений 448. Указание на это дается в самом тексте Директивы, где отмечается, что единственные вносимые поправки представляют собой "формальные изменения, которых требует техника кодификации", и при этом "намерение изменять смысл, устранять сомнения или улучшать отмененные положения у законодателя отсутствует". Напомним, что кодификация, в свою очередь, представляет собой "коренную переработку действующих нормативных актов в определенной сфере отношений, способ качественного упорядочения законодательства" 1449. Помимо этого, консолидация была осуществлена лишь частично, поскольку включала в себя положения только шести актов из двух с лишним десятков 450.

Таким образом, развитие корпоративного законодательства ЕС демонстрирует, во-первых, отказ от общей политики гармонизации корпоративной сферы, намечавшейся во второй половине XX века, в пользу в основном двух предметов: корпоративного управления и трансграничной мобильности в Европе⁴⁵¹. Эксперты отмечают чрезмерную осторожность ЕС в отношении второго вопроса — так, в числе приоритетных для него направлений называются нормы о трансграничной реорганизации, о перемене юридического адреса компании, о трансграничных подразделениях и о lex societatis (личном законе юридического лица), тогда как политика ЕС в отношении этих вопросов недостаточно эффективна, а судебная практика (в отношении lex societatis) непоследовательна⁴⁵².

Следующей чертой выступает тот факт, что ЕС **сосредоточился преимущественно на крупных предприятиях** при разработке

⁴⁴⁸ Cm.: Ferrero Ferrero, Idoya and Robert Ackrill. "Europeanization and the Soft Law Process of EU Corporate Governance: How has the 2003 Action Plan Impacted on National Corporate Governance Codes?" Journal of Common Market Studies 54, no. 4 (2016): C. 878-895.

 $^{^{449}}$ См.: Общая теория государства и права: Академический курс в 3 томах. Т. 2 / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 383 - 385

⁴⁵⁰ Cm.: Petrin, Martin. 2016. "Regulatory Analysis in Corporate Law." Modern Law Review 79 (4): C. 537-574.

⁴⁵¹ Cm.: Eckardt, Martina and Wolfgang Kerber. "Developing Two-Tiered Regulatory Competition in EU Corporate Law: Assessing the Impact of the Societas Privata Europaea." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): 152-171 ⁴⁵² Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future C. 10-12 https://www.researchgate.net/publication/323886869 EU Company Law Past Present and Future

законодательства⁴⁵³. Пять корпоративного Директив применяются (82/891/CEE, 2004/25/CE, исключительно публичным компаниям 2007/36/CE, 2011/35/UE и 2012/30/UE); внедрение же новых корпоративных форм на наднациональном уровне было встречено критикой в том числе из-за низкого возможного размера уставного капитала⁴⁵⁴. Общепризнано, что крупные предприятия наиболее эффективны в трансграничной торговле, однако нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что именно малые и средние предприятия выступают основой европейской экономики, а их гибкость и динамизм позволяют им эффективнее адаптироваться к технологическим и иным глобальным изменениям⁴⁵⁵. Соответственно, регулирование малого и среднего предпринимательства также в перспективе может найти свое отражение в корпоративном законодательстве ЕС.

Наконец, как отмечается исследователями, политика создания организационно-правовых форм наднациональных компаний зарекомендовала себя не лучшим образом⁴⁵⁶. Три из них, созданные Европейским союзом (EEIG, SE и SCE), проявили себя не слишком успешно. Xотя Societas Europaea используется в странах, где кодетерминация в совете директоров (ситуация, когда ряд должностей занимают работники компании) является обязательной, в иных странах ее доля незначительна⁴⁵⁷. Комиссия отозвала проекты о Европейской ассоциации, о Европейском фонде и о Европейской частной компании – предлагаемых, но пока не утвержденных организационно-правовых формах⁴⁵⁸.

4

⁴⁵³ Cm.: Borg-Barthet, Justin. "free at Last? Choice of Corporate Law in the Eu Following the Judgment in Vale." The International and Comparative Law Quarterly 62, no. 2 (2013): C. 503-512.

⁴⁵⁴ Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. C. 2-11

⁴⁵⁵ Cm.: Magnier, Veronique. "Harmonization Process for Effective Corporate Governance in the European Union: From a Historical Perspective to Future Prospects." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): C. 95-120.

⁴⁵⁶ Cm.: Petrin, Martin. 2016. "Regulatory Analysis in Corporate Law." Modern Law Review 79 (4): C. 537-574.

⁴⁵⁷ Cm.: Hornuf, Lars and Lindner, Julia, The End of Regulatory Competition in European Company Law? (September 9, 2014). Andrássy Working Paper Series No 33, C. 20-28. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2494309 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2494309

⁴⁵⁸ Cm.: Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?. Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029. C. 2-11

Основная проблема гармонизации норм о компаниях, с которой столкнулся ЕС, заключается в том, что законы о национальных компаниях сильно различаются в странах Европы⁴⁵⁹. Традиции и подходы государствчленов были и остаются разнообразными, поэтому они неохотно переносят положения Директив в национальное законодательство, не единообразно интерпретируют их и с недоверием относятся к наднациональным формам компаний⁴⁶⁰. Представляется, ЧТО дальнейшее качественное развитие корпоративного законодательства ЕС возможно в том случае, национальные законодатели изменят свой подход в данной сфере; в частности, они должны будут решить, насколько эффективно с учетом современных тенденций к глобализации и развития интеграционных тенденций будет придерживаться национальных корпоративных традиций или же осуществить разработку наднациональной комплексной нормативной системы, которая отвечать потребностям предприятий, граждан и европейской экономики.

Обращаясь к опыту регулирования иных интеграционных объединений в данной сфере, приходится констатировать, что целостной системы такого регулирования на настоящий момент не сложилось. Существующие нормы, как правило, реализуются в двух направлениях: это предоставление национального режима и закрепление принципа свободы учреждения юридических лиц, а также отдельные корпоративные требования в отношении руководящих органов юридического лица в различных сферах осуществления предпринимательской деятельности. Так, в качестве примера первого направления следует привести положения вступившего в 2020 году в силу Соглашения между ЕС и Меркосур о создании зоны свободной торговли, а именно положения Раздела 30, посвященного торговле услугами и

⁴⁵⁹ Cm.: Magnier, Veronique. "Harmonization Process for Effective Corporate Governance in the European Union:

From a Historical Perspective to Future Prospects." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): C. 95-120.

460 Cm.: Heine, Klaus and Wolfgang Kerber. 2002. "European Corporate Laws, Regulatory Competition and Path Dependence." European Journal of Law and Economics 13 (1): C. 47-71.

учреждению 461. Согласно ст. 4 Раздела 30 Соглашения, в отношении всех мер, влияющих учреждение, трансграничное предоставление услуг, потребление за рубежом и въезд и временное присутствие физических лиц, каждая Сторона предоставляет предприятиям, инвесторам, услугам и поставщикам услуг другой Стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет своим собственным подобным предприятиям, инвесторам, услугам и поставщикам услуг. В свою очередь, например, ст. 17.9 Соглашения USMCA устанавливает определенные требования к составу руководящих органов юридических лиц своих стран-участников⁴⁶². Так, согласно ему, "ни одна Сторона не должна требовать, чтобы финансовое учреждение другой Стороны привлекало физическое лицо определенной национальности в качестве старшего руководящего или другого необходимого персонала; также ни одна Сторона не должна требовать, чтобы более чем простое большинство членов совета директоров финансового учреждения другой Стороны состояло из граждан этой Стороны, лиц, проживающих на территории этой Стороны, или их сочетания". Однако очевидно, что данные нормы на сегодняшний момент не могут составить отдельную систему корпоративной сферы EC, регулирования рамках иных, кроме интеграционных объединений.

Говоря о законодательстве ЕАЭС в данной сфере, следует отметить, что правовое регулирование корпоративных отношений в рамках Евразийского экономического союза на данный момент также развито недостаточно. Так, Договор о создании ЕАЭС включает раздел XV, посвященный торговле услугами, учреждению, деятельности и осуществлению инвестиций, к которому примыкает соответствующий ему по содержанию Протокол №16. В п. 6 Протокола в качестве одной из форм учреждения указывается открытие филиала; в п. 38 указывается на наличие возможности осуществлять поставку

⁴⁶¹ Cm.: Dr. Luciana Ghiotto, Dr. Javier Echaide. Analysis of the agreement between the European Union and the Mercosur. Berlin, Buenos Aires, Brussels, December 2019 C. 82-90, 109-113.

⁴⁶² Cm.: "NAFTA is Renegotiated and Signed by the United States." The American Journal of International Law 113, no. 1 (2019): C. 150-159.

услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица как одна из характеристик единого рынка услуг⁴⁶³. Очевидно, что подобные единичные примеры не ΜΟΓΥΤ свидетельствовать о существовании даже формировании какой-либо единой системы регулирования корпоративных отношений в рамках ЕАЭС. Однако представляется, что основы для начала осуществления процесса гармонизации уже были заложены в правовой системе ЕАЭС – так, помимо вышесказанного, результаты проведенного анализ организационно-правовых форм осуществления предпринимательской каждой стран-участников ЕАЭС деятельности В рамках ИЗ продемонстрированы в Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии "О классификаторе организационно-правовых форм хозяйствования в рамках Евразийского экономического союза"464. Данные, приведенные в классификаторе, позволяют облегчить процессы осуществления предпринимательской деятельности в странах-участниках ЕАЭС настоящий момент и стать основой для разработки единого наднационального регулирования в дальнейшем. Представляется, что с учетом приведенных выше положительных эффектов проведения соответствующей гармонизации (унификации), разработка такого регулирования необходима, в том числе с учетом европейского опыта, насчитывающего несколько десятилетий.

Так, представляется необходимым сделать вывод о том, что на настоящий момент лишь в рамках Европейского союза существует достаточно широкая система регулирования вопросов корпоративных отношений. В рамках иных региональных интеграционных объединений существующие нормы, как правило, реализуются в двух направлениях: это предоставление национального режима и закрепление принципа свободы учреждения юридических лиц, а также отдельные корпоративные требования в

⁴⁶³ См.: Невский А. Формирование единого рынка услуг в ключевых секторах услуг (на примере сферы строительства, проектирования и инжиниринга в отношении особо опасных и технически сложных объектов капитального строительства и объектов культурного наследия) // СПС КонсультантПлюс. 2017. С. 2-5.

⁴⁶⁴ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 N 54 "О классификаторе организационно-правовых форм хозяйствования в рамках Евразийского экономического союза" // опубликовано на официальном сайте EAЭC http://www.eaeunion.org/ - 05.04.2019.

отношении руководящих органов юридического лица в различных сферах осуществления предпринимательской деятельности. ЕАЭС Применительно К правопорядку представляется возможным основными предположить, что направлениями осуществления гармонизации (унификации) норм корпоративного права в рамках ЕАЭС могли бы служить следующие – это введение общих ключевых понятий организационно-правовой формы юридического лица, его учреждения и прекращения деятельности, понятия "корпорации", "корпоративного спора", "корпоративного (акционерного) соглашения" и др. С учетом тенденций современных мировых надлежит разработать направления такого регулирования с тем, чтобы ориентироваться на отдельные направления, имеющие наибольшее значение для евразийской интеграции. Представляется, что таковыми могут стать, во-первых, направленность на обеспечение прозрачности деятельности компании и акционеров; во-вторых, содействие мобильности юридических лиц путем установления единых правил учреждения, прекращения деятельности, открытия филиалов и представительств на территории всех государствчленов ЕАЭС, а также осуществление гармонизации в вопросе видов организационных правовых форм, правовой статус которых может значительно различаться в отдельных государствах, и потому создавать проблемы при ведении трансграничного бизнеса в рамках ЕАЭС. Данные направления соответствуют наметившимся в последнее время тенденциям наднационального корпоративного регулирования в рамках Европейского союза, чьи попытки осуществления гармонизации (унификации) в иных сферах на сегодняшний момент были не очень успешны и встречали критику государств-членов ЕС. На этом основании представляется, что названные направления представляют собой наиболее эффективную практику, на разработке собственного следует ориентироваться которую при регулирования в рассматриваемой сфере.

Глава 3. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на отдельных рынках региональных интеграционных объединений

§1. Рынок финансовых услуг регионального интеграционного объединения как объект правового регулирования

Как справедливо отмечается исследователями, категория финансового рынка является комплексным явлением, включающим в себя несколько органически связанных и взаимозависимых сегментов, которыми выступают рынок ценных бумаг, валютный рынок, рынок инвестиций, рынок банковских и иных финансовых услуг, рынок страхования (465). Указанное обстоятельство обусловлено спецификой движения капитала в рамках осуществления предпринимательской деятельности, которое включает в себя первоначальную генерацию сбережений, преобразование их в инвестиции, привлечение инвестиций из различных источников, и затем их последующее вложение в осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности (466).

Правовое регулирование рассматриваемой сферы в национальных правопорядках также носит комплексный характер и реализуется в рамках применения широкого комплекса правовых инструментов и средств⁴⁶⁷. Так, в российском законодательстве каждый указанный сегмент финансового рынка подвергается самостоятельному регулированию, за исключением положений Гражданского кодекса РФ⁴⁶⁸. Так, правовое регулирование рассматриваемой сферы осуществляется федеральными законами "О рынке ценных бумаг"⁴⁶⁹,

 $^{^{465}}$ См.: Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Правовые границы финансового рынка // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 90 - 100

⁴⁶⁶ См.: Белицкая А.В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. № 3. С. 36 - 41.

 $^{^{467}}$ См.: Тарасенко О.А. Развитие банковских институтов объединения БРИКС и задачи науки предпринимательского права // Банковское право. 2016. № 2. С. 42 – 46.

⁴⁶⁸ См.: Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика. 2014. № 1. С. 16 - 24.

 $^{^{469}}$ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" // "Собрание законодательства РФ", N 17, 22.04.1996, ст. 1918.

"О банках и банковской деятельности" 470, "О Центральном банке Российской Федерации"471, "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" 472, "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" 473 и большим количеством других законов, актов Банка России и иных источников⁴⁷⁴. Представляется, что обеспечения необходимость единого непротиворечивого правового регулирования в отношении всех сегментов финансового рынка является необходимых оснований обеспечения стабильности одним ИЗ эффективности внутреннего рынка каждого отдельного государства. общего Поскольку создание внутреннего рынка региональных объединений интеграционных является основной целью ИХ функционирования и развития, в рамках настоящего диссертационного исследования представляется необходимым рассмотреть основы правового регулирования финансовых рынков, реализуемые в наднациональных правопорядках.

Обращаясь к вопросу о существующем правовом регулировании в отношении финансовых рынков в рамках интеграционных объединений, следует начать с изучения положений европейского законодательства в данной области. Исследователи выделяют два этапа в истории регулирования Европейским союзом финансовых рынков — это до и после принятия Плана действий в сфере финансовых услуг⁴⁷⁵ 1999 г. Учредительные договоры ЕС изначально не содержали норм, посвященных регулированию рынка финансовых услуг непосредственно — оно исчерпывалось общими

.,

⁴⁷⁰ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, № 6, ст. 492.

 $^{^{471}}$ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // "Собрание законодательства РФ", 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

 $^{^{472}}$ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" // "Собрание законодательства РФ", 01.03.1999, № 9, ст. 1096.

 $^{^{473}}$ Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.07.1999, № 28, ст. 3493.

⁴⁷⁴ См.: Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Договорные механизмы в публичном праве: роль договорного регулирования имущественных правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 40 - 55.

⁴⁷⁵ Cm.: Financial Services Action Plan (FSAP) https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3A124210

принципами свободного передвижения лиц, услуг и капиталов и отнесением данной сферы к совместной компетенции ЕС и его членов, регулирование большим осуществлялось количеством директив И регламентов, направленных на гармонизацию законодательства стран-участников⁴⁷⁶. В выступает очередь, План действий началом оформления свою соответствующих норм в единую систему. Правовое регулирование единого финансового рынка ЕС, таким образом, сочетает в себе сразу несколько направлений: законодательство о рынке ценных бумаг и инвестициях, страховое и банковское законодательство 477.

В начале 2000-х годов в указанной области произошел прорыв благодаря деятельности Консультативного комитета ЕС во главе с председателем Александром Ламфалусси (Lamfalussy Process), вырабатывавшего собственный подход к разработке норм в сфере финансовых услуг⁴⁷⁸. В результате были изданы четыре Рамочные директивы: Директива о злоупотреблении рынком (МАD, заменена на одноименный Регламент в 2014 г.)⁴⁷⁹, Директива о проспекте ценных бумаг (в 2019 г. замененная одноименным Регламентом)⁴⁸⁰, Директива о злоупотреблении финансовыми инструментами (также не действующая на настоящий день, см. далее)⁴⁸¹ и Директива о прозрачности (в 2004 г. замененная на одноименную Директиву)⁴⁸². В числе институтов ЕС были дополнительно созданы

 $^{^{476}}$ См.: Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС. Дисс. на соискание степени доктора юр. наук. М., 2019 С. 28-36.

⁴⁷⁷ Cm.: Kudrna, Zdenek. 2015;2016;. "Governing the EU Financial Markets." Comparative European Politics (Houndmills, Basingstoke, England) 14 (1): C. 71-88.

⁴⁷⁸ Cm.: Kastner, Lisa. 2019. "From Outsiders to Insiders: A Civil Society Perspective on EU Financial Reforms." Journal of Common Market Studies 57 (2): C. 223-241.

⁴⁷⁹ Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on criminal sanctions for market abuse (market abuse directive) // OJ L 173, 12.6.2014, C. 179–189. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0057

⁴⁸⁰ Directive 2003/71/EC of the European Parliament and of the Council of 4 November 2003 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading and amending Directive 2001/34/EC (Text with EEA relevance) // OJ L 345, 31.12.2003, C. 64–89 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0071

⁴⁸¹ Directive 2004/39/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on markets in financial instruments

⁴⁸² Directive 2004/109/EC of the European Parliament and of the Council of 15 December 2004 on the harmonisation of transparency requirements in relation to information about issuers whose securities are admitted to trading on a regulated market and amending Directive 2001/34/EC // OJ L 390, 31.12.2004, C. 38–57 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0109

Европейский комитет по ценным бумагам (ESC) и Комитет европейских регуляторов по ценным бумагам (CESR). Вслед за Процессом Ламфалусси четырехступенчатым процессом разработки новых норм – нормативная структура положений о рынках ценных бумаг усложнилась, за что была подвергнута критике 483. Так, к примеру, в Германии на национальном уровне уже существовали законы, нормативные акты и мягкое законодательство федерального органа по надзору за финансовыми услугами Германии (Bundesanstaltfur Finanzdienstleistungen). EC привнес в эту систему Рамочные директивы, стандартные директивы, а впоследствии – и регламенты, а также рекомендации и руководящие принципы⁴⁸⁴. Из числа соответствующих актов, принятых в последнем десятилетии, следует отметить Директиву № 2014/65/EC "О рынках финансовых инструментов" (MiFID II) 485 , Регламент EC № 600/2014 "О рынках финансовых инструментов" (MiFIR)⁴⁸⁶, заменившие собой Директиву MiFID, Регламент 2015/760 о Европейских долгосрочных инвестиционных фондах⁴⁸⁷, Регламент № 2019/980 о проспекте ценных бумаг (заменивший одноименную Директиву)⁴⁸⁸, Регламент (ЕС) № 1219/2012 "О формировании переходных механизмов для двусторонних инвестиционных соглашений между государствами-членами и третьими странами"489,

Effective Regulation Soft Law and Legal Taxonomy from Lamfalussy to Larosiere

⁴⁸⁴ См. там же, С. 383-384

 $^{^{485}}$ Директива N 2014/65/EC Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О рынках финансовых инструментов и об изменении Директивы 2002/92/EC и Директивы 2011/61/EC (в новой редакции)" (Принята в г. Брюсселе 15.05.2014) // СПС КонсультантПлюс

 $^{^{486}}$ Регламент N 600/2014 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О рынках финансовых инструментов и об изменении Регламента (ЕС) 648/2012"(Принят в г. Брюсселе 15.05.2014) // СПС КонсультантПлюс

⁴⁸⁷ Регламент N 2015/760 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О Европейских долгосрочных инвестиционных фондах" (Принят в г. Страсбурге 29.04.2015) // СПС Гарант

⁴⁸⁸ Commission Delegated Regulation (EU) 2019/980 of 14 March 2019 supplementing Regulation (EU) 2017/1129 of the European Parliament and of the Council as regards the format, content, scrutiny and approval of the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading on a regulated market, and repealing Commission Regulation (EC) No 809/2004 // OJ L 166, 21.6.2019, C. 26–176 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0980

⁴⁸⁹ Регламент (ЕС) № 1219/2012 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 г. "Формирование переходных механизмов для двусторонних инвестиционных соглашений между государствами-членами и третьими странами" // СПС КонсультантПлюс

Регламент о рыночных злоупотреблениях 2014 г. 490 и Директиву об уголовных санкциях за рыночные злоупотребления 2014 г. 491

При этом необходимо отметить, что, как следует из вышеприведенных источников, к настоящему моменту сфера финансовых рынков регулируется преимущественно нормами вторичного права ЕС – директивами и регламентами 492. Распространение регламента как законодательной формы в данной сфере представляется немаловажным обстоятельством, поскольку такие нормы обладают прямым действием и выполняют цель унификации законодательства, тогда как директивы требуют имплементации и, соответственно, способствуют гармонизации национальных правопорядков, сохраняя за ними известную долю автономности⁴⁹³. Как и в договоре 1957 г., в Договоре о функционировании ЕС данная сфера отнесена к совместной компетенции ЕС и его членов; директивы принимаются в соответствии со ст. 53 Договора, а регламенты – ст. 114. Таким образом, регулирование данной осуществляется при сочетании методов унификации гармонизации: первого в сферах инвестиций и злоупотреблений на рынке ценных бумаг и второго - в остальных случаях.

Основой построения единого финансового рынка ЕС выступают директивы MiFID II и MiFIR⁴⁹⁴. Ряд институтов в них рассматривается впервые – это регулирование производных финансовых инструментов, новых видов торговых площадок, поддержки малых и средних предприятий в данной сфере, регулирование торговли, основанной на алгоритмах; многие

⁴⁹⁰ Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC // OJ L 173, 12.6.2014, p. 1–61 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0596

⁴⁹¹ Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on criminal sanctions for market abuse (market abuse directive) // OJ L 173, 12.6.2014, C. 179–189 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0057

⁴⁹² Cm.: de Stefano, Carlo. "Reforming the Governance of International Financial Law in the Era of Post-Globalization." Journal of International Economic Law 20, no. 3 (2017): C. 509-533.

⁴⁹³ Cm.: Moloney, Niamh. "i. Resetting the Location of Regulatory and Supervisory Control Over Eu Financial Markets: Lessons from Five Years on." The International and Comparative Law Quarterly 62, no. 4 (2013): C 955-965

⁴⁹⁴ Cm.: Repiquet, Mariia Domina. "EU Law (MiFID II) and Effective Regulation: A Step Towards Financial Stability?" Maastricht Journal of European and Comparative Law 26, no. 6 (2019): C. 833-848.

нормы были расширены по сравнению с содержанием предыдущих актов: к их числу относятся вопросы о понятии и признаках инвестиционной компании, которые могут и не иметь статуса юридического лица; о регулировании деятельности торговых площадок в ЕС⁴⁹⁵. Директива МіFID II вводит необходимость классификации инвесторов, выступающую аналогом отечественного выделения категории профессиональных участников рынка ценных бумаг, с предоставлением различных преференций в зависимости от присвоенного статуса; содержит положения о необходимости предоставления определенного объема информации профессиональному или розничному клиенту; об отчетности по сделкам; о предотвращении конфликта интересов и др. 496

Директива о проспекте ценных бумаг создает единый общеевропейский режим, регулирующий содержание, формат, требования к утверждению и публикации для раскрытия и размещения проспектов ценных бумаг в ЕЭЗ, включая возможность "паспортизации" - утверждения проспекта ценных бумаг из одного государства-члена ЕЭЗ в другое⁴⁹⁷. Регламент и Директива о рыночных злоупотреблениях применяются в отношении всех финансовых инструментов, которые обращаются на рынке ЕС (будь то регулируемый рынок, многосторонний торговый механизм (такой как Глобальный биржевой рынок Ирландской фондовой биржи) или новый тип рынка, введенный MiFID II – организованный торговый механизм), а также в отношении финансовых показателей⁴⁹⁸. В нем дается определение финансовых инструментов, инсайдерской информации И сделки, манипулирования ответственность за совершение таких действий была ужесточена, а

40

⁴⁹⁵ См.: Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС. Дисс. на соискание степени доктора юр. наук. М., 2019 С. 28-36.

⁴⁹⁶ Cm.: Frequently asked questions about European securities legislation By Jeremy C. Jennings-Mares, Partner, and Peter J. Green, Partner, Morrison & Foerster LLP © Morrison & Foerster LLP, 2017 C. 2-8. https://media2.mofo.com/documents/faqeuropeansecuritieslitigation.pdf

⁴⁹⁷ Cm.: Moloney, Niamh. 2011;2015;. "The European Securities and Markets Authority and Institutional Design for the EU Financial Market – A Tale of Two Competences: Part (1) Rule-Making." European Business Organization Law Review 12 (1): C. 41-86.

⁴⁹⁸ Cm.: Seibt, Christoph H. and Simon Schwarz. "European Financial Market Regulation in the Wake of the Financial Crisis: A Functional Approach." China-EU Law Journal 1, no. 1 (2011): C. 95-118.

национальным регуляторам рынка были предоставлены большие полномочия в данной сфере⁴⁹⁹; указываются требования к раскрытию информации. Директива о прозрачности устанавливает обязательства для эмитентов публиковать периодические финансовые отчеты об эмитентах, касающихся порядка распространения регулируемой информации и об акционерах, уведомляющих эмитентов об информации, касающейся основных пакетов акций, включенных в листинг. Годовые и полугодовые финансовые отчеты должны быть подготовлены в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и национальным законодательством (следствие нахождения рассматриваемой сферы в совместном ведении ЕС и его Γ осударств-членов)⁵⁰⁰. Также Директива требования содержит необходимости уведомления эмитента в случаях покупки крупных пакетов акций и публикации такой информации эмитентом.

Наконец, заслуживает внимания тот факт, что после мирового кризиса 2007-2009 гг. в ЕС был урегулирован ряд ранее не регулируемых областей рассматриваемой сферы, причем сразу в форме унификации законодательства – путем издания регламентов. В частности, это Регламент ЕС №1060/2009 "О кредитно-рейтинговых агентствах"501 и Регламент ЕС №648/2012 "О рынке внебиржевых деривативов, центральных контрагентах И торговых репозиториях"⁵⁰². Данная ситуация демонстрирует стремление дальнейшему усилению унифицированного подхода к регулированию единого финансового рынка.

Что касается актов непосредственно банковского законодательства, то первым гармонизирующим актом вторичного законодательства стала

 $^{^{499}}$ См.: Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС. Дисс. на соискание степени доктора юр. наук. М., 2019 С. 28-36.

⁵⁰⁰ Cm.: Cherednychenko, O. O. "Two Sides of the Same Coin: EU Financial Regulation and Private Law." European Business Organization Law Review 22, no. 1 (2021): C. 147-172.

Regulation (EC) No 1060/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on credit rating agencies // OJ L 302, 17.11.2009, p. 1–31 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2009/1060/oj/eng

⁵⁰² Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on OTC derivatives, central counterparties and trade repositories // OJ L 201, 27.7.2012, p. 1–59 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0648

директива 73/183/EEC⁵⁰³, принятая в 1973 году. Как следует из ее названия, директива запрещает все ограничения на свободу учреждения и свободу услуг в отношении банков и других предоставления финансовых учреждений, дискриминацию иностранных финансовых частности, учреждений бизнеса другой стране. Следующие при ведении законодательные акты можно разделить на две группы – гармонизирующие правила доступа и гармонизирующие правила защиты и контроля. 504 Существуют две директивы, относящиеся к первой категории. Так называемая Первая координационная директива⁵⁰⁵ определяет минимальные критерии создания банка и подчиняет его национальному государственному контролю. Вторая координационная директива⁵⁰⁶ является более сложной и вводит принцип единого разрешения Сообщества (единой лицензии). Когда единая лицензия предоставляется банку в его родном МС, ему разрешается заниматься банковским бизнесом в любом другом МС на всей территории ЕС. Принимающая сторона осуществляет надзор только за филиалами на своей территории⁵⁰⁷.

охватывает директивы, содержащие группа различные принципы защиты и контроля в банковском секторе, такие как платежеспособность, управление рисками гарантии: Директива о И 89/299/EEC⁵⁰⁸ собственных средствах определяет квалификационные критерии для определенных статей собственных средств, однако MSs остаются свободными применять более строгие положения, директива о коэффициенте платежеспособности 89/647/ЕЕС⁵⁰⁹ устанавливает стандарты

⁵⁰³ Council Directive 73/183/EEC of 28 June 1973 on the abolition of restrictions on freedom of establishment and freedom to provide services in respect of self-employed activities of banks and other financial institutions

⁵⁰⁴ Cm.: Wawrosz, P., Slováčková, P., Rizika a přínosy vstupu České republiky do Evropské unie z pohledu právního řádu (Risks and Benefits to the Czech Republic from the Accession to the European Union from the Legal Order Perspective), 2001, C. 146-148.

⁵⁰⁵ First Council Directive 77/780/EEC of 12 December 1977 on the coordination of the laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions

⁵⁰⁶ Second Council Directive 89/646/EEC of 15 December 1989 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions

⁵⁰⁷ Cm.: Kudrna, Zdenek. "Governing the EU Financial Markets." Comparative European Politics (Houndmills, Basingstoke, England) 14, no. 1 (2015;2016;): C. 71-88.

⁵⁰⁸ Council Directive 89/299/EEC of 17 April 1989 on the own funds of credit institutions.

⁵⁰⁹ Council Directive 89/647/EEC of 18 December 1989 on a solvency ratio for credit institutions.

платежеспособности для финансовых учреждений (пропорции взвешенных коэффициент активов); нем говорится, ЧТО рассчитывается индивидуальной основе национальным компетентным органом по защите вкладчиков и инвесторов в каждом конкретном случае⁵¹⁰. Директива 92/121/ЕЕС⁵¹¹ о крупных рисках гармонизирует основные правила надзора; банк считается подверженным большому риску, если его величина риска для клиента или группы связанных клиентов равна или превышает 10% его собственных средств. Директива о гарантировании депозитов 94/19/ЕС512 направлена на защиту вкладчиков в кредитных учреждениях ЕС путем создания схем гарантирования; она требует минимального уровня гарантии, который должен быть выплачен системой перестрахования⁵¹³.

Директива о консолидации 2000/12/ЕС⁵¹⁴ является всеобъемлющим правовым актом, направленным на консолидированный надзор, а также на объединение всех других ключевых аспектов законодательства. Борьба с финансовыми преступлениями является еще одним важным вопросом, регулируемым вторичным законом ЕС⁵¹⁵. Следующая значимая директива была разработана в 1991 году и изменена десять лет спустя в 2001 году⁵¹⁶. Она требует от государств-участников принимать надлежащие меры по борьбе с отмыванием денег (включая обязательство по предоставлению информации) и устанавливать платежи. Впоследствии были приняты директивы о требованиях к капиталу⁵¹⁷. Директивы следуют стандартам Базеля II⁵¹⁸ и

⁵¹⁰ Cm.: Krarup, Troels. "Money and the 'Level Playing Field': The Epistemic Problem of European Financial Market Integration." New Political Economy 26, no. 1 (2021;2019;): C. 36-51.

⁵¹¹ Council Directive 92/121/EEC of 21 December 1992 on the monitoring and control of large exposures of credit institutions.

⁵¹² Directive 94/19/EC of the European Parliament and of the Council of 30 May 1994 on deposit-guarantee schemes ⁵¹³ Cm.: Avgouleas, Emilios and Jay Cullen. "Market Discipline and EU Corporate Governance Reform in the Banking Sector: Merits, Fallacies, and Cognitive Boundaries." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): 28-50.

⁵¹⁴ Directive 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council of 20 March 2000 relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions.

⁵¹⁵ Cm.: Laguna de Paz, José Carlos. "Administrative and Judicial Review of EU Supervisory Decisions in the Banking Sector." Journal of Banking Regulation 20, no. 2 (2018;2019;): C. 159-173.

⁵¹⁶ Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 amending Council Directive 91/308/EEC on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering – Commission Declaration

⁵¹⁷ Directive 2006/48/EC and 2006/49/EC of the European Parliament and of the Council of 14 June 2006 relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions

⁵¹⁸ International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards (Basel II), 2005.

устанавливают **минимальный размер капитала** в размере 8%, удерживаемого банком или кредитной организацией, на основе взвешенного риска. Как и в Базеле II, директивы имеют трехкомпонентную структуру. Помимо правил достаточности капитала, существует требование надзора на индивидуальной основе и рыночной дисциплины⁵¹⁹.

Важным актом банковского законодательства ЕС выступает также Директива N 2013/36/EC Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О доступе к осуществлению деятельности кредитными организациями и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными компаниями"520. Директива отмечает особое значение Европейской системы финансового надзора (ESFS), в которой должны участвовать компетентные банковские органы, а также устанавливает полномочия Европейской службы банковского надзора (ЕВА), которая разрабатывает проекты регулятивных технических стандартов, получает уведомления о начале деятельности всех кредитных организаций на территории Союза⁵²¹. Директива также содержит размер минимального начального капитала (5 млн евро) и иные требования выдаче разрешения кредитным организациям на начало своей деятельности; требование об уведомлении в случае приобретения крупных пакетов акций. В отношении инвестиционных компаний также наличествуют требования к начальному капиталу (125000 или 730000 евро, в зависимости от вида оказываемых услуг); стабилизационная оговорка⁵²².

В Директиве также содержатся требования к деятельности кредитных организаций. Так, они "должны вводить в действие рациональные, эффективные и полноценные стратегии и процессы оценки и поддержания

⁵¹⁹ Cm.: Viterbo, Annamaria. "The European Union in the Transnational Financial Regulatory Arena: The Case of the Basel Committee on Banking Supervision." Journal of International Economic Law 22, no. 2 (2019): C. 205-228.

⁵²⁰ Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC Text with EEA relevance // OJ L 176, 27.6.2013, p. 338–436 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0036

⁵²¹ Cm.: Cappiello, Stefano. 2015. "The EBA and the Banking Union." European Business Organization Law Review 16 (3): C. 421-437.

⁵²² Cm.: Kohler, Matthias. "Ownership Structure, Regulation and the Market for Corporate Control in the EU Banking Sector." European Journal of Law and Economics 34, no. 1 (2010;2012;): C. 173-196.

на постоянной основе размера, типов и распределения внутреннего капитала, которые они считают достаточными для покрытия риска такого уровня и характера, которому они подвержены или могут быть подвержены"523. Они также "должны иметь продуманные системы управления, которые включают в себя четкую организационную структуру, эффективные процедуры управления и мониторинга рисков, четко определенные, выявления, прозрачные и последовательные сферы ответственности, надлежащие механизмы внутреннего контроля, в том числе рациональные процессы администрирования и отчетности, а также политику и практику оплаты труда, которые согласуются и с эффективным управлением рисками и содействуют ему"⁵²⁴. На национальные органы ложится обязанность осуществления пруденциального надзора и разработки рисковых методик; регулируется процесс проведения надзорных проверок и осуществление надзора на консолидированной основе⁵²⁵.

Директива N 2001/24/EC Европейского парламента Совета Европейского Союза "О реорганизации и прекращении деятельности кредитных организаций"⁵²⁶ применяется к кредитным организациям и их филиалам, учрежденным в других государствах-членах ЕС, кроме тех, в которых у них находится головной офис и, в соответствии со своим названием, содержит детальное описание мер по реорганизации и прекращении организаций⁵²⁷. деятельности кредитных Регламент N 1093/2010 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об учреждении

۔

⁵²³ Cm.: Romero-Ávila, Diego. "Finance and Growth in the EU: New Evidence from the Harmonisation of the Banking Industry." Journal of Banking & Finance 31, no. 7 (2007): C. 1937-1954.

⁵²⁴ Cm.: Mülbert, Peter O. "Corporate Governance of Banks." European Business Organization Law Review 10, no. 3 (2009;2015;): C. 411-436.

⁵²⁵ Cm.: Annunziata, Filippo. "European Banking Supervision in the Age of the ECB: Landeskreditbank Baden-Württemberg—Förderbank v. ECB." European Business Organization Law Review 21, no. 3 (2020): C .545-570.

⁵²⁶ Directive 2001/24/EC of the European Parliament and of the Council of 4 April 2001 on the reorganisation and winding up of credit institutions // OJ L 125, 5.5.2001, p. 15–23. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0024

⁵²⁷ Cm.: de la Mata Muñoz, Almudena. "The Future of Cross-Border Banking After the Crisis: Facing the Challenges through Regulation and Supervision." European Business Organization Law Review 11, no. 4 (2010;2015;): C. 575-607.

Европейского надзорного органа (Европейский банковский орган)⁵²⁸" санкционирует создание Европейского банковского органа — **Европейского центрального банка** (ЕСВ). Центральный банк является частью Европейской системы финансового надзора (ESFS), имеющей основной целью обеспечение практической исполнимости норм, применимых в отношении финансового сектора, в целях обеспечения надежности финансовой системы в целом, надлежащей защиты потребителей финансовых услуг и сохранения финансовой стабильности". Регламент содержит положения о правах, функциях, полномочиях и структуре Банка.

На настоящий момент ЕС был принят План создания единого рынка капитала (Capital markets union 2020 action plan⁵²⁹) – программный документ, посвященный всестороннему развитию единого рынка финансовых услуг ЕС и направленный в том числе на "восстановление Европы после кризиса, вызванного коронавирусом, формирование инклюзивной и устойчивой экономики, развитие цифровизации и сохранение автономности ЕС во все более сложном глобальном экономическом контексте".

Соглашение USMCA⁵³⁰ также регулирует рассматриваемую сферу. Глава 14 Соглашения посвящена **вложению инвестиций**, под которыми понимается каждый актив, которым инвестор владеет или который он контролирует, прямо или косвенно, обладающий такими характеристиками, как вложение капитала или других ресурсов, ожидание прибыли или иного полезного эффекта, а также принятие соответствующего риска⁵³¹. Соглашение перечисляет, что способно выступать в качестве инвестиций – к ним

⁵²⁸ Regulation (EU) No 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision No 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ L 331, 15.12.2010, p. 12–47. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32010R1093

Social Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions A Capital Markets Union for people and businesses-new action plan. COM/2020/590 final https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A590%3AFIN

⁵³⁰ The United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA) entered into force on July 1, 2020. https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement

⁵³¹ Cm.: Mandell, Lauren. "'the Trump Administration's Impact on US Investment Policy'." ICSID Review 35, no. 2 (2020): C. 345-368. doi:10.1093/icsidreview/siaa023.

относятся: предприятия; акции, акции и другие формы долевого участия в предприятии; облигации, долговые обязательства, другие долговые инструменты и займы; фьючерсы, опционы и другие производные финансовые ключ", "пол строительство, инструменты; контракты управление, производство, концессия, распределение доходов и другие аналогичные интеллектуальную собственность; контракты; лицензии, разрешения, разрешения и аналогичные права, предоставляемые в соответствии с законодательством Сторон; и другое материальное или нематериальное, движимое или недвижимое имущество и связанные с ним имущественные права, такие как залоги, ипотечные кредиты, залоги и договоры аренды 532 .

Принципы национального режима И режима наибольшего благоприятствования выступают основами регулирования Соглашением инвестиционной деятельности⁵³³. Так, в соответствии со ст. 14.4, каждая Сторона предоставляет инвесторам другой Стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет в аналогичных обстоятельствах своим собственным инвесторам в отношении создания, приобретения, расширения, управления, ведения, эксплуатации и продажи или иного распоряжения инвестициями на своей территории; также стороны предоставляют охватываемым инвестициям режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет при аналогичных обстоятельствах инвестициям на своей территории своих собственных инвесторов в отношении создания, приобретения, расширения, управления, ведения, эксплуатации и продажи или иного распоряжения инвестициями. Помимо этого, каждая Сторона предоставляет инвесторам другой Стороны и охватываемым инвестициям недискриминационный режим в отношении мер, которые она принимает или поддерживает в связи с потерями, понесенными инвестициями

⁵³² Cm.: Upreti, Pratyush Nath. 2021. "The Role of National and International Intellectual Property Law and Policy in Reconceptualising the Definition of Investment." IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 52 (2): C. 103-136.

⁵³³ Cm.: Cm.: Côté, Charles-Emmanuel, The USMCA and Investment: A New North American Approach? (February 1, 2021). Gilbert Gagné & Michèle Rioux (eds), NAFTA 2.0: From the First NAFTA to the United States – Mexico – Canada Agreement (London: Palgrave MacMillan), 2021, C. 2-14 Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3869886 or https:

на ее территории в результате вооруженного конфликта или гражданских беспорядков⁵³⁴. Если в таком случае инвестор одной из Сторон понесет убытки на территории другой Стороны в результате реквизиция его покрытых инвестиций или их части силами или властями последнего; или уничтожения его покрытых инвестиций или их части силами или властями последнего, чего не требовала необходимость ситуации, то эта Сторона должна предоставить инвестору возмещение, компенсацию или и то, и другое, в зависимости от обстоятельств, за эту потерю.

Ни одна Сторона не должна экспроприировать или национализировать вложенные инвестиции прямо или косвенно посредством мер, эквивалентных национализации, кроме случаев, когда это осуществляется в общественных целях, на недискриминационной основе, по надлежащей правовой процедуре и с выплатой оперативной, адекватной и эффективной компенсации⁵³⁵. Компенсация должна быть выплачена без задержки; быть эквивалентной справедливой рыночной стоимости экспроприированных инвестиций непосредственно произошла экспроприация перед тем, как (дата экспроприации); не отражает никакого изменения стоимости, произошедшего из-за того, что о предполагаемой экспроприации стало известно ранее; а также быть полностью реализуемой и свободно передаваемой⁵³⁶. Также ст. 14.15 содержит положения о суброгационной оговорке для инвестора. Так, если Сторона производит платеж инвестору Стороны по гарантии, договору страхования или другой форме возмещения, которую она заключила в отношении покрытой инвестиции, другая Сторона, на территории которой была осуществлена покрытая инвестиция, признает суброгацию или передачу любого права, которым инвестор обладал бы в отношении покрытой

⁵³⁴ Cm.: Qureshi, Asif H. 2021. "US Surveillance of Foreign Currency Exchange and Macroeconomic Practices." World Trade Review 20 (5): C. 690-706.

⁵³⁵ Cm.: Liss, Jesse. "The Political Relationship between U.S. Multinational Corporations and the NAFTA Investment Chapter: The Case of Manufacturing Multinationals." Transnational Corporations Review 11, no. 1 (2019): C. 7-23.

⁵³⁶ Cm.: Juan-Felipe Toro-Fernandez. Pacific Alliance, CPTPP and USMCA investment chapters: Substantive convergence, procedural divergence. Derecho PUCP N° 86, 2021 junio-noviembre C. 145-178. https://doi.org/10.18800/derechopucp.202101.005

инвестиции, если бы не суброгация, и инвестору запрещается осуществлять это право в пределах суброгации⁵³⁷.

Глава 17 Соглашения посвящена оказанию финансовых услуг в целом. Аналогично сфере инвестиций, принципы предоставления национального режима и режима наибольшего благоприятствования выступают основой правового регулирования данной области⁵³⁸. Статья 17.3 посвящена вопросам предоставления финансовым услугам национального режима. Каждая Сторона предоставляет инвесторам другой Стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет своим собственным инвесторам, в аналогичных обстоятельствах, в отношении создания, приобретения, расширения, управления, ведения, эксплуатации и продажи или иного распоряжения финансовыми учреждениями, а также инвестиций в финансовые учреждения на своей территории. Статья 17.4 устанавливает принцип режима наибольшего благоприятствования, в соответствии с которым инвесторам, финансовым учреждениям, инвестициям, финансовым услугам и их поставщикам предоставляется режим, не менее благоприятный, соответственно, который предоставляется, нежели TOT, инвесторам, финансовым учреждениям, инвестициям, финансовым услугам и их поставщикам любого другого государства, в том числе не являющегося Соглашений 539. Положения стороной статьи 17.7 содержат гибкий инструмент, призванный отвечать на вызовы современного развития сфер технологий и экономики. Так, каждая сторона Соглашения разрешает финансовому учреждению другой Стороны предоставлять финансовые услуги, которые Сторона разрешила бы предоставлять своим финансовым учреждениям в аналогичных обстоятельствах, не дожидаясь

⁵³⁷ Cm.: Puig, Sergio. (2019). The United States-Mexico-Canada Agreement: A Glimpse into The Geoeconomic World Order. AJIL Unbound. 113. C. 56-60. 10.1017/aju.2019.6.

⁵³⁸ Cm.: Juan-Felipe Toro-Fernandez. Pacific Alliance, CPTPP and USMCA investment chapters: Substantive convergence, procedural divergence. Derecho PUCP N° 86, 2021 junio-noviembre C. 145-178. https://doi.org/10.18800/derechopucp.202101.005

⁵³⁹ Cm.: Côté, Charles-Emmanuel, The USMCA and Investment: A New North American Approach? (February 1, 2021). Gilbert Gagné & Michèle Rioux (eds), NAFTA 2.0: From the First NAFTA to the United States – Mexico – Canada Agreement (London: Palgrave MacMillan), 2021, C. 2-14. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3869886 or https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3869886

принятия соответствующего закона ИЛИ изменения существующего законодательства⁵⁴⁰. Также стороны не должны принимать меры, ограничивающие любой вид трансграничной торговли финансовыми услугами поставщиками трансграничных финансовых услуг другой Стороны, которые эта Сторона разрешила 1 января 1994 года или которые не соответствуют принципу предоставления национального режима в отношении этих услуг. Следует отметить, что недавно вступившее в силу Соглашение между ЕС и Меркосур содержит практически аналогичные положения в отношении финансовых услуг – их регулирует Подсекция 5 "Финансовые услуги" Раздела 30 "Торговля услугами и учреждение".

Протокол о сотрудничестве и содействии инвестициям внутри Меркосур⁵⁴¹ регулирует соответствующую сферу в рамках Общего рынка стран Южной Америки, его положения применяются к инвестициям государства-участника Меркосур, осуществляемым на территории другого государства-участника, даже если они их коммерческая деятельность еще не выходила за пределы его территории⁵⁴². Как и в рамках рассмотренных ранее интеграционных объединений, каждое государство-участник Меркосур предоставляет инвесторам другого государства-участника и их инвестициям национальный режим - не менее благоприятный, нежели тот, который оно предоставляет обстоятельствах собственным аналогичных своим инвесторам и инвестициям⁵⁴³. Режим считается менее благоприятным, если он нарушает принципы честной конкуренции в пользу своих собственных инвесторов и их инвестиций по сравнению с инвесторами и инвестициями других государств-участников⁵⁴⁴. При этом данные принципы признаются не

⁵⁴⁰ Cm.: Nicholas Wiggins. T-Tip Negotiations Round Two: An Opportunit To Redirect The Trajectory Of International Investment Law. University of Pennsylvania Law Review [Vol. 169: 1289 2021]. C. 1312-1324

⁵⁴¹ Cm.: Protocolo De Cooperación Y Facilitación De Inversiones Intramercosur

https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5548/download

⁵⁴² Cm.: Valenti, Mara. "New Trends in International Investment Law Treaty Practice: Where does Latin America Stand?" Seqüência (Florianópolis, Brazil) 39, no. 79 (2018): C. 9-26.

The MERCOSUR Protocol on Investment Cooperation and Facilitation, signed in April 2017 https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=6E8bE7i%2FWyKPb1VlfV2uLw%3D%3D https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=6E8bE7i%2FWyKPb1VlfV2uLw%3D%3D https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=6E8bE7i%2FWyKPb1VlfV2uLw%3D%3D https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=6E8bE7i%2FWyKPb1VlfV2uLw%3D%3D https://www.mre.gov.py/tratados/public_web/DetallesTratado.aspx?id=6E8bE7i%2FWyKPb1VlfV2uLw%3D%3D

⁵⁴⁴ Cm.: Chalmers, Damian and Julia Slupska. 2019. "The Regional Remaking of Trade and Investment Law." European Journal of International Law 30 (1): C. 169-197.

препятствующими принятию и применению новых правовых требований или ограничений в отношении инвесторов и их инвестиций, если выполняется условие отсутствия в них дискриминационных требований.

Нормы в отношении экспроприации инвестиций в Меркосур аналогичны положениям Соглашения USMCA. В соответствии со ст. 6 Протокола, государства-участники не могут экспроприировать инвестиции, охватываемые настоящим протоколом, за исключением случаев, когда такая экспроприация осуществляется "по общественной полезности, общественным интересам или социальным интересам", недискриминационным образом, в соответствии с надлежащей правовой процедурой и путем выплаты эффективной компенсации⁵⁴⁵. Такая компенсация должна быть выплачена без неоправданных задержек, эквивалентна справедливой рыночной стоимости вложенных инвестиций, рассчитанной до момента, как информация о готовящемся изъятии стала общедоступной, а также быть выплачена в доступной и свободно передаваемой форме. Вкладчики государстваучастника, инвестиции которых на территории другого государства-участника понесли убытки в результате войны или другого вооруженного конфликта, чрезвычайного революции, национального положения, восстания, беспорядков или любого другого аналогичного события, пользуются теми же правами, которое соответствующее государство-участник предоставляет своим собственным инвесторам или иностранцам⁵⁴⁶.

В свою очередь, протокол содержит ряд **требований к инвесторам, чья деятельность регулируется напрямую**. Во-первых, инвесторы должны соблюдать все законы и правила, а также политику, установленную принимающим государством-участником в отношении инвестиций⁵⁴⁷.

⁵⁴⁵ Cm.: Chudnovsky, Daniel & Lopez, Andres. (2007). Foreign direct investment and development: The MERCOSUR experience. CEPAL review. 2007. C. 7-23. 10.18356/121766cf-en.

⁵⁴⁶Cm.: Pérez-Aznar, Facundo and Choer Moraes, Henrique, The Mercosur Protocol on Investment Cooperation and Facilitation: Regionalizing an Innovative Approach to Investment Agreements (September 12, 2017). EJIL Talk!, European Journal of International Law, September 2017, C. 2-4 Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3045944

⁵⁴⁷ Cm.: Trade Sustainability Impact Assessment (Sia) Of The Association Agreement Under Negotiation Between The European Community And Mercosur Sector Study: Financial Services Final Report. Consultation Draft. November 2008 C. 9-37.

Помимо этого, инвесторы должны соблюдать налоговое законодательство и представлять информацию об истории и практике компании, требуемую принимающим государством-участником, В соответствии его законодательством. Деятельность инвесторов не должна обнаружить в себе признаки коррупционной деятельности⁵⁴⁸. Помимо этого, ст. 14 Протокола перечисляет принципы и правила "ответственного делового поведения", подлежащие соблюдению на добровольной основе. Так, инвесторам следует: участвовать стимулировании экономического, социального И экологического прогресса в целях достижения устойчивого развития государства, на территории которого осуществляется вложение инвестиций; содействовать развитию человеческого капитала, в частности путем создания возможностей для трудоустройства, и облегчение доступа работников к профессиональной подготовке; поддерживать и соблюдать корпоративного управления, а также развивать и поощрять надлежащую практику корпоративного управления; разрабатывать и применять методы саморегулирования и системы управления, которые способствуют взаимным доверительным отношениям между компаниями и обществом, в котором проводятся операции; повышать осведомленность работников о политике распространения соответствующей компании путем надлежащего информации, включая программы профессионального обучения и др. 549

В АСЕАН долгое время основным инструментом в рассматриваемой сфере выступала Дорожная карта валютной и финансовой интеграции АСЕАН⁵⁵⁰, принятая в 2003 году. На сегодняшний момент актуальным инструментом выступает Сводный стратегический план действий Экономического сообщества АСЕАН до 2025 года⁵⁵¹. Его целью выступает

⁵⁴⁸ Cm.: Chudnovsky, Daniel & Lopez, Andres. (2007). Foreign direct investment and development: The MERCOSUR experience. CEPAL review. 2007. C. 7-23. 10.18356/121766cf-en.

⁵⁴⁹ Cm.: Vervaele, John AE. "Mercosur and Regional Integration in South America." The International and Comparative Law Quarterly 54, no. 2 (2005): C. 387-409.

⁵⁵⁰ Cm.: Roadmap for ASEAN Integration in Finance (RIA-Fin), 2003. https://asean.org/our-communities/economic-community/finance-integration/

⁵⁵¹ Cm.: ASEAN Economic Community 2025 Consolidated Strategic Action Plan. Endorsed by the AEM and AEC Council on 6 February 2017 https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Consolidated-Strategic-Action-Planendorsed-060217rev.pdf

создание высокоинтегрированной и сплоченной экономики, где "финансы остаются важнейшим вкладом в создание единого интегрированного рынка и производственных сетей, характеризующихся беспрепятственным движением товаров, услуг, инвестиций, капитала и квалифицированной рабочей силы"552. Если в принимаемых ранее актах конечной целью была интеграция финансовых рынков, АЕС 2025 действует более широко, охватывая такие направления, как финансовая стабильность и финансовая доступность. Однако, как и в отношении ранее рассмотренных сфер осуществления предпринимательской деятельности, соответствующие акты не содержат общеобязательных норм, являясь на сегодняшний день добровольными для исполнения. Государствам-членам АСЕАН "настоятельно рекомендуется" обеспечивать, чтобы соответствующие региональные обязательства были включены в национальное законодательство, однако жестких механизмов ИХ реализации, отсутствие характерных Европейского союза, препятствует развитию эффективности применения таких положений на практике⁵⁵³. Данная точка зрения разделяется и исследователями интеграционных процессов в АСЕАН, которые отмечают, что, несмотря на большую перспективность стран тихоокеанского региона, степень финансовой интеграции в его рамках на данный момент крайне ограничена, и потому следует наращивать потенциал стран-членов для участия в процессе интеграции путем обеспечения большей принудительной силы принимаемых региональным сообществом норм⁵⁵⁴.

Договор о Евразийском экономическом союзе, в отличие от права АСЕАН, содержит достаточно большое количество обязательных норм в рассматриваемой сфере: он включает в себя раздел XVI, посвященный

⁵⁵² Cm.: Bart Gaens, Bernardo Venturi and Anna Ayuso. Differentiation in ASEAN, ECOWAS and MERCOSUR: A Comparative Analysis. European Union's Horizon 2020 research and innovation programme. C. 2 - 19

⁵⁵³ Cm.: Kaukab, M. & Surwandono, Surwandono. (2020). ASEAN Investment and Civil Society in Improving Sustainable in South East Asia. Islamic Studies Journal for Social Transformation. 4. C. 1-12. 10.28918/isjoust.v4i1. ⁵⁵⁴ Cm.: Aladdin D. Rillo Asean Financial Integration: Opportunities, Risks, And Challenges // Policy Research Institute, Ministry of Finance, Japan, Public Policy Review, Vol.14, No.5, September 2018 C. 902 – 911 https://www.mof.go.jp/english/pri/publication/pp_review/ppr14_05_04.pdf

регулированию финансовых рынков, раздел XV, посвященный в том числе осуществлению инвестиций, а также Приложение №17 к Договору, содержащее Протокол по финансовым услугам⁵⁵⁵. Протокол содержит определение понятий финансового рынка, а также финансовых услуг, чье раскрывается через перечень, соответствующий содержание ИХ вышеописанному выводу процесса Ламфалусси о включении в состав единого финансового рынка страхового и банковского сектора, а также сектора услуг на рынке ценных бумаг⁵⁵⁶. Раздел XVI содержит одну статью (ст. 70), посвященную целям и принципам регулирования финансовых рынков в рамках ЕАЭС. Из числа основных принципов следует выделить защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, учет положений международных стандартов, прозрачность деятельности участников такого рынка, взаимное признание выдаваемых соответствующим организациям лицензий в рамках всего ЕАЭС.557

Протокол по финансовым услугам включает в себя положения, касающиеся предоставления национального режима режима наибольшего благоприятствования всем поставщикам финансовых услуг, резидентами государств-членов ЕАЭС; положения об являющихся осуществлении пруденциального надзора; положения о лицензировании и признании таких лицензий, во взаимном исполнение приведенных принципов регулирования финансовых выше рынков объединения; во исполнение принципа учета международных стандартов⁵⁵⁸ подчеркивается необходимость руководства в банковском секторе в том числе эффективного Основополагающими принципами банковского

// Право и экономика. 2014. № 9. С. 17 - 24.

⁵⁵⁵ См.: Крохина Ю.А. Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // Банковское право. 2019. № 2. С. 35 - 40.

⁵⁵⁶ См.: Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М.: Проспект, 2019. С. 24 - 26

⁵⁵⁷ См.: Юлов Д.В. Договор о Евразийском экономическом союзе как система гарантий прав иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 84 - 94. 558 См.: Лифшиц И.М. Правовое оформление антикризисных мер на международном и региональном уровнях

Базельского комитета по банковскому надзору⁵⁵⁹, в страховом секторе - Основополагающими принципами страхового надзора Международной ассоциации страховых надзоров, в секторе услуг на рынке ценных бумаг - принципами Международной организации комиссий по ценным бумагам, Организации экономического сотрудничества и развития. Следует отметить, что схожим образом, путем обращения к международным стандартам, регулирование данных областей изначально было урегулировано и в ЕС⁵⁶⁰.

Также следует отметить, что, несмотря на вышесказанное, указание на возможность использования опыта ЕС в данной сфере в Договоре об ЕАЭС отсутствует, однако вопрос о том, может ли он быть учтен, остается дискуссионным. Так, формулировка в п. 21 Протокола гласит, что "государства-члены ЕАЭС должны разрабатывать гармонизированные требования в области регулирования финансовых рынков на основе международных принципов и стандартов либо наилучшей международной практики". Представляется, что вопрос о том, является ли практика Европейского союза, не являющегося ни международной организацией, ни государством, но наднациональным объединением, международной для целей настоящего пункта, является в некоторой степени натяжкой, которая, однако, сможет послужить формальным обоснованием политического решения об отказе к такому обращению.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в целях гармонизации правового регулирования межгосударственными органами региональных интеграционных объединений на рынке финансовых услуг его развитие должно охватывать три сегмента: рынок ценных бумаг, рынок инвестиций, рынок страховых и банковских услуг. Предметом гармонизации должны выступать: предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования в отношении

⁵⁵⁹ См.: Основные принципы эффективного банковского надзора (Core Principles for Effective Bank Supervision) https://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf

 $^{^{560}}$ См.: Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. С. 119-125.

финансовых услуг, вложения инвестиций и правового положения субъектов, их осуществляющих; снятие ограничений на свободу учреждения юридических лиц с участием иностранных инвесторов (филиалов иностранных юридических лиц), свободу предоставления таких услуг; регулирование в отношении ценных бумаг, производных финансовых инструментов, a также новых инструментов, не урегулированных в национальном законодательстве; регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг; положения в отношении создания, реорганизации и прекращения деятельности кредитных организаций, а также о взаимном признании соответствующих лицензий; требования в отношении финансовой отчетности и раскрытия информации, осуществления финансового предоставление инвестору контроля И надзора; защиты **0**T дискриминационного отношения и изъятия вложенных инвестиций.

В законодательстве ЕАЭС, в свою очередь, мы можем увидеть черты, характерные для европейского права на ранних этапах его развития: формирование единого финансового рынка, состоящего из банковского, страхового сектора и сектора услуг на рынке ценных бумаг; закрепление основных положений и категорий данных сфер (национального режима и наибольшего благоприятствования, взаимного лицензий, осуществление пруденциального надзора и др.), обращение к международным стандартам. Представляется, что дальнейшее его развитие в том числе с учетом европейской законодательной практики и практики иных интеграционных объединений в данной сфере позволит в будущем достичь уровня развития, достаточного для равноценного сопоставления с ведущими В наднациональными правовыми системами. частности, одним ИЗ приоритетных направлений его развития представляется разработка унифицированных положений в отношении деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, ценных бумаг и производных финансовых инструментов, а также положений в отношении так называемых новых инструментов, не находящих на данный момент отражения в законодательстве всех государств, входящих в состав ЕАЭС. Такая необходимость в настоящий момент обусловлена стремительным развитием современных технологий и соответствующих практик осуществления предпринимательской деятельности.

§ 2. Правовое регулирование рынков результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации региональных интеграционных объединений

Развитие современного общества характеризуется интеллектуализацией организационных процессов в различных сферах жизни общества, развитием мысли⁵⁶¹. творческой научной научно-технического прогресса, Значительную роль в оптимизации механизмов доведения до общества результатов творческого и научного труда отдельных его членов выполняет наличие системы прав на результаты интеллектуальной деятельности и их защиты⁵⁶². В рамках отдельных государств основными механизмами в рамках данной системы выступают: закрепление в законодательстве комплекса имущественных и неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, мер и способов их защиты, видов и содержания договоров, оформляющих передачу имущественных прав, правовое регулирование системы коллективного управления авторскими и смежными правами и др. 563 Рассмотрим вопрос об иных источниках правового регулирования данной сферы.

В числе особенностей современного этапа развития системы прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации исследователями выделяется глобальная тенденция к гармонизации и унификации соответствующих положений национального законодательства отдельных стран⁵⁶⁴. Представляется, что на настоящий момент данные процессы осуществляются в рамках двух направлений – международного и наднационального правотворчества.

⁵⁶¹ См.: Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 524 - 549.

 $^{^{562}}$ См.: Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 2 - 5.

⁵⁶³ См.: Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. С. 32-42.

⁵⁶⁴ См.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. Автор главы – Е.Г. Афанасьева С. 427.

Создание единого внутреннего рынка в рамках интеграционного объединения неизбежно требует предварительного устранения ограничений на свободу передвижения и искажений конкуренции при одновременном создании условий, способствующих развитию инноваций и вложению инвестиций⁵⁶⁵. В этом контексте защита интеллектуальной собственности является важным элементом успешного построения внутреннего рынка на интеграционном пространстве⁵⁶⁶. Существование эффективных механизмов защиты интеллектуальной собственности имеет важнейшее значение не только для поощрения развития инноваций и творчества, но и для повышения уровня занятости населения и конкурентоспособности предприятий-резидентов⁵⁶⁷.

Институт защиты интеллектуальной собственности позволяет изобретателю или автору произведения получать законную прибыль от своей деятельности. Также эффективное функционирование данного механизма обеспечивает должный баланс между свободой создания и распространения произведений, идей и открытий ⁵⁶⁸. Однако без эффективных средств защиты прав интеллектуальной собственности развитие инноваций и творчества не поощряются, а инвестиции сокращаются ⁵⁶⁹. Поскольку средства защиты прав интеллектуальной собственности имеют важное значение для успешного построения внутреннего рынка, в рамках интеграционных объединений применение норм о защите результатов интеллектуальной деятельности обеспечивается на наднациональном уровне.

Необходимо отметить, что на международном уровне действует ряд актов, посвященных защите интеллектуальной собственности, действие

⁵⁶⁵ См.: Лихачев В.А. Вопросы интеллектуальной собственности в деятельности региональных экономических объединений // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 1. С. 94 - 103.

⁵⁶⁶ См.: Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 83.

⁵⁶⁷ См.: Жерновой М.В. Защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 14 - 17.

⁵⁶⁸ См.: Данилина И.В. Влияние международной интеграции на национальное законодательство об интеллектуальной собственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 62 - 66.

 $^{^{569}}$ См.: Шугуров М.В. ЕАЭС: динамика интеграции в сфере интеллектуальной собственности в контексте цифровых трансформаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2019. № 3. С. 1 - 23.

которых признается в законодательстве интеграционных объединений обязательным. Так, как отмечается в Директиве N 2004/48/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об обеспечении прав на интеллектуальную собственность" все государства-члены, а также само Сообщество в вопросах, относящихся к его компетенции, связаны Соглашением по торговым аспектам интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС Солашение в рамках Всемирной торговой организации. Соглашение ТРИПС содержит положения о средствах обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, которые "являются общими стандартами, применимыми на международном уровне и применяемыми во всех государствах-членах ЕС".

Существуют также международные конвенции, участниками которых являются все государства-члены ЕС и большинства иных интеграционных объединений и которые также посвящены защите прав на результаты интеллектуальной деятельности⁵⁷². К ним относятся, в частности, Парижская конвенция об охране промышленной собственности⁵⁷³, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений⁵⁷⁴. Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания⁵⁷⁵ и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам⁵⁷⁶ выступают важнейшими актами международной защиты смежных прав.

⁵⁷⁰ Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights (OJ L 157, 30.4.2004) // OJ L 195, 2.6.2004, C. 16–25 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32004L0048R%2801%29

⁵⁷¹ "Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // International Investment Instruments: A Compendium. Volume I.- New York and Geneva: United Nations, 1996. C. 337 - 371.

⁵⁷² См.: Зенин И.А. Опыт кодификации российского права интеллектуальной собственности и предложения для Китая // Юридический мир. 2016. № 5. С. 28 - 31.

 $^{^{573}}$ "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) // "Закон", N 7, 1999

⁵⁷⁴ "Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений" от 09.09.1886 // "Бюллетень международных договоров", № 9, 2003.

⁵⁷⁵ "Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций" (Заключена в г. Риме 26.10.1961) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 3 - 20. ⁵⁷⁶ "Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам" (Подписан 20.12.1996) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12. С. 12 - 22.

Как отмечается в вышеназванной Директиве, из консультаций, проведенных Комиссией ЕС по этому вопросу, следует, что "в государствахчленах ЕС, несмотря на существование Соглашения ТРИПС, попрежнему существуют серьезные различия в механизмах охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности". Так, способы применения временных мер, которые используются, в частности, для сохранения доказательств, расчета ущерба или применения запретов, широко варьируются от одного государства-члена к другому⁵⁷⁷. При этом в некоторых государствах-членах ЕС отсутствуют меры, процедуры и средства правовой защиты, такие как право на информацию и отзыв за счет нарушителя контрафактных товаров, размещенных на рынке⁵⁷⁸.

Данная ситуация обуславливает необходимость осуществления соответствующего регулирования и на наднациональном уровне. Различия между системами государств-членов интеграционного объединения в отношении средств обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности наносят ущерб надлежащему функционированию внутреннего рынка и делают невозможным обеспечение эквивалентного уровня защиты в рамках объединения⁵⁷⁹.

Существующие различия также приводят к снижению эффективности правовых норм в области интеллектуальной собственности и фрагментации внутреннего рынка в этой области⁵⁸⁰. Это приводит к потере доверия к внутреннему рынку объединения с последующим сокращением инвестиций в инновации и иные развивающиеся области⁵⁸¹. Все более широкое использование Интернета позволяет мгновенно распространять

⁵⁷⁷ Cm.: Geiger, Christophe and Elena Izyumenko. "The Constitutionalization of Intellectual Property Law in the EU and the Funke Medien, Pelham and Spiegel Online Decisions of the CJEU: Progress, but Still some Way to Go." IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 51, no. 3 (2019;2020;): C. 282-306.

⁵⁷⁸ Cm.: Sciaudone, Riccardo. "Enforcement of Intellectual Property Rights through Border Measures: Law and Practice in the EU." SCRIPT-Ed 10, no. 2 (2013): C. 304-306.

⁵⁷⁹ Cm.: Townsend, John. "Intellectual Property and EU Competition Law by Jonathan D.C. Turner: Reviews." Modern Law Review 74, no. 3 (2011): C. 493-495.

⁵⁸⁰ Cm.: Mezei, Péter. "Mission Completed! A Comprehensive Monograph on the Challenges of Digital Copyright Law in the EU." Journal of Intellectual Property Law & Practice 13, no. 5 (2018): C. 425-427.

⁵⁸¹ Cm.: Nordemann, Axel. "Upload Filters and the EU Copyright Reform." IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 50, no. 3 (2019): C. 275-277.

контрафактную продукцию по всему миру. Эффективное применение норм права в области интеллектуальной собственности должно быть обеспечено координацией таких действий на уровне сообщества⁵⁸². Таким образом, сближение законодательства государств-членов объединения в этой области является важной предпосылкой для надлежащего функционирования внутреннего рынка.

Обратимся к вопросу о том, какие вопросы защиты интеллектуальной собственности находят свое отражение в праве интеграционных объединений. Во-первых, следует отметить закрепление в тексте Директивы ЕС "Об обеспечении прав на интеллектуальную собственность" презумпции, согласно которой автор литературного или художественного произведения считается таковым, если его/ее имя указано **произведении**⁵⁸³. Данная норма ранее была изложена в ст. 15 Бернской конвенции и обусловлена тем, что авторское право существует с момента создания произведения и не требует официальной регистрации. Директива распространяет действие данной презумпции и на владельцев смежных прав, зачастую обладатель поскольку именно смежных прав, например, производитель фонограмм, будет стремиться защищать права и участвовать в борьбе с актами пиратства⁵⁸⁴. Иные меры, направленные на обеспечение высокого уровня защиты, также должны быть доступны во всех государствахчленах объединения⁵⁸⁵. Это относится к праву на информацию, которое позволяет получать точную информацию о происхождении товаров или услуг, нарушающих права, каналах распространения и личности любых третьих сторон, причастных к нарушению; к необходимости обеспечения наличия эффективных средств представления, получения и сохранения доказательств;

~.

⁵⁸² Cm.: Sciaudone, Riccardo. "Enforcement of Intellectual Property Rights through Border Measures: Law and Practice in the EU." SCRIPT-Ed 10, no. 2 (2013): C. 304-306.

⁵⁸³ Cm.: Tūbaitė-Stalauskienė, Asta. "EU Copyright Law: Developing Exceptions and Limitations Systematically – an Analysis of Recent Legislative Proposals." Baltic Journal of Law & Politics 11, no. 2 (2018): C. 155-181.

⁵⁸⁴ Cm.: Sganga, Caterina. "From Soulier to the EU Copyright Law Reform: What Future for Non-Voluntary Collective Management Schemes?" ERA-Forum 19, no. 1 (2018): C. 137-154.

⁵⁸⁵ Cm.: Ramalho, Ana. "Copyright Law-Making in the EU: What Lies Under the 'Internal Market' Mask?" Journal of Intellectual Property Law & Practice 9, no. 3 (2014): C. 208-224.

к защите конфиденциальной информации; помимо этого, детально регулируются вопросы компенсации имущественного ущерба⁵⁸⁶. В качестве дополнительного средства укрепления нормативно-правовой базы приводится необходимость разработки соответствующих кодексов поведения и профессиональной этики⁵⁸⁷.

Основные защите результатов интеллектуальной положения 0 деятельности в рамках ЕС содержатся в Директиве N 2001/29/EC Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе"⁵⁸⁸. EC Так, государства-члены предоставить должны исключительное право "разрешать или запрещать прямое или косвенное, временное или постоянное воспроизведение любыми средствами и в любой форме, полностью или частично: для авторов, их произведений; для исполнителей, фиксаций их выступлений; для производителей фонограмм, их фонограмм; для производителей первых записей фильмов в отношении оригиналов и копий их фильмов; а также для вещательных организаций, фиксаций их передач, независимо от того, передаются ли эти передачи по проводам или в эфир, в том числе по кабелю или спутнику"589. Помимо этого, в рамках всего интеграционного объединения должно быть обеспечено право на доведение произведений до всеобщего сведения, право предоставлять общественности соответствующий доступ и право на распространение произведения 590.

Помимо этого, законодательство ЕС содержит понятие так называемых "технологических мер". Под ними понимается "любая технология, устройство

⁵⁸⁶ Cm.: Tūbaitė-Stalauskienė, Asta. "EU Copyright Law: Developing Exceptions and Limitations Systematically – an Analysis of Recent Legislative Proposals." Baltic Journal of Law & Politics 11, no. 2 (2018): C. 155-181.

⁵⁸⁷ Cm.: Sousa e Silva, N. "EU Copyright Law: A (Good) Portrait of the Legal System as a Young Man." Journal of Intellectual Property Law & Practice 10, no. 1 (2015): C. 69-71.

⁵⁸⁸ Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society // OJ L 167, 22.6.2001, C. 10–19. https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0029

⁵⁸⁹ Cm.: Ramalho, Ana. "Copyright Law-Making in the EU: What Lies Under the 'Internal Market' Mask?" Journal of Intellectual Property Law & Practice 9, no. 3 (2014): C. 208-224.

⁵⁹⁰ Cm.: Mezei, Péter. "Mission Completed! A Comprehensive Monograph on the Challenges of Digital Copyright Law in the EU." Journal of Intellectual Property Law & Practice 13, no. 5 (2018): C. 425-427.

или компонент, которые в ходе обычной работы предназначены для предотвращения или ограничения действий в отношении произведений или других объектов, которые не разрешены правообладателем какого-либо права"⁵⁹¹. Государства-члены объединения исключительного должны обеспечить надлежащую правовую защиту от обхода любых таких мер. Также государства-члены ЕС должны обеспечить надлежащую правовую защиту от любого лица, сознательно совершающего без полномочий удаление или изменение любой электронной информации об управлении импорт для распространения, распространение, вещания, предоставления общественности произведений или иных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности⁵⁹².

обеспечения эффективного применения соответствующих положений государства-члены объединения на практике должны предусмотреть санкции и средства правовой защиты в отношении нарушений прав и обязанностей, связанных с защитой интеллектуальной собственности, и должны принять все необходимые меры для обеспечения применения этих санкций и средств правовой защиты⁵⁹³. Предусмотренные таким образом быть эффективными, санкции должны соразмерными И **сдерживающими**⁵⁹⁴. При этом в качестве обязательной устанавливается возможность подать иск о возмещении ущерба и/или подать заявление о наложении судебного запрета и, в соответствующих случаях, об изъятии материалов, нарушающих права, а также устройств, продуктов или компонентов⁵⁹⁵.

~

⁵⁹¹ Cm.: Laskowska-Litak, Ewa. "is there a Room for Harmonisation of a Work Concept in Eu Copyright Law? some Thoughts about the cjeu's Jurisprudence." Acta Iuris Stetinensis 18, (2017): C. 189-205.

⁵⁹² Cm.: Olmedo Cuevas, Míchel. "A Review of the Challenges Facing EU Copyright." Journal of Intellectual Property Law & Practice 14, no. 8 (2019): C. 652-652.

⁵⁹³ Cm.: Sganga, Caterina. "EU Copyright Law between Property and Fundamental Rights: A Proposal to Connect the Dots." In Balancing Copyright Law in the Digital Age, 1-26. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2014. C. 311-339.

⁵⁹⁴ Cm.: Sganga, Caterina. "A New Era for EU Copyright Exceptions and Limitations?: Judicial Flexibility and Legislative Discretion in the Aftermath of the Directive on Copyright in the Digital Single Market and the Trio of the Grand Chamber of the European Court of Justice." ERA-Forum 21, no. 2 (2020): C. 311-339.

⁵⁹⁵ Cm.: Ferri, Federico. "The Dark Side(s) of the EU Directive on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market." China-EU Law Journal 7, no. 1-4 (2020;2021;): C. 21-38.

Одним из основных вопросов в сфере охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности является срок действия таких прав. В рамках Европейского союза соответствующее регулирование осуществляется Директивой N 2006/116/EC Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О сроках охраны авторского права и определенных смежных прав (кодифицированная версия)"596. Ранее упомянутые Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений и Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и организаций эфирного вещания (Римская конвенция) устанавливают лишь минимальные условия защиты прав, на которые они ссылаются, оставляя государствам возможность предоставлять более длительные сроки правовой охраны⁵⁹⁷. При этом, как отмечается в Директиве, некоторые государствачлены ЕС воспользовались этим правом, а некоторые - даже еще не стали конвенции⁵⁹⁸. участниками Римской Следовательно, существуют определенные различия между национальными законами, регулирующими условия защиты авторских и смежных прав, которые могут препятствовать свободному перемещению товаров и свободе предоставления услуг и общем препятствовать развитию конкуренции на рынке. Данное обстоятельство обуславливает наличие соответствующего регулирования на наднациональном уровне⁵⁹⁹.

Так, Директива отмечает, что "средняя продолжительность жизни в Сообществе увеличилась до такой степени, что срока в 50 лет, предназначавшегося для обеспечения защиты автора и первых двух поколений его потомков", для защиты исключительных прав на созданные им

⁵⁹⁶ Directive 2006/116/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on the term of protection of copyright and certain related rights (codified version) // OJ L 372, 27.12.2006, p. 12–18 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006L0116-20111031

⁵⁹⁷ Cm.: Rosati, Eleonora. "Are Directives Good for the EU Internal Market? the Case of the Copyright DSM Directive and its National Transpositions." Journal of Intellectual Property Law & Practice 16, no. 10 (2021): C. 1027-1028

⁵⁹⁸ Cm.: Rosati, Eleonora. "Copyright in the EU: In Search of (in)Flexibilities." Journal of Intellectual Property Law & Practice 9, no. 7 (2014): C. 585-598.

⁵⁹⁹ Cm.: Ramalho, Ana. "Conceptualising the European Union's Competence in Copyright – what can the EU do?" IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 45, no. 2 (2014): C. 178-200.

произведения уже недостаточно. Поэтому "для обеспечения высокого уровня защиты, который в то же время отвечает требованиям внутреннего рынка и необходимости создания правовой среды, способствующей гармоничному развитию литературного и художественного творчества в ЕС, срок охраны авторских прав должен начинаться через 70 лет после смерти автора или через 70 лет после законного предоставления произведения общественности, а для смежных прав - через 50 лет после соответствующего события" 600.

При этом исполнение, фиксация, передача, законная публикация и законное доведение до сведения общественности, то есть средства, позволяющие сделать предмет соответствующего права доступным для восприятия всеми соответствующими способами для людей в целом, должны приниматься во внимание при расчете срока охраны независимо от страны, в которой происходит это исполнение, фиксация, передача, законная публикация или законное доведение до сведения общественности ⁶⁰¹. Сроки защиты исчисляются с первого января года, следующего за соответствующим событием, как это предусмотрено Бернской и Римской конвенциями. Также Директива содержит правила определения сроков в случаях, когда лицо не является гражданином государства-члена ЕС⁶⁰².

Обратимся к вопросам правового регулирования охраны отдельных объектов интеллектуальных прав, помимо рассмотренных выше объектов авторских и смежных прав. Следует отметить, что в рамках Европейского союза на настоящий момент присутствует значительное количество актов, оформляющих соответствующие правоотношения. Так, к их числу следует отнести: Регламент N 2017/1001 Европейского парламента и Совета "O Европейского Союза товарном Европейского Союза знаке

⁶⁰⁰ Cm.: "Conclusion: Towards a Better EU Copyright Law." In EU Digital Copyright Law and the End-User, Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg. C. 285-309

⁶⁰¹ Cm.: Dietz, Adolf. "The Influence of EU Copyright Harmonization Directives on the Construction of Postsocialist Copyright Law in Central and Eastern Europe." In Expanding Intellectual Property, Hungary: Central European University Press, 2017. C. 231-245.

⁶⁰² Cm.: Dreier, Thomas. "Copyright in the Times of the internet—overcoming the Principle of Territoriality within the EU." ERA-Forum 18, no. 1 (2017): C. 7-19.

(кодификация)"603, Директива N 2015/2436 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О сближении права государств-членов ЕС в отношении товарных знаков (новая редакция)"604, Директиву N 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О правовой охране баз данных"605, Директиву N 98/71/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О правовой охране промышленных образцов"606, Директиву N 2009/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О правовой охране компьютерных программ (кодифицированная версия)"607, Директиву N 2016/943 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия"608 и др.

Остановимся подробнее на институте товарного знака Европейского Союза как особой формы результата интеллектуальной деятельности, характерного исключительно для данного интеграционного объединения. Как отмечается в вышеприведенном Регламенте, товарный знак, позволяющий идентичным образом отличать товары и услуги предприятий на всей территории Союза, независимо от границ, должен быть включен в число правовых инструментов, которыми располагают предприятия, в целях содействия всей "гармоничному на территории Союза развитию сбалансированному экономической деятельности непрерывному и И

⁶⁰⁴ Directive (EU) 2015/2436 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 to approximate the laws of the Member States relating to trade marks // OJ L 336, 23.12.2015, p. 1–26 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L2436

⁶⁰⁵ Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases // OJ L 77, 27.3.1996, p. 20–28 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31996L0009

⁶⁰⁶ Directive No. 98/71/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1998 on the legal protection of designs https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1441

⁶⁰⁷ Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs (Codified version) // OJ L 111, 5.5.2009, p. 16–22 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0024

⁶⁰⁸ Directive (EU) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure // OJ L 157, 15.6.2016, p. 1–18 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016L0943

расширению путем создания внутреннего рынка, который функционирует должным образом и предлагает условия, аналогичные тем, которые существуют на национальном рынке"⁶⁰⁹.

Существование товарного знака ЕС, тем не менее, не заменяет товарные знаки государств-членов ЕС. Национальные товарные знаки по-прежнему необходимы тем предпринимателям, которые не желают предлагать свои товары или услуги на уровне ЕС или которые не могут получить защиту в масштабах всего Союза, в то время как в вопросах предоставления национальной защиты они не сталкиваются с какими-либо препятствиями⁶¹⁰. Каждому лицу предоставляется право выбора, использовать национальную конструкцию товарных знаков, на уровне союза или оба варианта сразу. В регистрации товарного знака ЕС, как и любого другого, может быть отказано, если знак не является отличительным, если он противоречит законодательству или более ранним правам. Знак должен быть представлен в любой подходящей форме с использованием общедоступной технологии и, следовательно, не обязательно графическими средствами, при условии, что изображение является четким, точным, автономным, легкодоступным, долговечным и объективным⁶¹¹. Товарный знак ЕС должен рассматриваться как объект интеллектуальной собственности, который существует отдельно от предприятий, чьи товары или услуги обозначены ею⁶¹². Соответственно, он должен быть способен передаваться, взиматься в качестве обеспечения в пользу третьей стороны и быть предметом лицензий. Указанный Регламент

⁶⁰⁹ Cm.: Lazíková, Jarmila. "The Notion of the European Union Trademark." *EU Agrarian Law* 8, no. 1 (2019):

⁶¹⁰ Cm.: Naumovski, G. and D. Chapkanov. "Convergence of Trademark Law and E-Commerce: Overview of US, EU and China Regulations on Trademarks and Domain Names." Mizan Law Review 8, no. 2 (2015): C. 424-430.

⁶¹¹ Cm.: Bohaczewski, Michal. "Conflicts between Trade Mark Rights and Freedom of Expression Under EU Trade Mark Law: Reality Or Illusion?" IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 51, no. 7 (2020): C. 856-877.

⁶¹² Cm.: Lazíková, Jarmila. "The Notion of the European Union Trademark." EU Agrarian Law 8, no. 1 (2019): C. 21-31

содержит иные детальные требования в отношении товарных знаков EC и обладает прямым действием на всей его территории⁶¹³.

Помимо этого, следует отметить успешные попытки гармонизации правового регулирования в отношении объектов патентной защиты в рамках Европейского союза — так, например, в Директиве 2001/83/ЕС⁶¹⁴ решаются вопросы предоставления такой защиты производным лекарственным препаратам, по существу аналогичным оригинальным (препаратамдженерикам).

Вопросы коллективного управления авторскими и смежными правами также находят свое отражение в наднациональном регулировании. Так, в рамках Европейского союза ему посвящена Директива N 2014/26/EC Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О коллективном авторским управлении правом И правами смежными мультитерриториальном лицензировании прав на музыкальные произведения в целях онлайнового использования на внутреннем рынке"615. Как отмечается в ее тексте, существуют значительные различия в национальных нормах, регулирующих функционирование организаций коллективного управления, в частности в том, что касается их прозрачности и подотчетности перед своими членами и правообладателями. Данная ситуация вызывает сложности В вопросах реализации иностранными правообладателями, а также к неэффективному финансовому управлению собранными доходами⁶¹⁶. Проблемы с функционированием организаций коллективного управления приводят к неэффективному

⁶¹³ Cm.: Di Cataldo, V. (2018). Goods in transit and trade mark law (and intellectual property law?). IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law, 49(4), C. 436-451. https://doi.org/10.1007/s40319-018-0695-

⁶¹⁴ Directive 2001/83/EC of the European Parliament and of the Council of 6 November 2001 on the Community code relating to medicinal products for human use // OJ L 311, 28.11.2001, p. 67–128.

⁶¹⁵ Directive 2014/26/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on collective management of copyright and related rights and multi-territorial licensing of rights in musical works for online use in the internal market // OJ L 84, 20.3.2014, C. 72–98

https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0026

⁶¹⁶ Cm.: Matanovac Vuckovic, Romana. "Implementation of Directive 2014/26/EU on Collective Management and Multi-Territorial Licensing of Musical Rights in Regulating the Tariff-Setting Systems in Central and Eastern Europe." IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 47, no. 1 (2016): C. 28-59.

использованию авторских и смежных прав на внутреннем рынке в ущерб членам данных организаций, правообладателям и пользователям⁶¹⁷.

Несовершенство законодательной базы в отношении коллективного управления авторскими и смежными правами и необходимость повышения эффективности функционирования организаций таких неоднократно отмечалась ранее, в частности, в Рекомендации Комиссии 2005/737/ЕС⁶¹⁸. В этой рекомендации принципов, свобода изложен ряд таких как правообладателей выбирать свои организации коллективного управления, категориям правообладателей отношение к справедливое необходимость платежей, распределение лицензионных организации коллективного управления предоставлять пользователям достаточную информацию о тарифах и репертуаре до начала переговоров между ними, и иные рекомендации по подотчетности, представительству правообладателей в директивных органах организаций коллективного управления и разрешению споров⁶¹⁹.

Управление авторским правом и смежными правами включает в себя выдачу лицензий пользователям, аудит пользователей, мониторинг использования прав, обеспечение соблюдения авторских и смежных прав, сбор доходов от использования прав и распределение сумм, причитающихся правообладателям⁶²⁰. Организации коллективного управления позволяют правообладателям получать вознаграждение за использование, которое они не в состоянии контролировать или обеспечивать самостоятельно, в том числе на внешних рынках⁶²¹. Текст Директивы содержит детальные **требования в**

⁶¹⁷ Cm.: Sganga, Caterina. "From Soulier to the EU Copyright Law Reform: What Future for Non-Voluntary Collective Management Schemes?" ERA-Forum 19, no. 1 (2018): C. 137-154.

⁶¹⁸ Commission Recommendation of 18 May 2005 on collective cross-border management of copyright and related rights for legitimate online music services // OJ L 276, 21.10.2005, p. 54–57 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32005H0737

⁶¹⁹ Cm.: Matz, Samuel A. "Cross-Border Collective Management and Principle of Territoriality: Problems and Possible Solutions in the EU." The Journal of World Intellectual Property 11, no. 5-6 (2008): C. 467-497.

⁶²⁰ Cm.: Drexl, Josef. "Collective Management of Copyrights and the EU Principle of Free Movement of Services After the OSA Judgment—In Favour of a More Balance Approach." In Varieties of European Economic Law and Regulation, Cham: Springer International Publishing, 2014. C. 459-487.

⁶²¹ См.: Matz, Samuel A. "Cross-Border Collective Management and Principle of Territoriality: Problems and Possible Solutions in the EU." The Journal of World Intellectual Property 11, no. 5-6 (2008): C. 467-497.

отношении деятельности организаций коллективного управления. К ним относятся требования в корпоративной сфере, требования к условиям членства в таких организациях, требования к ведению счетов, требования к прозрачности и отчетности. Также подчеркивается ведущая роль отраслевых стандартов использования музыки, отчетности о продажах и выставления счетов в повышении эффективности обмена данными между организациями коллективного управления и пользователями⁶²².

При этом право ЕС также не обладает всеобъемлющим характером в рассматриваемой сфере. Так, как справедливо отмечает Н.В. Щербак, несмотря на то, что гармонизация в целях установления единообразия мер и способы защиты интеллектуальных прав осуществляется Европейским союзом, национальное законодательство отдельных стран ЕС продолжает оставаться основой как для определения содержания таких мер и способов, так и для решения вопроса о том, следует ли признавать права на результаты интеллектуальной деятельности, которые возникли в пределах правопорядка другого государства и предоставлять им охрану, что обусловлено спецификой принципа территориального действия прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации⁶²³.

Рассмотрим вопрос о том, находят ли данные вопросы отражение в праве иных интеграционных объединений. Соглашение между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой (USMCA, ранее не включало Мексику и было известно как NAFTA) содержит главу 20, целиком посвященную правам интеллектуальной собственности. Государства-участники на момент подписания Соглашения должны были присоединиться к определенному ряду международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности, в числе которых Парижская и Бернская

622 Cm.: Radulović, Stanislav. "Transformation of a Classical Concept of Collective Management of Copyright and Related Rights in the Context of Technological Advancement and the EU Law." Glasnik Advokatske Komore

Vojvodine 90, no. 5-8 (2018): C. 245-263. doi:10.5937/gakv1808245R. 623 См.: Щербак Н.В. Место и особенности имущественной ответственности в системе гражданско-правовых способов защиты субъективных авторских и смежных интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 15 - 30.

конвенции, Договор о патентной кооперации 1979 г., Договор ВОИС по авторскому праву и Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам. На момент вступления Соглашения в силу, в свою очередь, стороны должны выступить частью следующих договоров: это Будапештский договор о депонирования микроорганизмов ДЛЯ целей признании патентной процедуры⁶²⁴, Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков⁶²⁵, Сингапурский договор о законах по товарным знакам⁶²⁶, Международная конвенция по охране новых сортов растений⁶²⁷, Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов⁶²⁸, Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники⁶²⁹.

Несмотря на то, что в результате подобного подхода, несомненно, формируется в большей степени унифицированная законодательная база в отношении защиты прав интеллектуальной собственности, Соглашение USMCA, тем не менее, содержит значительное число положений, посвященных правовому регулированию данной сферы. Так, одним из основных положений выступает принцип предоставления национального режима в отношении всех категорий интеллектуальной собственности: в соответствии со ст. 20.8 каждая Сторона предоставляет гражданам другой Стороны режим не менее благоприятный, чем она предоставляет своим собственным гражданам в отношении защиты прав интеллектуальной

__

 $^{^{624}}$ "Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры" (Подписан в г. Будапеште 28.04.1977) // Указ Президиума ВС СССР от 24.12.1980 № 3615-X

 $^{^{625}}$ "Соглашение о международной регистрации знаков" (Заключено в Мадриде 14.04.1891) // Публикация ВОИС, № 260(R), 1992

⁶²⁶ "Сингапурский договор о законах по товарным знакам" (Подписан в г. Сингапуре 27.03.2006) // Собрание законодательства РФ. 7 июня 2010 г. № 23. Ст. 2801.

 $^{^{627}}$ "Международная конвенция по охране новых сортов растений" (Заключена в г. Париже 02.12.1961) // СПС КонсультантПлюс

^{628 &}quot;Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов" (Принят 02.07.1999 Дипломатической конференцией по принятию нового Акта Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов) // Публикация ВОИС N 229(R).- Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1999. С. 5 - 83.

⁶²⁹ "Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники" (Заключена в г. Брюсселе 21.05.1974) // Публикация N 289(R).- Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974.

собственности; исключения из этого принципа допускаются в рамках проведения судебных и административных процедур⁶³⁰. Установление принципа исчерпания прав интеллектуальной собственности остается на усмотрение государств-участников Соглашения⁶³¹.

Раздел С посвящен регулированию института товарных знаков. Отмечаются такие особые категории товарных знаков, как звуковые, запаховые, а также коллективные, сертификационные и общеизвестные знаки. Первоначальная регистрация и каждое продление регистрации товарного знака осуществляется на срок не менее 10 лет⁶³². В качестве особого объекта интеллектуальной собственности в данном разделе приводится доменное имя, управление которыми должно обеспечиваться на условиях соответствующей Единой политике разрешения споров в отношении доменных имен⁶³³ системе урегулирования разногласий, а также обеспечения публичного доступа к базе данных контактной информации, касающейся Раздел D посвящен владельцев доменных имен. предотвращению коммерческого использования названия страны-участника Соглашения; Раздел F – возможности предоставления правовой защиты географическим указаниям в форме товарного знака или в иной форме.

Раздел F регулирует вопросы предоставления **патентной защиты**; каждое государство-участник соглашения обязуется предоставлять патенты на любое **изобретение**, будь то продукт или процесс, во всех областях технологии, при условии, что изобретение является новым, демонстрирует изобретательский уровень и способно к промышленному применению ⁶³⁴. При этом государство может исключить из сферы охвата данной нормы

⁶³⁰ Cm.: Stewart, Terence P. and Shahrzad Noorbaloochi. "The USMCA & United States-Canada Trade Relations: The Perspective of a U.S. Trade Practitioner." Canada-United States Law Journal 43, (2019): C. 280-290.

⁶³¹ Cm.: Mehta, Rani. "Acting US Copyright Register: 'We have an Open-Door Policy'." Managing Intellectual Property (2020). C. 2-10.

⁶³² Cm.: Horton, Roberta L. "The USMCA Treaty: What Changes Lie Ahead for U.S. Trademark Law?" Intellectual Property & Technology Law Journal 31, no. 1 (2019): C. 3-6.

⁶³³ Cm.: Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy ("UDRP"). Policy Adopted: August 26, 1999. Implementation Documents Approved: October 24, 1999 https://www.icann.org/resources/pages/help/dndr/udrp-en

⁶³⁴ CM.: Garza Barbosa, Roberto. "Mexican Patent Litigation, International Intellectual Property Treaties and the Extension of Patent Term of Protection." IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 51, no. 1 (2019;2020;): C. 6-30.

изобретения, предотвращение коммерческой эксплуатации которых на ее территории необходимо для защиты общественного порядка или морали, в том числе для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений или для предотвращения серьезного ущерба природе или окружающей среде; а также в случаях если данное изобретение представляет собой диагностические, терапевтические и хирургические методы лечения людей или животных или животные, отличные от микроорганизмов, и по существу биологические процессы для производства растений или животных, отличные небиологических и микробиологических процессов⁶³⁵. Сходный уровень защиты предоставляется промышленным образцам, чему посвящен раздел G Главы 20 Соглашения. Каждое государство-участник предоставляет срок охраны промышленных образцов не менее 15 лет с момента даты подачи заявки или даты предоставления или регистрации⁶³⁶.

Наконец, правовому регулированию авторских и смежных прав посвящен раздел Н. В их числе закрепляются право на воспроизведение произведения, сообщение общественности право на право на распространение произведения. В случаях, когда требуется разрешение как от автора произведения, воплощенного в фонограмме, так и от исполнителя или продюсера, которому принадлежат права на фонограмму, получение соответствующего разрешения от каждого субъекта является необходимым и равнозначным⁶³⁷. Защита обладателям смежных прав предоставляется в соответствии с принципом национального режима. Сроки охраны авторских и смежных прав при этом рассчитываются несколько отличным от привычного понимания образом: так, в ст. 20.62 не приводится различий между автором произведения (авторское право) и автором исполнения или фонограммы (смежные права) – в отношении обоих категорий называется срок охраны в

 $^{^{635}}$ Cm.: "NAFTA is Renegotiated and Signed by the United States." The American Journal of International Law 113, no. 1 (2019): C. 150-159.

⁶³⁶ CM.: Arcudia Hernández, Carlos Ernesto and Verónica Hernández Morejón. "Las Patentes Farmacéuticas En México: De La Prohibición a Su Potenciación Por El T-MEC." Revista La Propiedad Inmaterial 31, no. 31 (2021): C. 103-127.

⁶³⁷ Cm.: Stewart, Terence P. and Shahrzad Noorbaloochi. 2019. "The USMCA & United States-Canada Trade Relations: The Perspective of a U.S. Trade Practitioner." Canada-United States Law Journal 43: C. 280-291.

течение всей жизни автора, а также 70 лет после его смерти; не менее 75 лет начиная со следующего года после первой разрешенной публикации произведения в сли разрешения на такую публикацию не последовало в течение 25 лет после ее совершения, то общий срок охраны будет составлять не менее 70 лет. Таким образом, можно считать, что Соглашение USMCA одним из первых устанавливает более продолжительный, нежели зафиксированный в международно-правовых актах срок охраны смежных прав — 70 лет после смерти исполнителя (изготовителя фонограммы) вместо общепринятых пятидесяти.

Помимо этого, раздел Н также содержит положения в отношении предоставляемых произведениям мер технологической защиты, возможности передачи исключительных прав в рамках гражданско-правовых, а также трудовых договоров; однако при этом в нем также содержится возможность государств-участников вводить определенные ограничения в отношении исключительных прав при условии ЧТО ЭТО будет наносить необоснованного ущерба интересам правообладателя законным использования 639 . противоречить возможности его нормального Представляется, что данная норма предоставляет государствам достаточно широкую возможность изъятия из оборота практически любого произведения, исполнения или фонограммы, что делает ее в значительной степени политическим инструментом. Однако, несмотря на существование данной нормы, следует отметить несомненное влияние Соглашения USMCA на интеграционное взаимодействие трех стран-участников Соглашения в области охраны результатов интеллектуальной деятельности, а также его значимую роль в деле унификации соответствующих положений в национальных правопорядках.

⁶³⁸ Cm.: Malkawi, Bashar H. and University of Sharjah. "Digitalization of Trade in Free Trade Agreements with Reference to the WTO and the USMCA: A Closer Look." China and WTO Review 5, no. 1 (2019): C. 149-166. ⁶³⁹ Cm.: Horton, Roberta L. "The USMCA Treaty: What Changes Lie Ahead for U.S. Trademark Law?" Intellectual Property & Technology Law Journal 31, no. 1 (2019): C. 3-6.

Страны Южного Общего рынка (исп. Mercado Comun del Sur, Mercosur, Меркосур) также отмечают необходимость осуществления регулирования отношений интеллектуальной собственности в рамках формируемого ими интеграционного объединения⁶⁴⁰. Соответствующие положения содержатся в Протоколе гармонизации норм интеллектуальной В отношении собственности, указаний товарных знаков, И наименований мест происхождения товаров 1995 г. 641 и Протоколе о гармонизации норм в отношении промышленных образцов 1998 г.⁶⁴². Рассмотрим круг вопросов, затрагиваемых в каждом из них.

Как и участники Соглашения USMCA, участники Меркосур обязуются соблюдать нормы и принципы международных актов в данной области – в частности, нормы Парижской конвенции и Соглашения ТРИПС⁶⁴³. Также, в соответствии со ст. 3 обоих Протоколов, каждое государство-участник Меркосур предоставляет гражданам других государств-участников не менее благоприятный режим, чем тот, который оно предоставляет собственным гражданам В осуществления рамках защиты И прав интеллектуальной собственности отношении товарных знаков, наименований и указаний мест происхождения товаров, промышленных **образцов** (национальный режим)⁶⁴⁴. Статьи 5 и 6 Протокола содержат описание товарных знаков, подлежащих регистрации, в частности, отмечается, что такие знаки могут состоять из "слов, названий, псевдонимов, коммерческих лозунгов, букв, цифр, монограмм, фигур, портретов, этикеток, штампов, линий и полос, комбинаций, расстановок цветов и формы товаров,

-

⁶⁴⁰ Cm.: "The Law of MERCOSUR." In The Law of MERCOSUR, edited by Filho, Marcalio Toscano Franca, Lucas Lixinski, Marcilio Toscano Franca Filho, Maraa Belen Olmos Giupponi, María Belén Olmos Giupponi and Giupponi, Mar a Bel N Olmos. 1st ed. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2010. C. 97-131.

⁶⁴¹ Protocolo de Armonización de Normas sobre Propiedad Intelectual en el Mercosur en Materia de Marcas, Indicaciones de Procedencia y Denominaciones de Origen. Mercosur/CMC/Dec. No 8/95

⁶⁴² Protocolo De Armonización De Normas En Materia De Diseños Industriales Decisión del Mercosur 16/1998 10 de Diciembre de 1998

⁶⁴³ Cm.: Buscaglia, Edgardo and Clarisa Long. "an Economic Analysis of Legal Integration in Latin America." The Review of Policy Research 15, no. 2-3 (1998): C. 52-79.

⁶⁴⁴ Cm.: Franca Filho, Marcílio Toscano, Lucas Lixinski, and María Belén Olmos Giupponi. 2010. The Law of MERCOSUR. 1st ed. London: Hart Publishing Ltd. C. 223-250.

их упаковки, средств или помещений для продажи товаров или услуг"645. В качестве товарного знака таким образом для целей регистрации должен признаваться любой знак, который выполняет функцию различения товаров или услуг в соответствующих сферах. При этом запрещается регистрировать знаки, существующие исключительно в описательном или общем виде; если потребителя в заблуждение, противоречат они вводят морали или общественному порядку, оскорбляют живых или мертвых лиц или их вероисповедание; представляют собой национальные символы любой страны⁶⁴⁶; знаки, которые затрагивают права третьих сторон, и это было установлено в судебном порядке; а также если такой знак полностью или частично имитирует или воспроизводит уже зарегистрированный товарный знак, о котором заявитель, очевидно, не мог знать, если права на него уже принадлежат лицу, зарегистрированному или проживающему в любом из государств-участников Меркосур, и который может вызвать таким образом смешение соответствующих товаров или услуг в сознании потребителя.

Срок предоставления охраны товарному знаку истекает через 10 лет с даты его регистрации в соответствующем государстве-участнике Меркосур; этот срок может быть продлен на равные и последовательные десятилетние периоды, при этом при продлении не может быть внесено никаких изменений в сам товарный знак, а также не может быть расширен список заявленных продуктов или услуг, в отношении которых он используется⁶⁴⁷. Регистрация товарного знака дает его владельцу право исключительного использования и запрещает третьим лицам совершать без его согласия следующие действия: использование в торговле идентичного или аналогичного товарного знака для любых товаров или услуг, когда такое использование может привести к путанице или риску ассоциации с регистратором; или несправедливый

⁶⁴⁵ Cm.: Vervaele, John AE. "Mercosur and Regional Integration in South America." The International and Comparative Law Quarterly 54, no. 2 (2005): C. 387-409.

⁶⁴⁶ Cm.: Munoz, José. "On International Transaction Law: Current Trends and Challenges from a Latin America Perspective." Baltic Journal of Law & Politics 5, no. 1 (2012): C. 1-19.

⁶⁴⁷ Cm.: Bhala, Raj. "Competitive Liberalization, Competitive Imperialism, and Intellectual Property." The Liverpool Law Review 28, no. 1 (2007): C. 77-105.

экономический или коммерческий ущерб в результате разбавления отличительной силы или коммерческой ценности товарного знака или неправомерного использования престижа товарного знака или его владельца.

Наименование и указание места происхождения товара Протокол различает. Указанием происхождения считается географическое название страны, города, региона или местности на ее территории, известное как центр добычи, производства или изготовления определенного продукта или услуги⁶⁴⁸. определенной предоставления Наименованием места происхождения товара считается географическое название страны, города, региона или местности на ее территории, обозначающее товары или услуги, качества или характеристики которых обусловлены исключительно или по существу географической средой, включая природные и человеческие факторы⁶⁴⁹. Наименование и указание места происхождения регистрируются как самостоятельные объекты интеллектуальной собственности, отличные от товарного знака.

Регулированию института промышленных образцов посвящен Протокол 1998 Под промышленными образцами понимаются "оригинальные творения, состоящие ИЗ пластиковой формы ИЛИ предназначенные для придания особого вида промышленному продукту, придавая ему декоративный характер" 650. Основным условием предоставления защиты объекту, в соответствии со ст. 8, выступает соответствие: критерию оригинальности - регистрируемый объект существенно отличается от промышленных образцов – и критерию известных промышленной применимости. При этом Протокол регулирует проблему преждевременного раскрытия содержания образца – так, если проект был раскрыт в течение б месяцев, предшествующих дате подачи соответствующей заявки, он может по-

⁶⁴⁸ Cm.: Giupponi, Belén Olmos. "International Law and Sources of Law in MERCOSUR: An Analysis of a 20-Year Relationship." Leiden Journal of International Law 25, no. 3 (2012): C. 707-737.

⁶⁴⁹ Cm.: de Almeida, Alberto Ribeiro and Suelen Carls. "The Criteria to Qualify a Geographical Term as Generic: Are we Moving from a European to a US Perspective?" IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law 52, no. 4 (2021): C. 444-467.

⁶⁵⁰ Cm.: Von Staden, Andreas. 2016. "subsidiarity in Regional Integration Regimes in Latin America and Africa." Law and Contemporary Problems 79 (2): C. 27-52.

прежнему считаться соответствующим критерию оригинальности при условии, что такое раскрытие было прямо или косвенно результатом действий, совершенных автором или по его воле, или же нарушения договора или другого противоправного деяния, а также в случае опубликования заявок, поданных в регистрирующий орган неправомерно или ненадлежащим образом ⁶⁵¹. Регистрирующий орган вправе отказать в регистрации, если проект определяется либо главным образом техническими или функциональными характеристиками, либо, наоборот, носит чисто художественный характер, а также в случае если этого требует необходимость защиты общественного порядка и нравственности. Регистрация предоставляется на срок не менее 10 лет с момента подачи заявки, при этом государства могут предусмотреть периодическую уплату сборов в качестве условия сохранения права на последующий срок⁶⁵². Протокол также содержит основания досрочного прекращения такой регистрации, порядок подачи заявок и др.

контексте рассмотрения вопросов правового регулирования интеллектуальной собственности в Меркосур следует также упомянуть положения Соглашения о свободной торговле между Европейским союзом и Меркосур⁶⁵³ - уникального правового акта, распространяющего свое влияние сразу на оба интеграционных объединения. ХХ Глава данного Соглашения посвящена правовой охране результатов интеллектуальной деятельности. Все государства-участники обоих интеграционных объединений обязуются соблюдать положения названных ранее международно-правовых актов в рассматриваемой сфере, предоставлять резидентам стран ЕС и Меркосур интеллектуальной собственности режим охраны прав менее не благоприятный, нежели предоставляемый собственным гражданам

⁶⁵¹ Cm.: "The Law of MERCOSUR." In The Law of MERCOSUR, edited by Filho, Marcalio Toscano Franca, Lucas Lixinski, Marcilio Toscano Franca Filho, Maraa Belen Olmos Giupponi, María Belén Olmos Giupponi and Giupponi, Mar a Bel N Olmos. 1st ed. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2010. C. 97-131

⁶⁵² Cm.: Vervaele, John AE. "Mercosur and Regional Integration in South America." The International and Comparative Law Quarterly 54, no. 2 (2005): C. 387-409.

The European Union–Mercosur free trade agreement, 2019 https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/september/tradoc_158329.pdf

юридическим лицам⁶⁵⁴. Следует отметить, что данные положения Соглашения практически целиком соответствуют аналогичным нормам рассматриваемого ранее Соглашения USMCA, что позволяет сделать вывод о наличии определенной связи между ними, учитывая, помимо этого, одно и то же время принятия — 2019 год. Соглашение между ЕС и Меркосур, как и Соглашение USMCA, допускает возможность установления государствами исключений из положений, касающихся интеллектуальной собственности, или толкования их не противоречащим иным многосторонним соглашениям образом, т.е. не является актом прямого действия и направлен на гармонизацию соответствующих норм в рамках ЕС и Меркосур⁶⁵⁵.

Соглашение между ЕС и Меркосур содержит правовые положения в отношении широкого круга результатов интеллектуальной деятельности. Так, статья X.10 Главы XX посвящена исключительным правам автора произведения и включает в себя право разрешать или запрещать прямое или косвенное, временное или постоянное воспроизведение любыми средствами и в любой форме, полностью или частично их произведений; распространение в любой форме среди общественности путем продажи или иным образом оригиналов их произведений или их копий; любое доведение до всеобщего сведения своих произведений с помощью проводных или беспроводных средств, а также предоставление общественности своих работ таким образом, чтобы представители общественности могли получить к ним доступ из места и в индивидуально выбранное ими время⁶⁵⁶. Следующие статья посвящены, в свою очередь, правам исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций; срокам охраны таких прав. Минимальный срок охраны смежных прав, тем не менее, в отличие от Соглашения USMCA, составляет 50 лет, хотя сторонам и рекомендуется разработать эффективную

⁶⁵⁴ Cm.: Blasetti, Roxana, Correa, Juan I. Intellectual Property in the EU-MERCOSUR FTA. Research Paper No. 128, South Centre, Geneva, 2021. C. 6-21.

⁶⁵⁵ Cm.: Brunsen, J., Schipani A., Harris B., & Mander B. (2019, June 30). EU-Mercosur Trade Deal: What It All Means. C. 2-11.

⁶⁵⁶ См.: Blasetti, Roxana, Correa, Juan I. Intellectual Property in the EU-MERCOSUR FTA. Research Paper No. 128, South Centre, Geneva, 2021. C. 6-21.

систему справедливого распределения доходов между правообладателями в течение следующих 20 лет после истечения 50-летнего срока (как представляется, продлить его до 70 лет).

Оба объединения соглашаются содействовать сотрудничеству, прозрачности и недискриминации деятельности организаций коллективного управления, в частности в отношении собираемых ими доходов, вычетов, применяемых к таким доходам, использования собранных лицензионных платежей, политики распространения и их репертуара, в том числе в цифровой среде⁶⁵⁷. Аналогичное вышесказанному регулирование осуществляется Соглашением и в отношении иных объектов интеллектуальных прав – товарных знаков, наименований мест происхождения товаров (при этом в тексте Соглашения, в ст. Х.35 приводится перечень конкретных НМПТ, обладающих особым статусом, и содержание такого статуса в отношении каждого из них), объектов патентной защиты, селективных достижений и ноу-хау. Секция С посвящена вопросам реализации соответствующих положений на практике, ответственности за нарушение интеллектуальных прав, взысканию убытков и компенсаций, особенностям проведения соответствующих разбирательств в административном или судебном порядке.

В рамках Андского Сообщества Наций вопросам охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности посвящено Решение №486 Комиссии Андского Сообщества "Об общем режиме интеллектуальной собственности" Решение №486 также основывается на принципе предоставления **национального режима**, однако сфера его действия несколько выше, нежели в рассматриваемых ранее источниках 659. Так, каждая страна-участник Сообщества должна предоставить режим не менее благоприятный, чем она предоставляет своим собственным гражданам в

⁶⁵⁷ Cm.: Mezei, Peter. (2020). Acquis Communautaire+ The Copyright Aspects of the EU's Free Trade Agreements. 10.1007/978-3-030-41920-2_4. C. 13-44.

Andean Community Decision 486: Common Intellectual Property Regime. December 1, 2000 http://www.sice.oas.org/trade/junac/decisiones/DEC486ae.asp#notet

⁶⁵⁹ Cm.: Helfer, Laurence R., Karen J. Alter, and M. Florencia Guerzovich. "Islands of Effective International Adjudication: Constructing an Intellectual Property Rule of Law in the Andean Community." The American Journal of International Law 103, no. 1 (2009): C. 10-47.

отношении защиты интеллектуальной собственности не только другим государствам-участникам Сообщества, но и участникам Всемирной торговой об организации Парижской конвенции охране промышленной собственности⁶⁶⁰. Также государства могут предоставлять такой режим гражданам третьей страны в соответствии с положениями их внутреннего законодательства. Помимо этого, в отношении защиты интеллектуальной собственности любые преимущества, льготы, привилегии или иммунитет, предоставляемые государством-членом АСН гражданам любого другого государства-члена АСН, предоставляются гражданам всех других участников Всемирной торговой организации или Парижской конвенции по защите промышленной собственности 661. Таким образом, в рамках защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в Андском сообществе наций реализуется национальный режим, наибольшего как так режим И благоприятствования.

I Решения Глава посвящена выдаче патентов содержит детализированные требования в данной области. Государства-участники должны выдавать патенты на изобретения, будь то товары или процессы, которые являются новыми, демонстрируют изобретательский уровень и являются промышленно применимыми в любой технологической области⁶⁶². Демонстрация изобретательского уровня включает в себя сравнение со всем, что было доступно общественности посредством письменного или устного описания, использования, маркетинга или любых других средств до даты подачи заявки на патент или, в соответствующих случаях, заявленного приоритета⁶⁶³. Изобретениями, в частности, не могут считаться: открытия, научные теории и математические методы; любое живое существо, полное или

⁶⁶⁰ Cm.: Duina, Francesco. "Making Sense of the Legal and Judicial Architectures of Regional Trade Agreements Worldwide." Regulation & Governance 10, no. 4 (2016): C. 368-383.

⁶⁶¹ Cm.: Hilty, Reto M. and Sylvie Nérisson. Balancing Copyright: A Survey of National Approaches. 1. Aufl. ed. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. C. 124-166.

⁶⁶² Cm.: Helfer, Laurence R., Karen J. Alter, and M. Florencia Guerzovich. "Islands of Effective International Adjudication: Constructing an Intellectual Property Rule of Law in the Andean Community." The American Journal of International Law 103, no. 1 (2009): C. 10-47.

⁶⁶³ Cm.: Cerda Silva, Alberto. (2012). Copyright Convergence in the Andean Community of Nations. Texas Intellectual Property Law Journal. 20. C. 429-470.

частичное, обнаруженное в природе, естественные биологические процессы и биологический материал, существующие в природе или способные быть разделенными, включая геном или зародышевую плазму любого живого существа; литературные и художественные произведения или любое другое эстетическое произведение, защищенное авторским правом; планы, правила и методы для осуществления интеллектуальной деятельности, игры в игры или экономической и деловой деятельности; компьютерные программы и программное обеспечение как таковые; методы представления информации 664. Права владельцев патентов закреплены в главах ІІ и V Решения, детализированная процедура подачи заявок на получение патента — в главах ІІІ и ІV; всего указанный раздел состоит из десяти глав и содержит детальные положения в отношении каждого этапа выдачи патента.

Аналогичные нормы содержатся в Решении № 486 в отношении полезных моделей, топологий интегральных микросхем, промышленных образцов, товарных знаков⁶⁶⁵. В качестве объектов, выделенных в разделы, Решение рассматривает специальные рекламные слоганы, сертификационные коллективные товарные знаки, знаки, наименования, географические указания, общеизвестные отличительные знаки, ноу-хау. Также таким образом устанавливаются нормы в отношении приведения в действие положений законодательства и защиты нарушенных интересов правообладателей – соответствующая защита реализуется в рамках административного или уголовного судопроизводства⁶⁶⁶.

По причинам, аналогичным приведенным выше, в рамках Евразийского экономического союза также осуществляется регулирование отношений интеллектуальной собственности. Так, ст. 90 Договора о ЕАЭС посвящена правовому режиму объектов интеллектуальной собственности — одной из его

⁶⁶⁴ Cm.: Helfer, Laurence & Alter, Karen. (2011). The Influence of the Andean Intellectual Property Regime on Access to Medicines in Latin America. C. 2-8. 10.1093/acprof:oso/9780199676743.003.0009.

⁶⁶⁵ Cm.: Tito Yepes, Mauricio Ramírez. Copyright Market in Colombia. Fedesarrollo, Directv, Bogotá, D.C., 2019 C. 39-61. ISBN: 978-958-52187-2-7

⁶⁶⁶ Cm.: Cerda Silva, Alberto. (2012). Copyright Convergence in the Andean Community of Nations. Texas Intellectual Property Law Journal. 20. C. 429-470.

составляющих является предоставление **национального режима** правообладателям на всей территории ЕАЭС, однако, с характерной для данного Договора возможностью введения исключений из данного принципа страной-участником⁶⁶⁷. Перечисленные выше в рамках рассмотрения Соглашения USMCA международные акты в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности также находят свое отражение в тексте данной статьи – государства-члены ЕАЭС, еще не присоединившиеся к ним, обязуются это сделать⁶⁶⁸.

Детальные положения в отношении охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности содержатся в одноименном Протоколе к Договору о ЕАЭС (Приложение №26). Так, следует отметить тот факт, что в составе авторских прав указываются не только имущественные, но и неимущественные права автора (право авторства, право на имя, на неприкосновенность и обнародование произведения), тогда как, например, США, специфика соответствующих отношений где защита неимущественных прав автора затруднена⁶⁶⁹, обусловила отсутствие в тексте Соглашения USMCA соответствующих положений. В свою очередь, минимальные сроки охраны имущественных прав авторов устанавливаются в соответствии с соответствующими международными актами – в чем опять же наблюдать Соглашения USMCA, онжом отличие OT положений устанавливающего свои собственные повышенные сроки. В отношении исполнителей И изготовителей фонограмм применяется аналогичное регулирование.

Раздел III Протокола посвящен товарным знакам и знакам обслуживания. В качестве товарного знака в соответствии с национальным законодательством могут быть зарегистрированы словесные,

⁶⁶⁷ См.: Жерновой М.В. Защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 14 - 17.

⁶⁶⁸ См.: Шугуров М.В. Охрана и защита прав ИС по двухсторонним соглашениям государств - членов ЕАЭС в научно-технической сфере // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 8. С. 61 - 72.

⁶⁶⁹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных стран. Под ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского — М.: МЦФЭР. — 2004. — С. 68. ISBN 5-7709-0284-1

изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации; товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании 670. По аналогии с законодательством Европейского Союза, Протокол устанавливает возможность выпуска своей продукции под товарным знаком или знаком обслуживания Евразийского экономического союза⁶⁷¹. В отличие от обычных товарных знаков, он может представлять из себя только обозначение, представленное в графическом виде. Детальное регулирование данного института содержится в соответствующем Договоре 2020 г. 672. В тексте Протокола также находят свое регулирование такие объекты интеллектуальной собственности, как наименование места происхождения товара, изобретения, полезные модели, промышленные достижения, селекционные топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау)⁶⁷³. Иные специфические объекты, такие как доменное имя, на настоящий момент не находят свое отражение в тексте Протокола, однако перечень объектов интеллектуальной закрепляется в собственности открытой форме И не препятствует государствам-членам ЕС проводить собственное регулирование в отношении не освещенных в нем вопросов⁶⁷⁴.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что гармонизация, некоторых региональных интеграционных объединениях – унификация (например, в отношении патентной предоставления защиты лекарственным препаратамдженерикам Европейском союзе) правового регулирования межгосударственными органами региональных интеграционных

_

 $^{^{670}}$ См.: Глонина В.Н., Семенова А.А. Товарный знак в ЕАЭС: перспективы и значимость для рынка // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 3. С. 57 - 64.

⁶⁷¹ См.: Тюнин М.В. Интеллектуальная собственность в Евразийском экономическом союзе // СПС КонсультантПлюс. 2014. С. 2 – 5.

^{672 &}quot;Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза" (Подписан в г. Москве 03.02.2020) // СПС КонсультантПлюс

⁶⁷³ См.: Мамонова Д.А. Теоретические и практические аспекты правовой охраны ноу-хау // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 5. С. 57 - 64.

^{67&}lt;sup>4</sup> См.: Агамагомедова С.А. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности: проблемы доступности государственной услуги // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 10. С. 67 - 74.

объединений должна стать правовой основой защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров и их производителей, характерной для всех соответствующих институтов. Общим принципом осуществления такого регулирования выступает принцип предоставления национального режима в отношении прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации товаров (работ, услуг) и их производителей.

соответствующих При ЭТОМ регулирование отношений на наднациональном уровне не просто дублирует нормы, содержащиеся во многочисленных международных актах в данной сфере, но в ряде случаев способно расширять и детализировать их положения – так, примером выступает предоставление Соглашением USMCA повышенных сроков охраны в отношении смежных прав. В рамках ЕАЭС следует отметить безусловную положительную динамику правового регулирования отношений в данной сфере, выступающего наравне с ведущими наднациональными системами мира, а также в ряде случаев превосходящего их – так, в качестве примера одного из преимуществ следует назвать предоставление на уровне ЕАЭС защиты неимущественным правам авторам и исполнителям, тогда как, например, в рамках Соглашения USMCA такое регулирование отсутствует.

§ 3. Правовое регулирование рынков цифровых активов региональных интеграционных объединений

Представляется, что в рамках настоящего исследования было бы упущением не отметить то обстоятельство, что мировой научный и технический прогресс в настоящее время привел не только к возникновению, укрупнению и взаимопроникновению процессов глобализации и регионализации, но и к появлению феномена цифровой экономики⁶⁷⁵. Анализ правовых актов ведущих региональных интеграционных объединений, принятых в сфере цифровизации, проведенный в рамках настоящего параграфа, позволит установить тенденции развития наднационального правового регулирования в отношении одного из наиболее неоднозначных, но при этом перспективных секторов мировой экономики.

Термин «цифровая экономика» (the digital economy) был введен в научный оборот в середине 90-х годов, где в качестве ее основной особенности выделялась цифровая форма создания и существования информации, позволяющая многократно увеличить скорость и эффективность обмена такой информацией в масштабах всего человечества (цифровизация)⁶⁷⁶. На сегодняшний день развитие цифровых технологий выступает одним из ведущих направлений государственной научно-технической политики всех развитых экономик мира, в том числе Российской Федерации⁶⁷⁷. Как отмечается исследователями, процесс цифровизации наиболее заметно проявляется в финансовой сфере⁶⁷⁸, что обуславливает необходимость

67

 $^{^{675}}$ См.: Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 208 - 235.

^{6&}lt;sup>76</sup> См.: Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М., 2020. С. 5. 6⁷⁷ См.: Козлова Н.В., Суханова Н.В., Ворожевич А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 3 - 16.

⁶⁷⁸ См.: Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 1. С. 28 - 44.

осуществления правового регулирования в соответствии с динамикой изменений, происходящих в научно-технической сфере общества.

Как отмечается в научной литературе, цифровая экономика и процессы цифровизации представляют собой категории, неразрывно связанные с созданием и оборотом особых экономических благ, получивших название цифровых активов⁶⁷⁹.

В отношении содержания категории цифровых активов в научном сообществе не сложилось единого подхода. Так, в широком смысле к цифровым активам относят любые объекты имущественного оборота, существующие в цифровой или электронной форме⁶⁸⁰. Данный подход обусловлен первым легальным определением цифрового актива, содержащимся в Законе США о фидуциарном доступе к цифровым активам и цифровым счетам⁶⁸¹, который описывает его максимально общим образом, как «электронную запись, в которой лицо имеет право или интерес».

Как отмечает Е.А. Суханов, такие объекты представляют собой не новый вид объектов имущественного оборота, требующий создания особого гражданско-правового режима, а аналогичный «бездокументарным ценным бумагам» технический способ фиксации определенных имущественных прав (главным образом обязательственных и корпоративных), осуществление которых возможно лишь с помощью специальных компьютерных технологий в пределах информационных систем⁶⁸². В.А. Белов, рассматривая вопрос о правовой природе смарт-контракта, отмечает, что она может быть определена через сочетание положений о правовом регулировании программ для ЭВМ, о способах обеспечения исполнения обязательств и общих положений об обязательствах и договорах⁶⁸³.

6

⁶⁷⁹ См: Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019 (5). С. 111-119.

⁶⁸⁰ См.: Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №. 2 (42). С. 201.

⁶⁸¹ The US Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (RUFADAA), 2015.

⁶⁸² См.: Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе "цифрового имущества" // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7 - 29.

⁶⁸³ См.: Белов В.А. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения // Право и экономика. 2021. № 9. С. 35 - 41.

Иной точки зрения придерживается Ю.С. Харитонова, согласно которой ряд объектов, обусловивших развитие цифровой экономики, действительно представляет собой новую форму существования известных ранее объектов гражданского оборота – в частности, оцифрованные изображения и документы, в отношении которых используется термин «электронный», «в форме»⁶⁸⁴ цифровых электронной однако категория активов не исчерпывается ими. Так, к цифровым активам в узком смысле относятся токены, криптовалюта, так называемые «большие данные» (big data), доменные имена и аккаунты, виртуальное игровое имущество, в отношении которых ранее существовавшие правовые режимы неприменимы, либо применимы со значительными оговорками⁶⁸⁵.

Несмотря на то, что исследования в области определения правовой сущности данных объектов, несомненно, представляют значительный научный и практический интерес, они не являются предметом изучения в настоящем исследовании. Вместе с тем следует отметить, что правовое регулирование в данной области находится на стадии своего становления во всех развитых правовых системах современности, и потому для получения целостной картины такого регулирования необходимо осуществить также выявление и анализ соответствующих положений, разработанных в рамках наднациональных правопорядков.

Таким образом, в рамках настоящего исследования необходимо перейти к вопросу о том, каким образом в рамках региональных интеграционных объединений осуществляется правовое регулирование категории цифровых активов и складывающихся вокруг них экономических отношений, получивших название рынков цифровых активов⁶⁸⁶.

 $^{^{684}}$ См.: Лескова Ю.Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 5. С. 9 - 11

 $^{^{685}}$ См.: Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М., 2020. С. 5-15.

⁶⁸⁶ Cm.: Windsor R. Re-Defining The Meaning And Scope Of Digital Assets. 24–30 August, 2017, Book 4, Vol 1, 165–172 pp.

Правовая система Европейского союза осознала необходимость начала регулирования соответствующих отношений в конце 90-х — начале 2000-х годов. В первую очередь в законодательстве ЕС были закреплены основные начала регулирования электронной торговли⁶⁸⁷, т.е. торговли, основывающейся на использовании электронных технологий и выступающей необходимым условием развития рынка цифровых активов⁶⁸⁸.

Основополагающим актом в данной области выступает Директива ЕС об электронной торговле 2000 г. 689. Статья 11 Директивы закрепляет основные принципы заключения договоров в электронной форме. Таковыми выступают: отсутствие чрезмерных задержек в коммуникации сторон при акцепте предложения заказчика услуг, а также то обстоятельство, что оферта и акцепт условий договора считаются совершенными с момента получения всей необходимой информации стороной-получателем.

Статья 9 Директивы требует наличия в законодательстве странучастников ЕС возможности заключать соглашения с использованием электронных средств, а также гарантий их юридической силы. Раздел 4 устанавливает основные положения об ответственности посредников в сфере электронной торговли, в частности, статья 12 исключает ответственность посредника за передачу информации, в выборе сторон которой он не принимает участия и не вносит в нее изменений.

Дальнейшее регулирование данной области в рамках ЕС осуществлялось посредством применения правовых средств планирования и прогнозирования: первым соответствующим программным документом выступила Первая цифровая повестка дня Европы: 2010 – 2022⁶⁹⁰. Ее

 688 См.: Белов В.А. Электронная торговля: понятие, правовое регулирование и судебная практика // Вестник арбитражной практики, 2021, № 4. С. 3 – 5.

 $^{^{687}}$ Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. N 4. C. 8 - 15.

⁶⁸⁹ Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce') // OJ L 178, 17.7.2000, C. 1–16.

⁶⁹⁰ EC (2012a). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, A Blueprint to Safeguard Europe's Water Resources. Brussels, 14.11.2012, COM(2012)

положения были направлены на улучшение доступа к цифровым товарам и услугам по территории ЕС путем разработки системы защиты прав пользователей и правообладателей цифровых продуктов.

В рамках Цифровой повестки дня были разработаны и приняты акты, посвященные обеспечению свободы перемещения цифровых услуг по всей территории EC^{691} , безопасности пользователей в пространстве сети «Интернет» гармонизации регулирования связи, в том числе в пространстве сети «Интернет» в рамках единого рынка услуг связи EC^{693} .

Одним важнейших правовых актов данного периода сфере выступает Регламент EC рассматриваемой об электронной идентификации и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке 2014 г. 694. Принятие Регламента заложило основу для становления единого рынка цифровых активов на территории ЕС: в его рамках были установлены условия признания средств электронной идентификации физических и юридических лиц на всей территории ЕС, установлены правила удостоверения электронных транзакций, а также установлен правовой режим электронных подписей, документов, печатей, сертификатов для авторизации веб-сайтов, правовой режим объектов, необходимых T.e. ДЛЯ функционирования рынка цифровых активов независимо от толкования содержания их категории в узком или широком смысле.

_

⁶⁹¹ Regulation (EU) 2017/1128 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on cross-border portability of online content services in the internal market // OJ L 168, 30.6.2017, p. 1–11 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2017/1128/oj

⁶⁹² Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act) // OJ L 151, 7.6.2019, p. 15–69 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj

⁶⁹³ Regulation (EU) 2018/1971 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 establishing the Body of European Regulators for Electronic Communications (BEREC) and the Agency for Support for BEREC (BEREC Office), amending Regulation (EU) 2015/2120 and repealing Regulation (EC) No 1211/2009 // OJ L 321, 17.12.2018, p. 1–35 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32018R1971

Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // OJ L 257, 28.8.2014, p. 73–114 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L .2014.257.01.0073.01.ENG

В рамках Второй цифровой повестки дня для Европы: $2020 - 2030^{695}$, Программы «Цифровая Европа» Европейская комиссия декларировала переход к «цифровому десятилетию» и созданию европейского информационного пространства⁶⁹⁶.

Наиболее значимым актом, принятым на данный момент в рамках указанного периода, выступает Регламент ЕС о цифровых рынках⁶⁹⁷, вступивший в силу в ноябре 2022 г. Вместе с тем следует отметить, что цифровые рынки в понимании данного Регламента не включают в себя наиболее сложные цифровые активы, такие как криптовалюта, токены и др. Вместо этого регулирование осуществляется в отношении различных секторов современного рынка электронной коммерции.

Такими секторами выступают: поисковые системы, посреднические сервисы, видео платформы общего доступа, коммуникационные платформы, рекламные сервисы, облачные сервисы и операционные системы. Регламент устанавливает ряд требований к соответствующим платформам и системам, а также запрещает осуществлять им определенные действия в целях сохранения отношений свободной конкуренции (например, взимать чрезмерную комиссию, отдавать предпочтение собственным продуктам при демонстрации рекламных объявлений, объединять персональные данные с различных платформ и др.)⁶⁹⁸.

Одновременно с Регламентом ЕС о цифровых рынках был разработан Регламент ЕС о цифровых услугах⁶⁹⁹. Положения Регламента включают в себя

⁶⁹⁵ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade COM/2021/118 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0118

⁶⁹⁶ Cm.: Martina Anzini Regulating Crypto-Currencies, Utility Tokens, and Crypto-Asset Service Providers EU-Requirements to Address Legal Certainty and Other Risks, 2021. C. 3 – 10.

⁶⁹⁷ Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // OJ L 265, 12.10.2022, p. 1–66 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925

⁶⁹⁸ Cm.: Martina Anzini Regulating Crypto-Currencies, Utility Tokens, and Crypto-Asset Service Providers EU-Requirements to Address Legal Certainty and Other Risks, 2021. C. 3 – 10.

⁶⁹⁹ Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) // OJ L 277, 27.10.2022, p. 1–102 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R2065

предложения по улучшению процессов модерации контента на платформах социальных сетей для решения проблем, связанных с незаконным контентом⁷⁰⁰.

Указанные акты представляют собой основу законодательного регулирования, осуществляемого Европейским союзом в отношении рынка цифровых активов в его широком понимании. Тем не менее, необходимо отметить, что разработка правовых норм в отношении криптовалют и иных объектов рынка цифровых активов в его узком понимании также является одним из приоритетных направлений развития законодательства ЕС на ближайшее десятилетие. Далее в настоящем исследовании представляется необходимым рассмотреть европейское регулирование в отношении рынка цифровых активов именно в его узком понимании.

Так, в 2020 году в число предлагаемых Европейской комиссией для обсуждения и принятия законопроектов был внесен так называемый пакет о цифровых правах, состоящий из трех актов. Акты содержат в себе значительный объем правовых норм и правил, отражающих стремление ЕС принять цифровой переход и развить европейский рынок цифровых активов.

Первым актом выступает Регламент о регулировании рынков цифровых активов⁷⁰¹, принятый Европейским советом и Парламентом в мае 2023 года. Среди целей разработки и принятия Регламента называются создание устойчивой нормативной базы для рынка цифровых активов, поддержка инноваций и использование потенциала криптовалюты, осуществляемые с сохранением финансовой стабильности и достижением должного уровня защиты инвесторов.

Регламент устанавливает дуализм правового регулирования цифровых активов. В случае, если Европейским управлением по ценным бумагам и

⁷⁰¹ Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2023 on markets in crypto-assets, and amending Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 1095/2010 and Directives 2013/36/EU and (EU) 2019/1937 // OJ L 150, 9.6.2023, p. 40–205 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1114

⁷⁰⁰ Cm.: EDRi The EU's attempt to regulate Big Tech: What it brings and what is missing". European Digital Rights (EDRi). December 18, 2020.

рынкам (ESMA) определенный объект не будет отнесен к числу финансовых инструментов, то объект будет считаться цифровым активом и подпадать под действие Регламента⁷⁰².

Цифровые активы, на которые в настоящее время не распространяется действующее европейское законодательство о финансовых услугах, варьируются от «полезных» токенов (utility token), которые обеспечивают доступ к сервису, до так называемых стейблкойнов (stablecoin), выпущенных в основном для совершения платежных операций⁷⁰³. Регламент разделяет цифровые активы на три всеобъемлющие категории: токены, привязанные к активам (ARTs), токены электронных денег (EMT) и другие цифровые активы (универсальные)⁷⁰⁴.

Эмитенты (создатели, разработчики) цифровых активов должны будут разрабатывать и опубликовывать техническую документацию, включающую всю необходимую информацию о конкретном объекте. Для избежания наложения неоправданного административного бремени, на эмитенте будет лежать обязанность уведомления уполномоченных национальных органов, но не получения разрешения на выпуск такого актива⁷⁰⁵.

Регламент вводит несколько исключений из требования о составлении и публикации технических документов, например, в отношении цифровых активов, которые предлагаются бесплатно, автоматически создаются в результате майнинга, либо предлагаются небольшому числу инвесторов или исключительно квалифицированным инвесторам⁷⁰⁶. Данные исключения

⁷⁰² Cm.: Regulatory News Alert: European legislators have agreed on a landmark law regulating crypto assets: Markets in Crypto-Assets (MiCA) Regulation, 2022. C. 3 – 7. https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/financial-services/lu-rna-european-legislators-

agreement-landmark-law-crypto-union-mica-regulation.pdf
703 Cm.: Winnowicz, Kamil & Au, Cam-Duc & Stein, Dirk. Regulation of Cryptocurrencies in the European Union - Impact of European regulatory notifications on the cryptocurrency market. (2022) C. 13-28.

⁷⁰⁴ Cm.: Cryptocurrency Regulations Around The World https://complyadvantage.com/insights/cryptocurrency-regulations-around-world/

 $^{^{705}}$ Cm.: Martina Anzini Regulating Crypto-Currencies, Utility Tokens, and Crypto-Asset Service Providers EU-Requirements to Address Legal Certainty and Other Risks, 2021. C. 3-10.

 $^{^{706}}$ Cm.: Regulatory News Alert: European legislators have agreed on a landmark law regulating crypto assets: Markets in Crypto-Assets (MiCA) Regulation, 2022. C. 3-7.

распространяются только на «универсальные» (иные нежели ARTs и EMT) цифровые активы.

Помимо статуса цифровых активов, в Регламенте содержатся положения о правовом статусе поставщиков услуг цифровых активов (crypto-asset service providers, CASP). Так, операторам крипто-кошельков, платформам для торговли цифровыми активами, криптобиржам потребуется получать разрешение на осуществление своей деятельности в рамках Европейского союза⁷⁰⁷. Они будут подчиняться пруденциальным и организационным требованиям, а также правилам безопасного хранения средств клиентов, требованиям соблюдения обязательных процедур рассмотрения жалоб и разрешения конфликтов интересов⁷⁰⁸.

Существуют также особые требования в зависимости от типа поставщика услуг цифровых активов. Например, CASP, предоставляющие депозитарные услуги, должны будут соблюдать строгие требования для защиты кошельков потребителей и нести ответственность, если с цифровым активом инвестора что-либо случится⁷⁰⁹.

Регламент также охватывает любые виды злоупотреблений на рынке цифровых активов, связанные с любым видом транзакций или услуг, в частности, злоупотребления в отношении манипулирования рынком и инсайдерских сделок.

Выдача разрешений на осуществление деятельности и текущий контроль деятельности поставщиков цифровых активов будет осуществляться национальными органами государства, в котором поставщик является резидентом. Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) и Европейское банковское управление (EBA) будут иметь полномочия издавать технические рекомендации и обязательные решения в рассматриваемой сфере,

 $^{^{707}}$ Cm.: Cryptocurrency regulations by country. Cryptos on the rise. Thomson Reuters, 2022. C. 7-19.

⁷⁰⁸ Cm.: Beat König The Future of Crypto-Assets within the European Union – An Analysis of the European Commission's Proposal for a Regulation on Markets in Crypto-Assets // European Union Law Working Papers No. 55, 2021. C. 31 – 48.

 $^{^{709}}$ Cm.: Regulatory News Alert: European legislators have agreed on a landmark law regulating crypto assets: Markets in Crypto-Assets (MiCA) Regulation, 2022. C. 3-7.

при этом ESMA также будет вести реестр всех поставщиков цифровых активов.

Поскольку стейблкойны имеют наибольший потенциал для широкого использования пользователями в качестве платежного средства, их оборот создает повышенные риски для потребителей и целостности рынка. По этой причине данная категория цифровых активов находится в центре внимания проекта Регламента и к ней предъявляются более строгие требования⁷¹⁰.

Регламент требует от эмитентов стейблкойнов иметь зарегистрированный офис в ЕС, выполнять требования по обеспечению ликвидности резервов, а также предоставить возможность каждому держателю стейблкойнов подавать заявку на совершение транзакции без взимания дополнительной платы в любое время. Наконец, все стейблкойны будут контролироваться ЕВА — и, если они относятся к валютам ЕС, для выпуска соответствующих активов потенциальному эмитенту потребуется получить согласие национального финансового регулятора (Центрального банка), а также Европейского центрального банка⁷¹¹.

В свою очередь, невзаимозаменяемые токены (NFT), то есть цифровые активы, представляющие реальные (цифровые) объекты, такие как произведения искусства, музыка и видео, будут исключены из сферы действия Регламента, если только они не подпадают под закрепленные в нем признаки цифровых активов. В будущем им может быть предоставлен индивидуальный правовой режим, однако на настоящий момент Европейская комиссия находится на стадии оценки потенциальных рисков⁷¹².

Вторым актом, включаемым в состав пакета о цифровых правах EC, выступает Регламент EC о цифровой операционной устойчивости (DORA)⁷¹³.

⁷¹⁰ Cm.: Martina Anzini Regulating Crypto-Currencies, Utility Tokens, and Crypto-Asset Service Providers EU-Requirements to Address Legal Certainty and Other Risks, 2021. C. 3 – 10.

⁷¹¹ Cm.: Winnowicz, Kamil & Au, Cam-Duc & Stein, Dirk. Regulation of Cryptocurrencies in the European Union - Impact of European regulatory notifications on the cryptocurrency market. (2022) C. 13-28.

⁷¹² Cm.: Beat König The Future of Crypto-Assets within the European Union – An Analysis of the European Commission's Proposal for a Regulation on Markets in Crypto-Assets // European Union Law Working Papers No. 55, 2021. C. 31 – 48.

⁷¹³ Regulation (EU) 2022/2554 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2022 on digital operational resilience for the financial sector and amending Regulations (EC) No 1060/2009, (EU) No 648/2012, (EU)

Регламент относится к оформлению правового регулирования рынка цифровых активов лишь косвенно, будучи направленным на повышение устойчивости к возможным кибератакам в финансовом секторе⁷¹⁴.

Согласно DORA, все финансовые учреждения должны внедрить программу кибербезопасности, включающую политику, процедуры и мероприятия по управлению рисками. Планы реагирования на кибератаку должны будут включать в себя включать стратегию действий в случае различных типов атак (например, фишинговых атак), а также процедуры восстановления после атаки⁷¹⁵. Выполнение требований регламента будет ежегодно проверяться сторонним финансовым регулятором, который будет давать оценку их адекватности на основе отраслевых стандартов⁷¹⁶.

Наконец, третьим актом, входящим в состав пакета о цифровых правах, выступает Регламент EC 2022/858⁷¹⁷, посвященный регулированию технологии распределенного реестра (distributed ledger technology, DLT).

Регламент устанавливает требования в отношении инфраструктуры рынка DLT и их операторов. В частности, в нем содержатся положения в конкретных отношении: предоставления разрешений И отзыва эксплуатацию инфраструктуры рынка DLT; установления, изменения и отзыва компенсационных или корректирующих мер; эксплуатации и надзора за DLT; инфраструктурой рынка сотрудничества между операторами инфраструктур рынка DLT, полномочия компетентных национальных органов и ESMA⁷¹⁸.

No 600/2014, (EU) No 909/2014 and (EU) 2016/1011 // OJ L 333, 27.12.2022, p. 1–79 https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2554
 714 Cm.: Regulatory News Alert: European legislators have agreed on a landmark law regulating crypto assets: Markets

in Crypto-Assets (MiCA) Regulation, 2022. C. 3-7.
⁷¹⁵ Cm.: Martina Anzini Regulating Crypto-Currencies, Utility Tokens, and Crypto-Asset Service Providers EU-Requirements to Address Legal Certainty and Other Risks, 2021. C. 3-10.

⁷¹⁶ Cm.: Winnowicz, Kamil & Au, Cam-Duc & Stein, Dirk. Regulation of Cryptocurrencies in the European Union - Impact of European regulatory notifications on the cryptocurrency market. (2022) C. 13-28.

⁷¹⁷Regulation (EU) 2022/858 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology, and amending Regulations (EU) No 600/2014 and (EU) No 909/2014 and Directive 2014/65/EU Official Journal of the European Union L 151, Pages 1-33 02/06/2022 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0858

⁷¹⁸ Cm.: Beat König The Future of Crypto-Assets within the European Union – An Analysis of the European Commission's Proposal for a Regulation on Markets in Crypto-Assets // European Union Law Working Papers No. 55, 2021. C. 31 – 48.

Вместе с тем следует отметить, что нормативные системы иных региональных интеграционных объединений адаптированы к нуждам цифровой экономики в значительно меньшей степени, нежели право ЕС.

Так, в отношении правовой системы Меркосур исследователями отмечается, что нормативно-правовая база региона нуждается в обновлении в соответствии с цифровой эпохой, чтобы позволить онлайн-продавцам и покупателям совершать сделки без неоправданных сложностей и затрат. Приоритет должен быть отдан развитию норм о защите данных, правил, ограничивающих ответственность интернет-посредников за пользовательский контент. Помимо этого, необходимо будет обновить законы об авторском праве, включив в них защиту соответствующих объектов, нормы о защите прав потребителей; а также разработать налоговые режимы, способствующие инвестициям в отношении цифровых товаров и услуг, реализуемых в цифровом формате. В дополнение к этим непосредственным приоритетам чтобы региональные регулирования важно, правительства рассматривать возможность региональной совместимости онлайн-платежей, важнейшего канала для онлайн-торговли⁷¹⁹.

В отличие от соглашения NAFTA, соглашение USMCA содержит отдельную главу, посвященную регулированию цифровой торговли. Вместе с тем необходимо отметить, что правовое регулирование в рамках данного объединения осуществляется в отношении объектов, существующих в электронной форме, т.е. правовое регулирование затрагивает рынок цифровых активов, понимаемый в его широком смысле.

Так, в рамках соглашения USMCA находят свое регулирование следующие вопросы: запрещается применение таможенных пошлин и других дискриминационных мер к цифровым продуктам, распространяемым в электронном виде, таким как электронные книги, видео, музыка, программное обеспечение и игры; гарантируется, что данные могут передаваться через

⁷¹⁹ Cm.: Kati Suominen Fueling Digital Trade in Mercosur: A Regulatory Roadmap, 2022. C. 13 – 20. http://dx.doi.org/10.18235/0001439

границы; облегчаются цифровые транзакции путем разрешения использования электронной аутентификации и электронных подписей; защищается конфиденциальная информация потребителей и предприятий; гарантируется, что на цифровом рынке применяются обязательные меры защиты потребителей⁷²⁰.

Помимо этого, в целях укрепления и защиты глобальной цифровой экосистемы пресекаются меры по локализации данных, используемые для обработки ограничения хранения данных, осуществляется мест проблем кибербезопасности, сотрудничество В решении признается недопустимость принудительного раскрытия проприетарного компьютерного исходного кода и алгоритмов; ограничивается ответственность интернетплатформ за контент третьих сторон, за исключением случаев защиты интеллектуальной собственности. Наконец, устанавливается, что гарантии защиты потребителей, в том числе в отношении конфиденциальности и нежелательной коммуникации, применяются к цифровому рынку⁷²¹.

Соответственно, следует сделать вывод о том, что в рамках соглашения USMCA закладывается нормативная база для регулирования рынка цифровых активов, понимаемого в его широком смысле, которая впоследствии сможет служить основанием для осуществления правового регулирования в отношении иных цифровых активов (токенов, криптовалюты, игрового имущества и др.).

Правовое регулирование рынка цифровых активов в рамках ЕАЭС на сегодняшний день также осуществляется в отношении объектов, составляющих его широкое понимание, путем принятия соответствующих программных документов⁷²².

721 См.: Burri, Mira. 'Towards a New Treaty on Digital Trade' // Journal of World Trade 55, no. 1 (2021). © 2021 Kluwer Law International BV, The Netherland. C. 77–100.

⁷²⁰ Cm.: Burri, Mira. 'Towards a New Treaty on Digital Trade' // Journal of World Trade 55, no. 1 (2021). © 2021 Kluwer Law International BV, The Netherland. C. 77–100.

⁷²² См.: Яник Андрей Александрович (2021). Цифровое пространство ЕАЭС: актуальное состояние и перспективы. Международное право и международные организации, (3), 42-61.

Так, в 2017 г. были приняты «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», в 2018 г. - Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза и цифровой трансформации промышленности государств-членов ЕАЭС.

Как разработка соответствующих отмечается исследователями, положений осуществлялась учетом опыта иных региональных интеграционных объединений, приведенного выше, и их целью выступало обеспечение функциональной совместимости национальных цифровых повесток в рамках общего нормотворчества ЕАЭС, что позволило бы добиться существенного ускорения темпов цифрового перехода и роста объемов национальных экономик⁷²³.

В 2019 г. были утверждены Механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки ЕАЭС⁷²⁴, Порядок взаимодействия центров компетенций государств - членов ЕАЭС и Евразийской экономической комиссии в рамках реализации цифровой повестки Союза⁷²⁵, Концепция трансграничного информационного взаимодействия⁷²⁶.

Вместе с тем необходимо отметить, что конкретные нормы, устанавливающие статус объектов и участников рынка цифровых активов в рамках ЕАЭС на настоящий момент остаются на стадии разработки. Тем не менее, следует признать, что указанные выше акты составляют необходимую нормативную базу для начала осуществления цифрового перехода экономик государств-участников ЕАЭС. Представляется, что использование в том числе европейского опыта даст возможность разработать соответствующие

⁷²⁴ Механизмы реализации проектов в рамках цифровой повестки Евразийского экономического союза (утв. решением Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 г. № 1)

 $^{^{723}}$ См.: Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5 - 18.

⁷²⁵ Решение Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2019 г. № 9 «Об утверждении Порядка взаимодействия центров компетенций государств - членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в рамках реализации цифровой повестки Союза»

⁷²⁶ Концепция трансграничного информационного взаимодействия (утв. Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 г. № 7)

положения в рамках сроков, установленных программными документами ЕАЭС.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что из числа наиболее развитых региональных интеграционных объединений лишь в рамках Европейского союза на сегодняшний день реализуется правовое регулирование в отношении рынка цифровых активов, понимаемого как в широком, так и в узком смысле. Так, нормативное регулирование в рамках ЕС осуществляется в отношении различных секторов современного рынка электронной коммерции, устанавливается правовой режим электронных подписей, документов, печатей, сертификатов для авторизации веб-сайтов, т.е. объектов, необходимых для функционирования рынка цифровых активов в целом.

Наряду с этим, в рамках ЕС осуществляется активная разработка правовых норм, устанавливающих правовой режим цифровых объектов, составляющих рынок цифровых активов в его узком понимании: токенов, привязанных к активам (ARTs), токенов электронных денег (ЕМТ) и других цифровых активов (универсальных), при этом особое внимание уделяется объектам, способным выступать в качестве средства платежа. Правовое регулирование в отношении отдельных объектов будет определяться тем, будет ли отнесен объект к числу финансовых инструментов, и если нет, то в его отношении будет осуществляться специальное регулирование.

Помимо этого, готовящимися к окончательному утверждению законопроектами устанавливается правовой статус поставщиков услуг цифровых активов и порядок взаимодействия их с национальными и общеевропейскими контролирующими органами. Правовое регулирование в отношении технологий распределенного реестра на сегодняшний день осуществляется уже посредством принятых и действующих нормативных актов.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что правовое регулирование межгосударственными органами региональных

интеграционных объединений в части цифровых активов должно преследовать цель унификации. Предметом унификации должны стать: осуществление электронной коммерции; правовой режим электронных подписей, документов, печатей, сертификатов для авторизации вебсайтов, т.е. объектов, необходимых для функционирования рынка цифровых активов; правовой режим цифровых объектов, составляющих рынок цифровых активов в его узком понимании (токенов, привязанных к активам (ARTs), токенов электронных денег (EMT) и других цифровых активов (универсальных), при этом особое внимание должно уделяться объектам, способным выступать в качестве средства платежа; правовое регулирование в отношении технологий распределенного реестра.

Заключение

Подводя итог настоящего исследования, отметим, что в работе впервые на монографическом уровне было рассмотрено регулирование предпринимательской деятельности в рамках интеграционных объединений.

В рамках исследования было обосновано, что развитие интеграционных тенденций на мировой арене является достаточно новым и специфическим явлением, не позволяющим отождествить его с ранее существовавшими институтами. Экономическая и правовая интеграция государств представляет собой объединения экономик процесс взаимопроникновения И И правопорядков независимых государств, которые реализуют свой общий экономический интерес и обладают территориальной близостью. На настоящий момент процессы экономической и правовой интеграции находят свое эффективное выражение на региональном уровне. Интеграционным объединением следует признавать организацию региональной экономической интеграции, удовлетворяющую следующим критериям: наличие общей цели сотрудничества государств для достижения сближения в экономической, социальной и правовой областях, комплексность реализуемых задач и наличие страны-участники такого объединения характерной системы органов; обладают территориальной близостью и формируют общий наднациональный правопорядок.

специфика формируемого обосновано, ЧТО региональным интеграционным объединением правопорядка обуславливает специфику объединения субъекта самого как нового развивающегося вида внутригосударственных, международных, a также наднациональных отношений. Правовая интеграция сфере В правового обеспечения предпринимательской деятельности, осуществляемая в рамках региональных интеграционных объединений, представляет собой процесс создания, развития и совершенствования системы норм и институтов регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность на наднациональном уровне в целях реализации общих экономических интересов государств и хозяйствующих субъектов (создание единого экономического пространства, установление единых принципов и правил осуществления предпринимательской деятельности) посредством создания наднациональных актов нормотворчества и правоприменения, принимаемых уполномоченными межгосударственными органами в виде актов прямого действия или актов, требующих имплементации в национальное законодательство участников региональных интеграционных объединений.

Был правовое обеспечение сделан вывод TOM, что предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений учетом конкретной осуществляется c формы интеграционного объединения, имеющей непосредственное экономическое содержание и общий экономический интерес, подлежащий правовому регулированию (военные или политические носящие союзы, внеэкономический характер, не относятся к региональным интеграционным объединениям, обеспечивающим правовое регулирование предпринимательской деятельности). К числу таких форм, в частности, относятся: общий (единый) рынок (ЕС, Андское сообщество - единый рынок; Меркосур, ЕАЭС - общий рынок), зона свободной торговли определенных «КУСМА»), (соглашение таможенный видов товаров союз существовавший Таможенный союз на базе Евразийского экономического сообщества), соглашение о тарифах и антидемпинге, валютный союз и др. В рамках каждой правовой формы интеграционного объединения предусматривается система правовых норм, сочетающая элементы частно- и публично-правового регулирования отношений участием осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории странучастников объединения в рамках единых требований, стандартов и правил, требования таможенного, включающих единые технического, внешнеторгового регулирования.

В свою очередь, правовыми средствами наднационального регулирования предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений выступают правовые принципы и правила предпринимательской осуществления деятельности, содержащиеся международных соглашениях о создании и функционировании таких объединений (например, Договор Евразийском интеграционных экономическом союзе от 29.05.2014 г.), в специальных модельных законах (например, Протокол о поощрении и защите инвестиций государств, не Меркосур) являющихся участниками И иных актах региональных интеграционных объединений. К правовым средствам наднационального регулирования предпринимательской деятельности также относятся принципы и правила функционирования трансграничных рынков в рамках данных объединений, включая принципы свободы предпринимательской деятельности, на занятие предпринимательской деятельностью, право приобретение субъекта правового статуса предпринимательства соответствии с требованиями национального законодательства в любом регионального государстве-участнике интеграционного объединения, свободного перемещения (работ, услуг) в товаров рамках единого экономического пространства объединения, недопущение дискриминации предпринимателей и потребителей по принципу страны регистрации, а также установление национального режима И (или) режима наибольшего благоприятствования в отношении инвестиций, товаров, работ и услуг. В качестве экономических средств регулирования необходимо выделить общих регионального интеграционного объединения принятие для документов стратегического планирования в сфере предпринимательской деятельности, в качестве административных – формирование единой системы выдачи лицензий И специальных разрешений субъектам предпринимательской деятельности, в качестве организационных – наличие института развития, предоставляющего меры единого поддержки

отношении инвестиционных проектов, реализуемых на территории объединения.

На основании анализа положений законодательства региональных интеграционных объединений о защите конкуренции был сделан вывод о том, что правовое регулирование межгосударственными органами региональных объединений конкуренции хозяйствующих субъектов, интеграционных осуществляющих предпринимательскую деятельность региональных интеграционных объединениях, в рамках гармонизации или унификации такого регулирования (в зависимости от вида регионального интеграционного необходимым объединения) является элементом формирования функционирования единого экономического пространства (трансграничных рынков) в рамках таких объединений и включает в себя такие правовые средства, как формирование общих принципов и правил конкуренции на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов регионального интеграционного объединения, контроль за соблюдением общих правил конкуренции, привлечение К ответственности за правонарушения (недобросовестную конкуренцию, антиконкурентные соглашения, согласованные действия), формирование общих принципов и правил правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий объединений, рамках региональных интеграционных применение антидемпинговых мер, анализ состояния конкуренции на трансграничных рынках.

На основании анализа положений законодательства интеграционных объединений о правоотношениях в сфере несостоятельности (банкротства) был сделан вывод о том, что основным направлением законодательства интеграционных объединений о несостоятельности (банкротстве) выступает регулирование вопросов трансграничного банкротства. В его рамках разрабатываются критерии применимого права при трансграничном банкротстве, в том числе концепция СОМІ. Также в рамках Европейского союза на этапе унификации находятся вопросы о признании банкротства, об

открытии и содержании вторичной процедуры банкротства, положения, касающиеся деятельности арбитражных управляющих. При этом правовое регулирование соответствующих отношений находится на достаточно развитом уровне только в рамках Европейского союза и редко встречается за его пределами. Представляется обоснованным рассмотреть вопрос о целесообразности внесения в законодательство Евразийского экономического союза концепции центра основных интересов должника.

На основании анализа положений законодательства интеграционных объединений, посвященных корпоративным правоотношениям, был сделан вывод о том, на настоящий момент лишь в рамках Европейского союза существует достаточно широкая система регулирования вопросов корпоративного права. В рамках иных региональных интеграционных объединений существующие нормы, как правило, реализуются в двух направлениях: это предоставление национального режима и закрепление принципа свободы учреждения юридических лиц, а также отдельные корпоративные требования в отношении руководящих органов юридического лица в различных сферах осуществления предпринимательской деятельности. В отношении права ЕАЭС представляется, что основными направлениями осуществления гармонизации (унификации) норм корпоративного права в рамках ЕАЭС могли бы служить следующие: во первых, введение общих ключевых понятий организационно-правовой формы юридического лица, его деятельности, "корпорации", учреждения И прекращения понятия "корпоративного спора", "корпоративного (акционерного) соглашения". Вовторых, следует сосредоточиться на обеспечении прозрачности деятельности компании и акционеров; содействию мобильности юридических лиц путем установления единых правил учреждения, прекращения деятельности, открытия филиалов и представительств на территории всех государств-членов ЕАЭС, а также на осуществлении гармонизации законодательства в организационно-правовых отношении отдельных форм государствучастников ЕАЭС.

Было обосновано, что в целях гармонизации правового регулирования межгосударственными органами региональных интеграционных объединений на рынке финансовых услуг его развитие должно охватывать три сегмента: рынок ценных бумаг, рынок инвестиций, рынок страховых и банковских Предметом гармонизации должны выступать: предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования в отношении финансовых услуг, вложения инвестиций и правового положения субъектов, их осуществляющих; снятие ограничений на свободу учреждения юридических ЛИЦ c участием иностранных инвесторов (филиалов иностранных юридических лиц), свободу предоставления таких услуг; регулирование в отношении ценных бумаг, производных финансовых инструментов, а также новых инструментов, не урегулированных в национальном законодательстве; регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг; положения в отношении реорганизации И прекращения деятельности создания, кредитных организаций, а также о взаимном признании соответствующих лицензий; требования в отношении финансовой отчетности и раскрытия информации, осуществления финансового контроля и надзора; предоставление инвестору защиты от дискриминационного отношения и изъятия вложенных инвестиций.

Также был сделан вывод о том, что гармонизация, а в некоторых региональных интеграционных объединениях – унификация (например, в отношении вопросов предоставления патентной защиты лекарственным препаратам-дженерикам в Европейском союзе) правового регулирования межгосударственными органами региональных интеграционных объединений должна стать правовой основой защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров и их производителей, характерной для всех соответствующих институтов. Общим принципом осуществления такого регулирования выступает предоставления национального режима в отношении прав на результаты интеллектуальной приравненные деятельности ним средства индивидуализации товаров (работ, услуг) и их производителей. В рамках ЕАЭС следует отметить безусловную положительную динамику правового регулирования отношений в данной сфере, выступающего наравне с ведущими наднациональными системами мира, а также в ряде случаев превосходящего их — так, в качестве примера одного из преимуществ следует назвать предоставление на уровне ЕАЭС защиты неимущественным правам авторов и исполнителей.

Также в исследовании был сделан вывод о том, что правовое регулирование межгосударственными органами региональных объединений интеграционных части цифровых В активов должно преследовать цель унификации. Предметом унификации должны стать: осуществление электронной коммерции; правовой режим электронных подписей, документов, печатей, сертификатов для авторизации веб-сайтов, т.е. объектов, необходимых для функционирования рынка цифровых активов; правовой режим цифровых объектов, составляющих рынок цифровых активов в его узком понимании (токенов, привязанных к активам (ARTs), токенов электронных денег (ЕМТ) и других цифровых активов (универсальных), при этом особое внимание должно уделяться объектам, способным выступать в качестве средства платежа; правовое регулирование в отношении технологий распределенного реестра.

В работе делается вывод о наличии комплексного правового регулирования в отношении большого количества институтов, необходимых осуществления предпринимательской деятельности, рамках интеграционных объединений региональных И предлагается модель реализации такого регулирования в рамках ЕАЭС.

Библиографический список

Монографии и учебные пособия:

- 1) Абдуллин А.И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 407 с.
- 2) Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: дисс. на соиск. уч. степ. доктора юридических наук: специальность 12.00.03. Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Москва, 2018. 618 с.
- 3) Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2006. 462 с.
- 4) БРИКС: контуры многополярного мира: монография / О.А. Акопян, Н.М. Бевеликова, К.М. Беликова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2015. 300 с.
- 5) Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010. 299 с.
- 6) Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. 1006 с.
- 7) Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.
- 8) Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование): монография / Н.М. Бевеликова, Н.Г. Доронина, О.О. Журавлева и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 333 с.
- 9) Гражданское и торговое право зарубежных стран. Под ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского М.: МЦФЭР. 2004. 893 с. ISBN 5-7709-0284-1
- 10) Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства. Правовые проблемы. М., 2005. 316 с.

- 11) Доронина Н.Г., Казанцев Н.М., Семилютина Н.Г. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное: монография. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 160 с.
- 12) Дьяченко Е.Б., Мысливский П.П., Нешатаева Т.Н. Евразийская интеграция: роль Суда / под ред. Т.Н. Нешатаевой. М.: Статут, 2015. 304 с.
- 13) Европейская интеграция: учебник для вузов / под ред. О.В. Буториной и Н.Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2018. 736 с.
- 14) Жарова А.К. Право и информационные конфликты в информационнотелекоммуникационной сфере: монография. М.: Янус-К, 2016. 248 с.
- 15) Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие. М.: Юстиция, 2018. 200 с.
- 16) Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 364 с.
- 17) Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: монография / П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин, Я.С. Кожеуров и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 112 с.
- 18) Иншакова А.О. Унификация корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве Независимых Государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 51 с.
- 19) Касьянов Р.А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС. Дисс. на соискание степени доктора юр. наук. М., 2019. 554 с.
- 20) Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 368 с.

- 21) Каширкина А.А., Морозов А.Н. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. 295 с.
- 22) Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Право Европейского союза: В 2 т.: Учебник для бакалавров / Под ред. С.Ю. Кашкина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. Т. 2: Особенная часть. 325 с.
- 23) Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. 284 с.
- 24) Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 990 с.
- 25) Кузнецов С.В. Банки развития: международный опыт правового регулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 216 с.
- 26) Кулешов В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского Союза: дис. ... кта юрид. наук. М., 2002. 185 с.
- 27) Мамычев А.Ю. Теория государства и права: учебное пособие / В.Я.Любашиц, А.Ю.Мордовцев, А.Ю.Мамычев. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. 526 с.
- 28) Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 831 с.
- 29) Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.
- 30) Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.А. Бородина и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. М.: Проспект, 2015. 216 с.
- 31) Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического

- пространства: науч. изд. / Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютина и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 72 с.
- 32) Мокров Г.Г. Евразийский экономический союз. Меры торговой защиты: антидемпинговые, компенсационные, специальные / Г.Г. Мокров. Москва: Проспект, 2019. 344 с.
- 33) Налоговое право: учебник для бакалавров / А.С. Бурова, Е.Г. Васильева, Е.С. Губенко и др.; под ред. И.А. Цинделиани. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 528 с.
- 34) Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. 925 с.
- 35) Общая теория государства и права: Академический курс в 3 томах. Т. 2 / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. 504 с.
- 36) Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. 448 с.
- 37) Паращук С.А. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции и монополии). М., 2002. 413 с.
- 38) Петрова Г.В. Международное финансовое право: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 441 с.
- 39) Постникова Е. В. Свобода предоставления услуг в европейском союзе: правовой аспект. Дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 260 с.
- 40) Постовалова Т.А. Право Европейского союза. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 256 с.
- 41) Право ВТО: теория и практика применения: монография / Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калиниченко и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 528 с.
- 42) Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. 365 с.

- 43) Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / А.В. Габов, А.А. Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю. Лукьяновой. М.: Анкил, 2012. 336 с.
- 44) Правосудие в современном мире: монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.
- 45) Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с.
- 46) Рачков И.В. Всемирная торговая организация: право и институты: учебное пособие. Москва: Институт права и публичной политики, 2019. 294 с.
- 47) Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М., 2020. 304 с.
- 48) Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010. 400 с.
- 49) Толоконников А.Н. Правовая защита конкуренции в Европейском Союзе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2010. М., 2007. 19 с.
- 50) Тотьев К.Ю. Конкуренция и монополии: Правовые аспекты регулирования: Учебное пособие. М.: Юристъ, 1996. 261 с.
- 51) Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008. 192 с.
- 52) Шахмаметьев А.А. Международное налоговое право. М.: Международные отношения, 2014. 824 с.
- 53) Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 39-45.
- 54) Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). М.: Статут, 2017. 216 с.
- 55) Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.:

ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

Статьи в периодических изданиях:

- Абрамова Г.А., Воронина Е.А., Горошков А.А. Таможенный кодекс ЕАЭС и новые правила взимания таможенных платежей // Таможенное дело. 2019.
 № 3. С. 3 7.
- Агамагомедова С.А. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности: проблемы доступности государственной услуги // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 10. С. 67 74.
- 3) Алексеев П.В., Звонова Е.А. Развитие концептуальной модели формирования общего финансового рынка государств членов Евразийского экономического союза // Банковское право. 2020. № 4. С. 44 51.
- Асосков А.В. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении норм международного частного права: ключевые разъяснения // Судья. 2019. № 11. С. 12 - 19.
- 5) Беликова К.М., Иншакова А.О. ЕС и МЕРКОСУР: общие векторы правового регулирования защиты рынков от недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2012. № 4. С. 26 31.
- б) Белицкая А.В. Государственная инвестиционная политика как средство государственного регулирования рынка инвестиций // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. № 3. С. 36 41.
- 7) Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Правовые границы финансового рынка // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 90 100.
- 8) Белов В.А. Евразийский экономический союз: история и современность // Законодательство и экономика. 2015. № 8. С. 66 69.

- 9) Белов В.А. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения // Право и экономика. 2021. № 9. С. 35 41.
- 10) Белов В.А. Электронная торговля: понятие, правовое регулирование и судебная практика // Вестник арбитражной практики, 2021, № 4. С. 3 5.
- Бородаевский А.Д. Тенденции социально-экономического развития в разных регионах мира // Мировая экономика и международные отношения.
 №4. С. 18-28.
- 12) Вавилова Е.М. Правовое регулирование экономического сотрудничества региональных объединений на примере Европейского союза // Юрист. 2020. № 8. С. 54 59.
- 13) Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017.
- 14) Варламова А.Н., Сикачева О.О. Конкуренция и отраслевые товарные рынки: решение проблемы определения границ рынка органических товаров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11.
- 15) Василевская Л.Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // Lex russica. 2017. С. 213 220.
- 16) Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019 (5). С. 111-119.
- 17) Веселовский С.Я. Глобализация и новые контуры социальной политики // Глобализация и социальная политика развитых стран: Сб. обзоров и рефератов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; отв. ред. и сост. С.Я. Веселовский. М., 2008. С. 6 8
- 18) Винницкий А.В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. 2017. № 4. С. 9 20.

- Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 208 235.
- 20) Габов А.В., Лизикова М.С. Энергетическое право Евразийского экономического союза: формирование и основы // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 13 24.
- 21) Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 1. С. 28 - 44.
- 22) Глонина В.Н., Семенова А.А. Товарный знак в ЕАЭС: перспективы и значимость для рынка // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 3. С. 57 64.
- 23) Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности// Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 5.
- 24) Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 8 -15.
- 25) Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59 73.
- 26) Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26 39.
- 27) Данилина И.В. Влияние международной интеграции на национальное законодательство об интеллектуальной собственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 62 66.
- 28) Демченко М.В., Дахненко С.С. Анализ правовых механизмов, используемых в мировой практике интеграционными объединениями (Европейский союз, NAFTA, МЕРКОСУР) // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 21 24.

- 29) Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Договорные механизмы в публичном праве: роль договорного регулирования имущественных правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 40 55.
- 30) Дьяченко Е. Договор о ЕАЭС и национальное законодательство государств членов Союза: сравнительный анализ норм // Конкуренция и право. 2016. № 3. С. 28 33.
- 31) Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2017 2018 годах // Закон. 2019. № 3. С. 88 109.
- 32) Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Суд ЕАЭС о защите конкуренции. Соотношение национального и наднационального права // Конкуренция и право. 2017. № 4. С. 65 69.
- 33) Егоров А.В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. 2004. № 6. С. 74 84.
- 34) Жариков А.А. Правовое регулирование группы лиц в условиях цифровой экономики // Юрист. 2021. № 7. С. 67 73.
- 35) Жерновой М.В. Защита интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 14 17.
- 36) Заплатина Т.С. Некоторые особенности закрепления принципа взаимного признания в нормативных актах Европейского союза // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 227 233.
- 37) Зенин И.А. Интеллектуальная собственность и инновации в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 2 5.
- 38) Зенин И.А. Опыт кодификации российского права интеллектуальной собственности и предложения для Китая // Юридический мир. 2016. № 5. С. 28 - 31.
- 39) Илюшина М.Н. Модернизация концептуальных основ правового регулирования договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности в проекте ГК РФ // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 52 55.

- 40) M.H. законодательстве Илюшина Новое В корпоративных 0 юридических лицах: проблемы иерархии норм перспективы регулирования // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2012. № 4. С. 31 - 33.
- 41) Илюшина М.Н. Особенности правовой природы обязательственных отношений с участием предпринимателей в свете концепции совершенствования гражданского законодательства // Предпринимательское право. Приложение "Бизнес и право в России и за рубежом". 2010. № 3. С. 35 39.
- 42) Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. 2015. № 1. С. 94 108.
- 43) Квашнин П.Р. Об эффективности метода смягченной универсальности для целей регулирования трансграничного банкротства в Европейском Союзе // Теория и практика общественного развития. 2020 DOI: 10.24158/tipor.2020.8.16 С. 3-5.
- 44) Козлова Н.В., Суханова Н.В., Ворожевич А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 3 16.
- 45) Кондратьева Н.Б. Тенденции трудовой мобильности в ес // Научноаналитический вестник Института Европы РАН. 2020. №4. С. 58-63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-trudovoy-mobilnosti-v-es
- 46) Костюнина Г.М., Козлова О.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №4. С. 52-64 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-latinskoy-amerike-kak-faktor-sodeystviya-vneshney-torgovle

- 47) Крохина Ю.А. Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // Банковское право. 2019. № 2.
 С. 35 40.
- 48) Курбанов Р.А. Африканская интеграция: исторические аспекты // Международное право и международные организации. 2016. № 1. С. 69 -79.
- 49) Лаптев В.А. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №. 2 (42). С. 201.
- 50) Леманн Ж.-П. Близок ли закат свободной торговли? // Россия в глобальной политике. М., 2007. Т. 5. N 5. Сентябрь октябрь. С. 70 79.
- 51) Лескова Ю.Г. К вопросу о реформировании института юридического лица: публично-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 19 - 27.
- 52) Лескова Ю.Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 5.
- 53) Лескова Ю.Г., Диденко А.А. Источники корпоративного права // Власть Закона. 2015. № 3.
- 54) Лифшиц И.М. Правовое оформление антикризисных мер на международном и региональном уровнях // Право и экономика. 2014. № 9.С. 17 24.
- 55) Лихачев В.А. Вопросы интеллектуальной собственности в деятельности региональных экономических объединений // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 1. С. 94 103.
- 56) Мамонова Д.А. Теоретические и практические аспекты правовой охраны ноу-хау // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 5. С. 57 64.
- 57) Марченко М.Н. О соотношении права и закона в правовом государстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2015. №6. С. 20-25.

- 58) Михеева Л.Ю., Нудненко Л.А. К вопросу о концепции Федерального закона "Об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации" // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 35 41.
- 59) Мокров Г.Г. Моделирование сценариев введения и применения антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин // Таможенное дело. 2019. № 4. С. 3 7.
- 60) Мохова Е.В. Трансграничные банкротства за рубежом и в России: в поисках баланса между универсализмом и территориальностью // Закон. 2016. № 5. С. 137–149.
- 61) Некрасов А.И. Основы правового регулирования политики Европейского союза в области финансовых услуг // Налоги. 2011. № 39. С. 17 - 23.
- 62) Паращук С.А. Правовые основы государственной конкурентной политики России // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 63 70.
- 63) Писенко К.А. Проблемные факторы в публично-правовом обеспечении баланса интересов в сфере антимонопольной политики в контексте евразийской интеграции // Юрист. 2018. № 3. С. 40 48.
- 64) Пономарева Д.В. Эволюция юрисдикции Суда ЕС в сфере энергетики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 147 155.
- 65) Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В. Понятия, виды и формы евразийского и латиноамериканского интеграционных объединений (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 154 168.
- 66) Росляков А.В. Коллективное доминирование, группа лиц, согласованные действия и свобода договора // Закон. 2019. № 1. С. 171 187.
- 67) Рыжов В.Б. Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭс) // "Международное публичное и частное право", 2006, № 4

- 68) Серегин Д.И. Законодательство о защите от недобросовестной конкуренции в Евразийском экономическом союзе // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 11. С. 59 69.
- 69) Соколова Н.А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // Lex russica. 2017. № 11. С. 47 57.
- 70) Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе "цифрового имущества" // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7 29.
- 71) Суханов Е.А. О развитии статуса компаний в некоторых европейских правопорядках // Вестник гражданского права. М.: ООО "Издат. дом В. Ема", 2009, Т. 9 № 2. С. 261-272.
- 72) Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 84 95.
- Тарасенко О.А. Развитие банковских институтов объединения БРИКС и задачи науки предпринимательского права // Банковское право. 2016. № 2.
 С. 42 46.
- 74) Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика. 2014. № 1. С. 16 24.
- 75) Телюкина, М. В. Конкурсная трансформация процессуальных прав при распоряжении российскими и иностранными активами в банкротстве физического лица / М. В. Телюкина, Е. С. Куликов // Хозяйство и право. 2021. № 9. С. 3-12.
- 76) Тихомиров Ю.А. Правовое государство: проблемы формирования и развития // Правовое государство: проблемы формирования и развития. 2011. Вып. 4 (42). С. 69.
- 77) Тюленев И.В. Введение государственного регулирования деятельности субъектов естественных монополий: проблемы и предложения // Юрист. 2018. № 9. С. 51 57.

- 78) Тюленев И.В. Уточнение понятия "естественная монополия": первый шаг в реформировании правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий // Конкурентное право. 2018.
- 79) Тюнин М.В. Интеллектуальная собственность в Евразийском экономическом союзе // СПС КонсультантПлюс. 2014. С. 2 5.
- 80) Хамова Ю.А. Проблемы регулирования свободы учреждения в ЕС (на примере общего рынка туристских услуг) // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 55 59.
- 81) Харитонова Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 524 - 549.
- 82) Хузиханова А.Р. О понятии международной организации экономической интеграции // Российский юридический журнал, 2014, № 5.С. 2.
- 83) Шепенко Р.А. Антидемпинговые правила ЕАЭС // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018.
- 84) Шугуров М.В. ЕАЭС: динамика интеграции в сфере интеллектуальной собственности в контексте цифровых трансформаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2019. № 3. С. 1 23.
- 85) Шугуров М.В. Охрана и защита прав ИС по двухсторонним соглашениям государств членов ЕАЭС в научно-технической сфере // ИС. Промышленная собственность. 2016. № 8. С. 61 72.
- 86) Щербак Н.В. Место и особенности имущественной ответственности в системе гражданско-правовых способов защиты субъективных авторских и смежных интеллектуальных прав // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 4. С. 15 30.
- 87) Юлов Д.В. Договор о Евразийском экономическом союзе как система гарантий прав иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 84 94.

88) Яник А.А. (2021). Цифровое пространство ЕАЭС: актуальное состояние и перспективы // Международное право и международные организации, (3), 42-61.

Литература на иностранных языках:

- 1) Jones and B. Sufrin, EC competition law, 3rd ed. (Oxford: Oxford University Press, 2007) C. 33-51
- 2) Aalborg Portland A/S (C-204/00 P), Irish Cement Ltd (C-205/00 P), Ciments français SA (C-211/00 P), Italcementi Fabbriche Riunite Cemento SpA (C-213/00 P), Buzzi Unicem SpA (C-217/00 P) and Cementir Cementerie del Tirreno SpA (C-219/00 P) v Commission of the European Communities. Joined cases C-204/00 P, C-205/00 P, C-211/00 P, C-213/00 P, C-217/00 P and C-219/00 P. https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-204/00&language=en
- 3) Abdelkhalek, Idris. "Sustainable Development in the EU which State of Play in Competition Law?" European Competition Journal (2021): C. 1-26.
- 4) Ado Olivier Angaman. The Experience of West African Economic and Monetary Union (WAEMU) in the Field of Competition. August 8, 2021. C. 2-5.
- 5) Aladdin D. Rillo Asean Financial Integration: Opportunities, Risks, And Challenges // Policy Research Institute, Ministry of Finance, Japan, Public Policy Review, Vol.14, No.5, September 2018 C. 902 911 https://www.mof.go.jp/english/pri/publication/pp_review/ppr14_05_04.pdf
- 6) America, Deloitte Central, Federico Paz, Mario Roberto Coyoy González, Miguel Morales, Roberto Revel-Chion, Simon Somohano, and Yaremis Pérez Aguilera. "Mexico and Central America: Balancing New Transfer Pricing Provisions and an Economic Crisis." International Tax Review (2020). C. 90-112.
- 7) Anbumozhi, Venkatachalam and Kaliappa Kalirajan. "South Asia's Economic Integration with East Asia: An Exploratory Analysis with a Focus on India." Journal of Economic Integration 35, no. 1 (2020): 91-110.

- 8) Aniche, Ernest Toochi. "African Continental Free Trade Area and African Union Agenda 2063: The Roads to Addis Ababa and Kigali." Journal of Contemporary African Studies (2020): C. 1-16.
- 9) Annunziata, Filippo. "European Banking Supervision in the Age of the ECB: Landeskreditbank Baden-Württemberg—Förderbank v. ECB." European Business Organization Law Review 21, no. 3 (2020): C .545-570.
- 10) Arcudia Hernández, Carlos Ernesto and Verónica Hernández Morejón. "Las Patentes Farmacéuticas En México: De La Prohibición a Su Potenciación Por El T-MEC." Revista La Propiedad Inmaterial 31, no. 31 (2021): C. 103-127.
- 11) Arndt H.-W., Fischer K., Fetzer T. Europarecht. 11. Aufl. Heidelberg: C. F. Mueller, 2015. S. 9 25; Streinz R. Europarecht. 9. Aufl. Heidelberg: C. F. Mueller, 2012. S. 5 35.
- 12) ASEAN Economic Community 2025 Consolidated Strategic Action Plan. Endorsed by the AEM and AEC Council on 6 February 2017 https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Consolidated-Strategic-Action-Plan-endorsed-060217rev.pdf
- 13) Avgouleas, Emilios and Jay Cullen. "Market Discipline and EU Corporate Governance Reform in the Banking Sector: Merits, Fallacies, and Cognitive Boundaries." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): 28-50.
- 14) Azis, Iwan J. and Professor at Cornell University, Ithaca and University of Indonesia. "ASEAN Economic Integration: Quo Vadis?" Journal of Southeast Asian Economies 35, no. 1 (2018): C. 2-12.
- 15) Bart Gaens, Bernardo Venturi and Anna Ayuso. Differentiation in ASEAN, ECOWAS and
- 16) Beat König The Future of Crypto-Assets within the European Union An Analysis of the European Commission's Proposal for a Regulation on Markets in Crypto-Assets // European Union Law Working Papers No. 55, 2021. C. 31 48.
- 17) Bechlin, André, Mirian Beatriz Schneider Braun, and Rubiane Danielle Cardoso. "the Integration Process Mercosur in 2007 by Model of Global

- Dimension of Regional Integration." Redes (Santa Cruz do Sul, Brazil) 18, no. 1 (2013): C. 213-228.
- 18) Berends, André J. "the Eu Insolvency Regulation: Some Capita Selecta." Netherlands International Law Review 57, no. 3 (2010;2015;): C. 423-442.
- 19) Berkhouwer, M. C. (1966) Rapport fait au nom de la commission du marche interieur sur la proposition de la C.E.E. au Conseil (doc. 82, 1965-1966) relative a une directive concernant le rapprochement des legislations des Etats membres relatives aux taxes d'affranchissement pour les lettres du premier echelon de poids et les cartes postales. Documents de Seance 1966-1967, Document 43, 4 Mai 1966. C. 4-12. http://aei.pitt.edu/66147/
- 20) Bernadette Zelger (2020) EU Competition law and extraterritorial jurisdiction

 a critical analysis of the ECJ's judgement in Intel, European Competition

 Journal, 16:2-3, 613-627, DOI: 10.1080/17441056.2020.1840844
- 21) Bewick, Samantha. "The EU Insolvency Regulation, Revisited." International Insolvency Review 24, no. 3 (2015): C. 172-191.
- 22) Bhala, Raj. "Competitive Liberalization, Competitive Imperialism, and Intellectual Property." The Liverpool Law Review 28, no. 1 (2007): C. 77-105.
- 23) Bianculli, Andrea C. "Politicization and Regional Integration in Latin America: Implications for EU–MERCOSUR Negotiations?" Politics and Governance 8, no. 1 (2020): 254-265.
- 24) Black's Law Dictionary (Pocket), 3rd Edition: 9780314158628: Garner, Bryan A. (Editor) ISBN-13: 978-0314158628.
- 25) Blasetti, Roxana, Correa, Juan I. Intellectual Property in the EU-MERCOSUR FTA. Research Paper No. 128, South Centre, Geneva, 2021. C. 6-21.
- 26) Blom-Hansen, Jens. "comitology Choices in the Eu Legislative Process: Contested Or Consensual Decisions?: Comitology Choices in the Eu Legislative Process." Public Administration (London) 92, no. 1 (2014): C. 55-70.
- 27) Bohaczewski, Michal. "Conflicts between Trade Mark Rights and Freedom of Expression Under EU Trade Mark Law: Reality Or Illusion?" IIC International

- Review of Intellectual Property and Competition Law 51, no. 7 (2020): C. 856-877.
- 28) Boon, Gert-Jan. 2018. "Harmonising European Insolvency Law: The Emerging Role of Stakeholders: Stakeholders in Harmonising EU Insolvency Law." International Insolvency Review 27 (2): C. 150-177.
- 29) Borg-Barthet, Justin. "free at Last? Choice of Corporate Law in the Eu Following the Judgment in Vale." The International and Comparative Law Quarterly 62, no. 2 (2013): C. 503-512.
- 30) Bork, Reinhard. 2017. "The European Insolvency Regulation and the UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency: EU and UNCITRAL Cross-Border Insolvency." International Insolvency Review 26 (3): 246-269.
- 31) Botto, Mercedes. "The Challenges of Economic Integration in Latin America: Searching for Consensus in Contexts of Globalization. the Case of MERCOSUR (1991–2019)." Globalizations (2021): 1-16.
- 32) Bovens, Mark And Kutsal Yesilkagit. "the Eu as Lawmaker: The Impact of Eu Directives on National Regulation in the Netherlands." Public Administration (London) 88, no. 1 (2010): C. 57-74.
- 33) Brunsen, J., Schipani A., Harris B., & Mander B. (2019, June 30). EU-Mercosur Trade Deal: What It All Means. C. 2-11.
- 34) Burri, Mira. 'Towards a New Treaty on Digital Trade' // Journal of World Trade 55, no. 1 (2021). © 2021 Kluwer Law International BV, The Netherland. C. 77–100.
- Burton, Leslie A. (1999) "Toward an International Bankruptcy Policy in Europe: Four Decades in Search of a Treaty," Annual Survey of International & Comparative Law: Vol. 5: Iss. 1, Article 8. C. 21-32 Available at: http://digitalcommons.law.ggu.edu/annlsurvey/vol5/iss1/
- 36) Buscaglia, Edgardo and Clarisa Long. "an Economic Analysis of Legal Integration in Latin America." The Review of Policy Research 15, no. 2-3 (1998): C. 52-79.

- 37) Busch, Danny. "The Future of EU Financial Law." Capital Markets Law Journal 17, no. 1 (2021;2022;):
- 38) Cappiello, Stefano. 2015. "The EBA and the Banking Union." European Business Organization Law Review 16 (3): C. 421-437.
- 39) Castilho, Marta Reis. "Acordo De Livre Comércio Com a UE: A Vulnerabilidade Dos Produtos Industriais Produzidos Pelo Mercosul à Competição Européia [Free Trade Agreement EU and Mercosur: Vulnerability of Mercosur Products to European Competition]." Nova Economia (Belo Horizonte, Brazil) 15, no. 2 (2005): 153-182.
- 40) Cerda Silva, Alberto. (2012). Copyright Convergence in the Andean Community of Nations. Texas Intellectual Property Law Journal. 20. C. 429-470.
- 41) Chalmers, Damian and Julia Slupska. 2019. "The Regional Remaking of Trade and Investment Law." European Journal of International Law 30 (1): C. 169-197.
- 42) Cherednychenko, O. O. "Two Sides of the Same Coin: EU Financial Regulation and Private Law." European Business Organization Law Review 22, no. 1 (2021): C. 147-172.
- 43) Chiriță, Anca D. "A legal-historical review of the EU competition rules." The International and Comparative Law Quarterly 63, no. 2 (2014): C. 281–316. http://www.jstor.org/stable/43301606.
- 44) Chudnovsky, Daniel & Lopez, Andres. (2007). Foreign direct investment and development: The MERCOSUR experience. CEPAL review. 2007. C. 7-23. 10.18356/121766cf-en.
- 45) Cojanu, Valentin. "Regulating Trade in Services in the EU and the WTO: Trust, Distrust and Economic Integration, Edited by I.Lianos and O. Odudu (Cambridge: Cambridge University Press, 2012, ISBN 9781107008649); xxiv+489pp., £80.00 Hb." Journal of Common Market Studies 51, no. 6 (2013): 1207-1208.

- 46) Cooper R.H. Worldwide versus Regional Integration: Is there an Optimom. Size of the Integrated Area? "Economic Integration: Worldwide, Regional, Sutoral", 1974. C. 83 87.
- 47) Côté, Charles-Emmanuel, The USMCA and Investment: A New North American Approach? (February 1, 2021). Gilbert Gagné & Michèle Rioux (eds), NAFTA 2.0: From the First NAFTA to the United States Mexico Canada Agreement (London: Palgrave MacMillan), 2021, C. 2-14. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3869886 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3869886
- 48) Cremona, Marise. "Shaping EU Trade Policy Post-Lisbon: Opinion 2/15 of 16 may 2017." European Constitutional Law Review 14, no. 1 (2018): C. 231-259.
- 49) Cryptocurrency regulations by country. Cryptos on the rise. Thomson Reuters 2022. C. 7 19.
- 50) Cseres, K. J. ""Acceptable" Cartels at the Crossroads of EU Competition Law and the Common Agricultural Policy: A Legal Inquiry into the Political, Economic, and Social Dimensions of (Strengthening Farmers') Bargaining Power." Antitrust Bulletin 65, no. 3 (2020): C. 401-422.
- 51) Cuyvers, Armin. "Freedom of Establishment and the Freedom to Provide Services in the EU." In East African Community Law, edited by Emmanuel Ugirashebuja, John Eudes Ruhangisa, Tom Ottervanger and Armin Cuyvers, 376: BRILL, 2017. C. 46 51
- 52) Cygan, Adam. "Participation by National Parliaments in the EU Legislative Process." ERA-Forum 22, no. 3 (2021): C. 421-435.
- 53) Dabbah, Maher M. 2010. "Regional Competition Law and Policy." In International and Comparative Competition Law, C. 366-417.
- 54) Daniel Schwarz. The Internationalization of Competition Law in Africa. August 2017 C. 2-6
- 55) David S. Johanson, Irving A. Williamson, Meredith M. Broadbent, Rhonda K. Schmidtlein, Jason E. Kearns. U.S.-Mexico-Canada Trade Agreement: Likely Impact on the U.S. Economy and on Specific Industry Sectors. United States

- International Trade Commission. April 2019. Publication Number: 4889. C. 27-32.
- 56) Dawar, Kamala and Ndaba Ndlovu. 2018. "A Comparative Assessment of Competition in Africa: Identifying Drivers of Reform in Botswana, Ethiopia, and Nigeria." Journal of Antitrust Enforcement 6 (1):
- 57) de Almeida, Alberto Ribeiro and Suelen Carls. "The Criteria to Qualify a Geographical Term as Generic: Are we Moving from a European to a US Perspective?" IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law 52, no. 4 (2021): C. 444-467.
- 58) de la Mata Muñoz, Almudena. "The Future of Cross-Border Banking After the Crisis: Facing the Challenges through Regulation and Supervision." European Business Organization Law Review 11, no. 4 (2010;2015;): C. 575-607.
- 59) de Stefano, Carlo. "Reforming the Governance of International Financial Law in the Era of Post-Globalization." Journal of International Economic Law 20, no. 3 (2017): C. 509-533.
- 60) de Weijs, Rolef J. "Harmonisation of European Insolvency Law and the Need to Tackle Two Common Problems: Common Pool and Anticommons." International Insolvency Review 21, no. 2 (2012): C. 67-83.
- 61) de Witte, B. "National Equality Institutions and the Domestication of EU Non-Discrimination Law." Maastricht Journal of European and Comparative Law 18, no. 1-2 (2011): C. 157-178.
- 62) Di Cataldo, V. (2018). Goods in transit and trade mark law (and intellectual property law?). IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law, 49(4), C. 436-451. https://doi.org/10.1007/s40319-018-0695-1
- 63) Die Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts (BVerfGE) 22, C. 293-296. https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv022180.html
- 64) Dietz, Adolf. "The Influence of EU Copyright Harmonization Directives on the Construction of Postsocialist Copyright Law in Central and Eastern Europe."

- In Expanding Intellectual Property, Hungary: Central European University Press, 2017. C. 231-245.
- 65) Dr. Luciana Ghiotto, Dr. Javier Echaide. Analysis of the agreement between the European Union and the Mercosur. Berlin, Buenos Aires, Brussels, December 2019 C. 82-90, 109-113.
- 66) Dreier, Thomas. "Copyright in the Times of the internet—overcoming the Principle of Territoriality within the EU." ERA-Forum 18, no. 1 (2017): C. 7-19.
- 67) Drexl, Josef. "Collective Management of Copyrights and the EU Principle of Free Movement of Services After the OSA Judgment—In Favour of a More Balance Approach." In Varieties of European Economic Law and Regulation, Cham: Springer International Publishing, 2014. C. 459-487.
- 68) Duina, Francesco. "Making Sense of the Legal and Judicial Architectures of Regional Trade Agreements Worldwide." Regulation & Governance 10, no. 4 (2016): C. 368-383.
- 69) East African Community Law: Institutional, Substantive and Comparative EU Aspects 2017., edited by Emmanuel Ugirashebuja, John Eudes Ruhangisa, Tom Ottervanger and Armin Cuyvers BRILL. C. 433-453 doi:10.1163/j.ctt1w76vj2.
- 70) Echols, Marsha A. "Regional Economic Integration." The International Lawyer 31, no. 2 (1997): C.453-462.
- 71) Eckardt, Martina and Wolfgang Kerber. "Developing Two-Tiered Regulatory Competition in EU Corporate Law: Assessing the Impact of the Societas Privata Europaea." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): 152-171
- 72) EDRi The EU's attempt to regulate Big Tech: What it brings and what is missing". European Digital Rights (EDRi). December 18, 2020.
- 73) Eleanor Fox, Daniel Sokol Competition Law and Policy in Latin America // Bloomsbury Publishing. August 2009. C. 460 464.
- 74) Eliantonio, Mariolina and O. Stefan. "Soft Law before the European Courts: Discovering a 'common Pattern'?" Yearbook of European Law 37, no. 7 (2018): C. 457-469.

- 75) Federico M. Mucciarelli. General Principles of EU Corporate and Insolvency Law. The Faculty of Law. University of Oxford. 18 Feb 2021 C. 3-4. https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2021/02/general-principles-eu-corporate-and-insolvency-law
- 76) Fernández de la Gándara, L. 2009. Derecho europeo de sociedades: un balance. Academia Sevillana del Notariado XX:1–173/17. C. 14 22 https://vlex.es/vid/derecho-europeo-sociedades-balance-212958877
- 77) Ferrero Ferrero, Idoya and Robert Ackrill. "Europeanization and the Soft Law Process of EU Corporate Governance: How has the 2003 Action Plan Impacted on National Corporate Governance Codes?" Journal of Common Market Studies 54, no. 4 (2016): C. 878-895.
- 78) Ferri, Federico. "The Dark Side(s) of the EU Directive on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market." China-EU Law Journal 7, no. 1-4 (2020;2021;): C. 21-38.
- 79) Fiorini, Matteo and Bernard Hoekman. "EU Services Trade Liberalization and Economic Regulation: Complements Or Substitutes?" Review of International Organizations 15, no. 1 (2018;2020;): C. 247-270.
- 80) Fitzpatrick, Teresa. "Evaluating Legislation: An Alternative Approach for Evaluating EU Internal Market and Services Law." Evaluation (London, England. 1995) 18, no. 4 (2012): C. 477-499.
- 81) Fletcher, Ian. "Special Focus on the EU Insolvency Regulation (Recast)." International Insolvency Review 24, no. 3 (2015): C. 171-171.
- 82) Fombad, Charles Manga. 2013. "Some Reflections on the Prospects for the Harmonization of International Business Laws in Africa: OHADA and Beyond." Africa Today 59 (3): C. 50-80.
- 83) Fox, Eleanor M., Integrating Africa by Competition and Market Policy (APRIL 3, 2021). Review of Industrial Organization, special issue on Africa, Ross & Mncube eds., forthcoming 2021, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3873432 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3873432 C/C. 14-22.

- 84) Franca Filho, Marcílio Toscano, Lucas Lixinski, and María Belén Olmos Giupponi. 2010. The Law of MERCOSUR. 1st ed. London: Hart Publishing Ltd. C. 223-250.
- 85) Frequently asked questions about European securities legislation By Jeremy C. Jennings-Mares, Partner, and Peter J. Green, Partner, Morrison & Foerster LLP © Morrison & Foerster LLP, 2017 C. 2-8. https://media2.mofo.com/documents/faqeuropeansecuritieslitigation.pdf
- 86) Fretes Cibils, Vicente, Marcelo Giugale, Jose Roberto Lopez-Calix, and J. R. Lopez Calix. 2003. Ecuador: An Economic and Social Agenda in the New Millennium, edited by Marcelo M. Giugale, Vicente Fretes-Cibils and Jose Roberto Lopez Calix. Washington: World Bank Publications. C. 49-62. doi:10.1596/0-8213-5545-7.
- 87) Garza Barbosa, Roberto. "Mexican Patent Litigation, International Intellectual Property Treaties and the Extension of Patent Term of Protection." IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law 51, no. 1 (2019;2020;): C. 6-30.
- 88) Gathii, James Thuo. "Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area." International Legal Materials 58, no. 5 (2019): C. 1028-1083.
- 89) Geiger, Christophe and Elena Izyumenko. "The Constitutionalization of Intellectual Property Law in the EU and the Funke Medien, Pelham and Spiegel Online Decisions of the CJEU: Progress, but Still some Way to Go." IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law 51, no. 3 (2019;2020;): C. 282-306.
- 90) Genschel, Philipp and Markus Jachtenfuchs. "More Integration, Less Federation: The European Integration of Core State Powers." Journal of European Public Policy 23, no. 1 (2016): 42-59.
- 91) Geradin, D., Layne-Farrar, A., Petit, N. (2012). EU Competition Law and Economics, Oxford: Oxford
- 92) Ghio, Emilie, Gert-Jan Boon, David Ehmke, Jennifer Gant, Line Langkjaer, and Eugenio Vaccari. 2021. "Harmonising Insolvency Law in the EU: New

- Thoughts on Old Ideas in the Wake of the COVID-19 Pandemic." International Insolvency Review 30 (3): C. 427-459.
- 93) Giupponi, Belén Olmos. 2012. "International Law and Sources of Law in MERCOSUR: An Analysis of a 20-Year Relationship." Leiden Journal of International Law 25 (3): C. 707-737.
- 94) Gorriz, Carlos. (2018). EU Company Law: Past, Present and ... Future?.

 Global Jurist. 19. 10.1515/gj-2017-0029.

 https://www.researchgate.net/publication/323886869_EU_Company_Law_Past
 _Present_and_Future C. 8 10
- 95) Guy Lougher, Sammy Kalmanowicz, EU Competition Law in the Sharing Economy, Journal of European Competition Law & Practice, Volume 7, Issue 2, February 2016, C. 87–102. https://doi.org/10.1093/jeclap/lpv086
- 96) Handbook on Competition Policy and Law in ASEAN for Businesses 5th Edition. Jakarta: ASEAN Secretariat, August 2020 ISBN 978-602-5798-83-2 C. 3-11.
- 97) Harmonisation of insolvency law at EU level. Giorgio Cherubini, Neil Cooper , Daniel Fritz, Emmanuelle Inacio, Katarzyna Ingielewicz, Guy Lofalk, Miriam Mailly, David Marks Q.C., Anna Maria Pukszto, Barbara F.H. Rumora Scheltema, Robert Van Galen, Miguel Virgos, Bob Wessels, Nora Wouters (Insol Europe The professional association for European restructuring and insolvency specialists) C. 13-28
- 98) Heine, Klaus and Wolfgang Kerber. "European Corporate Laws, Regulatory Competition and Path Dependence." European Journal of Law and Economics 13, no. 1 (2002): C. 47-71.
- 99) Helfer, Laurence R., Karen J. Alter, and M. Florencia Guerzovich. "Islands of Effective International Adjudication: Constructing an Intellectual Property Rule of Law in the Andean Community." The American Journal of International Law 103, no. 1 (2009): C. 10-47.
- 100) Hendrik Auf'mkolk, The 'Feedback Effect' of Applying EU Competition Law to Regulated Industries: Doctrinal Contamination in the Case of Margin Squeeze,

- Journal of European Competition Law & Practice, Volume 3, Issue 2, April 2012, Pages 149–162, https://doi.org/10.1093/jeclap/lps001.
- 101) Hilty, Reto M. and Sylvie Nérisson. Balancing Copyright: A Survey of National Approaches. 1. Aufl. ed. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. C. 124-166.
- 102) Horn, Henrik, Petros C. Mavroidis, and André Sapir. "Beyond the WTO? an Anatomy of EU and US Preferential Trade Agreements." World Economy 33, no. 11 (2010): 1565-1588.
- 103) Horn, Laura. "Corporate Governance in Crisis? the Politics of EU Corporate Governance Regulation." European Law Journal: Review of European Law in Context 18, no. 1 (2012): C. 83-107.
- 104) Hornuf, Lars and Lindner, Julia, The End of Regulatory Competition in European Company Law? (September 9, 2014). Andrássy Working Paper Series No 33, C. 20-28. Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=2494309 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2494309
- 105) Horton, Roberta L. "The USMCA Treaty: What Changes Lie Ahead for U.S. Trademark Law?" Intellectual Property & Technology Law Journal 31, no. 1 (2019): C. 3-6.
- 106) Hufbauer G., Globerman S. The United States-Mexico-Canada Agreement: Overview and Outlook. Fraser Research Bulletin (Fraser Institute). November 2018. C. 8-15.
- Ian S Forrester, QC, Jacquelyn F MacLennan, Anthony Dawes, EU
 Competition Law 2010, Yearbook of European Law, Volume 30, Issue 1, 2011,
 C. 383–462, https://doi.org/10.1093/yel/yer005
- 108) Insolvency Proceedings: ASEAN and EU Comparison on the Rules of Foreign Court Jurisdiction
- 109) Ishikawa, Koichi. "The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration." Journal of Contemporary East Asia Studies 10, no. 1 (2021): C. 24-41.

- 110) Jan Hagemejer, Andreas Maurer, Bettina Rudloff, Peter-Tobias Stoll, Stephen Woolcock, Andréia Costa Vieira, Kristina Mensah And Katarzyna Sidło. Trade aspects of the EU-Mercosur Association Agreement. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union PE 653.650 November 2021 C. 88-121.
- 111) Juan-Felipe Toro-Fernandez. Pacific Alliance, CPTPP and USMCA investment chapters: Substantive convergence, procedural divergence. Derecho PUCP N° 86, 2021 junio-noviembre C. 145-178. https://doi.org/10.18800/derechopucp.202101.005
- 112) K. J. Cseres "Acceptable" Cartels at the Crossroads of EU Competition Law and the Common Agricultural Policy: A Legal Inquiry into the Political, Economic, and Social Dimensions of (Strengthening Farmers') Bargaining Power // Symposium: The "Acceptable" Cartel? Horizontal Agreements under Competition Law Volume: 65 issue: 3, C. 401-422. https://doi.org/10.1177/0003603X20929122
- 113) Kahan, M., and E. Kamar. 2002. The Myth of State Competition in Corporate Law. Stanford Law Review 55: C. 679–749. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=334120.
- 114) Kamala Dawar, George Lipimile, Africa: Harmonising competition policy under the AfCFTA, May 2020, Concurrences N° 2-2020, Art. N° 93472, C. 242-250.
- 115) Kastner, Lisa. 2019. "From Outsiders to Insiders: A Civil Society Perspective on EU Financial Reforms." Journal of Common Market Studies 57 (2): C. 223-241.
- 116) Kati Suominen Fueling Digital Trade in Mercosur: A Regulatory Roadmap, 2022. C. 13 20. http://dx.doi.org/10.18235/0001439
- 117) Katz-Lavigne, Sarah and Moses N. Kiggundu. "African Continental Integration Scholarly Literature Review: Advances, Gaps, and Opportunities." Africa Journal of Management 5, no. 4 (2019): C. 303-331.

- 118) Kaukab, M. & Surwandono, Surwandono. (2020). ASEAN Investment and Civil Society in Improving Sustainable in South East Asia. Islamic Studies Journal for Social Transformation. 4. C. 1-12. 10.28918/isjoust.v4i1.
- 119) Keay, Andrew. "the Harmonization of the Avoidance Rules in European Union Insolvencies." The International and Comparative Law Quarterly 66, no. 1 (2017): C. 79-105.
- 120) Kerneis, Pascal and Joshua Prentice. "The European Union as a Market for Professional Services." Australian Journal of International Affairs 65, no. 4 (2011): C. 436-453.
- 121) Kigwiru, Vellah. (2020). The Cooperation on Competition Policy under the African Continental Free Trade Area. Manchester Journal of International Economic Law. 17. 10.2139/ssrn.3591015. C. 98-121.
- 122) Kirshner, Jodie. "the (False) Conflict between due Process Rights and Universalism in Cross-Border Insolvency." Cambridge Law Journal 72, no. 1 (2013): C. 27-31.
- 123) Klaus, Barbara. "Legislation: Law in the EU." European Food and Feed Law Review 6, no. 6 (2011):
- 124) Kleimeier, Stefanie and Harald Sander. "Regionalisation Versus Globalisation in European Financial Market Integration: Evidence from Co-Integration Analyses." Journal of Banking & Finance 24, no. 6 (2000): 1005-1043.
- 125) Kohler, Matthias. "Ownership Structure, Regulation and the Market for Corporate Control in the EU Banking Sector." European Journal of Law and Economics 34, no. 1 (2010;2012;): C. 173-196.
- 126) König, Thomas. "Analysing the Process of EU Legislative Decision-Making: To make a Long Story Short." European Union Politics 9, no. 1 (2008): C. 145-165.
- 127) Krapohl, Sebastian and Simon Fink. "Different Paths of Regional Integration: Trade Networks and Regional Institution-Building in Europe, Southeast Asia and Southern Africa." Journal of Common Market Studies 51, no. 3 (2013): 472-488.

- 128) Krarup, Troels. "Money and the 'Level Playing Field': The Epistemic Problem of European Financial Market Integration." New Political Economy 26, no. 1 (2021;2019;): C. 36-51.
- 129) Kryvenko, Nadiia. "trade and Economic Cooperation between Us, Canada and Mexico in the Context of Nafta and Usmca Agreements." Journal of European Economy no. Vol 19, No 4 (2020) (2020): C. 583-614.
- 130) Kudrna, Zdenek. "Governing the EU Financial Markets." Comparative European Politics (Houndmills, Basingstoke, England) 14, no. 1 (2015;2016;): C. 71-88.
- 131) Laguna de Paz, José Carlos. "Administrative and Judicial Review of EU Supervisory Decisions in the Banking Sector." Journal of Banking Regulation 20, no. 2 (2018;2019;): C. 159-173.
- 132) Lars Kjolbye Author Notes. Consistent Application of EU Competition Law, The Case for Revisiting the Consistency Tool Box in Regulation 1/2003 // Journal of European Competition Law & Practice, Volume 11, Issue 8, October 2020, Pages 456–459. https://doi.org/10.1093/jeclap/lpaa056
- 133) Laskowska-Litak, Ewa. "is there a Room for Harmonisation of a Work Concept in Eu Copyright Law? some Thoughts about the cjeu's Jurisprudence." Acta Iuris Stetinensis 18, (2017): C. 189-205.
- 134) Laursen, Finn and Professor Timothy M. Shaw. Comparative Regional Integration: Europe and Beyond, edited by Laursen, Finn. 1st ed. Farnham: Taylor & Francis Group, 2010;2016;. doi:10.4324/9781315259765.
- 135) Lazíková, Jarmila. "The Notion of the European Union Trademark." EU Agrarian Law 8, no. 1 (2019):
- 136) Leno, Ngaundje Doris. "Development of a Uniform Insolvency Law in SADC: Lessons from OHADA." Journal of African Law 57, no. 2 (2013): C. 259-282.
- 137) Lenz, Tobias. "Spurred Emulation: The EU and Regional Integration in Mercosur and SADC." West European Politics 35, no. 1 (2012): C. 155-173.

- 138) Liss, Jesse. "The Political Relationship between U.S. Multinational Corporations and the NAFTA Investment Chapter: The Case of Manufacturing Multinationals." Transnational Corporations Review 11, no. 1 (2019): C. 7-23.
- 139) Louis Degos, James O. Green, Dara Akchoti. A New OHADA Uniform Act on Insolvency and Restructuring in Africa // K&L Gates. Legal Insight, October 2015. C. 2 5.
- 140) Magnier, Veronique. "Harmonization Process for Effective Corporate Governance in the European Union: From a Historical Perspective to Future Prospects." Journal of Law and Society 41, no. 1 (2014): C. 95-120.
- 141) Makris, Stavros. "EU Competition Law as Responsive Law." The Cambridge Yearbook of European Legal Studies 23, (2021): C. 1-41.
- 142) Malamud, Andrés and Philippe C. Schmitter. 2006. "Lecciones de la integración europea y potencial de integración en el Mercosur." Desarrollo Económico. Revista de Ciencias Sociales, 46(181): C. 3-31.
- 143) Malcolm Rowat, Michele Lubrano, Rafael Jr. Porrata. Competition Policy and MERCOSUR // World Bank Technical Papers. AUG 2013. https://doi.org/10.1596/0-8213-4055-7 C. 33-41.
- 144) Malhotra, Ankit and R. Rajesh Babu. "5. United States–Mexico–Canada Agreement (USMCA) (Formerly the North American Free Trade Agreement (NAFTA))." Yearbook of International Environmental Law (2021).
- 145) Malkawi, Bashar H. and University of Sharjah. "Digitalization of Trade in Free Trade Agreements with Reference to the WTO and the USMCA: A Closer Look." China and WTO Review 5, no. 1 (2019): C. 149-166.
- 146) Malkawi, Bashar. "Digital Trade Issues in WTO Jurisprudence and the USMCA." The International Trade Journal 35, no. 1 (2021): C. 123-131.
- 147) Mandell, Lauren. "'the Trump Administration's Impact on US Investment Policy'." ICSID Review 35, no. 2 (2020): C. 345-368. doi:10.1093/icsidreview/siaa023.

- 148) Mangano, Renato. "The Puzzle of the New European COMI Rules: Rethinking COMI in the Age of Multinational, Digital and Glocal Enterprises." European Business Organization Law Review 20, no. 4 (2019):
- 149) Marianne Wagener and Candice Upfold. Regional competition regimes: A comparative study of the COMESA Competition Commission and the European Competition Commission. http://www.compcom.co.za/wp-content/uploads/2014/09/Conference-Paper-M-Wagener-and-C-Upfold.pdf C. 2-12.
- 150) Marissen, Vicky. "The European Parliament and EU Secondary Legislation: Improved Scrutiny Practices and Upstream Involvement for Delegated Acts and Implementing Acts." In The European Parliament in Times of EU Crisis, 143-159. Cham: Springer International Publishing, 2018.
- 151) Matanovac Vuckovic, Romana. "Implementation of Directive 2014/26/EU on Collective Management and Multi-Territorial Licensing of Musical Rights in Regulating the Tariff-Setting Systems in Central and Eastern Europe." IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law 47, no. 1 (2016): C. 28-59.
- 152) Mateo, Manuel Cienfuegos. "The Long-Awaited EU-Mercosur Association Agreement After Fifteen Years of Negotiation." Revista CIDOB d'Afers Internacionals no. 112 (2016): 225-253.
- 153) Matz, Samuel A. "Cross-Border Collective Management and Principle of Territoriality: Problems and Possible Solutions in the EU." The Journal of World Intellectual Property 11, no. 5-6 (2008): C. 467-497.
- 154) McCormack G. Something Old, Something New: Recasting the European Insolvency Regulation // The Modern Law Review. 2016. № 79. C. 121–146.
- 155) McCormack, Gerard. "US Exceptionalism and UK Localism? Cross-Border Insolvency Law in Comparative Perspective." Legal Studies (Society of Legal Scholars) 36, no. 1 (2016): C. 136-162.
- 156) Meeusen, Johan. "Freedom of Establishment, Conflict of Laws and the Transfer of a Company's Registered Office: Towards Full Cross-Border

- Corporate Mobility in the Internal Market?" Journal of Private International Law 13, no. 2 (2017): C. 294-323.
- 157) Mehta, Rani. "Acting US Copyright Register: 'We have an Open-Door Policy'." Managing Intellectual Property (2020). C. 2-10.
- 158) Mezei, Péter. "Mission Completed! A Comprehensive Monograph on the Challenges of Digital Copyright Law in the EU." Journal of Intellectual Property Law & Practice 13, no. 5 (2018): C. 425-427.
- 159) Mezei, Peter. (2020). Acquis Communautaire+ The Copyright Aspects of the EU's Free Trade Agreements. 10.1007/978-3-030-41920-2_4. C. 13-44.
- 160) Militaru, Ioana Nely. The Internal Market of the European Union. Fundamental Freedoms. Romania: Society of Juridical and Administrative Sciences, 2018. C. 28-41
- 161) Molestina, Julia. 2019. Regional Competition Law Enforcement in Developing Countries. Vol. 9. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin / Heidelberg. C. 19-37.
- 162) Moloney, Niamh. "i. Resetting the Location of Regulatory and Supervisory Control Over Eu Financial Markets: Lessons from Five Years on." The International and Comparative Law Quarterly 62, no. 4 (2013):
- 163) Moloney, Niamh. 2011;2015;. "The European Securities and Markets Authority and Institutional Design for the EU Financial Market A Tale of Two Competences: Part (1) Rule-Making." European Business Organization Law Review 12 (1): C. 41-86.
- 164) Mor Bakhoum, 'Delimitation and Exercise of Competence between the West African Economic and Monetary Union (WAEMU) and its Member States in Competition Policy', (2006), 29, World Competition, Issue 4, pp. 653-681, https://kluwerlawonline.com/journalarticle/World+Competition/29.4/WOCO20 06044
- 165) Mucciarelli, Federico M. "Not just Efficiency: Insolvency Law in the EU and its Political Dimension." European Business Organization Law Review 14, no. 2 (2013;2015;): C. 175-200.

- 166) Muharremi, R. "Preferential Procurement Under Bilateral "Tied Aid" Agreements Vs. Non-Discrimination Under EU Stabilization and Association Agreements." European Procurement & Public Private Partnership Law Review 13, no. 2 (2018): C. 129-137.
- 167) Mülbert, Peter O. "Corporate Governance of Banks." European Business Organization Law Review 10, no. 3 (2009;2015;): C. 411-436.
- 168) Munoz, José. "On International Transaction Law: Current Trends and Challenges from a Latin America Perspective." Baltic Journal of Law & Politics 5, no. 1 (2012): C. 1-19.
- 169) N. Pose & L. Bizzozero, 'Regionalismo, economía política y geopolítica: tensiones y desafíos en la nueva búsqueda de inserción internacional del Mercosur', 28(1) Revista Uruguaya de Ciencia Política (2019) C. 249-278
- 170) Naumovski, G. and D. Chapkanov. "Convergence of Trademark Law and E-Commerce: Overview of US, EU and China Regulations on Trademarks and Domain Names." Mizan Law Review 8, no. 2 (2015): C. 424-430.
- 171) Ngaundje Doris Leno. Development of a Uniform Insolvency Law in SADC: Lessons from OHADA // Journal of African Law © School of Oriental and African Studies, 2013. C. 259 282. doi:10.1017/S0021855313000065
- 172) Nicholas Wiggins. T-Tip Negotiations Round Two: An Opportunit To Redirect The Trajectory Of International Investment Law. University of Pennsylvania Law Review [Vol. 169: 1289 2021]. C. 1312-1324
- 173) Nordemann, Axel. "Upload Filters and the EU Copyright Reform." IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law 50, no. 3 (2019): C. 275-277.
- 174) Novak, Stéphanie, Olivier Rozenberg, and Selma Bendjaballah. "Enduring Consensus: Why the EU Legislative Process Stays the Same." Journal of European Integration 43, no. 4 (2021;2020;): C. 475-493.
- 175) Oddone, Carlos Nahuel. 2008. La Red de MERCOciudades: globalización, integración regional y desarrollo local. Valencia: Instituto de Iberoamerica y el Mediterraneo. C. 29-44.

- 176) O'Keefe, T. A. 2009. "Chapter 7. Foreign Investment Climate within the Andean Community and Business Opportunities." In Latin American and Caribbean Trade Agreements, C. 275-302.
- 177) O'Keefe, Thomas. 2009. Latin American and Caribbean Trade Agreements: Keys to a Prosperous Community of the Americas. Leiden: BRILL. C. 23-29 doi:10.1163/ej.9789004164888.i-490.
- 178) Olayele, Bankole Fred. 2019. "Gravity, Borders, and Regionalism: A Canada-US Sub-National Analysis." The International Trade Journal 33 (5): C. 416-443.
- 179) Olmedo Cuevas, Míchel. "A Review of the Challenges Facing EU Copyright." Journal of Intellectual Property Law & Practice 14, no. 8 (2019): C. 652-652.
- 180) Orcalli, Gabriele. "Market Building through Regional Integration Agreements: The EU and the ASEAN Way." Journal of Economic Integration 32, no. 1 (2017): 160-192.
- 181) Pangestu, Mari and Lili Yan Ing. "ASEAN: Regional Integration and Reforms." Asian Economic Papers 15, no. 2 (2016): C. 44-60.
- 182) Pedro da Motta Veiga, Sandra Polónia Rios. MERCOSUR experience in regional integration: what could Africa learn from it? ©2019 Policy Center for the New South. C. 14-22.
- 183) Pérez-Aznar, Facundo and Choer Moraes, Henrique, The Mercosur Protocol on Investment Cooperation and Facilitation: Regionalizing an Innovative Approach to Investment Agreements (September 12, 2017). EJIL Talk!, European Journal of International Law, September 2017, C. 2-4 Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3045944
- 184) Petrin, Martin. 2016. "Regulatory Analysis in Corporate Law." Modern Law Review 79 (4): C. 537-574.
- 185) Pradhan, Gyan and Hem C. Basnet. "Regional Economic Integration in Mercosur: The Role of Real and Financial Sectors." Review of Development Finance 7, no. 2 (2017): C. 107-119.
- 186) Principles Of European Insolvency Law. Contributing editor: Bob Wessels Holland Van Gijzen, Amsterdam; Vrije University Amsterdam Commerzbank

- Visiting Professor Institute for Law and Finance, Frankfurt. International Insolvency Institute. C. 2-4. https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/21_PEILABIjournal_appended.pdf
- 187) Puig, Sergio. (2019). The United States-Mexico-Canada Agreement: A Glimpse into The Geoeconomic World Order. AJIL Unbound. 113. C. 56-60. 10.1017/aju.2019.6.
- 188) Quinn, Gerard and Eilionóir Flynn. "Transatlantic Borrowings: The Past and Future of EU Non-Discrimination Law and Policy on the Ground of Disability." The American Journal of Comparative Law 60, no. 1 (2012): 23-48.
- 189) Qureshi, Asif H. 2021. "US Surveillance of Foreign Currency Exchange and Macroeconomic Practices." World Trade Review 20 (5): C. 690-706.
- 190) Radulović, Stanislav. "Transformation of a Classical Concept of Collective Management of Copyright and Related Rights in the Context of Technological Advancement and the EU Law." Glasnik Advokatske Komore Vojvodine 90, no. 5-8 (2018): C. 245-263. doi:10.5937/gakv1808245R.
- 191) Ramalho, Ana. "Conceptualising the European Union's Competence in Copyright what can the EU do?" IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law 45, no. 2 (2014): C. 178-200.
- 192) Ramalho, Ana. "Copyright Law-Making in the EU: What Lies Under the 'Internal Market' Mask?" Journal of Intellectual Property Law & Practice 9, no. 3 (2014): C. 208-224.
- 193) Regulatory News Alert: European legislators have agreed on a landmark law regulating crypto assets: Markets in Crypto-Assets (MiCA) Regulation, 2022. C. 3 7. https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/financial-services/lu-rna-european-legislators-agreement-landmark-law-crypto-union-mica-regulation.pdf
- 194) Repiquet, Mariia Domina. "EU Law (MiFID II) and Effective Regulation: A Step Towards Financial Stability?" Maastricht Journal of European and Comparative Law 26, no. 6 (2019): C. 833-848.

- 195) Resch, Andreas. (2005). Phases of Competition Policy in Europe. Institute of European Studies, UC Berkeley, Institute of European Studies, Working Paper Series. 10.4324/9780203945711.ch16. C. 3-10.
- 196) Riedel, Jana and Anja Slany. "The Potential of African Trade Integration Panel Data Evidence for the COMESA-EAC-SADC Tripartite." The Journal of International Trade & Economic Development 28, no. 7 (2019): C. 843-872.
- 197) Ringe, Wolf-Georg. "Forum Shopping Under the EU Insolvency Regulation." European Business Organization Law Review 9, no. 4 (2008;2015;): C. 579-620.
- 198) Rioux, Michele. (2022). From the NAFTA to the USMCA: Competition, Monopolies and State-Owned Enterprises. 10.1007/978-3-030-81694-0_9. C.127-137
- 199) Rizaldy Anggriawan Insolvency Proceedings: ASEAN and EU Comparison on the Rules of Foreign Court Jurisdiction. Department of Financial and Economic Law, Asia University, Taiwan // Indonesian Comparative Law Review. Volume 3 No 1, December 2020 C. 36 42. https://doi.org/10.18196/iclr.v3i1.11621
- 200) Roadmap for ASEAN Integration in Finance (RIA-Fin), 2003. https://asean.org/our-communities/economic-community/finance-integration/
- 201) Romero-Ávila, Diego. "Finance and Growth in the EU: New Evidence from the Harmonisation of the Banking Industry." Journal of Banking & Finance 31, no. 7 (2007): C. 1937-1954.
- 202) Rosati, Eleonora. "Are Directives Good for the EU Internal Market? the Case of the Copyright DSM Directive and its National Transpositions." Journal of Intellectual Property Law & Practice 16, no. 10 (2021):
- 203) Rosati, Eleonora. "Copyright in the EU: In Search of (in)Flexibilities." Journal of Intellectual Property Law & Practice 9, no. 7 (2014): C. 585-598.
- 204) Rudman, D. and R. Wilson. 2013. "COMESA Competition Law--A New Regional Merger Regime for Eastern and Southern Africa." Journal of European Competition Law & Practice 4 (4): C. 368-374.

- 205) San Martín-Calvo, Marina. "The Direct Effect of EU Competition Law: From Regulation no 1/2003 to Directive 2014/104/EU." In Language and Law, 69-86. Cham: Springer International Publishing, 2018.
- 206) Sandrine Kablan. Centre Ivoirien de Recherche en Economie et en Sociologie/Universite de Paris 10. African Economic and Monetary Union (WAEMU). AERC Research Paper 192 African Economic Research Consortium, Nairobi December 2009. C. 2-10.
- 207) Sangiovanni, Andrea. "Non-Discrimination, in-Work Benefits, and Free Movement in the EU." European Journal of Political Theory 16, no. 2 (2017): C. 143-163.
- 208) Schön, Wolfgang. "Free Movement of Capital and Freedom of Establishment." European Business Organization Law Review 17, no. 3 (2016): C. 229-260.
- 209) Schwarze et al. (2008). Deficiencies in European Community Competition Law, Critical analysis of the
- 210) Sciaudone, Riccardo. "Enforcement of Intellectual Property Rights through Border Measures: Law and Practice in the EU." SCRIPT-Ed 10, no. 2 (2013): C. 304-306.
- 211) Seibt, Christoph H. and Simon Schwarz. "European Financial Market Regulation in the Wake of the Financial Crisis: A Functional Approach." China-EU Law Journal 1, no. 1 (2011): C. 95-118.
- 212) Sganga, Caterina. "A New Era for EU Copyright Exceptions and Limitations?: Judicial Flexibility and Legislative Discretion in the Aftermath of the Directive on Copyright in the Digital Single Market and the Trio of the Grand Chamber of the European Court of Justice." ERA-Forum 21, no. 2 (2020): C. 311-339.
- 213) Sganga, Caterina. "From Soulier to the EU Copyright Law Reform: What Future for Non-Voluntary Collective Management Schemes?" ERA-Forum 19, no. 1 (2018): C. 137-154.

- 214) Shinyekwa, Isaac M. B., Enock N. W. Bulime, and Aida Kibirige Nattabi. 2021. "Trade, Revenue, and Welfare Effects of the AfCFTA on the EAC: An Application of WITS-SMART Simulation Model." Business Strategy & Development 4 (1): C. 59-74.
- 215) Siadari, Devi Lucy Y. and Koki Arai. 2018. "International Enforcement of ASEAN Competition Law." Journal of European Competition Law & Practice 9 (5): C. 328-335.
- 216) Silalahi, Udin & Parluhutan, Dian. (2017). The Necessity of ASEAN Competition Law: Rethinking. Hasanuddin Law Review. 3. 218. 10.20956/halrev.v3i3.1165. C. 218-224.
- 217) Silalahi, Udin and Faculty of Law Universitas Pelita Harapan Jl. M.H. Thamrin Boulevard 1100 Lippo Village, Tangerang 15811 Indonesia. 2017. "The Harmonization of Competition Laws Towards the ASEAN Economic Integration." Journal of East Asia and International Law 10 (1): C. 1-6.
- 218) Simo, Regis Y. "Trade in Services in the African Continental Free Trade Area: Prospects, Challenges and WTO Compatibility." Journal of International Economic Law 23, no. 1 (2020): C. 65-95.
- 219) Sources of Law in European Securities Regulation Effective Regulation, Soft Law and Legal Taxonomy from Lamfalussy to de Larosiere Thomas M.J. Möllers. European Business Organization Law Review II: 379-407 © 2010 r.K C-ASSEM PAKS S doi: 10.1017/S1566752910M004R C. 383. https://www.researchgate.net/publication/228126330_Sources_of_Law_in_European_Securities_Regulation_-
 - _Effective_Regulation_Soft_Law_and_Legal_Taxonomy_from_Lamfalussy_to _Larosiere
- 220) Sousa e Silva, N. "EU Copyright Law: A (Good) Portrait of the Legal System as a Young Man." Journal of Intellectual Property Law & Practice 10, no. 1 (2015): C. 69-71.

- 221) Standaert, S., Ronsse, S., & Vandermarliere, B. (2015;2016;). Historical trade integration: Globalization and the distance puzzle in the long twentieth century. Cliometrica, 10(2), 225-250. https://doi.org/10.1007/s11698-015-0130-5.
- 222) Stelkens, Ulrich, Michael Mirschberger, and Wolfgang Weiß. The Implementation of the EU Services Directive: Transposition, Problems and Strategies, edited by Stelkens, Ulrich, Wolfgang Weiß and Michael Mirschberger. 1. Aufl.;2012; ed. The Hague: Springer-Verlag, 2012. C. 112-137 doi:10.1007/978-90-6704-840-8.
- 223) Stewart, Terence P. and Shahrzad Noorbaloochi. "The USMCA & United States-Canada Trade Relations: The Perspective of a U.S. Trade Practitioner." Canada-United States Law Journal 43, (2019): C. 280-302.
- 224) Sustainability Impact Assessment in support of association agreement negotiations between the European Union and Mercosur, inception report, European Commission, 2018. C. 3-9.
- 225) Sutrisno, B. (2021, April 10). Industry Association Praises Court's PKPU Injunction for Protecting Local Suppliers. The Jakarta Post. https://www.thejakartapost.com/news/2021/04/10/industry-association-praises-courts-pkpu-injunction-for-protecting-local-suppliers.html.
- 226) Szydło, Marek. "Prevention of Forum Shopping in European Insolvency Law." European Business Organization Law Review 11, no. 2 (2010;2015;): C. 253-272.
- 227) T. Prosser, The limits of competition law: markets and public services (Oxford: Oxford University Press, 2005). C. 315 336. https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/138164/E94886_ch07.pd f
- 228) Terpan, Fabien. "Soft Law in the European Union-the Changing Nature of EU Law." European Law Journal: Review of European Law in Context 21, no. 1 (2015): C. 68-96.

- 229) The ASEAN Competition Action Plan (ACAP) 2025 https://asean-competition.org/file/post_image/ACAP%20(Website)%2023%20December%2 02016.pdf
- 230) Tito Yepes, Mauricio Ramírez. Copyright Market in Colombia. Fedesarrollo, Directv, Bogotá, D.C., 2019 C. 39-61. ISBN: 978-958-52187-2-7
- 231) Townsend, John. "Intellectual Property and EU Competition Law by Jonathan D.C. Turner: Reviews." Modern Law Review 74, no. 3 (2011): C. 493-495.
- 232) Trade Sustainability Impact Assessment (Sia) Of The Association Agreement Under Negotiation Between The European Community And Mercosur Sector Study: Financial Services Final Report. Consultation Draft. November 2008 C. 9-37.
- 233) Tröster, Bernhard; Janechová, Eva (2021): The long journey towards PanAfrican integration: The African Continental Free Trade Area and its challenges, ÖFSE Briefing Paper, No. 31, Austrian Foundation for Development Research (ÖFSE), Vienna 2021. C. 5-21.
- 234) Tūbaitė-Stalauskienė, Asta. "EU Copyright Law: Developing Exceptions and Limitations Systematically an Analysis of Recent Legislative Proposals." Baltic Journal of Law & Politics 11, no. 2 (2018): C. 155-181.
- 235) Uniform Domain-Name Dispute-Resolution Policy ("UDRP"). Policy Adopted: August 26, 1999.
- 236) Upendra, Das Ram, Edirisuriya Piyadasa, and Swarup Anoop. Regional Trade and Economic Integration: Analytical Insights and Policy Options. Singapore: World Scientific Publishing Company, 2012. C. 31-63.
- 237) Upreti, Pratyush Nath. 2021. "The Role of National and International Intellectual Property Law and Policy in Reconceptualising the Definition of Investment." IIC International Review of Intellectual Property and Competition Law 52 (2): C. 103-136.
- 238) Valenti, Mara. "New Trends in International Investment Law Treaty Practice: Where does Latin America Stand?" Seqüência (Florianópolis, Brazil) 39, no. 79 (2018): C. 9-26.

- 239) Valockova, B. (2015). EU Competition Law: a roadmap for ASEAN? (EUC Working Paper, No. 25). Singapore: EU Centre. Series/Report no.: EUC working paper, No. 25-15. http://aei.pitt.edu/97414/1/WP25-EU-Competition-Law.pdf
- 240) Van Cleynenbreugel, Pieter. "EU Competition Law." In East African Community Law: Institutional, Substantive and Comparative EU Aspects, edited by Emmanuel Ugirashebuja, John Eudes Ruhangisa, Tom Ottervanger, and Armin Cuyvers, C. 454–466. Brill, 2017. http://www.jstor.org/stable/10.1163/j.ctt1w76vj2.32.
- 241) Vervaele, John AE. "Mercosur and Regional Integration in South America." The International and Comparative Law Quarterly 54, no. 2 (2005): C. 387-409.
- 242) Vidya, C. T., K. P. Prabheesh, and Saahil Sirowa. "Is Trade Integration Leading to Regionalization? Evidence from Cross-Country Network Analysis." Journal of Economic Integration 35, no. 1 (2020): 10-38.
- 243) Viterbo, Annamaria. "The European Union in the Transnational Financial Regulatory Arena: The Case of the Basel Committee on Banking Supervision." Journal of International Economic Law 22, no. 2 (2019):
- 244) Vogel, L. 2010. "EU Competition Law Applicable to Distribution Agreements: Review of 2009 and Outlook for 2010. // Journal of European Competition Law & Practice 1 (3): C. 218-231.
- 245) Von Staden, Andreas. 2016. "subsidiarity in Regional Integration Regimes in Latin America and Africa." Law and Contemporary Problems 79 (2): C. 27-52.
- 246) W.W. McBryde, A. Flessner and S.C.J.J. Kortmann (eds.), Principles of European Insolvency Law, Series Law of Business and Finance, Volume 4, Kluwer Legal Publishers, Deventer, The Netherlands, 2003; ISBN 90 130 0597
 https://www.iiiglobal.org/sites/default/files/21_PEILABIjournal_appended.pdf
- 247) Waddington, Lisa. "A Disabled Market: Free Movement of Goods and Services in the EU and Disability Accessibility." European Law Journal: Review of European Law in Context 15, no. 5 (2009): C. 575-598.

- 248) Walters, Adrian and Anton Smith. "'Bankruptcy Tourism' Under the EC Regulation on Insolvency Proceedings: A View from England and Wales." International Insolvency Review 19, no. 3 (2010): 181-208.
- 249) Warleigh-Lack, Alex. "Towards a Conceptual Framework for Regionalisation: Bridging 'New Regionalism' and 'Integration Theory'." Review of International Political Economy: RIPE 13, no. 5 (2006): 750-771.
- 250) Wawrosz, P., Slováčková, P., Rizika a přínosy vstupu České republiky do Evropské unie z pohledu právního řádu (Risks and Benefits to the Czech Republic from the Accession to the European Union from the Legal Order Perspective), 2001, C. 146-148.
- 251) Wessel, Ramses A. and Steven Blockmans. Between Autonomy and Dependence: The EU Legal Order Under the Influence of International Organisations, edited by Wessel, Ramses A., Steven Blockmans. 1. Aufl.;2013; ed. The Hague: T.M.C. Asser Press, 2013;2012; C. 12-28. doi:10.1007/978-90-6704-903-0.
- 252) Wessels, B. "Cross-Border Insolvency Law in Europe: Present Status and Future Prospects." Potchefstroom Electronic Law Journal 11, no. 1 (2008): C. 1-36.
- by 2025. COM(2017)2025. 02/03/2017. C.8. https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=COM(2017)2025&lang=en
- 254) Wilkinson, Andrew, Tony Horspool, and Ian McKim. "The Case for Unifying the EU's Insolvency Laws: Insolvency and Restructuring Laws Across the EU are a Mess of Different Approaches: Some Creditor-Friendly, some Creditor-Hostile. Andrew Wilkinson, Tony Horspool and Ian McKim Argue that it is a Time for Change." International Financial Law Review 24, no. 7 (2005): C. 49.
- 255) Windsor R. Re-Defining The Meaning And Scope Of Digital Assets. 24–30 August, 2017, Book 4, Vol 1, 165–172 pp.

- 256) Winnowicz, Kamil & Au, Cam-Duc & Stein, Dirk. Regulation of Cryptocurrencies in the European Union -Impact of European regulatory notifications on the cryptocurrency market. (2022) C. 13-28.
- 257) Witt, Anne C. "The European Court of Justice and the More Economic Approach to EU Competition Law—Is the Tide Turning?" Antitrust Bulletin 64, no. 2 (2019): C. 172-213.
- 258) Wordliczek, Rafał. "from North American Free Trade Agreement to United States-Mexico-Canada Agreement (Usmca): Us-Mexico Economic Relations in the Context of u.s. National security1." Politeja no. 74 (2021): C. 293-313.
- 259) Wouters, Jan. "Private International Law and Companies' Freedom of Establishment." European Business Organization Law Review 2, no. 1 (2001): C. 101-139.
- 260) Yihdego, Zeray. (2011). The African Union: Founding Principles, Frameworks and Prospects. European Law Journal. 17. 10.1111/j.1468-0386.2011.00567.x. C. 568-580.
- 261) Zelger, Bernadette. "EU Competition Law and Extraterritorial Jurisdiction a Critical Analysis of the ECJ's Judgement in Intel." European Competition Journal 16, no. 2-3 (2020): C. 613-627.
- 262) Zhang, Tiantian and Kent Matthews. "Assessing the Degree of Financial Integration in ASEAN—A Perspective of Banking Competitiveness." Research in International Business and Finance 47, (2019): C. 487-500.
- 263) Ziechmann, Patrick (1997), Business Bankruptcy in Germany: An Introductory Analysis, American Bankruptcy Institute, Alexandria, VA. C. 44-63.

Нормативно-правовые акты:

"Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений" от 09.09.1886 // "Бюллетень международных договоров", № 9, 2003.

- 2) "Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры" (Подписан в г. Будапеште 28.04.1977) // Указ Президиума ВС СССР от 24.12.1980 № 3615-X.
- 3) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
- 4) "Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам" (Подписан 20.12.1996) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12. С. 12 22.
- 5) "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС КонсультантПлюс.
- 6) "Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза" (Подписан в г. Москве 03.02.2020) // СПС КонсультантПлюс.
- 7) "Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)" (Подписан в г. Париже 18.04.1951) // СПС КонсультантПлюс.
- 8) "Договор об учреждении Европейского экономического сообщества" (Договор и Протокол "Об Уставе Европейского инвестиционного банка" подписаны в г. Риме 25.03.1957) // СПС КонсультантПлюс.
- 9) "Европейская конвенция 1990 г. о некоторых международных аспектах банкротства" (ETS N 136) (Заключена в г. Стамбуле 05.06.1990) // СПС КонсультантПлюс.
- 10) "Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов" (Принят 02.07.1999 Дипломатической конференцией по принятию нового Акта Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов) // Публикация ВОИС N 229(R).- Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1999. С. 5 83.
- 11) "Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники" (Заключена в г. Брюсселе 21.05.1974) //

- Публикация N 289(R).- Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974.
- 12) "Конвенция по охране промышленной собственности" (Заключена в Париже 20.03.1883) // "Закон", N 7, 1999.
- 13) "Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций" (Заключена в г. Риме 26.10.1961)// Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 3 20.
- 14) "Международная конвенция по охране новых сортов растений" (Заключена в г. Париже 02.12.1961) // СПС КонсультантПлюс.
- 15) "Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата" (Заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // СПС КонсультантПлюс.
- 16) "Сингапурский договор о законах по товарным знакам" (Подписан в г. Сингапуре 27.03.2006) // Собрание законодательства РФ. 7 июня 2010 г. № 23. Ст. 2801.
- 17) "Соглашение о международной регистрации знаков" (Заключено в Мадриде 14.04.1891) // Публикация ВОИС, № 260(R), 1992.
- 18) "Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // International Investment Instruments: A Compendium. Volume I.- New York and Geneva: United Nations, 1996. C. 337 371.
- 19) "Хартия основных прав Европейского Союза" (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302 -314.
- 20) "Commission Recommendation of 14 December 2004, fostering an appropriate regime for the remuneration of directors of listed companies"// O.J. 29.12.2004, L 385/55, 2004/913/EC http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2004:385:0055:0059:EN:P DF.
- 21) "Commission Recommendation of 15 February 2005 on the role of nonexecutive or supervisory directors of listed companies and on the committees of

- the (supervisory) board" // O.J. 25.2.2005, L 52/51, 2005/162/EC http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2005:052:0051:0063:EN:P DF.
- 22) Agreement Establishing the African Continental Free Trade Area; Date of Adoption: March 21, 2018; Date of last signature: February 05, 2021. https://au.int/en/treaties/agreement-establishing-african-continental-free-tradearea and freedom to provide services in respect of self-employed activities of banks and other financial institutions.
- 23) Andean Commission Decision 608 of 29 March 2005 //Official Gazette of the Cartagena Agreement № 1180, 4 April 2005, 1-9.
- 24) Andean Community Decision 486: Common Intellectual Property Regime.
 December 1, 2000
 http://www.sice.oas.org/trade/junac/decisiones/DEC486ae.asp#notet
- 25) ASEAN Community Vision 2025, 27th ASEAN Summit in Kuala Lumpur, Malaysia, 2015. https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/aec-page/ASEAN-Community-Vision-2025.pdf
- 26) Charter of the Association of Southeast Asian Nations, Singapore 20/11/2007. http://hrlibrary.umn.edu/research/Philippines/ASEAN%20Charter.pdf
- 27) Commission Delegated Regulation (EU) 2019/980 of 14 March 2019 supplementing Regulation (EU) 2017/1129 of the European Parliament and of the Council as regards the format, content, scrutiny and approval of the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading on a regulated market, and repealing Commission Regulation (EC) No 809/2004 // OJ L 166, 21.6.2019, C. 26–176 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32019R0980
- 28) Commission Recommendation of 12.3.2014 on a new approach to business failure and insolvency. Brussels, 12.3.2014 C(2014) 1500 final. https://docplayer.net/12091530-Commission-recommendation-of-12-3-2014-

- on-a-new-approach-to-business-failure-and-insolvency-text-with-eea-relevance-swd-2014-61-swd-2014-62.html
- 29) Commission Recommendation of 18 May 2005 on collective cross-border management of copyright and related rights for legitimate online music services // OJ L 276, 21.10.2005, p. 54–57 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32005H0737
- 30) Commission Recommendation of 9 April 2014 on the quality of corporate governance reporting ('comply or explain') // O.J. 2014, L 109/43 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014H0208&from=PL
- 31) Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions Action Plan: European company law and corporate governance a modern legal framework for more engaged shareholders and sustainable companies. /* COM/2012/0740 final */ https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A52012DC0740
- 32) Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions A Capital Markets Union for people and businesses-new action plan. COM/2020/590 final https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A590%3AFIN
- 33) COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS 2030 Digital Compass: the European way for the Digital Decade COM/2021/118 https://eur-lex.europa.eu/legal
 - content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52021DC0118
- 34) Consolidated version of the Treaty on European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 13–390. http://data.europa.eu/eli/treaty/teu_2012/oj

- 35) Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 47–390. http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj
- 36) Convention on Insolvency Proceedings. 23 November 1995. [EU Council of the EU Document] http://aei.pitt.edu/2840/. Resolution on the Convention on Insolvency Proceedings of 23 November 1995 //
- 37) Council Directive 2001/86/EC of 8 October 2001 supplementing the Statute for a European company with regard to the involvement of employees // OJ L 294, 10.11.2001, p. 22–32. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32001L0086
- 38) Council Directive 73/183/EEC of 28 June 1973 on the abolition of restrictions on freedom of establishment
- 39) Council Directive 89/299/EEC of 17 April 1989 on the own funds of credit institutions.
- 40) Council Directive 89/647/EEC of 18 December 1989 on a solvency ratio for credit institutions.
- 41) Council Directive 92/121/EEC of 21 December 1992 on the monitoring and control of large exposures of credit institutions.
- 42) Council Regulation (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings // OJ L 160, 30.6.2000, p. 1–18 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A32000R1346
- 43) Council Regulation (EC) No 1435/2003 of 22 July 2003 on the Statute for a European Cooperative Society (SCE) // OJ L 207, 18.8.2003, p. 1–24. https://eurlex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32003R1435
- 44) Council Regulation (EEC) No 2137/85 of 25 July 1985 on the European Economic Interest Grouping (EEIG) // OJ L 199, 31.7.1985, p. 1–9 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A31985R2137
- 45) DG Competition informal guidance paper on confidentiality claims. March 2012. https://ec.europa.eu/competition/antitrust/guidance_en.pdf
- 46) Directive (EU) 2015/2436 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2015 to approximate the laws of the Member States relating to trade

- marks // OJ L 336, 23.12.2015, p. 1–26 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L2436
- 47) Directive (EU) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8
 June 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information
 (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure // OJ L 157,
 15.6.2016, p. 1–18 https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016L0943
- 48) Directive (EU) 2017/1132 of the European Parliament and of the Council of 14

 June 2017 relating to certain aspects of company law // OJ L 169, 30.6.2017, p.

 46–127. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32017L1132
- 49) Directive (EU) 2017/828 of the European Parliament and of the Council of 17 May 2017 amending Directive 2007/36/EC as regards the encouragement of long-term shareholder engagement // OJ L 132, 20.5.2017, p. 1–25. https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017L0828
- 50) Directive (EU) 2019/1023 of the European Parliament and of the Council of 20 June 2019 on preventive restructuring frameworks, on discharge of debt and disqualifications, and on measures to increase the efficiency of procedures concerning restructuring, insolvency and discharge of debt, and amending Directive (EU) 2017/1132 (Directive on restructuring and insolvency) (Text with EEA relevance.). PE/93/2018/REV/1 // OJ L 172, 26.6.2019, p. 18–55. https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/1023/oj
- 51) Directive 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council of 20 March 2000 relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions.
- 52) Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce') // OJ L 178, 17.7.2000, C. 1–16.

- 53) Directive 2001/24/EC of the European Parliament and of the Council of 4 April 2001 on the reorganisation and winding up of credit institutions // OJ L 125, 5.5.2001, p. 15–23. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0024
- 54) Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society // OJ L 167, 22.6.2001, p. 10–19 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0029
- 55) Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4
 December 2001 amending Council Directive 91/308/EEC on prevention of the
 use of the financial system for the purpose of money laundering Commission
 Declaration
- 56) Directive 2003/71/EC of the European Parliament and of the Council of 4 November 2003 on the prospectus to be published when securities are offered to the public or admitted to trading and amending Directive 2001/34/EC (Text with EEA relevance) // OJ L 345, 31.12.2003, C. 64–89 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0071
- 57) Directive 2004/109/EC of the European Parliament and of the Council of 15 December 2004 on the harmonisation of transparency requirements in relation to information about issuers whose securities are admitted to trading on a regulated market and amending Directive 2001/34/EC // OJ L 390, 31.12.2004, C. 38–57 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0109
- 58) Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of 21 april 2004 on takeover bids // OJ L 142, 30.4.2004, p. 12–23. https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32004L0025
- 59) Directive 2004/39/EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on markets in financial instruments
- 60) Directive 2004/48/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights (OJ L 157, 30.4.2004) //

- OJ L 195, 2.6.2004, C. 16–25 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32004L0048R%2801%29
- 61) Directive 2005/56/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on cross-border mergers of limited liability companies // OJ L 310, 25.11.2005, p. 1–9. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32005L0056
- 62) Directive 2006/116/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on the term of protection of copyright and certain related rights (codified version) // OJ L 372, 27.12.2006, p. 12–18 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02006L0116-20111031
- 63) Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12

 December 2006 on services in the internal market // OJ L 376, 27.12.2006, p. 36–

 68. https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=celex%3A32006L0123
- 64) Directive 2006/48/EC and 2006/49/EC of the European Parliament and of the Council of 14 June 2006 relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions
- 65) Directive 2007/36/EC of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the exercise of certain rights of shareholders in listed companies // OJ L 184, 14.7.2007, p. 17–24. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32007L0036
- 66) Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the legal protection of computer programs (Codified version) // OJ L 111, 5.5.2009, p. 16–22 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0024
- 67) Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC Text with EEA relevance // OJ

- L 176, 27.6.2013, p. 338–436. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0036
- 68) Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC Text with EEA relevance // OJ L 176, 27.6.2013, p. 338–436 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0036
- 69) Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // OJ L 94, 28.3.2014, p. 65–242. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0024
- 70) Directive 2014/26/EU of the European Parliament and of the Council of 26 February 2014 on collective management of copyright and related rights and multi-territorial licensing of rights in musical works for online use in the internal market // OJ L 84, 20.3.2014, C. 72–98
- 71) Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on criminal sanctions for market abuse (market abuse directive) // OJ L 173, 12.6.2014, C. 179–189. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0057
- 72) Directive 2014/57/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on criminal sanctions for market abuse (market abuse directive) // OJ L 173, 12.6.2014, C. 179–189 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0057
- 73) Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases // OJ L 77, 27.3.1996, p. 20–28 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31996L0009
- 74) Directive No. 98/71/EC of the European Parliament and of the Council of 13 October 1998 on the legal protection of designs https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/1441

- 75) EC (2012a). Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, A Blueprint to Safeguard Europe's Water Resources. Brussels, 14.11.2012, COM(2012)
- 76) ECOWAS Supplementary Act A/SA.1/06/08 of 19 December 2008 on the Adoption of Community Competition Rules and the modalities of their application within ECOWAS.
- 77) EEC Council: Regulation No 17: First Regulation implementing Articles 85 and 86 of the Treaty // Official Journal 013, 21/02/1962 P. 0204 0211 https://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31962R0017:EN:HTM L
- 78) First Council Directive 68/151/EEC of 9 March 1968 on co-ordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent throughout the Community. // Official Journal L 065, 14/03/1968 P. 0008 0012. https://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31968L0151:EN:HTML
- 79) First Council Directive 77/780/EEC of 12 December 1977 on the coordination of the laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions
- 80) International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards (Basel II), 2005.
- 81) Irish Bank Resolution Corporation Limited & Ors and Sean Quinn & Ors [2011/5843P] https://cormack.uwaterloo.ca/quinn.pdf
- 82) Protocolo de Armonización de Normas en Materia de Diseños Industriales (done in Río de Janeiro, December 10, 1998). Mercosur/CMC/Dec. No 16/98, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integración y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001.

- 83) Protocolo de Armonización de Normas sobre Propiedad Intelectual en el Mercosur en Materia de Marcas, Indicaciones de Procedencia y Denominaciones de Origen. Mercosur/CMC/Dec. No 8/95, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001. C. 542.
- 84) Protocolo de Defensa de la Competencia del Mercosur (done in Fortaleza, December 17, 1996). Mercosur/CMC/Dec. No 18/96, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001.
- 85) Protocolo de Santa María sobre Jurisdicción Internacional en Materia de Relaciones de Consumo (done in Santa María, November 20, 1996). Mercosur/CMC/Dec. No 10/96, reproduced in Ruben B. Santos Belandro, Bases Fundamentales del Derecho de la Integracion y Mercosur. Montevideo: Asociación de Escribanos del Uruguay, 2001.
- 86) Protocolo sobre promoción y protección de inversion provenientes de Estados no Partes del Mercosur. Decisión del Mercosur 11/1994. Id SAIJ: RMD1994000011 http://www.saij.gob.ar/11-internacional-protocolo-sobre-promocion-proteccion-inversiones-provenientes-estados-partes-mercosur-rmd1994000011-1994-08-05/123456789-0abc-de1-1000-04991dserced
- 87) Regulation (EC) No 1060/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on credit rating agencies // OJ L 302, 17.11.2009, p. 1–31 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2009/1060/oj/eng
- 88) Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings // OJ L 141, 5.6.2015, p. 19–72. https://eurlex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848
- 89) Regulation (EU) 2017/1001 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on the European Union trade mark // OJ L 154, 16.6.2017, p. 1–99 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R1001
- 90) Regulation (EU) 2017/1128 of the European Parliament and of the Council of 14 June 2017 on cross-border portability of online content services in the internal

- market // OJ L 168, 30.6.2017, p. 1–11 https://eurlex.europa.eu/eli/reg/2017/1128/oj
- 91) Regulation (EU) 2018/1971 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 establishing the Body of European Regulators for Electronic Communications (BEREC) and the Agency for Support for BEREC (BEREC Office), amending Regulation (EU) 2015/2120 and repealing Regulation (EC) No 1211/2009 // OJ L 321, 17.12.2018, p. 1–35 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32018R1971
- 92) Regulation (EU) 2019/881 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on ENISA (the European Union Agency for Cybersecurity) and on information and communications technology cybersecurity certification and repealing Regulation (EU) No 526/2013 (Cybersecurity Act) // OJ L 151, 7.6.2019, p. 15–69 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/881/oj
- 93) Regulation (EU) 2021/690 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing a programme for the internal market, competitiveness of enterprises, including small and medium-sized enterprises, the area of plants, animals, food and feed, and European statistics (Single Market Programme) and repealing Regulations (EU) No 99/2013, (EU) No 1287/2013, (EU) No 254/2014 and (EU) No 652/2014 // PE/18/2021/INIT // OJ L 153, 3.5.2021, p. 1–47 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021R0690
- 94) Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // OJ L 265, 12.10.2022, p. 1–66 https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925
- 95) Regulation (EU) 2022/858 on a pilot regime for market infrastructures based on distributed ledger technology, and amending Regulations (EU) No 600/2014 and (EU) No 909/2014 and Directive 2014/65/EU Official Journal of the European Union L 151, Pages 1-33 02/06/2022 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0858

- 96) Regulation (EU) No 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision No 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ L 331, 15.12.2010, p. 12–47. https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32010R1093
- 97) Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC // OJ L 173, 12.6.2014, p. 1–61 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0596
- 98) Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on OTC derivatives, central counterparties and trade repositories // OJ L 201, 27.7.2012, p. 1–59 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R0648
- 99) Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // OJ L 257, 28.8.2014, p. 73–114 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.257.01.0073.01.ENG
- 100) Resolution 416/15 Conatel 2005, of 13 October // Registro Oficial № 142, Thursday 10 November 2005, C15-16.
- 101) Second Council Directive 89/646/EEC of 15 December 1989 on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions
- 102) The European Union–Mercosur free trade agreement, 2019 https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/september/tradoc_158329.pdf
- 103) the Federal Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay, 1991. http://www.sice.oas.org/trade/mrcsr/treatyasun_e.asp

- 104) The Montevideo Protocol on Trade in Services of Mercosur (done in Montevideo, Uruguay, December 15, 1997). Mercosur/GMC/Dec. No 12/98. https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3152/mercosurservices-protocol
- 105) The United States-Mexico-Canada Agreement (USMCA) entered into force on July 1, 2020. https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement
- 106) The US Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act (RUFADAA), 2015.
- 107) Treaty Establishing the West African Economic and Monetary Union (WAEMU), 1994. https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2426/download
- 108) Treaty of Asunción, Treaty Establishing a Common Market between the Argentine Republic,
- 109) Twelfth Council Company Law Directive 89/667/EEC of 21 December 1989 on single-member private limited-liability companies // OJ L 395, 30.12.1989, C. 40–42. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A31989L0667
- 110) Uniform Act Organizing Collective Proceedings for Wiping Off Debts, 10 September 2015 (the "Uniform Act") // OHADA Official Gazette, 25 September 2015 (entered into force on 24 December 2015)
- 111) Директива N 2014/65/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О рынках финансовых инструментов и об изменении Директивы 2002/92/ЕС и Директивы 2011/61/ЕС (в новой редакции)" (Принята в г. Брюсселе 15.05.2014) // СПС КонсультантПлюс
- 112) Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (2016/С 203/01) (Рим, 25 марта 1957 г.) // СПС Гарант

- 113) Концепция трансграничного информационного взаимодействия (утв.
 Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019
 г. № 7)
- 114) Регламент (ЕС) № 1219/2012 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2012 г. "Формирование переходных механизмов для двусторонних инвестиционных соглашений между государствами-членами и третьими странами" // СПС КонсультантПлюс
- 115) Регламент N 1/2003 Совета Европейского Союза "Об имплементации правил конкуренции, установленных в Статьях 81 и 82 Договора" (Принят в г. Брюсселе 16.12.2002) // СПС КонсультантПлюс.
- 116) Регламент N 139/2004 Совета Европейского Союза "О контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий (Регламент ЕС о поглощениях)" (Принят в г. Брюсселе 20.01.2004) // СПС КонсультантПлюс.
- 117) Регламент N 2015/760 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О Европейских долгосрочных инвестиционных фондах" (Принят в г. Страсбурге 29.04.2015) // СПС Гарант
- 118) Регламент N 600/2014 Европейского парламента и Совета Европейского Союза "О рынках финансовых инструментов и об изменении Регламента (ЕС) 648/2012"(Принят в г. Брюсселе 15.05.2014) // СПС КонсультантПлюс
- 119) Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 N 112 (ред. от 16.10.2015) "Об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации".
- 120) Решение Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2019 г. № 9 «Об утверждении Порядка взаимодействия центров компетенций государств членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в рамках реализации цифровой повестки Союза»

- 121) Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 02.04.2019 N 54 "О классификаторе организационно-правовых форм хозяйствования в рамках Евразийского экономического союза" // опубликовано на официальном сайте EAЭC http://www.eaeunion.org/ 05.04.2019.
- 122) Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 "О банках и банковской деятельности" // "Собрание законодательства РФ", 05.02.1996, № 6, ст. 492.
- 123) Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.07.1999, № 28, ст. 3493.
- 124) Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" // "Собрание законодательства РФ", 15.07.2002, № 28, ст. 2790.
- 125) Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" // "Собрание законодательства РФ", N 17, 22.04.1996, ст. 1918.
- 126) Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.
- 127) Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

Акты судебной практики:

- 1) Case 263/86, Humbel [1988] ECR 5365.
- 2) Case C-212/97, Centros Ltd and Erhvers- og Selskabsstyrelsen, ECLI:EU:C:1999:126.
- 3) Case C-341/04. Eurofood IFSC Ltd https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-341/04
- 4) Case C-341/04. Eurofood IFSC Ltd https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-341/04
- 5) Case C-343/95, Calì [1997] EC I-1588.
- 6) Case C-364/92, Eurocontrol [1994] ECR I-43.

- 7) Case C-378/10, VALE Építési kft, ECLI:EU:C:2012:440 https://eurlex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62010CJ0378
- 8) Case C-411/03, SEVIC Systems AG, ECLI:EU:C:2005:762. https://eurlex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX:62003CJ0411
- 9) Case C-67/96, Albany International v. Stichting Bedrijfspensioenfonds Textielindustrie [1999] ECR I-5751
- 10) Joined Cases C-159/91 and 160/91, Poucet and Pistre [1993] ECR I-637.
- 11) Joined Cases C-264/01, C-306/01 and C-355/01, AOK Bundesverband [2004] ECR I-2493
- 12) Judgment of the Court (Third Chamber) of 9 October 2008. Julius Sabatauskas and Others. Case C-239/07.